

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

*На правах рукописи*

**КОТОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ**

**СУДЕБНАЯ НЕУСТОЙКА КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР  
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

**Диссертация**

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:  
кандидат юридических наук,  
Башилов Борис Игоревич

**Москва – 2026**

**ОГЛАВЛЕНИЕ**

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта.....	26
§ 1. Понятие и виды мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта.....	26
§ 2. Дифференциация мер гражданско-правовой ответственности и иных мер ответственности за неисполнение судебного акта.....	54
§ 3. Основание и условия применения мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта.....	76
Глава 2. Правовое регулирование и особенности правоприменения института судебной неустойки.....	95
§ 1. История развития института судебной неустойки в материальном и процессуальном законодательстве Российской Федерации.....	95
§ 2. Правовое регулирование института судебной неустойки в зарубежных странах.....	109
§ 3. Правовая характеристика института судебной неустойки в системе мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта.....	140
§ 4. Особенности взыскания судебной неустойки по отдельным категориям дел.....	184
Заключение.....	211
Список литературы .....	218

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования** обусловлена факторами не только теоретического, но и практического характера. Усложнение правоотношений, складывающихся между различными субъектами права, существенное изменение экономического оборота, недостаточный уровень правовой культуры приводят к повышению количества случаев обращения в судебные органы в целях защиты законных прав и интересов, что обуславливает необходимость обеспечения эффективности применения мер принуждения должника к добровольному исполнению судебного акта.

Так, за 2024 год судами общей юрисдикции по правилам рассмотрения дел в суде первой инстанции по гражданским и административным делам рассмотрено 33 110 388 дел с вынесением решения (за 2023 г. – 29 561 004 дел), материалов, связанных с исполнением решений и организацией гражданского и административного судопроизводства, – 4 237 949<sup>1</sup> (за 2023 г. – 3 813 717 материалов)<sup>2</sup>. В свою очередь, за указанный период арбитражными судами по правилам первой инстанции рассмотрено 1 578 726 дел с вынесением решения, заявлений об отсрочке, рассрочке, изменения способа и порядка исполнения судебных актов – 9 333, за неисполнение судебного акта вынесено 400 определений о наложении судебного штрафа<sup>3</sup> в порядке ст. 332 Арбитражного процессуального

---

<sup>1</sup> Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения 26.05.2025).

<sup>2</sup> Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809> (дата обращения 12.12.2024).

<sup>3</sup> Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2024 год Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8945> (дата обращения 26.05.2025).

кодекса РФ<sup>4</sup> (далее – АПК РФ) (за 2023 г. – 1 558 929 дел, 10 491 заявлений, 409 определений соответственно)<sup>5</sup>.

При этом механизм обеспечения исполнимости судебных актов по нематериальным требованиям, принимая во внимание количество ежегодно рассматриваемых судом дел, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Федеральная служба судебных приставов России (далее – ФССП России) по причине недостаточного объема мер принудительного исполнения, предусмотренных Федеральном законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»<sup>6</sup> (далее – Закон об исполнительном производстве), сталкивается со сложностями организационного и правового порядка в обеспечении исполнения судебных актов. Так, согласно ведомственной статистической отчетности ФССП России по итогам работы за 2024 год, менее половины исполнительных производств, возбужденных в указанном календарном году, оканчивается судебным приставом-исполнителем по причине фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе<sup>7</sup>.

В свою очередь, в соответствии с приведенной статистикой за 2023 год на исполнении находилось 126,7 млн возбужденных производств, среди которых судебные акты составили 68,7 млн (54,2%). На одного судебного пристава-исполнителя приходилось около 5 тыс. исполнительных производств, что многократно превышает уровень его нагрузки, установленный соответствующими подзаконными актами. Кроме того, в приведенном периоде в результате мер, принятых судебными приставами-исполнителями, увеличилось количество

---

<sup>4</sup> Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

<sup>5</sup> Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2023 год Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8808> (дата обращения 12.12.2024).

<sup>6</sup> Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

<sup>7</sup> Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов России по итогам работы за 2024 год // Официальный сайт ФССП России. URL: [https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye\\_rezultaty\\_deyatelnosti\\_federalnoj\\_sluzhby\\_sudebnykh\\_prstavov/statistics](https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye_rezultaty_deyatelnosti_federalnoj_sluzhby_sudebnykh_prstavov/statistics) (дата обращения: 12.12.2024).

исполнительных производств, по которым обеспечивается принудительное исполнение<sup>8</sup>.

Приведенные статистические данные явно свидетельствуют о колоссальной нагрузке на органы принудительного исполнения, в рамках деятельности которых в условиях предоставленного законодательством ограниченного инструментария по принудительному исполнению судебных актов обеспечение их исполнимости, особенно по требованиям неимущественного характера, объективно не может быть достигнуто в полном объеме, что придает особую важность исследованию иных мер принуждения должника к своевременному исполнению судебных актов.

Учитывая длительность рассмотрения дел как в судах общей юрисдикции, так и арбитражных судах; нарушение порядка судебного делопроизводства, в том числе по выдаче исполнительных листов, и сроков возбуждения исполнительного производства; большое количество отказов судов в принятии обеспечительных мер; неоперативность принятия мер принудительного исполнения и пр., лицо, в чью пользу состоялся судебный акт, вынуждено дополнительно претерпевать временные и финансовые обременения, неоправданно возникающие в связи с ожиданием своевременного исполнения должником вступившего в законную силу судебного акта.

В этой связи особой актуальностью обладает проведение комплексного исследования правового механизма побуждения должника к своевременному и добровольному исполнению вступивших в законную силу судебных актов, одним из способов реализации которого выступает судебная неустойка, астрэнт (фр. *l'astreinte*)<sup>9</sup>, поскольку выработанные в ходе проведения настоящего диссертационного исследования выводы призваны оказать качественное влияние на дальнейшую модернизацию анализируемого механизма и формирование

---

<sup>8</sup> Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов России за 2023 год // Официальный сайт ФССП России. URL: [https://fssp.gov.ru/deals/otchet\\_doklad\\_9/itogovyyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost](https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost) (дата обращения: 12.12.2024).

<sup>9</sup> Далее в настоящей работе применяются используемые в научной литературе и судебной практике синонимичные понятия «астрэнт» и «судебная неустойка».

условий к добровольному исполнению судебных актов в целом, а также на повышение эффективности института судебной неустойки в системе мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта в частности.

Актуальность избранной темы диссертационного исследования также проявляется в следующих аспектах.

*Правоприменительный аспект.* Перед отечественным правоприменителем остро стоит задача поиска оптимальных и эффективных мер принуждения должника к своевременному и полному исполнению судебного акта. Предусмотренная в публичном праве Российской Федерации ответственность, закрепленная в ст. 315 Уголовного кодекса РФ<sup>10</sup> (далее – УК РФ), за злостное неисполнение вступивших в законную силу судебных актов не обеспечивает преломление сопротивления должника, уклоняющегося от соответствующего исполнения, о чем свидетельствует статистика возбуждения уголовных дел по данной статье. В ранее приведенном итоговом докладе о результатах деятельности ФССП России за 2023 год указано, что органами принудительного исполнения возбуждено 2,3 тыс. уголовных дел о преступлениях против правосудия.

Кроме этого, на нерезультативность иных мер публичной ответственности за неисполнение вступивших в законную силу судебных актов указывают крайне низкие суммы штрафов, предусмотренные Кодексом РФ об административных правонарушениях<sup>11</sup> (далее – КоАП РФ) и АПК РФ, а также малое количество случаев их применения, особенно в отношении государственных органов.

Следовательно, для достижения конечного результата в виде привлечения должника к ответственности за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта истцу (кредитору) необходимо приложить достаточно усилий для его осуществления в связи с существующими проблемами процессуального,

---

<sup>10</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

<sup>11</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

организационного, темпорального характера. В связи с этим можно констатировать, что действующее правовое регулирование в области привлечения должника к публичной ответственности за неисполнение судебного акта с точки зрения объема нормативного материала является достаточным, однако в части качества исполнения таких императивных предписаний требует действенных корректировок.

В таком случае институт судебной неустойки призван обеспечить своевременное исполнение судебного акта до момента возбуждения исполнительного производства. При этом у лиц, обращающихся за судебной защитой, до настоящего времени не выработано однозначного понимания правовой природы судебной неустойки, механизма назначения и ее реализации. Действующее законодательство, регламентирующее институт астрэнта, в силу недостаточного правового регулирования не позволяет однозначно определить, в каких делах с нематериальными требованиями допустимо установление судебной неустойки; возможно ли ее взыскание с государственных органов; в чем отличие судебной неустойки от иных мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта. Кроме того, отсутствуют унифицированные критерии определения размера подлежащей взысканию с должника судебной неустойки, способы ее снижения, единый процессуальный порядок реализации и пр.

*Социально-экономический аспект.* Достижение цели судебной защиты невозможно в отсутствие эффективного инструментария, применение которого в полной мере создаст условия для своевременного исполнения должником судебного акта. Увеличивающееся количество заявлений истцов (кредиторов) о взыскании судебной неустойки на случай неисполнения судебного акта, которым на должника возложена обязанность исполнить обязательство в натуре, совершить или воздержаться от совершения определенного действия, подтверждает заинтересованность лиц, обращающихся за судебной защитой, в скорейшем исполнении вынесенного судебного акта. Тем не менее, в нормативном регулировании института судебной неустойки до сих пор существует комплекс

проблем, требующих теоретического осмысления и выдвижения предложений по их преодолению, в результате чего, с одной стороны, становится возможным повышение эффективности исследуемого института и обеспечение равной защиты кредитору и должнику при разрешении вопроса о взыскании судебной неустойки, с другой, – создание условий для снижения нагрузки на органы принудительного исполнения в рамках исполнения требований нематериального характера.

*Доктринальный аспект.* Учитывая количество проведенных исследований, отображенных в степени научной разработанности темы настоящей диссертации, посвященных вопросам принудительного исполнения судебных актов в рамках исполнительного производства, стоит отметить, что комплексных исследований института судебной неустойки, равно как и мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебных актов, не проводилось. Среди опубликованных работ возможно выявить лишь небольшое количество научных статей, посвященных отдельным аспектам реализации судебной неустойки, таких ученых, как: Е. А. Борисова<sup>12</sup>, М. А. Ерохова<sup>13</sup>, С. А. Краснова<sup>14</sup>, В. В. Молчанов<sup>15</sup>, А. В. Фиошин<sup>16</sup>, В. В. Ярков<sup>17</sup> и др. Во многом это обусловлено тем, что положения о судебной неустойке как меры ответственности включены в отечественное законодательство в 2015 году, что предопределяет возникновение дальнейшего научного интереса к избранной тематике. Указанные обстоятельства

---

<sup>12</sup> Борисова Е.А. Взыскание судебной неустойки (астрента) за неисполнение определения суда об истребовании доказательств в деле о банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 11. С. 60–74.

<sup>13</sup> Ерохова М.А. О снижении судебной неустойки. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 05.06.2018 № 305-ЭС15-9591 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 12. С. 4–13.

<sup>14</sup> Краснова С.А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 68–110.

<sup>15</sup> Молчанов В.В. Заметки об использовании частноправовых средств в гражданском (арбитражном) процессе на примере судебной неустойки // Вестник гражданского процесса. 2023. № 6. С. 46–64.

<sup>16</sup> Фиошин А.В. О правовой природе астрента // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 29–49.

<sup>17</sup> Ярков В.В. Исчисление судебной неустойки: спорные вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 12. С. 42–46.

актуализируют необходимость обобщения выработанных научных подходов и разработки на их основе собственных предложений.

*Правотворческий аспект.* Механизм реализации института судебной неустойки содержит в себе правила, закрепленные как в материальном, так и в процессуальном законодательстве, что с точки зрения юридической техники невозможно признать оправданным. Допущенный законодателем дуализм в регулировании исследуемого института привел к возникновению множества теоретических и практических проблем, требующих решения, среди которых возможно обозначить определение правовой природы и сферы применения, порядка рассмотрения заявления о взыскании астрэнта, способов расчета его размера, подлежащего взысканию, оснований для уменьшения размера астрэнта и др. В таком случае особую значимость приобретают предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования, направленные на унификацию и конкретизацию нормативного регулирования института судебной неустойки.

**Степень научной разработанности темы исследования.** Проведение изучения института судебной неустойки по причине его законодательного регулирования как на уровне материального, так и процессуального права предполагает комплексное исследование взаимосвязанных проблем, непосредственно связанных с избранной темой диссертационного исследования.

Материально-правовое регулирование института судебной неустойки обуславливает объективную необходимость исследования вопросов, связанных с гражданско-правовой ответственностью, в том числе за неисполнение вступивших в законную силу судебных актов. Так, институт гражданско-правовой ответственности, в том числе и меры ответственности, входящие в него, исследованы следующими выдающимися отечественными учеными: М. М. Агарковым, М. И. Брагинским, Е. В. Васьковским, В. В. Витрянским, Б. М. Гонгалом, В. П. Грибановым, Т. И. Илларионовой, О. С. Иоффе, А. Г. Карапетовым, О. А. Красавчиковым, О. А. Кузнецовой, О. Э. Лейстом, Л. А. Лунцем, И. Б. Новицким, К. П. Победоносцевым, И. А. Покровским,

М. П. Прониной, В. К. Райхер, А. П. Сергеевым, В. Т. Смирновым, А. А. Собчаком, Е. А. Сухановым, В. А. Тарховым, Ю. К. Толстым, Е. А. Флейшиц, В. А. Хохловым, М. Д. Шаргородским и другими.

Отдельно следует отметить диссертационные исследования, посвященные системному исследованию мер гражданско-правовой ответственности, Н. В. Кузнецова «Меры гражданско-правовой ответственности» (2001)<sup>18</sup>, М. С. Карпова «Гражданско-правовые меры оперативного воздействия» (2003)<sup>19</sup>, Д. Н. Кархалева «Концепция охранительного гражданского правоотношения» (2010)<sup>20</sup>, М. П. Крашенинникова «Меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств» (2012)<sup>21</sup>.

В свою очередь, процессуально-правовое регулирование института судебной неустойки опосредует исследование вопросов о правовой природе судебного решения и его влиянии на реализацию гражданско-правовых отношений. Среди основных авторов возможно выделить следующих ученых: Т. Е. Абову, М. Г. Авдюкова, Д. Б. Володарского, Л. А. Грось, М. А. Гурвича, А. А. Добровольского, Н. Б. Зейдера, С. А. Иванову, Е. В. Кудрявцеву, Н. И. Масленникову, Е. А. Нефедьева, М. Ю. Чельшева, Н. А. Чечину, Д. М. Чечота и других.

Кроме того, в рамках исследования ответственности в исполнительном производстве изучены научные труды следующих авторов: Д. Х. Валеева, М. Л. Гальперина, В. П. Кудрявцевой, А. А. Парфенчиковой и других.

При этом исследования, посвященные исключительно институту судебной неустойки в Российской Федерации, отсутствуют. Тем не менее отдельные аспекты, посвященные определению правовой природы судебной неустойки и

---

<sup>18</sup> Кузнецов Н.В. Меры гражданско-правовой ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Николай Владимирович Кузнецов. Екатеринбург, 2001. 198 с.

<sup>19</sup> Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Максим Сергеевич Карпов. Москва, 2003. 170 с.

<sup>20</sup> Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Денис Николаевич Кархалев. Екатеринбург, 2010. 407 с.

<sup>21</sup> Крашенинников М.П. Меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Михаил Павлович Крашенинников. Саратов, 2012. 176 с.

процессуальному порядку ее реализации, освещены лишь на уровне отдельных публикаций. Однако в этой связи стоит отметить диссертационную работу «Процессуальный порядок реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения» (2022)<sup>22</sup> под авторством Ю. Ю. Якубяк, в которой частично затронута проблема правовой природы института судебной неустойки и его правоприменения.

Избранная тема диссертационной работы являлась предметом комплексных исследований только в зарубежной литературе таких ученых, как: Е. Годэме, Х. Кётц, Л. Ж. де ла Морандьер, М. Пляниоль, К. Цвайгерт, М. Andenas, F. Ibili, W. Kennett, D. C. Mauro, S. Millns, Z. Salvatore, E. Silvestri, P. Vlas и других.

Таким образом, институт судебной неустойки требует системного осмысления, поскольку в научных исследованиях отсутствуют соответствующие работы, что указывает на ее недостаточную разработанность.

**Объектом исследования** выступают правоотношения, связанные с применением судом мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта.

**Предметом исследования** выступают нормы российского и зарубежного права, регулирующие меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта; материалы судебной и иной правоприменительной практики; положения доктрины, в которой отражены различные аспекты реализации указанных мер гражданско-правовой ответственности; нормы зарубежного законодательства, связанные с темой исследования.

**Методологические основы исследования.** В процессе подготовки настоящего исследования диссертантом использованы различные методы научного познания, которые подразделяются на следующие группы: всеобщие, общенаучные и собственно юридические методы.

---

<sup>22</sup> Якубяк Ю.Ю. Процессуальный порядок реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3 / Юлия Юрьевна Якубяк. Саратов, 2022. 244 с.

Среди всеобщих методов использован метод диалектики, являющийся фундаментальным способом научного познания, с помощью которого удалось проследить становление и реализацию механизма назначения судебной неустойки по требованиям неимущественного характера. В свою очередь, благодаря метафизическому методу сформирован понятийно-категориальный аппарат темы диссертационного исследования.

При проведении диссертационного исследования также использовались общенаучные методы, в том числе функциональный метод и метод моделирования.

Использование метода анализа позволило изучить процедуру установления астрэнта на случай неисполнения акта судебной власти через логическое выделение и изучение конкретных правоприменительных проблем, в том числе по различным категориям дел. Вместе с этим, с помощью метода синтеза удалось консолидировать существующие теоретические подходы к определению правовой природы судебной неустойки в Российской Федерации, а также разработать универсальные критерии, которые могут использоваться судом при определении размера судебной неустойки.

Из множества мер ответственности за неисполнение вступивших в законную силу судебных актов в системной взаимосвязи проведено исследование института судебной неустойки путем выделения общих и различных черт (элементов) в них, чему способствовало использование метода индукции. Благодаря дедукционному методу установлено, что нормативное регулирование института судебной неустойки в Российской Федерации осуществляется как нормами материального, так и процессуального права. Функциональный метод позволил определить назначение астрэнта в системе мер ответственности за неисполнение актов судебной власти, а применение метода моделирования способствовало формулированию предложений по усовершенствованию законодательного регулирования института судебной неустойки в Российской Федерации в виде внесения изменений и дополнений в действующее гражданское и гражданско-процессуальное законодательство на основе выявленных недостатков и соответствующего зарубежного опыта.

В работе применялись и собственно юридические методы. Так, с помощью формально-юридического метода проведено исследование норм отечественного гражданского и процессуального законодательства, определена правовая природа судебной неустойки и выявлены ее характерные особенности правоприменения. Обращение к сравнительно-правовому методу научного исследования обеспечило осуществление комплексного анализа правового регулирования института судебной неустойки в зарубежных правовых порядках и его соотношение с отечественным регулированием.

Использование историко-правового метода способствовало изучению генезиса института судебной неустойки в иностранном и российском правовом порядке, а также установлению обстоятельств, оказавших влияние на его формирование и нынешнее регулирование.

Учитывая, что эмпирической базой диссертационного исследования являются положения иностранного и российского законодательства в части регулирования астрэнта, материалы судебной практики, диссертантом использована герменевтическая методология в целях установления истинного содержания и назначения института судебной неустойки в результате системного толкования текстов нормативных правовых актов и судебных постановлений (решений, определений и пр.).

**Теоретическую основу исследования** составили труды известных отечественных ученых в сфере гражданского права, гражданского процесса и исполнительного производства, изучение которых позволило обеспечить преемственность в юридической науке, а именно: Т. Е. Абовой, Д. Б. Абушенко, М. Г. Авдюкова, М. М. Агаркова, С. С. Алексеева, С. Ф. Афанасьева, Н. А. Баринова, Н. А. Боголепова, А. Т. Боннера, Е. А. Борисовой, М. И. Брагинского, К. Л. Брановицкого, С. Н. Братуся, Д. Х. Валеева, Е. В. Васьковского, А. П. Вершинина, В. В. Витрянского, Д. Б. Володарского, М. Л. Гальперина, Ю. С. Гамбарова, Б. М. Гонгало, В. П. Грибанова, Л. А. Грось, М. А. Гурвича, В. А. Гуреева, А. А. Добровольского, В. С. Ема, Н. Б. Зейдера, Т. И. Илларионовой, О. С. Иоффе, О. В. Исаенковой, А. Г. Карапетова, Д. Н. Кархалева, О. А. Красавчикова, Е. А.

Крашенинникова, А. Ф. Клейнмана, Н. М. Коркунова, В. П. Кудрявцевой, Е. В. Кудрявцевой, О. А. Кузнецовой, О. Э. Лейста, Л. А. Лунца, А. Л. Маковского, Н. И. Масленниковой, В. В. Молчанова, И. Б. Новицкого, Е. А. Нефедьева, Г. Л. Осокиной, А. А. Парфенчиковой, К. П. Победоносцева, И. А. Покровского, Б. И. Пугинского, В. К. Райхера, И. В. Решетниковой, М. А. Рожковой, О. Н. Садикова, С. В. Сарбаша, А. П. Сергеева, К. И. Скловского, Е. Г. Стрельцовой, Е. А. Суханова, В. А. Тархова, Ю. К. Толстого, А. М. Треушниковой, Д. О. Тузова, А. В. Фиошина, Е. А. Флейшиц, М. А. Фокиной, Р. О. Халфиной, В. А. Хохлова, М. Ю. Чельшева, Б. Б. Черепихина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота, М. С. Шакарян, М. Д. Шаргородского, М. З. Шварца, Г. Ф. Шершеневича, В. Ф. Яковлева, В. В. Яркова и других.

Учитывая необходимость проведения сравнительно-правового исследования доктринальных подходов к институту судебной неустойки и его зарубежного регулирования, теоретическую основу исследования также составили труды таких зарубежных ученых, как Е. Годэме, Х. Кётц, Л. Ж. де ла Морандьер, М. Пляниоль, К. Цвайгерт, W. Kennett, D. C. Mauro, S. Millns, P. Vlas и других.

**Нормативную базу исследования** формируют Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024), Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024), Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024), Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 23.11.2024), Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (ред. от 05.12.2022), национальные законодательства отдельных

зарубежных стран, а также иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации.

**Эмпирическую базу исследования** составляют материалы практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, опубликованная и неопубликованная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

**Цель исследования** заключается в комплексном анализе института судебной неустойки, включающем в себя выявление его сущностного содержания, установление места и назначения судебной неустойки в системе мер ответственности за неисполнение судебного акта, определение процессуальных особенностей установления судом судебной неустойки, разработку научно обоснованных теоретических подходов регулирования института судебной неустойки, а также выработку предложений по совершенствованию законодательного регулирования исследуемого института в целях обеспечения неукоснительного соблюдения судебных актов, повышения уровня доверия к судебной власти и снижения нагрузки на органы принудительного исполнения.

Достижение описанной цели обеспечивается посредством решения следующих научно-исследовательских и прикладных **задач**:

- проанализировать особенности гражданско-правовой ответственности, наступающей за неисполнение судебного акта;
- исследовать меры ответственности за неисполнение судебного акта и условия их применения;
- установить процесс исторического становления и дальнейшего развития института судебной неустойки в Российской Федерации и зарубежных странах, а также его законодательное регулирование;
- раскрыть понятие и содержание института судебной неустойки, а также выявить его правовую природу;
- определить основания установления судом судебной неустойки;

– провести сравнительно-правовой анализ судебной неустойки и иных мер ответственности за неисполнение судебного акта, на основании которого выявить их основные сходства и отличия;

– охарактеризовать порядок рассмотрения заявлений о взыскании судебной неустойки;

– исследовать эмпирические основы реализации института судебной неустойки в делах, в которых заявлены требования нематериального характера, и выявить материально-правовые и процессуально-правовые особенности установления судебной неустойки, в том числе по различным категориям дел;

– сформулировать конкретные предложения по усовершенствованию законодательного регулирования института судебной неустойки.

**Научная новизна исследования** состоит в том, что в настоящей диссертационной работе впервые в цивилистической науке проведено комплексное исследование института судебной неустойки. Учитывая, что его законодательное регулирование включает в себя как нормы материального, так и процессуального права, диссертантом всесторонне проанализированы меры ответственности, в том числе гражданско-правовые, за неисполнение актов судебной власти, которые до настоящего времени не были предметом научного исследования.

Диссертационное исследование также направлено на решение фундаментальных научных проблем, связанных с определением правовой природы, назначения и места астрэнта в системе мер ответственности за неисполнение акта судебной власти. На основании проведенного системного анализа доктрины, судебной практики, зарубежного регулирования предложены научно-обоснованные подходы к реформированию правового регулирования института судебной неустойки.

Основные выводы диссертационного исследования выражены в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Выработано авторское определение дефиниции гражданско-правовой ответственности за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта, под которой следует понимать разновидность юридической ответственности,

закрывающуюся в применении уполномоченным лицом неравноценных и имущественных мер ответственности в отношении лица, не исполняющего судебный акт, в целях восстановления имущественного положения истца (кредитора) и компенсации потерь, вызванных длительностью неисполнения обязанным лицом судебного акта.

Назначение данного вида ответственности заключается не в применении карательного механизма воздействия, а в восстановлении имущественного положения истца (кредитора), которое нарушено неисполнением ответчиком (должником) вступившего в законную силу судебного акта, в чем проявляется реализация компенсаторной и стимулирующей функции гражданско-правовой ответственности.

2. Сформулировано авторское понятие мер гражданско-правовой ответственности, применяемых за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта, – средства правового воздействия на ответчика (должника), влекущие наступление неблагоприятных имущественных последствий дополнительного и неэквивалентного характера, применяемые после совершения правонарушения в виде неисполнения судебного акта в целях восстановления прав и законных интересов истца (кредитора), нарушенных длительностью такого неисполнения.

Неисполнение судебного акта в установленные законом сроки является основанием для применения к ответчику (должнику) одной из предусмотренных гражданским законодательством мер ответственности.

3. Установлено, что под основанием гражданско-правовой ответственности за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта следует понимать гражданско-правовое нарушение – противоправное, виновное действие (бездействие) лица, обязанного исполнить судебный акт, повлекшее наступление для истца (кредитора) неблагоприятных последствий.

Для применения к ответчику (должнику) за неисполнение судебного акта такой меры гражданско-правовой ответственности, как взыскание убытков, необходимо одновременное установление всех условий наступления

ответственности (противоправность, виновность, вред, причинно-следственная связь). В свою очередь, при взыскании судебной неустойки и процентов по ст. 395 ГК РФ обязательному установлению подлежит противоправность поведения ответчика (должника) и наличие в его действиях вины. При этом факультативным характером обладают условия наступления ответственности в виде наличия вредоносных последствий противоправного поведения и причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступившими негативными последствиями.

4. Исследование процесса исторического развития института судебной неустойки в Российской Федерации позволило выявить основные этапы его становления. Начало первого этапа (1940–2006 гг.) ознаменовано упоминанием судебной неустойки М. М. Агарковым в труде «Обязательство по советскому гражданскому праву» (1940 г.). В свою очередь, отдельные элементы, схожие с характеристиками исследуемого института, появились лишь в ГПК РСФСР 1964 г. и Законе об исполнительном производстве 1997 г., согласно которым суд, а далее и пристав-исполнитель, наделялся правом устанавливать штраф за неисполнение судебного акта в установленные судом сроки.

Выделение второго этапа (2007–2014 гг.) обусловлено поиском юридического сообщества эффективных способов мотивирования ответчика (должника) к своевременному исполнению судебного акта, который включает в себя разработку Исполнительного кодекса РФ (предложено внести положения о прогрессивном штрафе), законопроекта о внесении изменений в АПК РФ и Обзора судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения, в которых под судебной неустойкой понималась обеспечительная мера; принятие ВАС РФ постановления от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта», заложившее основу для дальнейшего законодательного регулирования судебной неустойки.

Третий этап (2015 г. – по настоящее время) связан с завершением формирования института судебной неустойки в материальном (ст. 308.3 ГК РФ

(2015 г.) и процессуальном законодательстве (ч. 4 ст. 174 АПК РФ и ч. 3 ст. 206 ГПК РФ (2018 г.)). В настоящее время активное развитие института происходит в результате судебного правоприменения.

5. Выявлено, что судебная неустойка обладает материально-правовым содержанием и является институтом гражданского права, применяемым судом на случай неисполнения ответчиком (должником) вступившего в законную силу судебного акта по требованиям нематериального характера.

Доказана возможность отнесения судебной неустойки к сфере гражданского правового регулирования и выявлены обстоятельства, не допускающие распространения на нее правил об обязательствах, а также квалификации в качестве способа обеспечения исполнения обязательства, ввиду того, что:

– конструкция нормативного регулирования судебной неустойки обладает множеством существенных отличий от института неустойки: различное целевое назначение, отсутствие зачетного характера судебной неустойки по отношению к убыткам, особый порядок исчисления размера, недопустимость ретроспективного взыскания астрэнта, а также недопустимость начисления процентов, установленных ст. 395 ГК РФ, на сумму астрэнта;

– назначение судебной неустойки заключается в применении имущественной меры ответственности в целях преодоления сопротивления ответчика (должника) в неисполнении судебного акта, что влечет недопустимость квалификации судебной неустойки в качестве способа обеспечения исполнения обязательства.

Обстоятельства, указывающие на черты судебной неустойки как меры публично-правовой ответственности (установление судом, связь с исполнением судебного акта, принудительное исполнение и др.), свидетельствуют лишь о проявлении гражданско-правового метода регулирования в процессуальных отношениях, связанных в данном случае с процедурой исполнения вступившего в законную силу судебного акта.

6. Установлено, что принцип соразмерности, призванный не допустить возникновение неосновательного обогащения на стороне истца (кредитора), не подлежит учету при определении размера устанавливаемой судебной неустойки,

поскольку частно-правовой характер исследуемого института не предполагает проведение судом оценки несоразмерности взыскиваемой суммы с имущественными потерями истца (кредитора), в ином случае будет утрачена превентивная функция судебной неустойки. Механизм ее взыскания не обладает основным критерием, образующим неосновательное обогащение, – отсутствием правового основания приобретения или сбережения имущества, поскольку причиной ее получения служит неисполнение вступившего в законную силу судебного акта, что свидетельствует о законном получении истцом (кредитором) присужденных судом денежных средств. В свою очередь, применение принципов, указанных в п. 1 ст. 308.3 ГК РФ, требует адаптации с правилами законодательного регулирования судебной неустойки.

7. В целях повышения эффективности судебной неустойки как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта на основании выявленного правового содержания разработаны предложения по усовершенствованию механизма ее нормативного регулирования:

- при определении размера судебной неустойки необходимо руководствоваться критерием имущественного и социального положения ответчика (должника);

- для обеспечения надлежащей реализации превентивной функции судебной неустойки необходимо установить единый порядок начисления судебной неустойки в виде прогрессивной шкалы – взыскание денежных средств в фиксированном размере за первую неделю неисполнения с последующим увеличением каждую неделю взыскиваемой суммы в два раза за вторую и последующую недели неисполнения судебного акта по день его фактического исполнения;

- предусмотреть право ответчика (должника), исполнившего судебный акт по существу спора с просрочкой, на обращение в суд с заявлением о снижении размера присужденной судебной неустойки;

- закрепить, что заявление ответчика (должника) о снижении присужденного астрэнта в случае исполнения судебного акта с просрочкой, предоставлении

отсрочки или рассрочки его исполнения, а также заявление истца (кредитора) о взыскании астрэнта после вынесения судебного акта подлежит рассмотрению судом в порядке производства по делам, связанных с исполнением судебных актов.

8. Определено, что предусмотренные Верховным Судом РФ ограничения сферы применения судебной неустойки свидетельствуют о нарушении принципа равенства участников гражданско-правовых отношений. В связи с чем допустимо применение института судебной неустойки к любым материально-правовым требованиям неимущественного характера, поскольку участники иных споров, в том числе вытекающих из семейных, пенсионных, административных, социальных правоотношений, объединены в единую категорию субъектов, в отношении которых установлен одинаковый порядок исполнения судебного акта, согласно процессуальному регулированию и положениям Закона об исполнительном производстве.

По итогам диссертационного исследования сформулированы **предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего институт судебной неустойки.**

В частности, предлагается изложить статью 308.3 Гражданского кодекса РФ следующим образом:

«1. В случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства.

2. Суд по требованию кредитора вправе присудить денежную сумму на случай неисполнения судебного акта, которым рассмотрены требования нематериального характера. Присужденная компенсация за просрочку исполнения судебного акта взыскивается в пользу кредитора.

3. Размер компенсации за просрочку исполнения судебного акта определяется судом в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом имущественного и (или) социального положения должника, требований разумности и справедливости.

4. Начисление компенсации за просрочку исполнения судебного акта в установленном судом размере производится за первую неделю неисполнения с последующим еженедельным увеличением установленной суммы в два раза за вторую и последующие недели неисполнения судебного акта по день его фактического исполнения.

5. Должник, исполнивший судебный акт по существу спора с просрочкой, вправе обратиться в суд с заявлением о снижении размера присужденной компенсации за просрочку исполнения судебного акта по правилам, установленным процессуальным законодательством.

6. Защита кредитором своих прав в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (глава 25).».

Исключить часть 4 статьи 174 Арбитражного процессуального кодекса РФ, часть 3 статьи 206 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Дополнить АПК РФ статьей 332.1 «Компенсация за просрочку исполнения судебного акта» следующего содержания:

«1. Истец вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о взыскании денежных средств в случае неисполнения ответчиком судебного акта, которым рассмотрены требования нематериального характера, подлежащим рассмотрению по правилам, установленным разделом VII настоящего Кодекса.

2. Заявление о взыскании денежных средств в случае неисполнения ответчиком судебного акта рассматривается арбитражным судом в месячный срок со дня поступления заявления в арбитражный суд в судебном заседании с извещением взыскателя, должника и судебного пристава-исполнителя. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения заявления.

По результатам рассмотрения заявления выносится определение.

Копии определения направляются взыскателю, должнику и судебному приставу-исполнителю.

3. Определение арбитражного суда о взыскании денежных средств в случае неисполнения ответчиком судебного акта или об отказе в удовлетворении заявления может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его вынесения в арбитражный суд апелляционной инстанции.

4. Ответчик, исполнивший судебный акт по существу спора с просрочкой, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о снижении размера присужденной компенсации за просрочку исполнения судебного акта.

5. Заявление о снижении размера присужденной компенсации за просрочку исполнения судебного акта в случае исполнения судебного акта с просрочкой рассматривается в порядке, предусмотренном статьей 324 настоящего Кодекса.

6. Определение арбитражного суда о снижении размера присужденной компенсации за просрочку исполнения судебного акта либо об отказе в удовлетворении заявления о снижении размера может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его вынесения в арбитражный суд апелляционной инстанции.

7. Арбитражный суд первой инстанции выдает исполнительный лист на возврат взысканных денежных средств по заявлению ответчика.».

В целях соблюдения принципа единообразия нормативного регулирования и защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о взыскании компенсации за просрочку исполнения акта судебной власти, требуется внести аналогичные изменения в положения ГПК РФ, предусмотрев введение ст. 447 «Компенсация за просрочку исполнения судебного акта».

**Теоретическая значимость исследования** заключается в том, что полученные результаты способствуют расширению цивилистической науки в части теоретического осмысления мер ответственности за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта. Сформулированные выводы и предложения могут стать основой для дальнейших научных исследований ответственности за неисполнение ответчиком (должником) судебного акта в области общей теории юридической ответственности и отраслевых наук.

**Практическая значимость исследования** состоит в том, что его основные положения, обладающие очевидным прикладным значением, могут быть

использованы в правотворческой деятельности в целях совершенствования института судебной неустойки в отечественном законодательстве, а также в рамках правоприменения для разрешения выявленных на основании проведенного анализа релевантной судебной практики проблем. Предложенные рекомендации по трансформированию нормативного регулирования института судебной неустойки призваны обеспечить повышение уровня исполнимости судебных актов, укрепление авторитета судебной власти и снижение нагрузки на органы принудительного исполнения.

#### **Степень достоверности и апробация результатов исследования.**

Диссертационное исследование выполнено и обсуждено на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Основные выводы исследования обобщены и изложены диссертантом в научно-практических статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные выводы диссертационного исследования доложены диссертантом на следующих научно-практических конференциях: Международном научном юридическом форуме памяти д.ю.н. профессора В. К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (Москва, 18 октября 2024 г.), Международном Конгрессе молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 04 апреля 2025 г.), XXVII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермь, 04–05 апреля 2025 г.), Научно-практической конференции студентов Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых «Дни науки студентов» (Владимир, 17 марта–04 апреля 2025 г.).

**Структура диссертации** обусловлена поставленными целью и задачами, а также логикой исследования и состоит из введения, двух глав, которые включают семь параграфов, заключения и списка литературы.

## ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА

### § 1. Понятие и виды мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта

В ходе настоящего диссертационного исследования используется понятийно-категориальный аппарат, выработанный в цивилистической науке, в том числе в отношении анализируемых правовых конструкций, таких как «гражданско-правовая ответственность», «меры ответственности», «правонарушение», «потерпевший», «состав правонарушения» и др.

Кроме того, нами целенаправленно для целей диссертационного исследования употребляются как синонимы понятия «истец» – «кредитор», «ответчик» – «должник», при этом с осознанием их отличия друг от друга в зависимости от стадии гражданского процесса, а также в случае изменения субъектного состава при повороте исполнения судебного акта.

Институт гражданско-правовой ответственности в системе юридической ответственности в большом объеме исследован известными представителями цивилистической науки, среди которых необходимо выделить В. П. Грибанова<sup>23</sup>, О. С. Иоффе<sup>24</sup>, О. А. Красавчикова<sup>25</sup>, О. Э. Лейста<sup>26</sup>, В. А. Тархова<sup>27</sup> и др.

---

<sup>23</sup> См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 410 с.

<sup>24</sup> См.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / отв. ред. А.К. Юрченко. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1995. 310 с.

<sup>25</sup> См.: Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: Сборник ученых трудов. Свердловск, 1973. Вып. 27. С. 5–16.

<sup>26</sup> См.: Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы. М.: Издательство Московского государственного университета, 1981. 239 с.

<sup>27</sup> См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1973. 456 с.

К представителям современного этапа изучения института гражданско-правовой ответственности допустимо отнести М. И. Брагинского, В. В. Витрянского<sup>28</sup>, Т. И. Илларионову<sup>29</sup>, Е. А. Суханова<sup>30</sup> и др.

Однако до настоящего времени не выработано единой концепции в ее понимании. Из системного анализа представленных в доктринальной литературе подходов следует, что гражданско-правовую ответственность рассматривают и как форму государственного принуждения, и как обязанность претерпевать неблагоприятные последствия, и как правоотношение.

В. П. Грибанов под указанным институтом понимает вид государственного принуждения и средство защиты гражданских прав, обеспечиваемое возможностью применения к правонарушителю мер государственно-принудительного (имущественного) характера, направленное на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений между равноправными участниками гражданского оборота<sup>31</sup>.

В свою очередь, О. С. Иоффе рассматривал гражданско-правовую ответственность в качестве неблагоприятного имущественного результата, влекущего «отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»<sup>32</sup>.

М. И. Брагинский, В. В. Витрянский считают предложенное О. С. Иоффе понятие гражданско-правовой ответственности наиболее оптимальным, рассматривая его как неблагоприятные последствия для обязанной стороны за

---

<sup>28</sup> См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. В 5 кн. Кн. 1: Общие положения. 3-е издание, стер. М.: Статут, 2011. 848 с.

<sup>29</sup> См.: Гражданское право: Учебник для вузов. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетневой. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2001. 464 с.

<sup>30</sup> См.: Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 961 с.

<sup>31</sup> Грибанов В.П. Указ. соч. С. 181–192.

<sup>32</sup> Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 97.

совершенное им правонарушение в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданских обязанностей<sup>33</sup>.

Схожее понятие дает О. А. Красавчиков, который заключил, что гражданско-правовая ответственность есть «неотвратимая негативная реакция государства на гражданское правонарушение, выражающееся в лишении определенных гражданских прав или возложении внеэквивалентных обязанностей имущественного характера»<sup>34</sup>.

Так же и В. А. Хохлов под указанным видом юридической ответственности понимал «особое правовое состояние, возникающее в результате нарушения прав участников гражданских правоотношений и характеризующееся возможностью обеспечить восстановление этих прав с помощью специальных санкций – мер ответственности»<sup>35</sup>.

Рассматривать гражданско-правовую ответственность как обязанность лица, допустившего нарушение, дать отчет своим противоправным действиям предлагает В. А. Тархов. По его мнению, констатирующим признаком гражданско-правовой ответственности является «предоставление» лицом, совершившим противоправное деяние, отчета о своих действиях перед потерпевшим и иными лицами. При этом в случае допущенного нарушения после «предоставления» отчета в некоторых случаях государственно-правовое принуждение к данному лицу может не применяться<sup>36</sup>.

Е. А. Суханов придерживается следующей трактовки исследуемого института: под ним следует понимать «одну из форм государственного принуждения, состоящую во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя

---

<sup>33</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 614.

<sup>34</sup> Красавчиков О.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств / Советское гражданское право: Учебник для вузов. В 2 т. Т. 1. М.: Высшая школа, 1972. С. 415.

<sup>35</sup> Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Волжский университет им. В.Н. Татищева. Тольятти: ТолПИ, 1997. С. 48.

<sup>36</sup> Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1973. С. 3–8.

невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего»<sup>37</sup>.

Из анализа приведенных трактовок понятия гражданско-правовой ответственности следует, что отсутствие унифицированного термина данного института детерминировано различными подходами исследователей к определению того, какой именно из вышеперечисленных аспектов гражданско-правовой ответственности имеет первостепенное значение.

В целях последующего и системного исследования мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта считаем необходимым выделить основные проблемы, связанные со сложившимися подходами определения гражданско-правовой ответственности.

Подход к пониманию гражданско-правовой ответственности, основным аспектом которого является применение к правонарушителю санкции, в результате чего возникает правоотношение между государством и правонарушителем по поводу определения меры гражданско-правового принуждения и ее дальнейшей реализации в отношении данного лица, не является характерным для гражданско-правовой сферы отношений.

Определение ответственности через категорию санкции подразумевает применение к правонарушителю неблагоприятных имущественных последствий, возникающих благодаря применению мер гражданско-правового принуждения, содержащих в себе объем лишений имущественного или личного характера. При этом, согласно данному подходу, гражданская ответственность всегда есть санкция, однако не каждая санкция – ответственность.

Не разделяя данный подход, считаем необходимым отметить, что гражданско-правовая ответственность в таком случае наступает после применения к лицу, допустившему нарушение, определенного вида санкции.

Например, в случае вступления в законную силу решения суда о взыскании неустойки за нарушение сроков выполнения работ ответственность наступает с

---

<sup>37</sup> Суханов Е.А. Указ. соч. С. 445.

момента начала претерпевания должником установленной судом меры гражданско-правовой ответственности.

Категория санкции лишь подразумевает объем неблагоприятных имущественных либо личных лишений, но никак не определяет характер данных последствий в отношении правонарушителя.

В свою очередь, рассмотрение гражданско-правовой ответственности как обязанности правонарушителя дать «отчет» своим противоправным действиям, за которыми в случае установления негативного поведения должно последовать осуждение, а далее – наказание, не позволяет выявить основополагающий аспект данной ответственности, поскольку истребование указанного «отчета» правонарушителем может и не производиться, однако в отношении данного лица будут применяться конкретные меры гражданско-правовой ответственности.

Заслуживает внимания подход, определяющий гражданско-правовую ответственность через правоотношение, складывающееся между субъектом, чье право нарушено, и лицом, допустившим нарушение гражданских прав. Основопологающим аспектом ответственности в данном случае является ее реализация в рамках охранительного правоотношения, подразумевающего такое право потерпевшего на получение имущественного предоставления в целях восстановления положения, существовавшего до нарушения его прав, которому соответствует обязанность правонарушителя реализовать истребуемое предоставление.

Однако отождествление гражданско-правовой ответственности с охранительным правоотношением недопустимо, поскольку она реализуется исключительно в его рамках при наличии оснований для ее наступления.

Например, в соответствии с пп. 6 п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса РФ<sup>38</sup> (далее – ГК РФ) гражданские права и обязанности возникают вследствие причинения вреда, что свидетельствует о реализации деликтного обязательства. При этом

---

<sup>38</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, может быть освобождено от ответственности, если докажет, что вред причинен не по его вине. В таком случае деликтная ответственность не наступает. Приведенный пример иллюстрирует, что в рамках охранительного правоотношения допускается ненаступление гражданско-правовой ответственности.

В части подхода к определению гражданско-правовой ответственности как формы государственного принуждения считаем необходимым отметить следующее.

В сфере гражданско-правовых отношений ответственность в основном имеет имущественную направленность на противоправное поведение правонарушителя, в результате применения которой следует неэквивалентное уменьшение имущества и (или) имущественных прав должника. Отсутствие имущественных лишений свидетельствует о ненаступлении исследуемого вида юридической ответственности, поскольку одним из образующих ее признаков выступает претерпевание правонарушителем неблагоприятных последствий своего противоправного поведения в виде исполнения дополнительной обязанности по восстановлению имущественной сферы потерпевшего, существовавшей в определенном объеме до такого нарушения.

В этой связи претерпевание неравноценных имущественных лишений происходит в условиях, созданных государством, при которых обеспечивается принудительное исполнение лицом, допустившим нарушение гражданских прав, дополнительно возложенной уполномоченным лицом обязанности. Государственное принуждение в изучаемой сфере должно реализовываться путем намеренного нарушения имущественной сферы правонарушителя при факте противоправного поведения.

При рассмотрении гражданско-правовой ответственности как формы государственного принуждения ряд ученых также выделяет два самостоятельных, автономных вида или подвида юридической ответственности: позитивную (перспективную) и негативную (ретроспективную) гражданско-правовую ответственность.

Гражданско-правовая ответственность в позитивном ключе рассматривается как осознание долга субъектом перед обществом. В таком понимании она сводится к ответственности за будущее поведение. Согласно данной концепции позитивную юридическую ответственность необходимо рассматривать в единстве ее объективных и субъективных признаков.

Р. Л. Хачатуров, Д. А. Липинский выделяют некоторые субъективные признаки позитивной юридической ответственности. Например, осознание субъектом правовых норм и обязанностей, выработку к ним внутреннего психического отношения, стремления совершать определенные действия, мотивы, цели и эмоции<sup>39</sup>.

Сторонники данного аспекта предполагают, что юридическую ответственность нужно рассматривать не только как ответственность за совершенное противоправное действие, ведь при этом не учитываются все положительные моменты позитивной ответственности. Психологическое отношение к совершаемым действиям тесно вплетено в юридическую ответственность как ее составной элемент, так как психологическое отношение человека к своим действиям не может осуществляться вне сознания и вне выборов варианта поведения, следовательно, и не может быть юридической ответственности.

Б. Т. Базылев под позитивной юридической ответственностью понимает «такую связь, в рамках которой государство, действуя от имени общества, формулирует абстрактную обязанность всех субъектов исполнять конкретные юридические обязанности, а само выступает субъектом, имеющим право требовать исполнение данной обязанности»<sup>40</sup>.

Таким образом, под конкретные обязанности субъектов запрограммирован большой объем требований исполнения тех определенных правовых обязанностей

---

<sup>39</sup> Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 132.

<sup>40</sup> Базылев Б.Т. Сущность позитивной юридической ответственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1979. № 4. С. 43.

и соблюдения правовых запретов, которые исходят от государства.

Регулирование общественных отношений зиждется на фундаменте юридических норм, предписывающих формально-определенный стандарт поведения, исполнение которых обязательно для всех субъектов права. Однако некоторая часть юридических норм находит свою реализацию в форме правоприменения, то есть через конкретные правовые отношения, в свою очередь, другая часть реализуется в формах соблюдения, исполнения, использования, при которых субъекты правоотношений действуют активно или пассивно, но в рамках существующих юридических правил.

Следовательно, субъект, исполняя юридические обязанности, соблюдая запреты и реализуя права, может и не стать участником правоотношений, однако это не означает, что его поведение не урегулировано нормами права: реализация права всегда предполагает связанность воли и обусловленность поведения юридическими предписаниями<sup>41</sup>.

«Так как в норме права сформулирован как разрешительный, так и запрещенный вариант поведения, то позитивная юридическая ответственность по своему содержанию нормативна, поскольку вытекает из нормы права, образца ответственного или безответственного варианта поведения субъекта»<sup>42</sup>.

Ретроспективная ответственность возникает тогда, когда субъект не соблюдает предписания правовых норм в результате совершения правонарушения. В данном случае ответственность выступает не на психологическом уровне до совершения противоправного деяния, а в качестве ответственности, наступающей с момента совершения правонарушения.

Для возникновения негативной юридической ответственности необходимы два основания: либо формальное, либо фактическое. Для формального основания служит норма права, которая закрепляет юридическую ответственность, а для фактического основания — сам юридический факт правонарушения.

---

<sup>41</sup> Базылев Б.Т. Указ. соч. С. 43.

<sup>42</sup> Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Указ. соч. С. 134.

Ретроспективная ответственность уже основывается на государственном принуждении.

Таким образом, исходя из данного понимания, негативная (ретроспективная) юридическая ответственность — «обязанность правонарушителя, вытекающая из юридического факта правонарушения, претерпеть осуждение и неблагоприятные последствия личного имущественного или личного неимущественного характера, реализующиеся в охранительном правоотношении юридической ответственности»<sup>43</sup>.

По нашему мнению, выделение позитивной (перспективной) гражданско-правовой ответственности не соответствует специфике ее реализации в гражданских правоотношениях. Исследуемый вид юридической ответственности существует лишь в негативном (ретроспективном) проявлении, поскольку наступает в рамках охранительного правоотношения за фактически совершенное правонарушение.

Кроме того, обязанность понести гражданско-правовую ответственность в отличие от гражданско-правовой ответственности в целом имеет отличное основание наступления: при возникновении охранительного правоотношения и при совершении противоправного поведения соответственно.

Приведенные трактовки понятия гражданско-правовой ответственности и выявленные на их основе в ходе сравнительного анализа недостатки позволили сформулировать полноценное определение исследуемой в настоящей части работы гражданско-правовой категории.

Необходимо оговориться, что основное назначение гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта заключается не в применении к правонарушителю карательного механизма воздействия, а в восстановлении имущественного положения потерпевшего, нарушенного длительностью исполнения либо неисполнением вступившего в законную силу судебного акта.

---

<sup>43</sup> Теория государства и права: Учебник / А.В. Малько, А.А. Гогин, Д.А. Липинский; под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. М.: Проспект, 2016. С. 265.

Целевая направленность ответственности в таком случае заключается в реализации компенсаторной и стимулирующей функции ответственности.

Таким образом, под гражданско-правовой ответственностью за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта следует понимать разновидность юридической ответственности, заключающуюся в применении уполномоченным лицом неравноценных и имущественных мер ответственности в отношении лица, не исполняющего вступивший в законную силу судебный акт, в целях восстановления имущественного положения истца (кредитора) и компенсации потерь, вызванных длительностью неисполнения обязанным лицом судебного акта.

Переходя к анализу понятия «меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта» и их содержания, важно отметить, что в научной среде практически отсутствуют комплексные монографические и диссертационные исследования, посвященные данной теме, что свидетельствует о ее недостаточной научной разработанности.

Среди фундаментальных исследований в области изучения мер гражданско-правовой ответственности стоит выделить диссертационные работы Н. В. Кузнецова «Меры гражданско-правовой ответственности»<sup>44</sup>, Д. Н. Кархалева «Концепция охранительного гражданского правоотношения»<sup>45</sup>, М. П. Крашенинникова «Меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств»<sup>46</sup>, В. В. Груздева «Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности»<sup>47</sup>.

Также следует обозначить диссертационную работу Ю. Ю. Якубяк, в которой автором сделан акцент на процессуальном порядке привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, при

---

<sup>44</sup> См.: Кузнецов Н.В. Указ. соч. 198 с.

<sup>45</sup> См.: Кархалев Д.Н. Указ. соч. 407 с.

<sup>46</sup> См.: Крашенинников М.П. Указ. соч. 176 с.

<sup>47</sup> См.: Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Владислав Викторович Груздев. Томск, 2014. 350 с.

этом им не исследованы теоретические проблемы применения указанных мер ответственности в исследуемом аспекте<sup>48</sup>.

На основе проведенного комплексного анализа подходов к определению сущности гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта и выявленных теоретических противоречий исследование мер ответственности будет осуществляться во взаимосвязи с выработанной концепцией трактовки данного правового института.

В общей теории права юридическая ответственность опосредуется неотъемлемыми ее мерами ответственности, в связи с чем рассматривать их как самостоятельную правовую категорию, изолированную от образующего института ответственности, недопустимо.

В этой связи нам импонирует позиция М. П. Крашенинникова, согласно которой при соотношении гражданско-правового нарушения и меры гражданско-правовой ответственности «следует исходить из понимания причины (совершение правонарушения) и частного результата (применение мер). Выделяя применительно к возложению гражданско-правовой ответственности статус следствия, в качестве основания возложения ответственности необходимо рассматривать закрепленный в норме права, условия договора или правовом обычае такой правовой режим, предусматривающий образование охранительной реакции на правонарушение, который обеспечен силой государственного принуждения»<sup>49</sup>.

Следовательно, мера ответственности, существование которой допустимо в рамках конкретно-определенного и наступившего правоотношения, определяется заложенным в ее структуре будущим правовым результатом.

Традиционно с точки зрения реакции государства на противоправное поведение и восстановления имущественного положения потерпевшего под

---

<sup>48</sup> См.: Якубяк Ю.Ю. Указ. соч. 244 с.

<sup>49</sup> Крашенинников М.П. Указ. соч. С. 43.

мерами гражданско-правовой ответственности понимаются гражданско-правовые санкции.

О. А. Красавчиков<sup>50</sup>, предложенную трактовку которого разделяет Б. М. Гонгало, указывают, что «применение мер ответственности есть применение санкции – возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения, применяемое к правонарушителю, понуждающее его к определенному поведению и явно для него нежелательное»<sup>51</sup>.

Е. А. Суханов также под указанными ранее мерами ответственности понимает «предусмотренные законом имущественные меры государственно-принудительного характера, применяемые судом к правонарушителю с целью компенсации имущественных потерь потерпевшего и возлагающие на правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия правонарушения»<sup>52</sup>.

Подход, отождествляющий гражданско-правовые санкции с мерами ответственности, также разделяется О. Э. Лейстом<sup>53</sup>, О. С. Иоффе<sup>54</sup> (при этом О. С. Иоффе предлагает отличать меры гражданско-правовой ответственности от иных гражданско-правовых санкций, которые априори не могут являться мерами ответственности, поскольку ответственность образована санкциями, влекущими нарушение имущественной либо личной сферы правонарушителя), В. К. Райхером<sup>55</sup>, М. П. Прониной<sup>56</sup> (М. П. Пронина заключает о направленности

---

<sup>50</sup> См.: Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2 т. Т. 2 / О.А. Красавчиков; науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2005. 494 с.

<sup>51</sup> Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 315.

<sup>52</sup> Суханов Е.А. Указ. соч. С. 446.

<sup>53</sup> См.: Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М.: Госюриздат, 1962. 238 с.

<sup>54</sup> См.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1955. 311 с.

<sup>55</sup> См.: Райхер В.К. Правовые основы договорной дисциплины в СССР. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. 267 с.

<sup>56</sup> См.: Пронина М.П. Стимулирующая функция гражданско-правовых санкций. Минск: Наука и техника, 1977. 198 с.

гражданско-правовых санкций на претерпевание неблагоприятных имущественных последствий противоправного поведения), М. С. Карповым<sup>57</sup> и др.

Реализация исследуемого вида юридической ответственности, образованного мерами гражданско-правовой ответственности и наступающего после совершения противоправного поведения в рамках охранительного правоотношения, заключается в выборе уполномоченным лицом предусмотренных законом способов реагирования на противоправное поведение правонарушителя. Факт наличия вступившего в законную силу судебного акта опосредует возможность применения к должнику мер ответственности, образующих наступление гражданско-правовой ответственности в виде дополнительных лишений имущественного характера.

Кроме того, на невозможность отождествления мер ответственности с гражданско-правовой ответственностью указывает момент их наступления: реализация мер ответственности происходит после факта совершения противоправного поведения, в свою очередь гражданско-правовая ответственность наступает с момента образования охранительного правоотношения.

Постановка знака равенства между санкциями, влекущими наступление неблагоприятных последствий для правонарушителя, и мерами гражданско-правовой ответственности также недопустима, поскольку в них заложен разный объем негативного воздействия.

В этом контексте необходимо привести мнение Д. Н. Кархалева, справедливо утверждающего, что «любые меры принуждения, сопровождающиеся возложением неэквивалентного имущественного обременения или лишения субъективного права, можно относить к мерам ответственности. Лицо, к которому они применяются, несет не любые неблагоприятные последствия, а только те, которые выражаются в безэквивалентных лишениях. Это новые или

---

<sup>57</sup> См.: Карпов М.С. Указ. соч. 170 с.

дополнительные расходы (уплата денежной суммы или передача имущества), или лишение субъективного гражданского права»<sup>58</sup>.

Действительно, достижение наступления неблагоприятных имущественных последствий при применении любых гражданско-правовых санкций как реакции потерпевшего на противоправное поведение может быть обеспечено не во всех случаях. Например, в случае заявления иска о признании права, направленного на констатацию правового состояния, у лица, допустившего нарушение гражданских прав, не наступают неблагоприятные имущественные последствия в связи с избранием потерпевшим такого способа защиты и применением судом определенной гражданско-правовой санкции.

Подход, основанный на выделении такого основного признака исследуемого вида ответственности как государственное принуждение, позволяющего интерпретировать ответственность, неблагоприятные имущественные последствия и соответствующие меры ответственности как единое целое, также обоснованно подвергается критике в научной литературе.

А. П. Сергеев, выделяя недостатки данного подхода, отмечает, что любая санкция, предусмотренная законом, всегда опирается на государственное принуждение, однако это не характерно для гражданско-правовой ответственности и не должно приводить к объединению санкции и гражданско-правовой ответственности, поскольку она наступает, по общему правилу, при наличии вины в действиях правонарушителя, в свою очередь, другие санкции могут применяться и без установления таковой.

На противоречивость отождествления санкции с мерами гражданско-правовой ответственности указывает и то, что «одни и те же действия правонарушителя по возмещению причиненных им убытков должны рассматриваться как мера гражданско-правовой ответственности, если они совершаются под угрозой государственного или общественного принуждения, и не

---

<sup>58</sup> Кархалев Д.Н. Понятие мер ответственности в гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2007. № 1. С. 73.

признаваться ответственностью, когда эти же действия совершаются правонарушителем добровольно, в силу его внутренней убежденности в необходимости возместить причиненные потерпевшему убытки»<sup>59</sup>.

Наиболее полноценным обоснованием разграничения санкции и меры гражданско-правовой ответственности является предложенный М. П. Крашенинниковым подход, согласно которому мера ответственности – способ, имеющий две основные задачи. Первая заключается в создании правовых условий для потерпевшего, формирующих охранительный механизм субъективного права. Вторая призвана создать неблагоприятные последствия регулятивного характера для правонарушителя. В свою очередь, санкция как родовая категория определяется лишь объемом воздействия и размером неблагоприятных последствий, претерпевание которых должен испытать правонарушитель в связи с допущенным нарушением законных требований<sup>60</sup>.

Таким образом, на основании проведенного системного анализа необходимо сформулировать определение мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта, под которыми следует понимать средства правового воздействия на ответчика (должника), влекущие наступление неблагоприятных имущественных последствий дополнительного и неравноценного характера, применяемые после совершения правонарушения в виде неисполнения вступившего в законную силу судебного акта в целях восстановления прав и законных интересов истца (кредитора), нарушенных длительностью такого неисполнения.

Неисполнение судебного акта в установленные законом сроки является юридическим фактом для привлечения должника к гражданско-правовой ответственности и применения к нему одной из существующих мер ответственности.

---

<sup>59</sup> Гражданское право: Учебник. В 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект. С. 642–643.

<sup>60</sup> Крашенинников М.П. Указ. соч. С. 44.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ, КС РФ) в одном из постановлений констатировал, что неправомерная задержка исполнения судебного акта должна рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права<sup>61</sup>.

Однако арбитражное процессуальное законодательство не регулирует отношения по возмещению убытков, которые несет взыскатель в случае задержки исполнения или неисполнения вступившего в законную силу судебного акта, за исключением механизма индексации присужденных денежных средств, служащего лишь дополнительной гарантией, направленной на обеспечение защиты прав взыскателя. По этой причине взыскатель вправе потребовать возмещения таких финансовых потерь по правилам, предусмотренным нормами материального права, в частности путем предъявления самостоятельного требования о применении способа защиты от убытков из-за инфляции в зависимости от вида спорного правоотношения (п. 2 ст. 317, ст. ст. 393, 394, 395 и иные статьи, предусмотренные ГК РФ)<sup>62</sup>.

Таким образом, Конституционный Суд РФ в отсутствие необходимого правового регулирования определил, что способами возмещения финансовых потерь взыскателя, возникающих по причине длительного исполнения или неисполнения должником судебного акта, являются **взыскание убытков, процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, а также неустойки**. Перечисленные способы компенсации финансовых потерь стоит рассматривать как

---

<sup>61</sup> По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова: Постановление Конституционного Суда РФ № 1-П от 25.01.2001 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

<sup>62</sup> Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Дальневосточная трастовая компания» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2008 № 738-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 1.

меры ответственности, позволяющие восстановить положение потерпевшего, существовавшее до такого нарушения (компенсаторная функция мер ответственности), и создать негативные условия для скорейшего исполнения вступившего в законную силу судебного акта (стимулирующая функция).

**Взыскание убытков.** Не проводя детальный разбор правовой природы убытков, стоит отметить следующее.

Убытки, по мнению А. С. Кривцова, могут рассматриваться в узком и широком смысле. С одной стороны, в узком смысле, который характерен для современного понимания, термин «убытки» используется для обозначения положительного уменьшения имущества как вследствие противоправного поведения, так и в случае лишения такого дохода или выгоды, на которые можно рассчитывать и которые из-за деятельности ответчика на самом деле не получены. В таком случае убытки направлены на предоставление потерпевшему другой ценности (эквивалента, как правило, денежного) взамен непосредственно потерянной им. Данный эквивалент соответствует разнице между принадлежащим дамнификанту имуществом в том виде, в каком оно находилось до и после совершения им вредного действия. С другой стороны, в широком смысле под убытками понимают удовлетворение, которое должно предоставить лицо за вмешательство в чуждую ему юридическую сферу частного господства<sup>63</sup>.

Для решения вопроса о допустимости рассмотрения убытков как меры ответственности за неисполнение акта судебной власти важным является определение их характера, а именно: становятся ли они при заявлении соответствующего требования новым обязательством или факультативным.

Требование о взыскании убытков является видоизменением (новой стадией) ранее существовавшего обязательства, на что обращает внимание О. Н. Садиков. Это обусловлено тем, что вместо исполнения вступает в действие обязанность возместить убытки, при этом остальные элементы, индивидуализирующие данное обязательственное правоотношение (стороны, основание возникновения),

---

<sup>63</sup> Кривцов А.С. Общее учение об убытках. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1902. С. 7–8.

остаются прежними. При изменении содержания возражения должника против требования кредитора в первоначальном виде сохраняются<sup>64</sup>.

На новый, производный и охранительный характер обязательства по возмещению убытков в случае нарушения иного обязательства также указывает А. Г. Карапетов<sup>65</sup>.

Для взыскания убытков за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта необходимо одновременное наличие следующих элементов, образующих юридический состав, а именно: 1) факта нарушения права, обусловленного виновным противоправным бездействием в виде неисполнения должником в установленные законом сроки вступившего в законную силу судебного акта; 2) вреда и доказанного размера понесенных убытков кредитора (финансовых потерь потерпевшего, возникших в связи с данным бездействием должника); 3) причинно-следственной связи между бездействием должника и понесенными убытками.

В арбитражной судебной практике можно обнаружить достаточное количество судебных актов о взыскании убытков, возникших по причине бездействия должника по исполнению вступившего в законную силу решения суда.

Например, решением Арбитражного суда Пермского края от 23.03.2022 г. по делу № А51-5328/2021 удовлетворено исковое заявление о компенсации убытков, возникших по причине злого уклонения ответчика от надлежащего исполнения судебного акта, в результате которого произошло затопление нежилых помещений, принадлежащих истцу на праве собственности.

Истец в обоснование исковых требований указывал, что он является собственником нежилого помещения, расположенного на первом этаже. Ответчик же является собственником нежилых помещений, расположенных на втором и третьем этаже этого здания.

---

<sup>64</sup> Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 15.

<sup>65</sup> См.: Основные положения гражданского права: Постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1469 с.

Вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 28.05.2018 г. по делу № 2–7/2018 реконструкция здания в виде возведения дополнительных этажей и пристройки на уровне второго и третьего этажа согласно графическому приложению к заключению комиссии экспертов признана самовольной. Суд общей юрисдикции обязал ответчика в течение тридцати дней со дня вступления решения суда в законную силу снести результат самовольной реконструкции путем приведения здания в первоначальный вид и сноса четвертого и пятого этажей.

Однако ответчик решение суда общей юрисдикции не исполнил, самовольную постройку не снес, здание в положение, существовавшее до реконструкции, не привел, лишь демонтировал кровельное покрытие, включая гидроизоляцию, и частично разобрал межэтажные перекрытия, чем не обеспечил защиту здания, его несущих конструкций и нижних этажей от воздействия внешних осадков; в результате данных действий и прошедших обильных ливневых дождей нежилые помещения истца были затоплены дождевой водой.

Судом первой инстанции при решении вопроса о взыскании убытков принято во внимание: 1) длительное бездействие ответчика по исполнению решения суда; 2) игнорирование ответчиком многочисленных требований судебного пристава-исполнителя о своевременном исполнении решения суда; 3) привлечение ответчика в рамках возбужденного исполнительного производства к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ; 4) взыскание судебной неустойки истцом по причине неисполнения решения суда на основании определения Ленинского районного суда г. Владивостока от 24.05.2021 г.; 5) доказанный истцом размер понесенных убытков.

Суд кассационной инстанции со ссылкой на ст. ст. 15, 1064 ГК РФ констатировал, что, как и любая форма гражданско-правовой ответственности, возмещение убытков является результатом правонарушения с учетом противоправного характера поведения ответчика. При этом юридическое значение имеет только прямая причинно-следственная связь между противоправным поведением должника и убытками кредитора, возникающая тогда, когда в цепи

последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и убытками не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности<sup>66</sup>.

В другом деле Арбитражный суд Московской области решением от 15.03.2024 г. по делу № А41-555/23 удовлетворил исковое заявление о взыскании убытков по причине неисполнения ответчиком вступившего в законную силу решения суда о передаче документов юридического лица из-за прекращения у ответчика полномочий генерального директора хозяйственного общества.

Истец мотивировал заявленные иски тем, что решением Арбитражного суда Московской области от 24.09.2020 г. по делу № А41-16449/2020 суд обязал ответчика передать документы хозяйственному обществу, в том числе технические паспорта на многоквартирные дома, которые не были переданы им после прекращения его полномочий генерального директора хозяйственного общества вновь избранному генеральному директору юридического лица.

В обоснование взыскания убытков истец также указал, что в связи с длительным неисполнением ответчиком вступившего в законную силу решения суда он был вынужден принять меры по восстановлению технических паспортов на многоквартирные дома, по причине чего заключил договор с ГБУ МО «Московское областное бюро технической инвентаризации» по изготовлению учетно-технических документов на объекты недвижимости — 31 многоквартирный дом.

Суд первой инстанции при принятии решения о доказанности совокупности условий, необходимых для применения к ответчику меры гражданско-правовой ответственности в виде взыскания с него убытков, принял во внимание: 1) факт игнорирования ответчиком обязанности по исполнению судебного акта; 2) наличие возбужденного исполнительного производства, из материалов которого следует,

---

<sup>66</sup> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.09.2022 № Ф03-4470/2022 по делу № А51-5328/2021 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.01.2024).

что ответчик на момент принятия судом решения требования исполнительного документа не исполнил; 3) предъявление третьими лицами исковых требований к истцу по данному делу об обязанности передать документы на многоквартирные дома, перешедшие в управление от истца по настоящему делу к третьим лицам, и взыскании астрэнта на случай неисполнения судебного акта<sup>67</sup>.

Таким образом, взыскание убытков есть самостоятельная мера гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта, которая позволяет кредитору возместить понесенные финансовые потери от игнорирования должником обязанности исполнить судебный акт.

Следующей мерой гражданско-правовой ответственности за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта является **взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, предусмотренное статьей 395 ГК РФ**, согласно которой в случае неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата или иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга, рассчитываемые на основании действующей в определенные периоды ключевой ставки Банка России.

В доктринальной литературе, особенно после принятия Гражданского кодекса РФ, длительное время одним из самых дискуссионных вопросов являлось определение правовой природы ответственности за нарушение денежного обязательства, что взаимосвязанно повлияло на формирование диаметрально противоположной судебной практики. Поскольку целью проведения данного исследования является установление возможности применения существующих мер гражданско-правовой ответственности к случаям неисполнения должником судебного акта, ответственность, предусмотренная статьей 395 ГК РФ, воспринимается нами как мера гражданско-правовой ответственности, направленная на стимулирование должника к своевременному исполнению

---

<sup>67</sup> Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2024 № 10АП-9368/2024 по делу № А41-555/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.01.2024). См. также постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.08.2021 № Ф07-10067/2021 по делу № А05-13909/2020 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.01.2024).

судебного акта, установившего нарушение денежного обязательства, под угрозой применения к нему дополнительной финансовой ответственности.

Для ответа на поставленный вопрос о допустимости взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в случае неисполнения акта судебной власти следует определить правовую природу данной меры ответственности.

Необходимо оговориться, что на формирование существующих подходов к определению правовой природы указанных процентов повлияло принятие в 1998 году совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ, ВС РФ) № 13 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – Высший Арбитражный Суд РФ, ВАС РФ) № 14 (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 13 и Пленума ВАС РФ № 14), согласно которому проценты за пользование чужими денежными средствами являются автономной мерой, отличающейся от иных мер ответственности – убытков и неустойки<sup>68</sup>.

Например, В. В. Витрянский, М. И. Брагинский выделяют особую специфику процентов за пользование чужими денежными средствами, которая «заключается в особенностях предмета денежного обязательства, что в свою очередь предопределяет особенности применения условий такой ответственности и, в частности, невозможность применения норм, предусматривающих основания освобождения должника от ответственности за нарушение обязательств, содержащихся в ст. 401 ГК»<sup>69</sup>.

Кроме того, ученые также отмечают, что рассмотрение процентов как самостоятельной меры ответственности, учитывая положения о их зачетном характере, исключает применение за аналогичное нарушение каких-либо законных неустоек.

---

<sup>68</sup> О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 (ред. от 24.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 12.

<sup>69</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 686–699.

Согласно одному из подходов, проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, следует квалифицировать не как меру ответственности, а как специфическую разновидность платы за неправомерное пользование чужими денежными средствами, что позволяет, с одной стороны, исключить зачетный характер процентов и взыскивать в полном объеме неустойку, с другой стороны, не распространять общие положения о привлечении к гражданско-правовой ответственности. Данный подход разделяют Е. А. Суханов<sup>70</sup>, М. Г. Розенберг, Л. А. Лунц<sup>71</sup>, М. М. Ненашев<sup>72</sup>, А. В. Белевич<sup>73</sup> и др.

Так, М. Г. Розенберг считает, что указанные проценты не могут ассоциироваться ни с неустойкой, ни с нормативно установленными убытками, поскольку это есть особая плата (эквивалентное возмещение) за пользование чужими денежными средствами<sup>74</sup>.

Приведенная трактовка заслуженных ученых в части определения правового содержания исследуемой меры ответственности основана в большей мере на положениях международных актов, таких как Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (статья 7.4.9.), Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров от 11.04.1980 г. (статья 78), подразумевающих выплату должником денежных средств в виде процентов за пользование коммерческим займом.

---

<sup>70</sup> См.: Суханов Е.А. О юридической природе процентов по денежным обязательствам // Законодательство. 1997. № 1.

<sup>71</sup> См.: Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / под. ред. А.В. Белевич, В.С. Ем, Т.В. Мальчикова, А.Е. Шерстобитова. М.: Статут, 1999. 352 с.

<sup>72</sup> См.: Ненашев М.М. Неисполнение денежного обязательства как основание для применения ответственности по ст. 395 ГК РФ // Правосудие в Поволжье. 2008. № 1.

<sup>73</sup> См.: Белевич А.В. Об ответственности за неисполнение денежного обязательства // Законодательство. 1998. № 12. С. 8–12.

<sup>74</sup> См.: Розенберг М.Г. Ответственность за неисполнение денежного обязательства: комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации. М.: Международный центр финансово-экономического развития (МЦФЭР), 1995. 145 с. Он же. Правовая природа процентных годовых по денежным обязательствам (практические и теоретические аспекты применения новых положений ГК РФ) // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова. М.: Международный центр финансово-экономического развития (МЦФЭР), 1998. С. 309–333.

Среди представителей подхода, меньше всего поддерживаемого в научной литературе, о рассмотрении ответственности, предусмотренной статьей 395 ГК РФ, в качестве неустойки, возможно выделить Э. Гаврилова, А. Попова и др.<sup>75</sup>.

В обоснование выдвинутого предположения А. Попов обращает внимание на соответствие гипотезы и диспозиции статьи 395 ГК РФ с конструктивными элементами п. 1 ст. 330 ГК РФ, поскольку в обоих случаях основанием возникновения правоотношения является неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств. Проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, подобно неустойке определяются только законом или договором. При этом ГК РФ придает таким процентам зачетный по отношению к убыткам характер (п. 2 ст. 395 ГК РФ), что свойственно исключительной неустойке (абз. 1 п. 1 ст. 394 ГК РФ)<sup>76</sup>.

В свою очередь, Э. Гаврилов также считает, что определение процентов по ст. 395 ГК РФ охватывает понятие неустойки, например, в пункте 3 статьи 406 и статьи 319 ГК РФ, именно по этой причине в статье 12 ГК РФ взыскание процентов не названо в качестве особого способа защиты гражданских прав<sup>77</sup>.

Под исследуемой категорией в доктринальной литературе также понимают способ компенсации возникших у кредитора в связи с просрочкой возврата денежных средств убытков, определяемых как упущенная выгода лица, которое не смогло своевременно распорядиться такими денежными средствами и получить доход от пользования ими. К представителям данной концепции допустимо отнести В. А. Белова<sup>78</sup>, О. Н. Садикова<sup>79</sup> и др.

---

<sup>75</sup> См.: Эрделевский А.М. Ответственность за неисполнение денежных обязательств // Финансовая газета. Региональный выпуск. 1998. № 45.

<sup>76</sup> Попов А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства // Хозяйство и право. 1997. № 8. С. 45–47.

<sup>77</sup> Гаврилов Э. Ответственность за неисполнение денежного обязательства // Российская юстиция. 1997. № 11. С. 14–15. Он же. О неустойке и процентах за неисполнение денежного обязательства после принятия изменений в Общую часть обязательственного права // Хозяйство и право. 2015. № 6 (461). С. 3–13.

<sup>78</sup> См.: Белов В.А. Юридическая природа процентов по статье 395 ГК РФ // Бизнес и банки. 1996. № 1. С. 1–2.

<sup>79</sup> См.: Садиков О.Н. Обеспечение исполнения внешнеторгового договора: Учебное пособие. М.: [б. и.], 1979. 22 с.

Среди обозначенных подходов к определению правовой природы процентов по ст. 395 ГК РФ нам близка точка зрения, разделяемая А. Г. Карапетовым, В. В. Витрянским<sup>80</sup>, Л. А. Новоселовой<sup>81</sup>, В. А. Хохловым, К. А. Кондаковой<sup>82</sup> и др., согласно которой проценты есть самостоятельная мера гражданско-правовой ответственности.

При решении вопроса об отнесении нового гражданско-правового института к мерам ответственности необходимо устанавливать наличие специфических черт, позволяющих специфицировать его от существующих мер ответственности. Такой чертой, по мнению А. Г. Карапетова, является «наличие в ст. 395 ГК оговорки о зачетном характере процентов, которая автоматически исключает применение к процентам концепции, отраженной, в частности, в Венской Конвенции (проценты – особая плата за пользование денежными средствами), так как подчеркивает, что проценты имеют однородную с убытками природу, что сразу же относит проценты годовые к категории мер ответственности»<sup>83</sup>. В этой связи проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, выполняют две основные функции: стимулирующую – стимуляция к скорейшему погашению долга, компенсационную – компенсация потерь кредитора<sup>84</sup>.

В. А. Хохлов, определяя место исследуемой категории в системе мер ответственности, отмечает, что «проценты императивно не входят в состав убытков, не являются их частью, хотя бы и своеобразной. Этот вывод должен

---

<sup>80</sup> Витрянский В.В. Проценты за пользование чужими денежными средствами (комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14) // *Хозяйство и право*. 1998. № 12. С. 24.

<sup>81</sup> См.: Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2003. 192 с.

<sup>82</sup> См.: Кондакова К.А. Проценты по денежным обязательствам как форма договорной ответственности // *Предприниматель без образования юридического лица*. ПБОЮЛ. 2007. № 11. С. 72–80.

<sup>83</sup> Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005. С. 94–97. Он же. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: Комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Архипова, В.В. Байбак, С.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. 1582 с.

<sup>84</sup> Карапетов А.Г. Оптимизация правового режима процентов годовых: в поисках справедливости и экономической эффективности // *Вестник гражданского права*. 2008. № 4. С. 17–26.

использоваться во всех случаях, когда заинтересованное лицо анализирует правонарушение и рассчитывает применить к правонарушителю те или иные средства воздействия. Взыскание процентов – самостоятельная мера гражданско-правовой ответственности (помимо неустойки, возмещения убытков и др.)»<sup>85</sup>.

Кроме того, проценты по ст. 395 ГК РФ обладают, по мнению В. А. Хохлова, штрафным характером, поскольку должник не всегда может получить имущественную выгоду от пользования чужими денежными средствами. В некоей мере их также можно рассматривать и как способ защиты имущественных интересов кредитора от последствий инфляции. Различные условия расчета и доказывания позволяют разграничивать проценты от убытков.

Таким образом, из проведенного системного анализа подходов к определению сущности процентов за пользование чужими денежными средствами следует, что они являются самостоятельной мерой ответственности, применение которой в случае неисполнения должником судебного акта допустимо, если ранее судом установлена просрочка исполнения или неисполнение денежного обязательства.

В арбитражной судебной практике можно обнаружить совершенно противоположные выводы судов в части возможности присуждения процентов по статье 395 ГК РФ как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта, что объясняется отсутствием консолидированного мнения относительно правовой природы таких процентов, однако после принятия Постановления Пленума ВС РФ № 13 и Пленума ВАС РФ № 14, в которых определен характер процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, как автономной меры ответственности, допускающей применение к должнику ст. 401 ГК РФ, а также после определения зачетного характера процентов в отношении убытков и ограничения одновременного взыскания процентов и неустойки судебная практика

---

<sup>85</sup> Хохлов В.А. Ответственность за пользование чужими денежными средствами // Хозяйство и право. 1996. № 8. С. 47.

пошла по пути применения такой меры ответственности к допускающему просрочку исполнения судебного акта должнику.

Кроме того, суды принимают во внимание правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Постановлении № 1-П от 25.01.2001, согласно которой неправомерная задержка исполнения судебного акта должна рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права.

В этой связи кредитор, в пользу которого взысканы денежные средства, вправе с целью компенсации потерь как имущественного, так и неимущественного характера использовать различные способы возмещения такого рода потерь, не ограничиваясь реализацией требования о присуждении компенсации, предусмотренного Федеральным законом от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»<sup>86</sup> (далее – Закон о компенсации).

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 № 8628/13 по делу № А25-845/2012 указано, что положения, изложенные в ст. 395 ГК РФ, подлежат применению к любому денежному обязательству независимо от того, в материальных или процессуальных отношениях оно возникло. При наличии судебного акта, которым установлено нарушение денежного обязательства по уплате денежных средств кредитору, последний вправе рассчитывать на получение взысканной суммы, исходя из установленного статьей 16 АПК РФ принципа обязательности судебного акта<sup>87</sup>.

---

<sup>86</sup> О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

<sup>87</sup> Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.11.2013 № 8628/13 по делу № А25-845/2012 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 4. См. также: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.09.2012 № 5338/12 по делу № А14-6339/2011 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 1.; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.11.2013 № 6879/13 по делу № А32-42127/2011 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 4.

В настоящее время арбитражные суды, основываясь на вышеприведенных правовых позициях ВАС РФ, активно взыскивают проценты за пользование чужими денежными средствами как меру ответственности за длительное неисполнение судебного акта, которым установлено нарушение денежного обязательства.

Например, в одном из постановлений суда кассационной инстанции подтверждена возможность взыскания процентов по ст. 395 ГК РФ в случае ненадлежащего исполнения должником судебного акта. Кредитор в целях возмещения имущественных потерь обладает правом обращения с иском о взыскании с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму неисполненного обязательства<sup>88</sup>.

Необходимо отметить, что проявление стимулирующей функции взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами к добровольному исполнению судебного акта также заключается во взимании денежных средств по день уплаты суммы этих средств кредитору (п. 3 ст. 395 ГК РФ).

В соответствии с п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление № 7) по требованию истца проценты по ст. 395 ГК РФ могут взиматься по день их уплаты кредитору, в таком случае суд одновременно с установлением суммы процентов, подлежащих взысканию, в резолютивной части решения указывает на взыскание процентов до момента фактического исполнения обязательства. При этом день фактического исполнения обязательства, в частности, уплаты задолженности кредитору, включается в период расчета процентов. Окончательный расчет процентов, начисляемых после вынесения

---

<sup>88</sup> Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.01.2024 № Ф01-8688/2023 по делу № А43-7240/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.02.2024). См. также: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.08.2024 № Ф07-9514/2024 по делу № А56-78111/2023 // СПС КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.02.2024); Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.07.2024 № Ф08-5400/2024 по делу № А32-54095/2022 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.02.2024) и др.

судебного решения, осуществляется судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, – иными органами и организациями<sup>89</sup>.

К мерам гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного постановления также следует отнести **судебную неустойку**, положения которой содержатся в ст. 308.3 ГК РФ. Анализ правовой природы данной меры ответственности будет проведен во второй главе настоящего диссертационного исследования.

## **§ 2. Дифференциация мер гражданско-правовой ответственности и иных мер ответственности за неисполнение судебного акта**

Исполнение судебных актов в системе обеспечения государством права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство представляет собой самостоятельную стадию или правоприменительный цикл<sup>90</sup> гражданского процесса.

При этом в доктринальной литературе существует и иной подход к определению места исполнительного производства в системе российского права. Так, М. К. Юковым предложено считать «совокупность норм, регулирующих отношения по исполнению решений юрисдикционных органов, вторичным правовым образованием в системе советского гражданского процессуального права или в качестве самостоятельной комплексной отрасли советского права»<sup>91</sup>.

В качестве обоснования своей позиции М. К. Юков приводит следующую аргументацию: 1) отсутствие единства и однородности правового регулирования

---

<sup>89</sup> О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

<sup>90</sup> См.: Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2004. С. 308–326.

<sup>91</sup> Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права / отв. ред. В.В. Зайцев. М.: Статут, 2019. С. 181.

отношений, возникающих в исполнительном производстве; 2) оптимизация организационных форм исполнения решений во многом связана с единством норм, регулирующих исполнительное производство; 3) обладание обособленным предметом и особым методом правового регулирования; 4) наличие собственных принципов (добровольного исполнения решения; участия органа, вынесшего решение в его исполнении; полноты и справедливости удовлетворения требований и др.) и пр. Следовательно, указанные обстоятельства в результате юридической целостности формируют особую общность – исполнительное право<sup>92</sup>.

Реализация декларируемого государством права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство объективно невозможна без эффективно функционирующих институтов добровольного и принудительного исполнения судебных актов, поскольку в ином случае невозможно достичь цели отправления правосудия – защиты нарушенного или оспариваемого права. В случае отказа должника в добровольном исполнении судебного акта именно принудительные меры способны обеспечить завершенность процедуры судебной защиты.

В этой связи представляется важным обращение к средствам правовой защиты, направленным на обеспечение исполнимости судебных актов, благодаря которым достигается восстановление нарушенного и (или) оспариваемого права.

В теории права назначение правовой охраны, охватывающей собой правовую защиту, заключается в возможности обращения субъекта права к существующим мерам защиты в целях восстановления нарушенного права и (или) пресечения противоправного поведения, влекущего такое нарушение. Среди представителей приведенной трактовки назначения правовой охраны можно выделить А. П. Сергеева, В. П. Грибанова, О. С. Иоффе, Е. А. Суханова, Н. С. Малеина, Н. И. Матузова и др.

---

<sup>92</sup> Юков М.К. Указ. соч. С. 182–183, 185, 202–203.

Н. И. Матузов отмечает, что назначение правовой защиты заключается в использовании правовых ограничений, направленных на охрану и защиту субъективного права или охраняемого законом интереса<sup>93</sup>.

В. П. Грибанов, заключая о единстве материального содержания и процессуальной формы права на защиту, указывает, что его предназначение состоит в возможности использовать уполномоченным лицом дозволенные законом средства собственного принудительного воздействия на правонарушителя (самозащита гражданских прав) или юридические меры оперативного воздействия на правонарушителя, или обращение в компетентные органы с требованием понуждения обязанного лица к определенному поведению<sup>94</sup>.

Механизм реализации правовой защиты, по мнению Н. С. Малеина, заключается в применении уполномоченным лицом законодательно закрепленных мер в случаях, когда субъективное право субъекта уже нарушено. При этом Н. С. Малеин конкретизирует, что понятие «охрана права» включает в себя защиту права, поскольку им охватываются все юридические правила по поводу определенного блага<sup>95</sup>.

В контексте охраны собственности О. С. Иоффе определяет, что гражданско-правовая охрана осуществляется при помощи всех предусмотренных гражданским законодательством норм, устанавливающих способы и средства, применяемые в связи с совершенными против этих отношений правонарушениями<sup>96</sup>.

Е. А. Суханов, разграничивая понятия «гражданско-правовая охрана» и «гражданско-правовая защита», указывает: «гражданско-правовая охрана права собственности и иных вещных прав осуществляется, по сути, с помощью всей

---

<sup>93</sup> См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987. С. 131; Он же. Теория государства и права: Учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько, 5-е изд. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 528 с.

<sup>94</sup> См.: Грибанов В.П. Указ. соч. 410 с.

<sup>95</sup> См.: Охрана прав личности советским законодательством / Н.С. Малеин; отв. ред. А.И. Масляев. М.: Наука, 1985. С. 18–19; Он же. Гражданский закон и права личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1981. С. 182.

<sup>96</sup> См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право / Избранные труды. В 4 т. Т. 2. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 492.

совокупности гражданско-правовых норм, обеспечивающих нормальное и беспрепятственное развитие рассматриваемых отношений. Гражданско-правовая защита <...> более узкое понятие, применяемое только к случаям их нарушения. Она представляет собой совокупность гражданско-правовых способов (мер), применяемых к нарушителям вещных прав»<sup>97</sup>.

В целях преодоления терминологического расхождения А. П. Сергеев приходит к выводу, что понятие охраны в узком смысле необходимо именовать защитой гражданских прав, под которой следует понимать «предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании»<sup>98</sup>.

В научной литературе также возможно обнаружить и иные подходы к определению цели правовой защиты гражданско-правовых отношений с точки зрения соотношения с гражданско-правовой охраной.

Так, целевое назначение гражданско-правовой защиты, по мнению В. В. Груздева, заключается в реализации охранительного правоотношения в тех случаях, когда для восстановления нарушенного или оспариваемого права требуется самостоятельная положительная обязанность должника (предоставление исполнения). В иных случаях гражданско-правовая защита находится за пределами охранительного правоотношения и его динамики и осуществляется в рамках нарушенного или оспоренного регулятивного правоотношения.

Следовательно, под гражданско-правовой защитой необходимо понимать «инициативную деятельность управомоченного (заинтересованного) лица по реализации (самостоятельно или с помощью государства) принадлежащей ему юридической возможности – охранительного правомочия либо охранительного права, результатом которой (деятельности) является предотвращение, пресечение нарушения субъективного права (охраняемого законом интереса) или восстановление нарушенного права (охраняемого законом интереса)»<sup>99</sup>.

---

<sup>97</sup> Суханов Е.А. Указ. соч. С. 617.

<sup>98</sup> Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Указ. соч. С. 541.

<sup>99</sup> Груздев В.В. Указ. соч. С. 42.

Из вышеизложенного следует, что в системе исполнения судебных актов назначение защиты гражданских прав заключается в реализации субъектом права предусмотренных законом мер, применение которых обеспечивает устранение негативных последствий противоправного поведения.

В механизме защиты гражданских прав особое значение имеет реализация управомоченным лицом права на справедливое судебное разбирательство. В связи с этим невозможно не согласиться с точкой зрения Е. Н. Кузнецова, согласно которой право на исполнение судебных актов является базовым структурным элементом права на справедливое судебное разбирательство, поскольку «роль и значение последнего для реализации целей механизма правовой защиты и совершенствования различных институтов исполнительного производства являются принципиальными»<sup>100</sup>.

Анализ права на справедливое судебное разбирательство в контексте механизма исполнения судебных актов и гражданско-правовой ответственности за их неисполнение представляет особый научный интерес, поскольку цели судебной защиты не могут быть достигнуты исключительно в рамках судебного разбирательства, оканчивающегося вынесением судебного акта и вступлением его в законную силу. Эффективная судебная защита должна в полной мере обеспечивать состояние правовой защищенности субъекта от неправомерных действий иных лиц. Однако в сложившейся ситуации, при которой добровольное исполнение судебного акта приобрело второстепенное значение для должника, важно акцентировать внимание на механизме реализации права на исполнение судебных актов.

В этой связи необходимо привести мнение А. Т. Боннера, согласно которому «при осуществлении правосудия суд должен стремиться к достижению не исторической, социальной, моральной или какой-то еще, а правовой

---

<sup>100</sup> Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации. М.: Статут, 2022. 336 с. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.01.2024).

справедливости, т.е. к вынесению законного и обоснованного судебного решения»<sup>101</sup>.

Не погружаясь в детальный анализ большого числа подходов к определению понятия права на исполнение судебных актов, стоит согласиться с трактовкой, выраженной Е. Н. Кузнецовым, согласно которой под ним «следует понимать обусловленную международными актами, национальным законодательством и судебной практикой возможность лица, чье материальное право, свобода или законный интерес подтверждены судебным актом, вступившим в законную силу, требовать от должника исполнения соответствующих обязательств при содействии органов принудительного исполнения, суда и иных субъектов, исполняющих требования, содержащихся в исполнительных документах»<sup>102</sup>.

В доктринальной литературе указанное право в большинстве случаев не выделяют в качестве неотъемлемого элемента права на справедливое судебное разбирательство, рассматривая его только в системе отправления правосудия.

Например, Е. Л. Меншутина в структуре справедливого судебного разбирательства выделяет право на рассмотрение дела беспристрастным, компетентным и независимым судом, публичное (открытое) судебное разбирательство, законное судебное разбирательство, рассмотрение дела судом, созданным на основе закона, рассмотрение дела в законные сроки<sup>103</sup>.

Л. Лукайдез заключает, что анализируемое право, принадлежащее каждому субъекту, предполагает право на справедливый результат или справедливое судебное решение, поскольку судебное разбирательство не может ограничиваться

---

<sup>101</sup> Боннер А.Т. Законность и справедливость судебного решения // Советское государство и право. 1978. № 2. С. 26.

<sup>102</sup> Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.3 / Евгений Николаевич Кузнецов. Екатеринбург, 2022. С. 121–122.

<sup>103</sup> Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / под ред. проф. Ф.М. Рудинского. М.: ТФ «МИР», 2006. С. 382–383.

исключительно процессуальными гарантиями, оно также должно распространяться на окончательное судебное разрешение самого дела<sup>104</sup>.

По нашему мнению, необоснованное ограничение права на справедливое судебное разбирательство исключительно процедурой рассмотрения дела судом в условиях затруднительного исполнения судебных актов как в добровольном, так и принудительном порядке приводит к умалению прав лица, нуждающегося в судебной защите, на эффективное восстановление в правах.

Стоит согласиться с позицией Е. Н. Кузнецова, полагающего, что в условиях российской правовой действительности искусственное ограничение исследуемого права лишь судебной защитой в узком смысле приводит к нарушению принципа исполнимости судебных решений<sup>105</sup>.

И. В. Воронцова на основании системного анализа постановлений Конституционного Суда РФ резюмирует, что «общепризнанные принципы и нормы международного права не ограничиваются в применении сугубо рамками гражданского судопроизводства, охватывая принудительное исполнение судебного решения как часть судебного разбирательства»<sup>106</sup>.

Важной также является позиция С. Ф. Афанасьева, которым предложено в системе права на справедливое судебное разбирательство выделять четыре основные элемента: институциональный, органический, процессуальный, специальный<sup>107</sup>.

Согласно предложенным критериям, право на исполнение вступивших в законную силу судебных решений относится к процессуальному элементу права на

---

<sup>104</sup> Лукайдес Л. Справедливое судебное разбирательство. Комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская юстиция. 2004. № 2 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.01.2024).

<sup>105</sup> Кузнецов Е.Н. Указ. соч. С. 175.

<sup>106</sup> Воронцова И.В. Нормы международного права как источник гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Ирина Викторовна Воронцова. Саратов, 2015. С. 118–119.

<sup>107</sup> Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Сергей Федорович Афанасьев. Саратов. 2010. С. 15–16.

справедливое судебное разбирательство, заключающемуся в реализации судом первой инстанции набора обязательных процессуальных гарантий.

«Право на исполнение судебного решения, вступившего в законную силу, должно быть коррелятивно принципам реализации исполнительного документа в разумный срок и уважения собственности лица, которому имущество на законном основании присуждено по результатам рассмотрения и разрешения гражданского дела, в противном случае в этом праве нельзя усматривать эффективное средство правовой защиты по смыслу ст. 13 европейского международного договора»<sup>108</sup>.

Реализация права на исполнение судебного решения заключается в двух аспектах. Первый заключается в наличии у субъекта конкретного вида правоотношения разумных ожиданий в своевременном и полном исполнении должником принятого судебного акта в добровольном или принудительном порядке. Второй аспект предполагает корреспондирующую обязанность государства создать условия для неукоснительного исполнения обязанным лицом такого судебного акта<sup>109</sup>.

Таким образом, в предусмотренном законодательстве Российской Федерации механизм защиты лица, нуждающегося в правовой охране, не должен формально ограничиваться принятием судом решения. Именно достижение исполнимости такого решения предопределяет эффективность судебной защиты. В ином случае декларируемое право на справедливое судебное разбирательство не будет иметь никакого значения для лиц, чье право нарушено или оспорено, поскольку таким образом достигается обратный эффект в виде создания преимуществ для недобросовестного поведения должника.

Кроме того, в практике Конституционного Суда РФ также содержатся разъяснения, согласно которым «право на судебную защиту, конституирующим элементом которого является право на исполнение судебных решений, носит публично-правовой характер, поскольку может быть реализовано лишь с помощью

---

<sup>108</sup> Афанасьев С.Ф. Указ. соч. С. 17.

<sup>109</sup> Там же. С. 18.

государства, создающего для этого необходимые институциональные и процессуальные условия»<sup>110</sup>. Следовательно, нарушение данного права возможно лишь со стороны государства как субъекта, призванного обеспечивать его надлежащую реализацию путем создания мер, направленных на эффективное и своевременное исполнение судебных решений.

Судебная защита является действенной лишь тогда, когда судебный акт своевременно исполняется. Государство должно осуществлять непротиворечивое регулирование механизма исполнительного производства, исключая нарушение принципа исполнимости судебного решения.

Принимая необходимые меры по надлежащему обеспечению исполнения судебных актов как элемента судебной защиты и по созданию условий, гарантирующих равную судебную защиту прав кредитора (взыскателя) и должника (ответчика), законодателю при разрешении коллизий законных интересов участников таких правоотношений недопустимо предоставлять больший объем защиты одним правам в нарушение других, поскольку права и законные интересы данных субъектов исполнительных правоотношений должны получать соразмерную защиту на основе баланса конституционных ценностей<sup>111</sup>.

В системе мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта, по мнению ряда авторитетных исследователей, существуют и иные меры, нашедшие свое отображение в других нормативных правовых актах, к которым относятся индексация присужденных денежных средств, исполнительный сбор, судебный штраф, компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумные сроки.

При этом для отнесения перечисленных мер ответственности к мерам гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебных актов

---

<sup>110</sup> По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ № 734-О-П от 03.07.2008 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 1.

<sup>111</sup> По делу о проверке конституционности части 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Руссо Индастриал»: Постановление Конституционного Суда РФ № 29-П от 01.06.2023 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 24. Ст. 4389.

необходимо выявить специфические черты, наличие которых позволит рассматривать их в системе гражданско-правовой ответственности.

**1. Индексация присужденных денежных средств.** Процессуальным законодательством предусмотрен институт индексации присужденных денежных средств, согласно которому суд, рассмотревший дело, по заявлению взыскателя или должника может произвести индексацию присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда (ст. 183 АПК РФ, ст. 208 ГПК РФ).

Для отнесения того или иного правового явления к мерам юридической ответственности его необходимо соотнести с основными элементами ответственности, а именно: с основаниями наступления, субъектным составом, наличием (отсутствием) наступления неблагоприятных последствий для правонарушителя.

Основанием для индексирования денежных средств выступает неисполнение должником судебного акта, которое возможно рассматривать в качестве процессуального правонарушения.

Субъектный состав механизма индексирования присужденных денежных средств состоит из двух лиц: потерпевшего, в пользу которого проводится индексирование денежных средств, и должника, игнорирующего исполнение денежного обязательства, установленного судебным решением.

Однако о недопустимости отнесения индексации денежных средств к мерам юридической ответственности свидетельствует отсутствие третьего неотъемлемого элемента ответственности – наступления неблагоприятных последствий для правонарушителя. По мнению М. Р. Загидуллина, «реальная ценность присужденной денежной суммы в один момент времени и проиндексированной на другой момент времени остается одной и той же. С этой точки зрения получается, что никакого негативного последствия у должника на самом деле не возникает. <...> Индексация учитывает не только инфляционные

явления, но и дефляционные, т.е. может привести не только к увеличению, но и к уменьшению проиндексированной денежной суммы»<sup>112</sup>.

Индексация денежных средств, по мнению М. Л. Гальперина, есть «мера процессуальная, направленная на обеспечение имущественных интересов взыскателя и применяемая независимо от того, может ли быть квалифицировано как противоправное поведение должника по неисполнению судебного акта, есть ли его вина в неисполнении, каково имущественное состояние должника и т.д.»<sup>113</sup>.

Кроме того, правовая природа индексации присужденных денежных средств в системе гражданско-правовой ответственности также исследовалась Конституционным Судом РФ.

Так, в одном из постановлений Конституционного Суда РФ заключено, что индексация присужденных денежных средств призвана компенсировать влияние инфляции на имущественные правоотношения, которые складываются между кредитором и должником, игнорирующим исполнение возложенной на него судебным решением обязанности. Цель механизма индексации состоит в восстановлении покупательной способности причитающихся взыскателю по решению суда денежных средств, стоимостное выражение которых по причине инфляции с момента начала принудительного исполнения должником такого судебного акта утрачивается, что может подорвать институт судебной защиты и обеспечение не формальной, а реальной защиты нарушенных или оспариваемых прав и свобод.

Индексация присужденных денежных сумм «представляет собой предусмотренный процессуальным законодательством упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений; при этом она не является мерой гражданско-

---

<sup>112</sup> Загидуллин М.Р. Индексация 2.0 в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2023. № 1. С. 117–118.

<sup>113</sup> Гальперин М.Л. Ответственность в исполнительном производстве: дис. ... док-ра юрид. наук: 12.00.15 / Михаил Львович Гальперин. Москва, 2019. С. 337–338.

правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а представляет собой правовой механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного акта в условиях инфляционных процессов»<sup>114</sup>.

На отличие механизма индексации присужденных денежных средств, который не является по своей правовой природе мерой ответственности за неисполнение должником судебного акта, от иных механизмов привлечения должника к гражданско-правовой ответственности (статьи 393, 394, 395 ГК РФ) за совершение указанного правонарушения обращено внимание в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12.01.2021 № 1-П<sup>115</sup>.

Верховный Суд РФ до принятия Конституционным Судом РФ приведенных постановлений при определении правовой природы индексации присужденных денежных средств исходил из того, что она не является мерой гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения и применяется вне зависимости от вины лица, обязанного выплатить денежные средства, в задержке их выплаты. Основанием реализации данного механизма является обесценивание денежных средств на день фактического исполнения решения суда<sup>116</sup>.

---

<sup>114</sup> По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2018 № 35-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 31. Ст. 5065.

<sup>115</sup> По делу о проверке конституционности статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Л.В. Бакиной, С.А. Жидкова, Е.М. Семенова и Е.И. Семеновы: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2021 № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2021. № 4. Ст. 717. См. также: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токарева Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктами 1 и 2 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2019 № 2583-О // СПС КонсультантПлюс. URL.: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2024).

<sup>116</sup> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.12.2014 № 81-КГ14-17 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2024). См. также: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 5; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.05.2024 № 49-КГ24-4-К6 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2024).

Таким образом, индексация присужденных денежных средств не является самостоятельной мерой гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта, а представляет собой способ компенсации финансовых потерь в условиях галопирующей инфляции, которые возникают по причине длительности неисполнения обязанным лицом судебного акта. В этой связи ее невозможно рассматривать и как способ побуждения должника к своевременному исполнению возложенной на него судебным актом обязанности, поскольку она применяется вне зависимости от вины должника в просрочке исполнения и не влечет наступления для него неблагоприятных имущественных последствий.

**2. Исполнительский сбор.** В соответствии со ст. 112 Закона об исполнительном производстве исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Исполнительский сбор зачисляется в федеральный бюджет.

Исходя из сложившейся в доктринальной литературе дискуссии о самостоятельном виде юридической ответственности – исполнительной, в определении правового содержания исполнительского сбора как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта до сих пор существуют обоснованные разногласия.

Рассматривать исполнительский сбор как некую плату (платеж) за совершение исполнительных действий, обладающую признаками государственной пошлины, предлагают В. М. Шерстюк, А. В. Закарлюка (по мнению автора, исполнительский сбор – «обязательный платеж, своеобразный налог на

принудительное взыскание»)<sup>117</sup>, В. Анохин<sup>118</sup>, Е. А. Деготь и Б. Е. Деготь<sup>119</sup>, М. Л. Гальперин (по мнению ученого, исполнительский сбор не является ни мерой ответственности, ни мерой косвенного принуждения, а «должен квалифицироваться в качестве заранее установленной компенсации расходов государства на организацию принудительного исполнения»)<sup>120</sup> и др.

В. М. Шерстюк указывает на наличие в исполнительском сборе признаков государственной пошлины, которые проявляются, например, в том, что судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора до начала осуществления исполнительских действий, и в этом взыскание исполнительского сбора подобно оплате государственной пошлины в суд при подаче искового заявления, рассмотрение которого начинается судом после предоставления доказательств ее оплаты; размер исполнительского сбора определен в процентном соотношении от взыскиваемой суммы (стоимости имущества должника), равно как и размер государственной пошлины при подаче искового заявления с требованиями имущественного характера, подлежащего оценке, в суд и др.<sup>121</sup>.

Правовую природу исполнительского сбора Г. В. Дегтяревой предложено определять и как гражданско-правовую санкцию, правовое значение которой заключается в возложении на должника новой гражданско-правовой обязанности

---

<sup>117</sup> Закарлюка А.В. Срок для добровольного исполнения: миф или реальность // Исполнительное производство. 2010. № 2. С. 24.

<sup>118</sup> См.: Анохин В. Квалификация правоотношений по исполнительному производству // Хозяйство и право. 2000. № 4. С. 85–93.

<sup>119</sup> См.: Исполнительный процесс: Научно-практическое пособие / Е.А. Деготь, Б.Е. Деготь. М.: Новый Индекс, 2006. 336 с.

<sup>120</sup> Гальперин М.Л. Зачем нужен исполнительский сбор? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.07.2018 № 305-КГ17-23457 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 10. С. 10–11.

<sup>121</sup> Шерстюк В.М. Проблемы исполнительного производства привлекли внимание Конституционного Суда РФ // Арбитражная практика. 2001. № 9. С. 6–7. Он же. Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об исполнительном производстве» / под ред. В.М. Шерстюка, М.К. Юкова. 2-е изд., испр., перераб. и доп. М.: Городец, 2004. 394 с.

как на участника обязательственных правоотношений<sup>122</sup>. Данный подход разделяет и Л. В. Белоусов, который под исполнительским сбором понимает способ обеспечения исполнения обязательства в виде неустойки, штрафа<sup>123</sup>.

Не оспаривая публично-правовое содержание исполнительского сбора, И. В. Решетникова и Е. А. Царегородцева обратили внимание на элементы его гражданско-правового характера, находящего свое отображение в частях 2, 7 ст. 112 Закона об исполнительном производстве, содержащих в себе возможность освобождения должника от взыскания исполнительского сбора при предоставлении судебному приставу-исполнителю доказательств невозможности исполнения по причине действия форс-мажора. При этом «суд также вправе освободить должника от взыскания исполнительского сбора при отсутствии установленных ГК РФ оснований ответственности за нарушение обязательства, в свою очередь степень вины должника в неисполнении исполнительного документа в срок, имущественное положение должника, иные существенные обстоятельства могут служить основанием для отсрочки, рассрочки или уменьшения размера исполнительского сбора»<sup>124</sup>. Аналогичные выводы сделаны и Д. Х. Валеевым<sup>125</sup>.

Представители следующего подхода предлагают понимать под исполнительским сбором меру административно-правового характера. При этом в рамках указанной трактовки определения его правовой природы предложены различные интерпретации.

На штрафной характер исполнительского сбора, который представляет собой имущественную санкцию, применяемую к должнику за отказ от добровольного

---

<sup>122</sup> Дегтярева Г.В. Вопросы взыскания исполнительского сбора // Арбитражная практика. 2008. № 7. С. 90–96.

<sup>123</sup> Белоусов Л.В. Новеллы исполнительского сбора в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» // Практика исполнительного производства. 2009. № 1. С. 15–28.

<sup>124</sup> Решетникова И.В., Царегородцева Е.А. Исполнительное производство: срок на добровольное исполнение, природа исполнительского сбора и расходы на представителя // Закон. 2018. № 8. С. 47–49.

<sup>125</sup> См.: Валеев Д.Х. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (с постатейными материалами). М.: Статут, 2011. 950 с.

исполнения, указано В. В. Ярковым без выделения признаков отраслевой принадлежности исполнительского сбора<sup>126</sup>.

В свою очередь, нам импонирует точка зрения, согласно которой исполнительский сбор имеет административно-правовое регулирование и представляет собой меру административной ответственности – санкцию штрафного характера, – применяемую к должнику за совершение правонарушения в виде несвоевременного исполнения судебного акта в добровольном порядке в ходе возбужденного исполнительного производства.

К представителям данного подхода допустимо отнести М. А. Зинковского («исполнительский сбор – мера административной ответственности должника»)<sup>127</sup>, В. А. Гуреева и С. В. Сазонова («исполнительский сбор имеет административно-правовое регулирование в Законе об исполнительном производстве и о нем можно говорить как об ответственности, имеющей административно-правовое регулирование в названном Законе»)<sup>128</sup>, М. Р. Загидуллинна<sup>129</sup>, М. А. Треушникова и И. Б. Морозова («санкция штрафного характера, как определенная дополнительная плата, возникающая в связи с совершением им правонарушения в процессе исполнительного производства»)<sup>130</sup>, И. В. Решетникову и Е. А. Царегородцеву<sup>131</sup> и др.

На формирование вышеприведенного подхода большое значение оказало принятие Конституционным Судом РФ Постановления от 30.07.2001 г. № 13-П, в котором суд определил, что исследуемая мера ответственности «представляет

<sup>126</sup> Настольная книга судебного пристава-исполнителя: Учебно-методическое пособие / отв. ред. В.В. Ярков, 2. изд., испр. и перераб. М.: БЕК, 2001. С. 342.

<sup>127</sup> Зинковский М.А. Уменьшение размера и освобождение должника от взыскания исполнительского сбора по неисполненному денежному обязательству в порядке ч. 7 ст. 112 ФЗ «Об исполнительном производстве» // Юрист. 2011. № 4. С. 5–6.

<sup>128</sup> Настольная книга судебного пристава-исполнителя: Учебно-практическое пособие / И.А. Аксенов, Н.Н. Бакурова, А.Н. Береснев [и др.]; под ред. В.А. Гуреева, С.В. Сазанова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 477.

<sup>129</sup> См.: Загидуллин М.Р. Концептуальные основы юридической ответственности в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2022. № 1. С. 107–126.

<sup>130</sup> Исполнительное производство: Учебно-практическое пособие / И.Б. Морозова, А.М. Треушников. М.: ИД Городец, 2006. С. 94–95.

<sup>131</sup> См.: Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ / И.В. Решетникова, А.В. Семенова, Е.А. Царегородцева; под ред. И.В. Решетниковой. М.: Норма, 2006. 463 с.

собой санкцию штрафного характера, т.е. возложение на должника обязанности произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства»<sup>132</sup>.

Равным образом Верховным Судом РФ разъяснено, что исполнительский сбор обладает свойствами административной штрафной санкции<sup>133</sup>.

Таким образом, исполнительский сбор недопустимо определять как меру гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта, поскольку по своей правовой природе он является имущественной мерой административно-правовой ответственности за неисполнение должником требований исполнительного документа в сроки, установленные для добровольного исполнения. Наличие неотъемлемых элементов исполнительского сбора, таких как установленный законом фиксированный размер, взыскание уполномоченным лицом в доход государства, принудительный характер исполнения, взыскание в случае совершения должником правонарушения в ходе исполнительного производства, не позволяет утверждать, что он есть мера смешанная, обладающая признаками мер гражданско-правовой ответственности.

**3. Судебный штраф.** Действующим процессуальным законодательством предусмотрена возможность суда накладывать судебный штраф. В АПК РФ закреплены случаи наложения судебного штрафа (ст. 119) по причине непредоставления экспертного заключения в срок при отсутствии мотивированного сообщения о невозможности проведения экспертизы в установленные судом сроки (ч. 6 ст. 55); неизвещения суда о невозможности

---

<sup>132</sup> По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский»: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 6.

<sup>133</sup> О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

предоставить истребуемое доказательство и невыполнения такого требования суда по причинам, признанным неуважительными (ч. 6 ст. 66); неисполнения определения об обеспечении иска (ч. 2 ст. 96); нарушения порядка в судебном заседании или неподчинения законным распоряжениям председательствующего (ч. 5 ст. 154); неявки в судебное заседание лица, чья явка признана судом обязательной (ч. 4 ст. 156, ч. 2 ст. 157, абз. 2 ч. 3 ст. 194, ч. 3 ст. 200, ч. 4 ст. 205, ч. 3 ст. 210, абз. 2 ч. 3 ст. 215); непредоставления или несвоевременного предоставления объяснений, возражений и (или) доводов лицом, которым не исполняется судебный акт, при рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (ч. 3 ст. 222.8); а также в иных случаях – ч. 3 ст. 225.4, ч. 10 ст. 225.6, ст. 331 АПК РФ. Аналогичные положения за исключением тех, которые связаны с исключительной компетенцией арбитражных судов, также закреплены в ГПК РФ.

При этом важное значение в обеспечении принципа исполнимости актов судебной власти имеют положения, предусмотренные ст. 332 АПК РФ и позволяющие суду в случае неисполнения судебного акта и (или) требований исполнительного документа должником наложить судебный штраф. В свою очередь, законодателем в ГПК РФ не предусмотрено право суда налагать штрафы в приведенных случаях.

В научной литературе практически отсутствуют разногласия в определении правовой природы судебного штрафа, под которым понимается «имущественная санкция, применяемая судом в порядке, установленном законодательством, в качестве меры юридической ответственности субъектов за неисполнение ими своих обязанностей»<sup>134</sup>.

Судебный штраф как самостоятельная мера ответственности за неисполнение судебного акта характеризуется наличием специфических черт,

---

<sup>134</sup> Гражданский процесс: Учебник / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. С. 132.

отличающих его от иных имущественных мер административно-правовой ответственности.

Конституционный Суд РФ в Постановлении № 10-П от 06.04.2021 г. указал, что предоставленное суду в соответствии со статьями 119, 120 и 332 АПК РФ право по оценке действий лиц, на которых лежит обязанность по исполнению судебного решения, как носящих характер правонарушения и влекущих наложение судебного штрафа за такое неисполнение акта судебной власти, вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и служит одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия.

Обладание судебным штрафом такими признаками, как установленный законом предельный размер; взыскание в доход федерального бюджета; сохранение обязанности исполнить судебный акт в случае уплаты штрафа; взыскание штрафа из собственных средств в случае, если он наложен в отношении должностных лиц публично-правовых образований и других органов и организаций; приведение в немедленное исполнение определения о наложении судебного штрафа в порядке, установленном для исполнения решения арбитражного суда; сокращенный срок обжалования – десять дней с момента получения привлеченным лицом копии определения суда и др., позволяет заключить, что он представляет собой самостоятельную меру юридической ответственности (государственного принуждения), обладающую публично-правовой природой, отчетливо проявляющейся в карательном (штрафном) характере присущих ей санкций<sup>135</sup>.

Более того, судебный штраф как мера процессуальной ответственности может применяться в отношении любого лица, на которое в силу закона возложено

---

<sup>135</sup> По делу о проверке конституционности части 4 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В.А. Вострикова: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2021 № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2021. № 16 (часть III). Ст. 2873.

исполнение судебного акта арбитражного суда, в том числе и в отношении банков и иных кредитных организаций<sup>136</sup>.

Привлечение к административной ответственности лица, не исполняющего судебный акт арбитражного суда (ст. 17.14 КоАП РФ – нарушение законодательства об исполнительном производстве), не препятствует вынесению арбитражным судом определения о наложении судебного штрафа в порядке ст. 332 АПК РФ<sup>137</sup>.

Таким образом, судебный штраф – имущественная санкция, представляющая собой денежное взыскание, налагаемое на лицо, не исполняющее судебный акт и (или) требования исполнительного документа в рамках возбужденного исполнительного производства.

**4. Компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.** Институт получения указанной компенсации лицом, чье право нарушено неисполнением судебного акта, регламентирован Законом о компенсации, при этом механизм ее взыскания предусмотрен процессуальным законодательством – главой 26 Кодекса административного судопроизводства РФ<sup>138</sup> (далее – КАС РФ) и главой 27.1 АПК РФ. Его предназначение заключается в восстановлении нематериального права потерпевшего, нарушенного неисполнением специальным субъектом гражданско-правовых отношений – публично-правовыми органами, организациями и их должностными лицами – судебного акта.

В научной литературе в части определения правовой природы института компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок сложились два основных подхода.

---

<sup>136</sup> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2023 № Ф05-18680/2023 по делу № А40-7504/2021 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).

<sup>137</sup> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.12.2018 № Ф05-19223/2018 по делу № А40-213643/2016 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2024).

<sup>138</sup> Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

В соответствии с первым подходом компенсация есть публично-правовая мера ответственности государства перед лицом, чье право нарушено неисполнением судебного акта, имеющая не материально-восстановительный характер, а компенсаторный, реализующий таким образом правосстановительную функцию социального равенства в обществе<sup>139</sup>. Представители второго подхода рассматривают ее как меру гражданско-правовой ответственности<sup>140</sup>.

Согласно абз. 3, 4 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок «как мера ответственности государства имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация не направлена на восстановление имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов»<sup>141</sup>.

---

<sup>139</sup> См.: Глазкова М.Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения // Адвокат. 2010. № 9. См. также: Нешатаева Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: судебная практика // Российское правосудие. 2009. № 10 (42). С. 4–19.

<sup>140</sup> См.: Грось Л.А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок // Арбитражных и гражданский процесс. 2010. № 9. С. 2–6. См. также: Кабанова И.Е. Компенсация за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок как проявление принципа судебной защиты нарушенных прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 12 (183). С. 18–25.

<sup>141</sup> О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

Следовательно, стоит согласиться с подходом, определяющим компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок как меру гражданско-правовой ответственности, поскольку, исходя из сущности имущественной ответственности особого субъектного состава, она является по своей природе гражданско-правовой. На гражданско-правовой характер также указывают положения Закона о компенсации, согласно которым допускается одновременное возмещение вреда в соответствии со статьями 1069, 1070 ГК РФ при взыскании компенсации, однако при этом исключается возможность единовременного взыскания компенсации морального вреда (ч. 4 ст. 1); публично-правовые органы, уполномоченные на исполнение судебных актов, вправе предъявить регрессное требование к органу или должностному лицу, допустившему такое нарушение (ч. 6 ст. 1). Предоставленное заинтересованной стороне отечественным законодателем право самостоятельно избрать один из указанных способов защиты свидетельствует об их единой гражданско-правовой природе.

Таким образом, в системе исполнения судебных актов назначение защиты гражданских прав заключается в реализации субъектом права предусмотренных законом мер, применение которых обеспечивает восстановление нарушенного или оспариваемого права субъекта.

Обеспечение реализации права на справедливое судебное разбирательство в механизме гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта имеет важное практическое значение ввиду того, что цели судебной защиты не могут быть достигнуты исключительно в рамках судебного разбирательства, оканчивающегося вынесением судебного акта и вступлением его в законную силу. Эффективная судебная защита должна в полной мере обеспечивать состояние правовой защищенности субъекта от неправомерных действий иных лиц.

В системе мер гражданско-правовой ответственности должника, не исполняющего (допустившего просрочку исполнения) судебный акт, основными мерами являются убытки, проценты по ст. 395 ГК РФ, а также судебная неустойка, дополнительной – компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта

в разумный срок. При этом индексацию присужденных денежных средств, исполнительный сбор, судебный штраф недопустимо рассматривать как меры гражданско-правовой ответственности.

### **§ 3. Основание и условия применения мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта**

Реализация мер гражданско-правовой ответственности в рамках охранительного правоотношения подразумевает наличие определенных оснований и юридических обстоятельств, опосредующих их применение в случае совершения должником правонарушения, заключающегося в неисполнении судебного акта.

Не вызывает сомнений, что основанием применения мер гражданско-правовой ответственности к лицу, нарушившему гражданские права и обязанности, является факт правонарушения. При этом, с учетом специфики гражданско-правовых отношений, характер противоправного поведения всегда отличен, что обуславливает наличие различных условий для наступления гражданской ответственности и, соответственно, применения к должнику индивидуализированных мер данного вида юридической ответственности.

Важным для теоретического осмысления основания и условий применения мер гражданско-правовой ответственности являются выводы, сформулированные М. П. Крашенинниковым, согласно которым основания (или условия) применения мер ответственности (основания и условия используются им как синонимичные понятия – прим. автора) – ответственная правовая оценка действительным обстоятельствам правонарушения. В таком ключе для применения мер гражданской ответственности необходимо наличие юридических, правовых и социальных оснований использования конкретных охранительных способов воздействия. Юридические основания мер ответственности напрямую специфицируются достижением конкретных результатов, являющихся критериями оценки эффективности, как возложения ответственности в целом, так и применения мер ответственности в частности. Применение мер гражданской

ответственности должно быть обусловлено целью формирования требуемого правового состояния в первую очередь за счет реального исполнения обязательства и только потом за счет ответственного воздействия<sup>142</sup>.

Кроме того, как было установлено нами ранее, для определения основания и условий применения мер гражданско-правовой ответственности необходимо учитывать, что реализация мер ответственности происходит после факта совершения противоправного поведения, в свою очередь гражданско-правовая ответственность наступает с момента образования охранительного правоотношения.

При этом в цивилистической науке одной из центральных проблем остается определение единого основания наступления гражданско-правовой ответственности, воплощенного в составе гражданского правонарушения, на что обращал внимание О. С. Иоффе<sup>143</sup>.

По мнению И. А. Покровского, «гражданское право имеет своей задачей устранить вредные последствия, причиненные правонарушением, и для него важно только одно – установить, есть ли налицо то, что называется правонарушением и что дает основание возложить ответственность на его виновника. <...> Не всякое причинение вреда другому составляет ответственное правонарушение, и поэтому первой задачей гражданского права является отграничение области этих последних»<sup>144</sup>.

В. А. Хохлов обращает внимание на факт нарушения гражданских прав как на единственное основание наступления гражданско-правовой ответственности, установление которого позволяет не определять иные основания ответственности, поскольку они важны лишь на стадии применения к правонарушителю конкретно-определенных мер ответственности<sup>145</sup>.

---

<sup>142</sup> Крашенинников М.П. Указ. соч. С. 50–53.

<sup>143</sup> Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1978. С. 146.

<sup>144</sup> Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 277–278.

<sup>145</sup> См.: Хохлов В.А. Указ. соч. 318 с.

Для ответа на вопрос, является ли неисполнение обязанным лицом (должником) вступившего в законную силу судебного акта правонарушением в рамках гражданско-правовой ответственности, являющимся основанием для применения к нему соответствующих мер ответственности, необходимо исследовать правовую природу судебного решения.

В доктринальной литературе отсутствует теоретическое единство мнений о правовой природе судебного решения и его влиянии на реализацию гражданско-правовых отношений. Наличие таких разногласий связано с определением роли юридического факта в системе защиты субъективных прав, что позволяет выделить две основные теории определения правовой природы судебного решения: 1) судебное решение – материально-правовой юридический факт, являющийся основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей; 2) судебное решение – акт подтверждения существующего между сторонами правоотношения, направленный на защиту нарушенного или оспариваемого права (законного интереса).

Представители первой теории, к которым допустимо отнести Д. М. Генкина<sup>146</sup>, Л. А. Грось, М. А. Гурвича, В. А. Белова<sup>147</sup>, М. А. Рожкову<sup>148</sup>, С. Н. Хорунжий, М. Ю. Чельшева<sup>149</sup>, Т. Е. Абову<sup>150</sup> и др., трактуют судебное решение как юридический факт, порождающий наступление правовых последствий в целях защиты субъективного гражданского права лица, обратившегося за судебной защитой.

Л. А. Грось отмечает, что «выступая в качестве акта применения норм материального права, решение суда является юридическим фактом в материальном

---

<sup>146</sup> См.: Гражданское право: Учебник для юридических институтов. В 2 т. Т. 1 / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. М.: Юриздат НКЮ СССР, 1944. С. 412.

<sup>147</sup> См.: Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Лица, блага, факты: Учебник для бакалавров. В 4 т. Т. 2. М.: Юрайт, 2013. С. 846–847.

<sup>148</sup> См.: Рожкова М.А. Судебный акт и динамика обязательства. М.: Статут, 2002. 140 с.

<sup>149</sup> См.: Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. Казань.: Издательство Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. 160 с.

<sup>150</sup> См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 679 с.

праве. <...> Положительные судебные решения либо подтверждают наличие правовой связи между субъектами или, наоборот, отрицают ее существование, внося определенность во взаимоотношения сторон; либо подтверждают не только наличие правоотношения между сторонами в споре, но и нарушение субъективного права управомоченного лица другой стороной в правоотношении, такое решение обеспечивает нормальное развитие материального правоотношения под угрозой принуждения к нему; либо подтверждают не только наличие правоотношения между сторонами в деле, но и обладание обратившимся в суд лицом правом на его изменение или прекращение. Все отрицательные судебные решения выполняют роль фактов, вносящих ясность во взаимоотношения лиц, участвующих в деле»<sup>151</sup>.

Основываясь на немецкой доктрине, М. А. Гурвич в основу понимания судебного решения как юридического факта, вокруг которого возникают материально-правовые последствия, заложил теорию преобразовательных (конститутивных решений)<sup>152</sup> (при этом в более ранних трудах М. А. Гурвич рассматривал судебное решение как властное подтверждение судом спорного гражданского права, не создающего для сторон новых гражданских прав и обязанностей – прим. автора).

Иная трактовка судебного решения в качестве юридического факта предложена С. Н. Хорунжий, согласно которой «решение суда не обосновывает правовых последствий, но обуславливает их наступление. Правовым обоснованием выступает норма применяемого закона; само же решение – юридическим условием ее исполнения. Поэтому решение суда выступает не как юридический факт, который преобразует существующие правоотношения, но как условие действия оспариваемой нормы закона, изменяющей гражданские правоотношения»<sup>153</sup>.

---

<sup>151</sup> Грось Л.А. Судебное решение – акт применения норм процессуального и материального права, юридический факт в процессуальном и материальном праве // Lex Russia. 2004. № 1. С. 200–201.

<sup>152</sup> Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы. М.: Юридическая литература, 1976. С. 38–42.

<sup>153</sup> Хорунжий С.Н. Решение суда в теории юридических фактов как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей // Государство и право. 2008. № 7. С. 46–47.

А. А. Демин, не оспаривая характеристику судебного решения как материально-правового юридического факта, обращает внимание еще на две его основные характеристики. Во-первых, судебное решение выступает основополагающим средством защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав. Во-вторых, судебное решение, являясь средством правового регулирования, способствует выполнению регулятивной функции гражданского права, обеспечивающей беспрепятственное осуществление субъективных гражданских прав<sup>154</sup>.

В свою очередь, представители второй теории считают, что судебное решение есть подтверждение властным органом – судом – существующего между сторонами спорного материального правоотношения, после вмешательства которого оно трансформируется в общеобязательное правило поведения. Среди представителей названной теории необходимо выделить Н. Б. Зейдера<sup>155</sup>, Д. М. Чечота<sup>156</sup>, Е. А. Нефедьева<sup>157</sup>, М. Г. Авдюкова, Н. А. Чечину, А. А. Добровольского, С. А. Иванову, Д. Б. Володарского<sup>158</sup> и др.

Так, Н. А. Чечиной отмечено, что «юридическое оформление отношений есть не что иное, как данная судом правильная юридическая квалификация уже преобразованных и после преобразования существующих фактических отношений»<sup>159</sup>.

Отрицая характеристику судебного решения как материально-правового юридического факта, имеющего цель преобразование существующего права,

---

<sup>154</sup> Демин А.А. Судебное решение в механизме гражданско-правового регулирования // Законность и правопорядок. 2020. № 1. С. 29.

<sup>155</sup> См.: Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юридическая литература, 1966. 192 с.; Он же. Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе. Учебное пособие. Саратов: Коммунист, 1959. 99 с.

<sup>156</sup> См.: Чечот Д.М. Судебное решение в советском гражданском процессе - важнейший акт социалистического правосудия: дис. ... канд. юрид. наук / Дмитрий Михайлович Чечот. Ленинград, 1953. 431 с.

<sup>157</sup> См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. Краснодар: Советская Кубань, 2005. 471 с.

<sup>158</sup> См.: Володарский Д.Б. Субъективное право и законная сила судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Даниил Борисович Володарский. Санкт-Петербург, 2013. 302 с.

<sup>159</sup> Чечина Н.А. Норма права и судебное решение. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1961. С. 36.

М. Г. Авдюков указывает, что судебное решение – «акт правосудия, защищающий права. <...> Судебное решение <...> не заключает в себе ни нормативного характера права, ни правообразующего характера юридических фактов»<sup>160</sup>.

А. А. Добровольским и С. А. Ивановой высказана аналогичная точка зрения, не приемлющая отождествление судебного акта с юридическим фактом, согласно которой «судебное решение – средство принудительной реализации тех правомочий, которые существуют у истца в реальной действительности благодаря юридическим фактам, имевшим место до суда и независимо от суда»<sup>161</sup>.

Отличную от предложенных представителями двух теорий трактовок правовой природы судебного решения точку зрения выразил О. А. Красавчиков, подтвердивший наличие у судебного решения признаков юридического факта и в материальном, и процессуальном праве, реализация которых обеспечивается в рамках судебной защиты и допустимостью принудительного исполнения судебного решения.

Кроме того, им отмечено, что «судебное решение обычно выступает в качестве правоустанавливающего факта, то есть замыкающего элемента юридического состава. Юридические последствия наступают лишь при завершенном составе. В силу этого и создается обычно впечатление, якобы судебное решение само, независимо от правоподготавливающих юридических фактов, порождает правовые последствия»<sup>162</sup>.

Исследуя взаимосвязь проявления характеристики судебного решения в процессуальном и материальном праве, В. А. Белов обращает внимание, что «решение суда становится необходимым условием реализации удостоверенного им субъективного права»<sup>163</sup>.

---

<sup>160</sup> Авдюков М.Г. Судебное решение. М.: Госюриздат, 1959. С. 21, 25.

<sup>161</sup> Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Издательство Московского университета, 1979. С. 80–81.

<sup>162</sup> Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 138–139.

<sup>163</sup> Белов В.А. Указ. соч. С. 846–847.

Учитывая изложенное, являясь приверженцами теории характеристики судебного решения как юридического факта в сфере частного права, считаем необходимым отметить, что отображение аргументации обозначенной теории усматривается в отечественном гражданском законодательстве.

Из подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ следует, что гражданские права и обязанности возникают из судебного решения, их установившего. Судебное решение в таком случае в силу прямого указания закона для целей защиты гражданско-правовых отношений имеет особое правовое значение.

При этом не каждое судебное решение является юридическим фактом в сфере частного права, поскольку в рамках охранительного правоотношения значение имеют только те, которые направлены на установление ранее не существовавших у участников спорного материально-правового отношения субъективных гражданских прав и обязанностей. Такие судебные решения в соответствии с их классификацией в зависимости от способа защиты права являются преобразовательными. Именно они влекут для сторон возникновение субъективных гражданских прав и обязанностей вследствие трансформирования материального правоотношения.

В результате вынесения судом решения об удовлетворении требований кредитора, основанных на возникшем между сторонами гражданско-правовом отношении, они видоизменяются в обязанность исполнить первоначальное обязательство, установленное вступившим в законную силу судебным актом.

В этой связи прикладным значением обладает тезис Н. И. Масленниковой: «судебное решение, являющееся важнейшим актом правоприменительной деятельности суда, сообщает норме материального права дополнительный "заряд энергии", необходимый для претворения в жизнь содержащихся в ней предписаний при отсутствии добровольного исполнения со стороны обязанных субъектов»<sup>164</sup>.

---

<sup>164</sup> Масленникова Н.И. Роль актов правосудия в регулировании правовых отношений // Вопросы эффективности судебной защиты субъективных прав. Свердловск. 1978. Вып. 65. С. 88.

Таким образом, уклонение от исполнения судебного акта, свидетельствующее о нарушении фундаментального принципа обязательности исполнения судебных актов (*res judicata*), установленного ч. 2 ст. 13 ГПК РФ, ч. 1 ст. 16 АПК РФ, ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ<sup>165</sup>, является гражданским правонарушением – действием (бездействием), запрещенным объективным правом, с одной стороны, и основанием для применения к должнику мер гражданско-правовой ответственности, с другой.

В этом случае для целей настоящего исследования под основанием гражданской ответственности за неисполнение судебного акта следует понимать гражданско-правовое нарушение – противоправное, виновное действие (бездействие) лица, обязанного исполнить вступивший в законную силу судебный акт, повлекшее наступление для кредитора неблагоприятных последствий, где наличие элементов противоправности, виновности, вреда, причинно-следственной связи между таким поведением и наступившими вредными последствиями представляют собой условия наступления ответственности, образующие состав гражданского правонарушения.

Определив, что является основанием гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта, далее необходимо проанализировать иные элементы состава гражданского правонарушения.

Необходимо оговориться, что в теории гражданского права основанием наступления гражданско-правовой ответственности традиционно принято считать наличие состава гражданского правонарушения, поскольку установления исключительно нарушения нормы материального права недостаточно, в связи с тем, что для признания действия (бездействия) противоправным требуется оценка иных условий наступления ответственности: вины, причинно-следственной связи, вреда.

---

<sup>165</sup> О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

Так, В. П. Грибанов трактует дефиницию «состав гражданского правонарушения» как «совокупность тех общих, типичных условий, наличие которых необходимо для возложения ответственности на нарушителя гражданских прав и обязанностей и которые в различных сочетаниях встречаются при любом гражданском правонарушении»<sup>166</sup>. Среди условий для возложения ответственности им выделены: 1) наличие между сторонами спорного правоотношения взаимных прав и обязанностей, нарушение которых влечет за собой возложение на их нарушителя гражданско-правовой ответственности; 2) противоправное поведение правонарушителя; 3) вред и убытки, причиненные таким поведением; 4) причинно-следственная связь между таким поведением и наступившими вредоносными последствиями; 5) вина правонарушителя<sup>167</sup>.

При этом концепция выделения в гражданском праве состава гражданского правонарушения поддержана не всеми учеными. М. И. Брагинский и В. В. Витрянский считают, что в гражданское право, обладающее высокой автономией воли сторон и степенью диспозитивности, намеренно внедряются чуждые ему элементы публично-правовой ответственности. По их мнению, «основанием гражданско-правовой ответственности (единственным и общим) является нарушение субъективных гражданских прав, как имущественных, так и личных неимущественных, поскольку гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность одного участника имущественного оборота перед другим <...> ее общей целью является восстановление нарушенного права на основе принципа соответствия размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков. <...> Не имеют никакого правового значения "вредоносные последствия" с точки зрения негативного влияния допущенного нарушения гражданских прав на общественные интересы. <...> Нарушение права субъекта гражданских правоотношений влечет необходимость восстановления нарушенного права, в том числе и путем применения гражданско-правовой ответственности.

---

<sup>166</sup> Грибанов В.П. Указ. соч. С. 320–321.

<sup>167</sup> Там же. С. 321–322.

Отсюда основанием такой ответственности и является само нарушение субъективного гражданского права»<sup>168</sup>.

Не соглашаясь с отрицанием многими цивилистами концепции состава гражданского правонарушения, при которой противоправное поведение, вред, причинно-следственная связь образуют объективную сторону правонарушения, а вина – субъективную, О. А. Кузнецова отмечает, что «отказ от традиционного представления о составе правонарушения может привести к серьезным проблемам при разрешении гражданских дел. Ведь общеправовое учение о составе правонарушения обладает большой методологической ценностью: четкое разграничение элементов состава не допускает их отождествления и обуславливает их установление судом в определенной последовательности. Если основанием гражданско-правовой ответственности считать не четко структурированный состав правонарушения, а набор некоторых условий, то это приводит к проблемам определения количества и порядка установления условий, а также к их смешению»<sup>169</sup>.

Принимая во внимание большой объем научных исследований, посвященных условиям применения мер гражданско-правовой ответственности, а также дискуссионность каждого из условий в рамках состава гражданского правонарушения, нами в целях выполнения иных задач настоящего исследования будет дана их краткая характеристика, основанная на выявлении наиболее значимых проблем.

**1. Противоправность поведения должника.** Данное условие применения мер гражданско-правовой ответственности к должнику, не исполняющему вступивший в законную силу судебный акт, является отправной точкой для реализации механизма защиты кредитора. Противоправность поведения заключается в действии (бездействии) должника, которыми допускается нарушение правовых норм и субъективного права кредитора. При этом поведение

---

<sup>168</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 710.

<sup>169</sup> Кузнецова О.А. Некоторые вопросы теории гражданско-правовой ответственности // Хозяйство, право и наука: Сборник научных трудов. Иркутск: БГУЭП, 2011. Вып. 5. С. 73–74.

признается противоправным в том случае, если должником нарушаются нормы права, содержащие запрет или обязывающие лицо соблюдать установленный порядок поведения.

Е. А. Флейшиц, оценивая противоправность поведения для целей привлечения правонарушителя к гражданской ответственности, заключает, что «оно (противоправное поведение – прим. автора) противоречит советскому праву в объективном смысле слова. Противоправность действия, которое влечет за собой обязанность возместить причиненный этим действием вред, заключается в том, что, противореча праву в объективном смысле, это действие нарушает и субъективное право лица, которому причиняется вред. Нарушение субъективного права может выразиться в воспрепятствовании осуществлению этого права или в совершении действий, вызывающих прекращение права»<sup>170</sup>.

Для правовой оценки поведения должника, игнорирующего обязанность исполнить судебное решение, большее значение имеет бездействие, нарушающее установленную законом модель надлежащего поведения.

При этом бездействие правонарушителя в рамках противоправного поведения некоторыми учеными либо не выделяется вовсе, либо категорически отрицается.

Так, О. А. Красавчиков указывает, что «ответственность может иметь место лишь за совершенные определенным лицом или лицами действия. Так, должник, не исполнивший обязательство, отвечает за то, что он не совершил действие, которое он обязан был совершить в силу ранее заключенного договора»<sup>171</sup>.

На невозможность бездействием причинить вред охраняемому законом интересу обращено внимание М. Д. Шаргородского, по мнению которого «бездействие не может породить объективный результат, между ним и вредом отсутствует объективная причинная связь»<sup>172</sup>.

---

<sup>170</sup> Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015. С. 355.

<sup>171</sup> Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. литер., 1966. С. 156.

<sup>172</sup> Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права // Советское государство и право. 1956. № 7. С. 51.

В структуре бездействия должника по исполнению судебного акта допустимо выделить две стороны: объективную и субъективную, установление которых позволяет в процессе привлечения его к гражданско-правовой ответственности и применения соответствующих мер перейти к выявлению в действиях последнего следующего условия – наличия вредоносных последствий.

Значение объективной стороны бездействия заключается в том, что должник в силу императивного указания отраслевого законодательства должен исполнить судебный акт, которым на него возлагается обязанность совершить определенное действие, однако им игнорируется соблюдение данных норм и не предпринимается весь комплекс мер к исполнению санкционированной судом обязанности.

В свою очередь, субъективная сторона бездействия характеризуется наличием действительной возможности фактического исполнения судебного акта. Если должник при наличии обстоятельств, явно препятствующих такому исполнению, не в состоянии исполнить судебный акт в установленные сроки, то противоправность поведения исключается, равно как и при отсутствии соответствующей обязанности к исполнению.

Таким образом, противоправность поведения должника по неисполнению акта судебной власти, как правило, выражена в форме бездействия, то есть должник, нарушая императивное установление, при наличии фактической возможности не предпринимает все зависящие от него меры к исполнению судебного акта, что влечет нарушение субъективного права кредитора.

**2. Вредоносные последствия противоправного поведения.** Привлечение должника к гражданско-правовой ответственности в некоторых случаях невозможно без установления наличия наступивших негативных последствий, выраженных либо в форме вреда, либо убытков.

Под вредом традиционно принято понимать всякое умаление того или иного личного или имущественного блага (субъективного гражданского права)

потерпевшего<sup>173</sup>. На экономический характер проявления вреда, нарушающего имущественную сферу потерпевшего в результате совершения гражданского правонарушения, обращено внимание В. Т. Смирнова, А. А. Собчака<sup>174</sup>.

В свою очередь, понятие убытков, как правило, выводится из смыслового значения категории вреда. Так, Н. Д. Егоров определяет убытки как «те отрицательные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего в результате совершенного против него гражданского правонарушения»<sup>175</sup>. Понимать под убытками вред, который причинен имуществу потерпевшего, влекущий уменьшение его ценности, предложено К. П. Победоносцевым<sup>176</sup>.

Иная трактовка понятия убытков, заключающаяся в денежной оценке причиненного ущерба, выражена Л. А. Лунцем. По его мнению, в результате совершения гражданского правонарушения возникают не убытки, а материальный ущерб, который и подлежит денежной оценке, составляющей понятие убытков<sup>177</sup>.

ГК РФ императивно установлено, что под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (статья 15 ГК РФ).

На основании изложенного допустимо заключить, что убытки необходимо определять в отрыве от понятия вреда, поскольку они обладают самостоятельным значением в установлении негативных последствий нарушения имущественной сферы (субъективного права) потерпевшего. Обладание денежным выражением и

---

<sup>173</sup> Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 405.

<sup>174</sup> Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л.: Издательство ЛГУ, 1983. С. 58.

<sup>175</sup> Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Указ. соч. С. 648.

<sup>176</sup> См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В 3 т. Т. 3. М.: Зерцало, 2003. С. 545.

<sup>177</sup> Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательствах. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 365.

возможностью реализации в виде реального ущерба и упущенной выгоды указывает на то, что убытки включают в себя материальный ущерб.

Исходя из определения вреда как всякого умаления личного или имущественного блага, следует, что его необходимо подразделять на материальный и моральный (ст. 151 ГК РФ), где моральный вред не может подразумевать компенсацию физических или нравственных страданий в форме возмещения убытков. Данное обстоятельство, равно как и иные способы возмещения, указывает на то, что категории вреда и убытков соотносятся как общее и частное.

Таким образом, при совершении гражданского правонарушения в виде неисполнения должником вступившего в законную силу судебного акта установление условия наступления гражданской ответственности в виде неблагоприятных последствий такого поведения должника носит факультативный характер, поскольку для применения таких мер ответственности, характерных для данного вида правонарушения, как взыскание судебной неустойки и процентов по ст. 395 ГК РФ, наличие вредоносных последствий не требуется. Нарушение имущественной сферы потерпевшего имеет значение лишь при применении к должнику меры гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, вызванных неисполнением судебного акта.

**3. Причинно-следственная связь между противоправным поведением и неблагоприятными последствиями.** При решении вопроса о привлечении лица, допустившего нарушение субъективного гражданского права, к гражданско-правовой ответственности важным этапом является установление между его действиями и наступившими вредоносными последствиями причинной связи, под которой понимается «объективная конкретная связь двух (или более) явлений, одно из которых (причина) в силу объективных законов развития материального мира вызывает другое (новое, не тождественное) явление (следствие)»<sup>178</sup>.

---

<sup>178</sup> Кархалев Д.Н. Причинная связь в гражданском праве // Аграрное и земельное право. 2017. № 12 (156). С. 20.

При этом причинная связь, которая выступает самостоятельным условием для применения к правонарушителю мер гражданской ответственности, в некоторых случаях, как и наличие вредоносных последствий, обладает факультативным характером.

В этой связи стоит согласиться с В. В. Витрянским, М. И. Брагинским, по мнению которых «установление причинной связи имеет правовое значение, а сама причинная связь приобретает характер необходимого условия договорной ответственности лишь тогда, когда речь идет о возмещении убытков. Если же применяются иные формы ответственности, наличие (отсутствие) причинной связи, как и самих последствий в виде убытков, носит факультативный характер, приобретая значение только при решении судом вопроса об уменьшении неустойки, несоразмерной причиненным убыткам»<sup>179</sup>.

В случаях применения к должнику, не исполняющему судебный акт, таких мер гражданской ответственности, как взыскание судебной неустойки или процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, действительно, не требуется установление причинной связи между поведением должника, выраженном в форме бездействия, и наступившими в его результате негативными последствиями. Кредитору лишь необходимо доказать факт уклонения от исполнения судебного акта.

Категории причинности, являющейся предметом исследования не только права, но и философии, посвящено множество теорий: адекватного причинения, равноценных условий, необходимого условия, априорной темпоральности и др., однако для настоящего исследования значение имеют теории, выработанные наукой гражданского права, а именно теории необходимой и случайной причинной связи; прямой и косвенной; возможности и действительности; предвидимости последствий нарушения.

Значение теории необходимой и случайной причинности заключается в том, что основанием гражданской ответственности за совершенное правонарушение

---

<sup>179</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 716–717.

является только необходимая причинно-следственная связь между действием (бездействием) и наступившими негативными последствиями. При установлении случайной причинной связи лицо, допустившее нарушение, не привлекается к ответственности<sup>180</sup>.

По мнению Н. Д. Егорова, для теоретического и практического осмысления большую роль играет «теория прямой и косвенной причинности, поскольку противоправное поведение лица только тогда является причиной убытков, когда оно прямо (непосредственно) связано с этими убытками. Наличие же косвенной (опосредованной) связи между противоправным поведением лица и убытками означает, что данное поведение лежит за пределами конкретного случая, а стало быть, и за пределами юридически значимой причинной связи»<sup>181</sup>.

Теория возможности и действительности, выдвинутая О. С. Иоффе, основана на различном влиянии обстоятельств на наступление негативных последствий поведения, когда формируется либо абстрактная возможность их наступления, либо конкретная в виде достижения результата. В первом случае, если от поведения лица возникает абстрактная возможность наступления негативных последствий, то ответственность исключается. Во втором – если обстоятельство привело к достижению негативного результата от противоправного поведения, то наличествует причинно-следственная связь<sup>182</sup>.

Предвидимость убытков на момент заключения договора как основание теории предвидимости последствий нарушения предложена М. И. Брагинским, В. В. Витрянским<sup>183</sup>.

Таким образом, разделяя теорию прямой и косвенной причинности, следует констатировать, что установление причинно-следственной связи между противоправным поведением должника, уклоняющегося от исполнения судебного акта, и наступившими вследствие этого негативными последствиями требуется

---

<sup>180</sup> Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 50–56.

<sup>181</sup> Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Указ. соч. С. 493–496.

<sup>182</sup> Иоффе О.С. Указ. соч. С. 117–122.

<sup>183</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 723–725.

лишь при применении такой меры гражданско-правовой ответственности, как взыскание убытков.

**4. Вина.** Заключительным этапом в механизме привлечения правонарушителя к гражданско-правовой ответственности и применения к нему соответствующих мер является установление вины, под которой понимается «психическое отношение к совершаемому им (правонарушителем – прим. автора) противоправному действию или бездействию, а также к наступившим в связи с этим противоправным последствиям»<sup>184</sup>.

Принимая во внимание дискуссионность исследуемой категории в составе гражданского правонарушения, наличие множества теорий вины и виновной ответственности: поведенческой, психологической, вины с исключением, вины и специальных юридических фактов и др., в данном пункте нами будут кратко отображены имеющие значение для привлечения должника за неисполнение судебного акта к гражданской ответственности обстоятельства.

ГК РФ не содержит определения исследуемой категории, понятие которой выводится лишь из положений абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, согласно которым лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

В этой связи актуальной представляется теория, выработанная О. А. Красавчиковым, в основе которой лежит категория риска. «Если нет вины, то нет и ответственности. Основой возникновения обязанности возмещения вреда, так же, как и при страховании, в подобных случаях является система риска. Это иное, чем ответственность, гражданско-правовое начало возмещения вреда. Несение риска – это несение предусмотренной законом обязанности «принять на себя» убытки, могущие наступить в силу случайных обстоятельств»<sup>185</sup>.

---

<sup>184</sup> Иоффе О.С. Указ. соч. С. 128.

<sup>185</sup> Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юридическая литература, 1966. С. 118–121, 145.

Следовательно, в случае возмещения вреда, возникшего в результате невиновных действий, гражданско-правовая ответственность исключается. У лица, допустившего нарушение, возникает исключительно обязанность восстановить имущественное положение потерпевшего, существовавшее до такого нарушения.

Для целей привлечения должника, не исполняющего судебный акт, к гражданско-правовой ответственности, по нашему мнению, выделение формы вины в виде умысла и неосторожности (подразделяющейся на простую и грубую) не имеет практического значения, поскольку для данного вида правонарушения достаточным является установление любой формы вины должника.

Отсутствие вины в действиях должника по неисполнению судебного акта, например, при наличии обстоятельств, объективно свидетельствующих о невозможности исполнения решения суда, является основанием, освобождающим от ответственности за указанное нарушение.

Таким образом, вина является обязательным условием применения к должнику мер гражданско-правовой ответственности. При этом выделение форм вины в соответствии со ст. 401 ГК РФ в случае совершения правонарушения в виде неисполнения судебного акта не требуется, достаточно установления любой формы вины.

В заключение исследования основания и условий применения мер гражданско-правовой ответственности необходимо консолидировать основные выводы, изложенные в настоящей части диссертационной работы:

1) неисполнение судебного акта является самостоятельным гражданским правонарушением и основанием применения к должнику соответствующих мер гражданско-правовой ответственности;

2) поддерживая теорию состава гражданского правонарушения, под основанием гражданской ответственности за неисполнение судебного акта следует понимать гражданско-правовое нарушение – противоправное, виновное действие (бездействие) лица, обязанного исполнить вступивший в законную силу судебный акт, повлекшее наступление для кредитора неблагоприятных последствий, где наличие элементов противоправности, виновности, вреда, причинно-следственной

связи между таким поведением и наступившими вредными последствиями представляют собой условия наступления ответственности, образующие состав гражданского правонарушения;

3) для применения к должнику за неисполнение судебного акта такой меры гражданско-правовой ответственности, как взыскание убытков, необходимо одновременное установление всех условий наступления ответственности. В свою очередь, при взыскании судебной неустойки и процентов по ст. 395 ГК РФ обязательному установлению подлежит противоправность поведения должника и наличие в его действиях вины, условия наступления ответственности в виде наличия вредоносных последствий противоправного поведения и причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступившими негативными последствиями носят факультативный характер.

## **ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ НЕУСТОЙКИ**

### **§ 1. История развития института судебной неустойки в материальном и процессуальном законодательстве Российской Федерации**

Анализ исторического развития правовых систем в части появления способов принуждения к исполнению судебного акта свидетельствует о том, что традиционные, публично-правовые способы такого принуждения, выгодоприобретателем которых является государство, требуют дальнейшего реформирования.

С учетом цели осуществления правосудия, результатом достижения которой должно стать восстановление нарушенного и (или) оспариваемого права гражданина, юридического лица либо публично-правового образования, а также экономического смысла исполнения обязанным лицом судебного акта в отношении лица, чье право нарушено, меры публичного принуждения не направлены на преодоление потенциально возможной задержки исполнения должником судебного акта и компенсацию истцу денежных потерь, которые он мог бы не понести при своевременном исполнении данного акта обязанным лицом.

Приведенные обстоятельства стали первопричиной в разработке эффективных способов принуждения должника к своевременному исполнению судебного акта, направленных, с одной стороны, на создание неблагоприятных и финансово-затратных условий для должника в связи с возможным неисполнением акта судебной власти, с другой, – на восстановление имущественных интересов лица, чье право нарушено, по причине неисполнения ответчиком (должником) судебного акта.

Среди мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта в отечественном законодательстве особым характером обладает судебная неустойка, появившаяся в качестве нормы материального права (ст. 308.3 ГК РФ)

лишь в 2015 году, при этом в том или ином виде существовавшая ранее, в том числе во время советского периода, несмотря на отсутствие необходимого нормативного регулирования.

Первое упоминание судебной неустойки на страницах советской юридической литературы содержится в научном труде М. М. Агаркова в 1940 г., который писал: «астрент представляет собой присуждение ответчика к уплате истцу определенной суммы денег за каждый день (неделю, месяц) неисполнения должником судебного решения, присуждающего его совершить какое-либо действие или воздержаться от определенного действия. Применение *astreinte* представляло собой весьма действительное средство сломить упорство должника, не желающего выполнить обязательство»<sup>186</sup>.

М. А. Гурвич в контексте исследования права на иск, вытекающего из относительных правоотношений, заключил, что «если бы судам было разрешено назначать в отношении неисправных должников штрафы на случай нарушения судебного воспрещения или решения о присуждении к действию <...>, то тогда наряду с притязанием компенсаторным или материально-штрафным возникало бы право на иск об исполнении обязанности в будущем в натуре, обладающее принуждением в форме процессуального штрафа. В этом случае право на подлежащее исполнению в полном своем составе переходило бы в состояние права на иск»<sup>187</sup>.

В свою очередь, Е. Годэмэ указывает, что слово «"astreinte" есть неологизм, выражающий идею давления на волю должника. Реализация данного способа косвенного принуждения основана на принципе, согласно которому в случае отказа должника в добровольном исполнении судебного решения он будет подвергнут денежному штрафу за просрочку, определяемому, по общему правилу, за каждый день неисполнения судебного акта. Кроме того, данный штраф в большинстве случаев пропорционален допущенной просрочке исполнения»<sup>188</sup>.

---

<sup>186</sup> Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат, 2002. С. 241.

<sup>187</sup> Гурвич М.А. Право на иск. М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. С. 167.

<sup>188</sup> Годэмэ Е. Общая теория обязательств / пер. с фр. И.Б. Новицкого. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. С. 360.

Отдельные элементы судебной неустойки содержались и в советском гражданском процессуальном и исполнительном законодательстве. Так, в статье 406 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г. (далее – ГПК РСФСР) было установлено, что при неисполнении решения, обязывающего должника совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм, судебный исполнитель обязан составить акт о неисполнении решения.

При неисполнении судебного акта, обязывающего ответчика совершить действия, которые могут быть совершены только им самим, составленный акт направлялся судебным исполнителем в суд по месту исполнения. Вопрос о неисполнении решения разрешался в судебном заседании с обязательным уведомлением лиц, участвующих в деле. Суд, установив, что решение должником не исполнено, был вправе наложить на него штраф в размере до 500 руб. и установить новый срок для исполнения решения. При этом штраф взыскивался с должника в доход государства, уплата которого не освобождала его от обязанности исполнить решение суда. При повторном и последующих нарушениях должником устанавливаемых сроков для исполнения решения суд вправе был вновь наложить штраф<sup>189</sup>.

Следовательно, при установлении судебным исполнителем повторных нарушений сроков исполнения судебного акта для взыскания штрафа требовалось неоднократное обращение в суд для применения к должнику данной санкции.

А. Г. Карапетов, исследуя принцип реального исполнения обязательств в контексте исков о присуждении к исполнению обязательств в натуре в советский период, констатирует, что «"настороженное" отношение к искам об исполнении в натуре в советских арбитражах, отсутствие четких законодательных норм об условиях удовлетворения данного иска, единого подхода к правовой доктрине и процессуальных механизмов исполнения судебных решений, отличных от

---

<sup>189</sup> Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. – утратил силу.

присуждения наличествующих у должника вещей или денег, а также неэффективность процессуальных штрафов приводили к тому, что иски об исполнении в натуре даже в советские годы использовались на практике в крайне ограниченных случаях»<sup>190</sup>.

Помимо процессуального регулирования в законодательстве об исполнительном производстве также содержалась возможность наложения штрафа на должника за неисполнение акта судебной власти в установленные сроки уже самим приставом-исполнителем.

В соответствии со ст. 85 ранее действовавшего Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 № 119-ФЗ (далее – Закон об исполнительном производстве 1997 г.) в случае неисполнения без уважительных причин исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, в срок, установленный судебным приставом-исполнителем, последний выносил постановление о наложении на должника штрафа в размере до 200 минимальных размеров оплаты труда и назначал ему новый срок для исполнения. Важным положением приведенного закона также являлось установление прогрессивного размера штрафа, согласно которому размер штрафа каждый раз удваивался при последующих нарушениях новых сроков исполнения исполнительного документа при отсутствии уважительных причин (ч. 2 ст. 85)<sup>191</sup>.

По мнению исследователя, отправной точкой в закреплении института судебной неустойки в современном отечественном законодательстве стоит считать разработку Министерством юстиции РФ в 2007 г. проекта Федерального закона «Исполнительный кодекс Российской Федерации»<sup>192</sup>, однако положения о судебной неустойке не нашли в нем своего отражения.

---

<sup>190</sup> Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М.: Статут, 2003. 190 с. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.03.2024).

<sup>191</sup> Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 21.07.1997 № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3591. – утратил силу.

<sup>192</sup> Проект Федерального закона «Исполнительный кодекс Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.03.2024).

Ввести меру принуждения должника к своевременному исполнению исполнительного документа по неимущественным требованиям в виде постоянно возрастающего штрафа предложено В. М. Шерстюком<sup>193</sup> и В. В. Ярковым<sup>194</sup> в статьях 101–102 проекта Исполнительного кодекса РФ, подготовленного в рамках государственного контракта на выполнение научно-исследовательских работ для Министерства юстиции Российской Федерации.

На уровне проекта в 2013 г. осталось и предложение депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И. Б. Богуславского, Р. Ш. Хайрова, А. Н. Хайруллинова, Р. С. Ильясова, М. М. Галимарданова внести изменения в АПК РФ и дополнить ст. 91 АПК РФ обеспечительной мерой в виде возложения на ответчика обязанности выплачивать истцу установленную судом денежную сумму за период неисполнения судебного акта, предметом которого являлась обязанность ответчика совершить определенные действия, не связанные со взысканием денежных средств или с передачей имущества, или обязанность воздержаться от совершения определенных действий<sup>195</sup>.

Необходимость создания дополнительной обеспечительной меры, по мнению авторов проекта, обусловлена проблемами косвенного принуждения и неэффективностью мер ответственности, предусмотренных главой 15 Федерального закона от 22.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

На допустимость определения правовой природы судебной неустойки в качестве обеспечительной меры процессуального характера обращалось внимание ВАС РФ в 2012 г. при разработке проекта Обзора судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением

---

<sup>193</sup> См.: Шерстюк В.М. Проект системы исполнительного кодекса Российской Федерации // Законодательство. 2015. № 11. С. 68–76.

<sup>194</sup> Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект / под ред. В.М. Шерстюка, В.В. Яркова. М.: Проспект, 2008. С. 63–65, 80.

<sup>195</sup> Проект Федерального закона № 258289–6 «О внесении изменения в статью 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/258289-6> (дата обращения: 24.03.2024).

владения, в пункте 15 которого предложено установить право суда в случае, когда исполнение судебного акта не может быть осуществлено истцом самостоятельно с возложением соответствующих расходов на ответчика, по ходатайству истца принять обеспечительную меру, направленную на обеспечение исполнения судебного акта (ст. ст. 91, 100 АПК РФ), состоящую в возложении на ответчика, не исполняющего судебный акт о совершении действий или воздержании от действий, обязанности по уплате истцу денежной суммы за каждый день неисполнения судебного акта<sup>196</sup>. Однако предложенные рекомендации не были учтены при принятии данного обзора в итоговом виде в 2013 году.

По нашему мнению, квалификация судебной неустойки в виде обеспечительной меры недопустима, поскольку она имеет гражданско-правовое содержание, являясь мерой ответственности, применяемой к должнику на случай неисполнения судебного акта, и иное функционально-целевое назначение, направленное на мотивирование ответчика (должника) к добровольному и скорейшему исполнению судебного акта, а не на предотвращение причинения истцу ущерба.

Следующим этапом в ретроспективном развитии института судебной неустойки в Российской Федерации является появление в арбитражной судебной практике дел, связанных с поиском эффективных способов стимулирования ответчика к надлежащему исполнению судебного акта.

Необходимо оговориться, что на формирование дискуссии о важности разработки в отечественном законодательстве эффективных гражданско-правовых мер ответственности за неисполнение судебного акта повлияло принятие Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) в 2007 г. знакового Постановления.

В приведенном Постановлении ЕСПЧ на основании п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. констатировано, что компенсация

---

<sup>196</sup> Проект «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» (по состоянию на 29.10.2012) (подготовлен ВАС РФ) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.04.2024).

за исполнение должником судебного решения со значительной задержкой не может быть признана адекватной, если она будет выплачиваться без учета различных обстоятельств, влекущих снижение ее стоимости, например, в виде длительной задержки с исполнением<sup>197</sup>.

ВАС РФ в Постановлении от 12.03.2013 № 8711/12 по делу № А12-14977/2010 при рассмотрении дела о взыскании с публичного органа компенсации за неисполнение судебного решения в разумный срок предложены способы устранения проблемы неисполнения судебных актов с помощью существующих мер ответственности.

По мнению судебного органа, поскольку компенсация за нарушение разумных сроков исполнения судебного решения не в полной мере обеспечивает эффективное исполнение судебных актов, с должника помимо суммы компенсации подлежат взысканию проценты годовых от указанной суммы компенсации по учетной ставке (ставке рефинансирования) Банка России, увеличенной на 3 процента, начисление которых производится до полной уплаты суммы компенсации. Данный подход основан на практике ЕСПЧ по применению мер стимулирования ответчика к исполнению судебного акта и на механизме взыскания штрафа за неисполнение судебного решения в пользу потерпевшей стороны<sup>198</sup>.

Проблемы неукоснительного соблюдения принципа исполнимости судебных актов и важность создания действенных способов мотивирования должника к добровольному исполнению актов судебной власти привели к разработке ВАС РФ Постановления от 04.04.2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» (далее – Постановление № 22). Указанное постановление можно считать первой попыткой введения исследуемой меры ответственности по классическому (французскому)

---

<sup>197</sup> Постановление Европейского суда по правам человека от 08.11.2007 «Дело «ООО ПКГ «Сиб-ЮКАСС» (ООО PKG «Sib-YUKASS») против Российской Федерации» (жалоба № 34283/05) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6.

<sup>198</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 12.03.2013 № 8711/12 по делу № А12-14977/2010 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 8.

типу в российский правовой порядок в рамках судебного правотворчества и отсутствия нормативного регулирования<sup>199</sup>.

В пункте 3 указанного Постановления ВАС РФ был закреплен следующий порядок регулирования института судебной неустойки:

1) суд по требованию истца, выраженном либо в исковом заявлении, либо в самостоятельном ходатайстве, в целях побуждения ответчика к своевременному исполнению судебного акта по нематериальному требованию и компенсации за ожидание соответствующего исполнения в резолютивной части решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенного действия, вправе присудить денежные средства на случай неисполнения судебного акта.

В случае, если требование о взыскании судебной неустойки не заявлено при рассмотрении дела и установлено, что после вступления в законную силу судебного акта он не исполняется должником, взыскатель наделялся правом обращения в суд с соответствующим заявлением о применении данной меры ответственности, которое подлежало рассмотрению по правилам ст. 324 АПК РФ;

2) при определении размера судебной неустойки суд должен руководствоваться фундаментальными принципами гражданского права: справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ). При этом прямо было предусмотрено, что взыскание судебной неустойки должно создать у должника такие условия, при которых исполнение судебного акта должно стать более выгодным, чем игнорирование обязанности его исполнить;

3) обстоятельствами, влияющими на определение размера судебной неустойки, признаны степень затруднительности исполнения судебного акта, возможность добровольного исполнения, имущественное положение должника, в

---

<sup>199</sup> О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта: Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 (ред. от 23.06.2015) // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.

том числе размер его финансового оборота, и иные обстоятельства, заслуживающие внимания суда;

4) судебная неустойка либо взыскивалась в твердой денежной сумме единовременно, либо начислялась периодически или с помощью применения прогрессивной шкалы путем увеличения установленной суммы в зависимости от количества дней просрочки исполнения судебного акта;

5) начало течения срока начисления судебной неустойки определялось судом либо с момента вступления в законную силу судебного решения, либо по истечении определенного судом срока, необходимого для добровольного исполнения судебного акта (ч. 2 ст. 174 АПК РФ);

6) должнику предоставлялось право обращения в суд с заявлением о снижении размера денежного присуждения в случае исполнения судебного акта за пределами срока для его исполнения в случае документального подтверждения причины допущенной просрочки. Данное заявление рассматривалось судом по правилам ст. 324 АПК РФ.

Таким образом, именно положения приведенного пункта Постановления ВАС РФ стали основой для законодательного закрепления судебной неустойки в виде нормы материального права в ст. 308.3 ГК РФ в 2015 году.

В материальном праве судебная неустойка появилась в связи с принятием Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», которым предусматривалось внесение в главу 21 «понятие обязательства» ГК РФ статьи 308.3, устанавливающей, что в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено ГК РФ, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (п. 1 ст. 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1). Кроме того,

предусматривалось, что взыскание судебной неустойки не освобождало должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (глава 25 ГК РФ)<sup>200</sup>.

Законодатель, избрав материально-правовую конструкцию регулирования судебной неустойки, породил множество споров относительно правовой природы данного института. В связи с чем ВС РФ в постановлении Пленума № 7 в пунктах 28–36 даны разъяснения в целях преодоления возникшей дискуссии о порядке применения исследуемого института в контексте защиты права кредитора от необоснованной задержки исполнения судебного акта.

Из системного анализа положений Постановления № 7 следует, что сформулированные ВАС РФ в Постановлении № 22 правила применения астрэнта заимствованы во вновь подготовленных ВС РФ разъяснениях об ответственности за нарушение обязательств, среди которых стоит выделить следующие, ранее не существовавшие положения:

1) при определении размера убытков, причиненных неисполнением обязательства в натуре, сумма взыскиваемой неустойки не учитывается, поскольку такие убытки подлежат возмещению сверх суммы судебной неустойки (абз. 3 п. 28);

2) проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, на сумму судебной неустойки не начисляются (абз. 4 п. 28);

3) в случае нарушения установленного судом срока для добровольного исполнения обязательства в натуре кредитор и должник вправе на стадии исполнительного производства заключить мировое соглашение о прекращении обязательства по уплате судебной неустойки либо предоставлением отступного (ст. 409 ГК РФ), либо новацией (ст. 414 ГК РФ), либо прощением долга (ст. 415 ГК РФ) (п. 29);

---

<sup>200</sup> О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

4) взыскание судебной неустойки не распространяется на случаи неисполнения денежных обязательств (п. 30);

5) учитывая возможность присуждения судебной неустойки только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей, она не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой (абз. 2 п. 30);

6) факт неисполнения или ненадлежащего исполнения решения суда устанавливается исключительно судебным приставом-исполнителем (абз. 2 п. 33);

7) если объективная невозможность исполнения обязательства в натуре возникла после присуждения судебной неустойки, то такая неустойка не подлежит взысканию с момента возникновения такого обстоятельства. При этом указанная невозможность исполнения, например, гибель индивидуально-определенной вещи, подлежащей передаче кредитору, не препятствует взысканию присужденных сумм судебной неустойки за период, предшествующий возникновению данного обстоятельства. Возникновение данных обстоятельств является основанием для прекращения возбужденного исполнительного производства в части требования как о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и о взыскании судебной неустойки (п. 35);

8) обязанность по уплате судебной неустойки при универсальном правопреемстве на стороне должника переходит к его правопреемнику в полном объеме (п. 36).

Дальнейшее развитие института судебной неустойки после принятия ВС РФ Постановления № 7 происходило в рамках судебного правоприменения, результаты которого отображены в соответствующих пунктах Постановлений Пленума ВС РФ, например:

1) от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» (п. 17)<sup>201</sup>;

2) от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (п. 24)<sup>202</sup>;

3) от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (п. 26)<sup>203</sup>;

4) от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (абз. 4 п. 9)<sup>204</sup>;

5) от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (п. 34)<sup>205</sup>;

6) от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (п. 56)<sup>206</sup>.

Некоторые аспекты реализации, в основном процессуального характера, механизма установления судебной неустойки содержатся, например, и в следующих обзорах судебной практики ВС РФ:

1) Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (п. 18)<sup>207</sup>;

2) Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) (п. 14)<sup>208</sup>;

---

<sup>201</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

<sup>202</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

<sup>203</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

<sup>204</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

<sup>205</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 9.

<sup>206</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 1.

<sup>207</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 5, 6.

<sup>208</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

3) Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) (пп. 17, 35)<sup>209</sup>;

4) Обзор судебной практики ВС РФ № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) (п. 7)<sup>210</sup>;

5) Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) (п. 18)<sup>211</sup>.

В свою очередь, процессуальное законодательство, в частности АПК РФ и ГПК РФ, было дополнено положениями о судебной неустойке лишь спустя три года после введения ст. 308.3 в ГК РФ.

Федеральным законом от 03.08.2018 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 174 АПК РФ дополнена частью 4, согласно которой арбитражный суд по требованию истца вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта, в размере, определяемом арбитражным судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения<sup>212</sup>. Указанным законом статья 206 ГПК РФ дополнена частью 3 аналогичного содержания.

Учитывая недопустимость установления судебной неустойки по спорам административного характера, рассматриваемым по правилам административного судопроизводства, КАС РФ не содержит положений, посвященных регулированию данного института.

В научной литературе появление процессуального регулирования судебной неустойки наряду с материальным воспринято положительно. Так, по мнению

---

<sup>209</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.

<sup>210</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6, 7.

<sup>211</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 10.

<sup>212</sup> О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 340-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (Часть II). Ст. 5133.

С. А. Красновой, системное регулирование исследуемого института, объединяющее нормы и материального, и процессуального права, «соответствует правовой природе данного средства и позволяет в полной мере реализовать его потенциал как меры косвенного принуждения, не ограничиваясь только действиями, которые являются предметом гражданско-правовых обязательств»<sup>213</sup>.

Таким образом, в исторической ретроспективе в процессе формирования исследуемого института в России возможно выделить следующие этапы.

Первый этап: с 1940 года по 2006 год, начало которого связано с первым упоминанием известным отечественным цивилистом М. М. Агарковым зарубежного института судебной неустойки в своей книге «Обязательство по советскому гражданскому праву» (1940). Годами позже в ГПК РСФСР 1964 г. и Законе об исполнительном производстве 1997 г. введены положения о возможности взыскания судом, а далее и судебным приставом-исполнителем, штрафа за неисполнение судебного акта в установленные судом сроки, отдельные элементы которого напоминали астрэнт.

Второй этап: с 2007 года по 2014 год, который ознаменован поиском юридического сообщества действенных способов мотивирования должника к исполнению вступившего в законную силу судебного акта, выраженном в разработке Исполнительного кодекса РФ (предлагалось ввести положения о прогрессивном штрафе за неисполнение судебного акта), законопроекта о внесении изменений в АПК РФ и Обзора судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения, где судебную неустойку предложено трактовать в качестве обеспечительной меры, накладываемой судом при рассмотрении дела. Однако особым значением на данном этапе обладает деятельность ВАС РФ, связанная с разработкой Постановления № 22, принятие которого заложило основу для дальнейшего законодательного регулирования судебной неустойки.

---

<sup>213</sup> Краснова С.А. Указ. соч. С. 104.

В рамках приведенного этапа стоит согласиться с позицией Е. А. Останиной, Р. А. Тараданова, согласно которой до окончательного закрепления в отечественном законодательстве существовало несколько моделей института судебной неустойки:

1) процессуальная модель, при которой под судебной неустойкой в качестве меры процессуального принуждения понимался либо штраф, предусмотренный ст. 119 АПК РФ, либо обеспечительная мера согласно ст. 91 АПК РФ;

2) гражданско-правовая (материальная) модель, согласно которой судебная неустойка рассматривалась в качестве способа защиты субъективного права кредитора, например, аналогичного взысканию убытков;

3) самостоятельная (смешанная) модель, объединяющая в себе материальный и процессуальный аспект регулирования<sup>214</sup>.

Третий этап: с 2015 года по настоящее время, связан с завершением формирования института судебной неустойки на уровне нормы как материального права в ст. 308.3 ГК РФ (2015 г.), так и процессуального – в ч. 4 ст. 174 АПК РФ и ч. 3 ст. 206 ГПК РФ (2018 г.). В настоящее время развитие института происходит в результате судебного правоприменения, основные результаты которого отображаются в обзорах судебной практики, Постановлениях Пленума ВС РФ и отдельных Постановлениях Судебных коллегий по экономическим и гражданским спорам ВС РФ, выносимых в рамках рассмотрения конкретных судебных дел в порядке кассационного производства.

## **§ 2. Правовое регулирование института судебной неустойки в зарубежных странах**

В предыдущей части исследования определено, что одним из способов понуждения ответчика (должника) к своевременному исполнению силу судебного

---

<sup>214</sup> Останина Е.А., Тараданов Р.А. Проблемы и перспективы рецепции института астрэнты (astreinte) российской правовой системой // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6. С. 121.

акта является судебная неустойка, которая именуется в зарубежной доктрине и законодательстве как астрэнт (фр. l'astreinte, от лат. adstringere – обязывать), впервые разработанный во Французской Республике в результате судебной дискреции кассационных судов в начале XIX столетия.

Однако первые элементы формирования конструкции данного способа принуждения можно заметить в римском праве.

Окончательное судебное решение в классическом римском процессе выражалось и подлежало исполнению исключительно в денежном эквиваленте. В таком случае требования неимущественного характера должны были быть трансформированы в денежные. С течением времени данное положение было изменено в связи с появлением *actiones arbitrariae*, смысл которых заключался в том, что «в таких исках <...> судья до постановления окончательного решения предписывал ответчику в предварительном постановлении исполнить требование истца»<sup>215</sup>. При том, что данное предварительное постановление не подлежало принудительному исполнению, оно обладало особым значением как для истца, так и для ответчика, поскольку, если ответчик уклонялся от своевременного и неукоснительного исполнения предварительного постановления, истец наделялся возможностью оценить свои требования неимущественного характера в денежном эквиваленте односторонней присягой (*juramentum in litem*) и тем самым установить сумму, подлежащую взысканию с ответчика.

Комментируя приведенное положение, Г. Дернбург отмечает, что последствия такого правонаделения истца вызывали страх у ответчика, побуждая его к немедленной выдаче или предъявлению предмета спора (особенно в виндикационных исках – прим. автора) в целях недопущения возникновения неблагоприятных последствий, вызванных принудительным исполнением. Для ответчика выгоднее было отвратить взыскание денежной суммы исполнением того, что судья признал обоснованным<sup>216</sup>.

---

<sup>215</sup> Дернбург Г. Пандекты. Общая часть. В 3 т. Т. 1 / под ред. П. Соколовского, пер. с нем. Г. фон Рехенберг. М.: Университетская типография, 1906. С. 362.

<sup>216</sup> Там же. С. 362–363.

Впоследствии в эпоху Юстиниана предварительное постановление при *actiones arbitrarie* стало также подлежать принудительному исполнению.

Следовательно, уже в римском праве стали зарождаться первые способы косвенного принуждения должника к исполнению решения судьи под страхом применения финансовых санкций.

Учитывая, что создание конструкции астрэнта произошло во Французской Республике, проведение анализа его правового регулирования в зарубежных странах логически необходимо начать с особенностей французского регламентирования.

Появление конструкции астрэнта в практике французских судов было обусловлено отсутствием законодательно закрепленного способа понуждения должника к исполнению неденежного обязательства.

В классической трактовке понятия «*astreintes*» французскими цивилистами под ним понимается возможность суда при вынесении решения о понуждении к совершению определенных действий, передачи вещи и при ином завяленном нематериальном требовании одновременно установить в судебном решении взыскание с должника за каждый день неисполнения судебного акта определенной денежной суммы, размер которой определяется судом самостоятельно.

М. Пляниоль под словом «*astreinte*» понимает «денежное взыскание, налагаемое на должника в определенной сумме за каждый просроченный день (или же за другую единицу времени, смотря по обстоятельствам) с целью понуждения его исполнить обязательство что-либо сделать угрозой значительного штрафа, способного бесконечно увеличиваться»<sup>217</sup>.

Данная принудительная мера, как указывает М. Пляниоль, отличается тем, что не имеет целью возмещение убытков, причиненных кредитору вследствие длительного неисполнения судебного решения, а также не требует наличие факта причинения вреда такому кредитору. Взыскиваемая судом сумма обладает

---

<sup>217</sup> Пляниоль М. Курс французского гражданского права. В 3 т. Т. 1. Теория об обязательствах / пер. с фр. В.Ю. Гартман. Петроков: Издание типографии С. Панского, 1911. С. 21–22.

признаками прямого штрафа, имеющего характер угрозы лишь на случай неисполнения должником обязательства в течение времени, установленного судебным решением<sup>218</sup>.

Так же и Л. Ж. де ла Морандьер определяет «astreinte» как «косвенный способ принуждения, заключающийся в присуждении должника к уплате кредитору определенной денежной суммы: например, 1000, 10 000 за каждый день уклонения от исполнения обязательства»<sup>219</sup>. Вместе с тем данное присуждение характеризуется тремя специфическими чертами, отличающими его от присуждения к возмещению убытков, а именно:

1) *astreinte* есть косвенное присуждение, направленное к исполнению судебного акта и зависящее от результата, который хочет достичь суд при разрешении спора;

2) в силу невозможности заблаговременно определить момент исполнения судебного решения должником размер присуждения является неопределенным;

3) в зависимости от поведения должника данный вид присуждения носит временный характер, поскольку суд вправе увеличить или уменьшить его размер, а также снять в полном объеме.

Кроме того, Л. Ж. де ла Морандьер отмечает, что в конечном счете *astreinte* есть не способ принудительного исполнения, а подготовительная к принудительному исполнению мера<sup>220</sup>.

Из приведенных вариантов трактовок дефиниции «*astreinte*» следует, что кассационные суды понимали под ним действенный способ косвенного понуждения должника к исполнению судебного акта, реализуемый в дополнение к закрепленным в законе способам принудительного исполнения.

---

<sup>218</sup> Пляниоль М. Указ. соч. С. 22.

<sup>219</sup> Морандьер Л. Ж. де ла. Гражданское право Франции. В 3 т. Т. 2 / пер. с фр. и вступ. ст. Е.А. Флейшиц. М.: Иностранная литература, 1958. С. 329.

<sup>220</sup> Там же. С. 329, 331.

При этом институт *astreinte* подвергался критике по причине несоответствия статьям 1142 и 1149 Гражданского кодекса Франции (Кодекса Наполеона) от 21.03.1804 г.<sup>221</sup>.

Так, статьей 1142 данного Кодекса предусмотрена обязанность должника возместить убытки в случае неисполнения обязательства в виде совершения или воздержания от совершения определенного действия. По этой причине астрэнт противопоставлялся институту возмещения убытков, тем самым обосновывая его безрезультативность. Однако системное толкование приведенной статьи свидетельствует о необходимости компенсации убытков лишь в случаях объективной невозможности исполнения требования нематериального порядка. Институт астрэнта в таком случае, наоборот, призван обеспечить косвенным воздействием на должника надлежащее исполнение возложенной на него обязанности при отсутствии обстоятельств, препятствующих ее исполнению.

В свою очередь, критика противников *astreinte* также была направлена на потенциальное противоречие ст. 1149 Кодекса Наполеона, определяющей состав убытков, в который входит понесенный кредитором ущерб и упущенная выгода. По их мнению, суд определяет денежное возмещение на основании понесенного кредитором ущерба, вследствие чего установленный судом *astreinte* не может превышать сумму такого ущерба.

При этом институт *astreinte* не направлен на возмещение кредитором причиненного ущерба, а имеет своей целью преодоление противодействия должника к исполнению обязанности, подтвержденной судебным актом.

В этой связи необходимо отметить, что цель создания института *astreinte* во Французской Республике была обусловлена отсутствием как в материальном, так и процессуальном законодательстве механизма исполнения судебных решений.

---

<sup>221</sup> Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 384.

При этом закрепление *astreinte* в качестве нормы права произошло лишь в XX веке, претерпев кардинальную смену подходов к определению правовой природы института.

Как указывалось ранее, изначально он был введен в правовое поле французскими судами *extra legem* (за пределами закона) и имел своим предназначением возмещение убытков, возникших в результате неисполнения обязательства, санкционированного судебным актом.

К. Цвайгерт и Х. Кётц, исследуя особенности французского регулирования гражданских правоотношений, отмечают, что «*astreinte*» (в их понимании – «пеня» – прим. автора) до 1950 г. в отсутствие нормативного регулирования воспринимался как институт компенсации убытков. Лишь по прошествии времени *astreinte* стал приобретать законодательное закрепление. Например, в законе от 21.07.1949 г. № 49-972 о принудительном выселении предусматривалась возможность взыскания *astreinte* за несвоевременное освобождение социальной квартиры. Кроме того, законом вводилось ограничение размера взыскиваемого *astreinte*, который не должен превышать размер понесенных владельцем недвижимости убытков. При этом, как отмечают ученые, *astreinte* применяется наравне с иными предусмотренными законом мерами принудительного исполнения судебного решения<sup>222</sup>.

Поскольку ответственность за неисполнение судебного решения в практике французских судов XIX века выражалась через взыскание убытков («*dommages et intérêts*»), то, по мнению К. Цвайгерта и Х. Кётца, при определении размера *astreinte* суд обязан ориентироваться исключительно на размер реальных материальных убытков, причиненных кредитором неисполнением судебного решения и подтвержденных документально<sup>223</sup>.

Однако в этой связи возникает закономерный вопрос о целесообразности рассмотрения астрэнта в качестве института компенсации убытков, вызванных

---

<sup>222</sup> Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 т. Т. 2 / пер. с нем. М.: Международные отношения, 1998. С. 206–207.

<sup>223</sup> Там же. С. 208.

неисполнением судебного акта, поскольку в таком случае *astreinte* теряет принудительный характер исполнения, становясь лишь одной из денежных мер ответственности компенсационного порядка.

Финальную точку в правовой квалификации *astreinte* поставил кассационный суд Французской Республики в решении от 20.10.1959 г. Суть спора заключалась в том, что ответчик – электрическая компания – принял на себя обязательство провести комплекс строительных работ на земельном участке истца. По причине невыполнения ответчиком обязательств, истец был вынужден обратиться за судебной защитой с требованием о взыскании *astreinte*. Суд первой инстанции исковые требования истца удовлетворил. Обжалуя решение, ответчик в обоснование своих доводов указал, что размер *astreinte* не должен превышать сумму реально нанесенного ущерба. Кассационный суд, отклоняя жалобу ответчика, определил, что *astreinte* является «мерой принуждения, совершенно отличной от возмещения убытков, <...> средством преодоления сопротивления в исполнении судебного решения, <...> не направлен на возмещение убытков, причиненных кредиторю неисполнением или несвоевременным (ненадлежащим) исполнением судебного решения». *Astreinte* устанавливается «в зависимости от степени виновности должника, отказывающегося выполнять принятые на себя обязательства, а также наличия возможности их исполнить»<sup>224</sup>.

После того, как была определена правовая квалификация *astreinte*, неразрешенной оставалась проблема нормативного закрепления его регулирования, на что также обращал внимание Л. Ж. де ла Мораньер, признавая *astreinte* подлинным гражданско-правовым наказанием, существующим в отсутствие нормы права, что недопустимо, поскольку любой вид наказания, устанавливаемый судом, должен быть предусмотрен законом, в таком случае суд в рамках судебной дискреции может либо принудить должника к исполнению

---

<sup>224</sup> Civ. 1re, 20 oct. 1959, D. 1959. 537. Note Holleaux; JCP 1960. II. 11449. Note P. Mazeaud; RTD civ. 1959. 778. Obs. Hébraud; RTD civ. 1960. 116. Obs. H. Mazeaud et L. Mazeaud; GAJC. № 235 // Ministère de la Justice. URL: <https://www.justice.gouv.fr/documentation/open-data-court-decisions> (дата обращения: 25.04.2024).

обязательства, исполнение которого возможно в натуре, либо взыскать убытки в соответствии со статьями 1142 и 1149 Гражданского кодекса Франции (Кодекса Наполеона) от 21.03.1804 г.<sup>225</sup>.

По этой причине законом № 72-626 от 05 июля 1972 г. об учреждении должности судебного исполнителя и реформировании гражданского судопроизводства впервые на уровне нормы права закреплено фрагментарное регулирование *astreinte*, согласно которому суды по собственной инициативе вправе назначить выплату *astreinte* в целях обеспечения исполнения судебного решения (статья 5); *astreinte* не зависит от размера причиненного ущерба и убытков, бывает как предварительным, так и окончательным (статья 6); в случае полного или частичного неисполнения или задержки исполнения судья назначает окончательный *astreinte* (статья 7); если не установлено, что неисполнение решения суда является следствием непредвидимых обстоятельств, размер окончательного *astreinte* не может быть изменен судьей в момент его прекращения (статья 8)<sup>226</sup>.

Аналогичное регулирование содержалось и в ст. 491 Гражданского процессуального кодекса Франции в редакции, действовавшей с 01.01.1976 г. по 11.05.2017 г.<sup>227</sup>.

Следующим, наиболее значимым этапом в нормативном регулировании *astreinte* стало принятие французским законодателем Закона № 91-650 от 09 июля 1991 г. о реформировании гражданского исполнительного производства, в котором описанию процедуры взыскания *astreinte* был посвящен целый раздел 6 (статьи 33-

---

<sup>225</sup> Морандьер Л. Ж. де ла. Указ. соч. С. 329–330.

<sup>226</sup> Loi № 72-626 du 5 juillet 1972 instituant un juge de l'exécution et relative à la réforme de la procédure civile // Ministère de la Justice. URL:<https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGISCTA000006094035> (дата обращения: 28.04.2024).

<sup>227</sup> Code de procédure civile // Ministère de la Justice. URL:[https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte\\_lc/LEGITEXT000006070716/2024-03-12/](https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716/2024-03-12/) (дата обращения: 28.04.2024).

37)<sup>228</sup>, а также Декрета № 92-755 от 31 июля 1992 г. о введении новых правил, касающихся гражданского исполнительного производства<sup>229</sup>.

Положения, содержащиеся в приведенных нормативных документах, о регулировании *astreinte* в дальнейшем будут кодифицированы и получают окончательное законодательное закрепление в статьях L131-1 – L131-4 принятого Ордонансом № 2011-1895 от 19 сентября 2011 г. Кодекса гражданского исполнительного производства, который вступил в силу 01 июля 2012 г.<sup>230</sup>.

Системный анализ приведенных статей, посвященных регулированию *astreinte*, позволил определить специфические черты его законодательного регулирования, а именно:

1) суд *ex officio* в целях обеспечения исполнения собственного решения вправе наложить на должника *astreinte*. В случае наличия обстоятельств, свидетельствующих о потенциальном неисполнении должником судебного акта другого суда, любой суд также вправе наложить *astreinte* (статья L131-1);

2) законодатель воспринял концепцию кассационных судов о направленности *astreinte* не на возмещение ущерба и компенсацию убытков, а на побуждение должника к добровольному исполнению взятого на себя обязательства. Кроме того, французским законодателем предусмотрено две формы *astreinte*: временный (*provisoire*) и окончательный (*définitive*). По общему правилу *astreinte* является временным, пока судом не будет определен его окончательный характер. Окончательным *astreinte* может стать только после конкретизации судом, поскольку решение о взыскании окончательного астрэнта может быть принято исключительно после вынесения решения о взыскании временного астрэнта с

---

<sup>228</sup> Loi № 91-650 du 9 juillet 1991 portant réforme des procédures civiles d'exécution // Ministère de la Justice. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000172847> (дата обращения: 28.04.2024).

<sup>229</sup> Décret no 92-755 du 31 juillet 1992 Instituant de nouvelles règles relatives aux procédures civiles d'exécution pour l'application de la loi 91-650 du 9 juillet 1991 portant réforme des procédures civiles d'exécution // Ministère de la Justice. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000541408> (дата обращения: 28.04.2024).

<sup>230</sup> Code des procédures civiles d'exécution // Ministère de la Justice. URL: [https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte\\_lc/LEGITEXT000025024948/](https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000025024948/) (дата обращения: 28.04.2024).

обязательным установлением срока такого взыскания. В случае если одно из приведенных условий его назначения судом не соблюдено, астрэнт подлежит прекращению как временный (статья L131-2);

3) отличие временного астрэнта от окончательного основано на следующих обстоятельствах: определение размера временного астрэнта зависит от поведения должника, то есть степени его сопротивления в исполнении акта судебной власти, в свою очередь, «размер окончательного астрэнта никогда не может быть изменен при его уплате», то есть он не подлежит какой-либо корректировке и может быть только отменен при отпадении оснований для его взыскания в соответствии со статьей L131-3. Кроме того, суд при вынесении решения о взыскании окончательного астрэнта должен принимать во внимание положения первого предписания и исчислить его, применив математический расчет, не допустив возможности его уменьшения в дальнейшем (статья L131-4);

4) решение о взыскании астрэнта может быть принято судом не только по собственному усмотрению, но и по заявлению кредитора. Суд апелляционной инстанции также вправе *ex officio* принять решение о взыскании астрэнта в целях исполнения собственного решения<sup>231</sup>;

5) определение размера подлежащего взысканию астрэнта осуществляется судом самостоятельно, однако с учетом некоторых правил. Размер предварительного астрэнта зависит от поведения лица, в отношении которого принято решение о его взыскании, а также трудностей, с которыми оно столкнулось при его исполнении. Размер окончательного астрэнта не может быть изменен при его полном исполнении;

б) при принятии решения об ограничении размера взыскиваемого астрэнта суд не вправе ссылаться на то, что считает такое ограничение разумным и допустимым с учетом фактических обстоятельств дела, он должен мотивировать

---

<sup>231</sup> Cass. Soc. 20.01.1993. Bull. 93 V № 20 // <https://www.courdecassation.fr/acces-rapide-judilibre> (дата обращения: 30.04.2024).

принятое решение с приведением конкретных причин и обстоятельств, послуживших его принятию<sup>232</sup>;

7) срок действия подлежащего взысканию астрэнта определяется судом по собственному усмотрению. Астрэнт может взыскиваться как в течение определенного срока, так и бессрочно. Вступление в законную силу решения о наложении астрэнта определяется датой, установленной судом, которая не может быть ранее даты вступления в силу решения, устанавливающего необходимость исполнить соответствующее обязательство и санкционирующего взыскание астрэнта. Если в решении о взыскании астрэнта не указана дата его отсчета, то он исчисляется со дня уведомления должника о вынесении соответствующего решения<sup>233</sup>;

8) основанием для уплаты астрэнта является неисполнение судебного решения. Любая просрочка в исполнении установленного судом обязательства, которым также взыскан астрэнт, является самостоятельным основанием для начала его уплаты. В целях недопущения взыскания астрэнта должник обязан доказать, что он исполнил соответствующее обязательство;

9) решение о взыскании астрэнта может быть отменено судом. Авторитет *res judicata*, которым обладает решение об отмене астрэнта, не препятствует предъявлению кредитором нового требования о его взыскании в последующие периоды при условии, что решение о взыскании астрэнта не было ограничено временными сроками и основное обязательство не было исполнено должником<sup>234</sup>;

10) суд вправе отказать во взыскании астрэнта, если основное обязательство исполнено должником надлежащим образом и в сроки, установленные судебным решением; вынесенное решение отменено судом вышестоящей инстанции; по независящим от должника причинам судебное решение невозможно исполнить.

---

<sup>232</sup> Civ. 2e. 13.01.2012. № 10-26.731; Civ. 2e. 17.11.2011. № 10-26.573; Civ. 2e. 08.08.2011. № 10-21.827 // <https://www.courdecassation.fr/acces-rapide-judilibre> (дата обращения: 30.04.2024).

<sup>233</sup> Civ. 23.06.2005. № 03-16.851. Bicc 627. № 1927. URL.: <https://www.courdecassation.fr/acces-rapide-judilibre> (дата обращения: 30.04.2024).

<sup>234</sup> Civ. 22.03.2006. № 04-13.933. Bicc 643. № 1355. URL.: <https://www.courdecassation.fr/acces-rapide-judilibre> (дата обращения: 30.04.2024).

Таким образом, институт астрэнта во Французской Республике на протяжении двух веков претерпел кардинальные изменения, пройдя путь от института компенсации убытков и возмещения причиненного ущерба, возникших по причине неисполнения судебного акта, до самостоятельной меры ответственности (косвенного принуждения) за неисполнение судебного акта. Правовое регулирование судебной неустойки, направленной на преломление противодействия должника к исполнению акта судебной власти, в данной стране заложило нормативную основу для дальнейшей рецепции иностранными государствами его регулирования и адаптации в национальном законодательстве в целях повышения уровня исполнимости судебных актов.

Исследовав процесс становления и развития института астрэнта во Французской Республике, далее необходимо проанализировать правовое регулирование исследуемого института в Федеративной Республике Германия, которое кардинально отличается от общих (классических) подходов французского законодательства.

Институт астрэнта в Федеративной Республике Германии именуется *zwangsstrafen* (с нем. – принудительные меры наказания).

Согласно § 888 Гражданского процессуального уложения Германии от 30.01.1877 г. «Принуждение к совершению действия» предусмотрено, что в случае невозможности совершения действия третьим лицом, исполнение которого исключительно зависит от воли должника, суд, рассматривающий дело по правилам первой инстанции, по ходатайству кредитора вправе наложить штраф в целях принуждения должника к совершению определенного действия. При этом сумма отдельного штрафа не может превышать 25 000 евро. В случае невозможности взыскания штрафа должник помещается под стражу. Предупреждение о применении судом мер принуждения не производится<sup>235</sup>.

---

<sup>235</sup> Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон от 30.01.1877 (ред. от 05.12.2005) (с изм. и доп. по 30.06.2014). 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 1–327 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).

В свою очередь, в § 890 данного Уложения «Принуждение к воздержанию от действия» также установлено право суда взыскать штраф в пределах 250 000 евро по ходатайству кредитора в случае нарушения должником обязанности воздержаться от определенного действия. В случае невозможности взыскания данного штрафа должник подвергается заключению под стражу на срок до 6 месяцев, общий срок содержания под стражей не может превышать двух лет.

Положением приведенного параграфа перед применением судом мер принуждения к должнику предусматривается обязательное предупреждение должника о применении таких мер, если в судебном решении о совершении или воздержания от совершения определенного действия отсутствует указание на возможность его применения<sup>236</sup>.

По мнению А. А. Парфенчиковой, «немецкий законодатель рассматривает арест в данном случае не как репрессивную меру воздействия на должника с целью его наказания. Заключение должника под стражу применяется вне зависимости от его вины, т.е. вина не является необходимой предпосылкой установления ареста. Гражданский арест понимается как ограничение, применяемое в отношении лица, не выполняющего процессуальную обязанность. Такой подход представляется обоснованным и соответствующим правовой природе мер косвенного принуждения»<sup>237</sup>.

Потенциальная возможность наложения штрафа на сопротивляющегося должника в исполнении судебного акта также предусмотрена в нормах материального права.

Например, в § 1788 Гражданского уложения Германии от 18.08.1896 г. «Штраф» допускается наложение штрафа судом по семейным делам в целях принуждения лица, выбранного опекуном, к принятию обязанностей по опеке. При

---

<sup>236</sup> Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон от 30.01.1877 (ред. от 05.12.2005) (с изм. и доп. по 30.06.2014). 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 1–327 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).

<sup>237</sup> Парфенчикова А.А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. С. 61.

этом штрафы допускается налагать с интервалом не менее одной недели, но всего не более трех штрафов<sup>238</sup>.

В Корпоративном кодексе Германии (Федеральном законе об особых положениях гражданского законодательства для корпораций) от 01.03.1939 г. в § 238 «Принудительные наказания» суду также предоставлено право наложения штрафа на законных представителей компании в размере от 700 до 3 600 евро, а в случае микроорганизации – от 350 до 1 800 евро, за нераскрытие информации юридическими лицами. В таком случае штраф налагается судом по истечении срока раскрытия информации. Если исполнительными органами юридического лица не выполнено данное обязательство еще по истечении двух месяцев, то штраф должен быть наложен повторно<sup>239</sup>.

Проводя сравнительный анализ регулирования астрэнта во Франции и Германии, К. Цвайгерт и Х. Кётц приходят к выводу, что «существенная разница между французской пеней и упомянутыми немецкими денежными санкциями заключается в том, что во Франции "штрафные" деньги идут кредитору, а в Германии – государству»<sup>240</sup>.

Таким образом, развитие института *astreinte* в Федеративной Республике Германия пошло по иному, совершенно отличающемуся от французского подхода пути. Астрэнт в немецком законодательстве трансформирован в публичный штраф за неисполнение или несвоевременное исполнение судебного решения, предусматривающего выполнение должником нематериального требования, взыскание которого происходит в доход государства. При этом законодательством введена предельная граница размера такого штрафа, а также количество его

---

<sup>238</sup> Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013). 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII–XIX, 1–715 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).

<sup>239</sup> Bundesgesetz über besondere zivilrechtliche Vorschriften für Unternehmen (Unternehmensgesetzbuch – UGB). StF: dRGBI. S 219/1897 (GBIO № 86/1939) // Bundesministerium der Justiz und das Bundesamt für Justiz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/> (дата обращения: 02.05.2024).

<sup>240</sup> Цвайгерт К., Кётц Х. Указ. соч. С. 208.

возможных применений судом. Суд, рассматривающий дело по правилам первой инстанции, не может *ex officio* наложить штраф на должника, для этого необходима реализация кредитором своего процессуального права. Приведенные обстоятельства позволяют прийти к выводу, что особенности такого регулирования в Германии составляют публично-правовую модель *astreinte*.

Исследовав особенности формирования и классического регулирования астрэнта во Франции, а также специфические черты его регламентирования в Германии, актуальным также будет проведение анализа такого регулирования в Итальянской Республике, поскольку в её правовом поле отсутствуют положения о штрафных убытках, предусмотренных в странах общего права и применяемых в случае неисполнения должником вступившего в законную силу судебного акта.

Отсутствие в итальянском праве эффективных мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение или несвоевременное исполнение судебного акта вновь, как и в других рассматриваемых странах, привело к возникновению соответствующих дискуссий на уровне законодательного органа о рецепции правового регулирования института астрэнта.

Рассуждая о важности законодательной разработки института судебной неустойки в Итальянской Республике, Э. Сильвестри акцентирует внимание на проблеме отсутствия действенного механизма защиты лица, в чью пользу было вынесено судебное решение, и невозможности восстановления его нарушенного права, так как суд не имеет правовых инструментов, необходимых для того, чтобы сломить волю сопротивляющегося должника.

По этой причине кредитору было бы разумно потребовать компенсацию за причиненный ущерб, вызванный неисполнением акта судебной власти, однако редко простое возмещение ущерба может удовлетворить его ожидания.

Например, никто не может разумно утверждать, что работник, подвергшийся несправедливому увольнению и получивший судебное решение о восстановлении на работе, удовлетворится присуждением компенсации за причиненный ущерб в связи с неисполнением работодателем судебного решения. В этом случае, как и во

многих других, не может быть «второго варианта», и деньги не могут заменить того, что кредитор имеет право получить<sup>241</sup>.

Процесс оформления регулирования астрэнта на уровне нормы права, как и во Французской Республике, прошел через множество этапов и смену кардинальных подходов в понимании его правовой природы.

До начала XX века итальянским законодателем не предпринимались меры, направленные на разработку аналогичного французскому правопорядку способа косвенного понуждения должника к своевременному исполнению судебного акта.

Лишь в 1926 г. Франческо Карнелутти был предложен первый одноименный законопроект о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Итальянской Республики 1865 года, разработанный министром юстиции Джузеппе Пизаннели (далее – ГПК Италии), в котором статьи 667 «Штраф за неисполнение проактивного или пассивного обязательства» и 688 «Уменьшение неустойки» предусматривали возможность управомоченного лица требовать у суда взыскания денежной суммы с должника за каждый день просрочки исполнения судебного решения<sup>242</sup>.

Кроме того, законопроект, разработанный Франческо Карнелутти, предусматривал внесение изменений в уголовный закон, согласно которым в случае установления судом намерения должника не исполнять взятое на себя обязательство суд мог вынести постановление об его аресте, однако данные поправки приняты не были.

Следующим этапом в формировании института судебной неустойки в итальянском праве является разработка законопроекта министром юстиции Италии Оронзо Реале в 1975 году, предусматривающего возможность суда в случае установления факта нарушения основного обязательства как денежного, так и

---

<sup>241</sup> Silvestri E. Enforcement of civil judgments and orders in Italy: An overview // *Bond Law Review*. № 12 (2). 2000. P. 188. URL: [https://www.researchgate.net/publication/27828638\\_Enforcement\\_of\\_Civil\\_Judgments\\_and\\_Orders\\_in\\_Italy\\_An\\_Overview](https://www.researchgate.net/publication/27828638_Enforcement_of_Civil_Judgments_and_Orders_in_Italy_An_Overview) (дата обращения: 05.05.2024).

<sup>242</sup> Salvatore Z. Esecuzione forzata e intervento dei creditori 103 (especially fn. 36) (Ila Palma 2004). URL: <http://www.unipa.it/persone/docenti/z/salvatore.ziino/?pagina=pubblicazione&idPubblicazione=12416> (дата обращения: 05.05.2024).

неденежного характера помимо возмещения ущерба взыскать с должника в пользу кредитора денежные средства за каждый случай нарушения и задержки исполнения решения суда<sup>243</sup>.

В 1981 Советом Министров Италии внесены поправки в ГПК Италии 1940 года, направленные на предоставление суду полномочий назначать денежные компенсации, взыскиваемые с должника в пользу кредитора, если он установит намерение должника не исполнять обязательства. При этом ни один из приведенных законопроектов не был принят Национальным парламентом Итальянской Республики.

Десятилетием позже Советом Министров Италии под председательством Тарзия выдвинут аналогичный законопроект, в котором даны уточнения, что институт судебной неустойки не применяется к трудовым правоотношениям, а также к отношениям, возникающим из арендных обязательств<sup>244</sup>.

Лишь 24.10.2003 г. Национальным парламентом Италии принят разработанный комиссией профессора Виккарелло законопроект, статья 42 «Косвенные методы обеспечения исполнения» которого предусматривала право суда взыскивать судебную неустойку в случае неисполнения решения суда по неимущественным обязательствам.

Процедура взыскания астрэнта с должника основывалась на следующих правилах: 1) суд устанавливал наличие или отсутствие обязательства неимущественного характера; 2) рассмотрение заявления кредитора о взыскании судебной неустойки должно проходить по правилам упрощенного судопроизводства; 3) астрэнт взыскивался на депозит суда или в другой аналогичной форме; 4) сумма судебной неустойки выплачивалась кредитору в качестве компенсации убытков за несвоевременное исполнение вступившего в законную силу решения суда<sup>245</sup>.

---

<sup>243</sup> Salvatore Z. Op. cit.

<sup>244</sup> Vlas P., Zilinsky M. Civil jurisdiction and enforcement of judgments in Europe / P. Vlas, M. Zilinsky, F. Ibili // Netherlands International Law Review. 2002. № 49 (1). P. 118–120. URL: <https://doi.org/10.1017/S0165070X00000358> (дата обращения: 10.05.2024).

<sup>245</sup> Vlas P., Zilinsky M. Op. cit. P. 119–120.

Окончательное закрепление института судебной неустойки в национальном законодательстве Италии завершилось в связи с принятием закона № 69 в 2009 году<sup>246</sup>, а принятый в 2015 году закон о внесении изменений в ГПК Италии определил правовую природу астрэнта как косвенной меры принуждения должника к исполнению вступившего в законную силу судебного акта<sup>247</sup>.

В настоящее время институт судебной неустойки регулируется статьей 614-bis ГПК Италии, закрепляющей право суда по ходатайству кредитора назначить астрэнт, взыскиваемый с должника, если это не противоречит принципу справедливости, за нарушение, неисполнение или несвоевременное исполнение основной обязанности, санкционированной судом. Уплата судебной неустойки не освобождает должника от исполнения основного обязательства, подтвержденного судебным решением.

При этом рассмотрение заявления кредитора о взыскании астрэнта может осуществляться как непосредственно в судебном заседании при рассмотрении гражданского дела по существу, так и в рамках упрощенного производства после вынесения решения судом. Размер астрэнта определяется судом с учетом категории спора, характера должного исполнения, оценки потенциальной выгоды должника в случае неисполнения основного обязательства и иных обстоятельств<sup>248</sup>.

В этой связи К. ди Мауро и К. Кослин отмечают, что цель астрэнта состоит не в том, чтобы компенсировать убытки, возникшие в результате несвоевременного исполнения или неисполнения, а в том, чтобы преодолеть сопротивление должника

---

<sup>246</sup> Legge Disposizioni per lo sviluppo economico, la semplificazione, la competitività nonche' in materia di processo civile 18 giugno 2009. № 69. URL: <https://www.normattiva.it/atto/caricaDettaglioAtto?atto.dataPubblicazioneGazzetta=2009-06-19&atto.codiceRedazionale=009G0069&atto.articolo.numero=0&qId=&tabID=0.15353254357393276&title=lbl.dettaglioAtto> (дата обращения: 10.05.2024).

<sup>247</sup> Decreto-Legge Misure urgenti in materia fallimentare, civile e processuale civile e di organizzazione e funzionamento dell'amministrazione giudiziaria 27 giugno 2015. № 83 // Ministero della giustizia URL: <https://www.normattiva.it/atto/caricaDettaglioAtto?atto.dataPubblicazioneGazzetta=2015-06-27&atto.codiceRedazionale=15G00098&atto.articolo.numero=0&qId=79a17e7d-d957-4579aa94-1e194e0439d1&tabID=0.15353254357393276&title=lbl.dettaglioAtto> (дата обращения: 10.05.2024).

<sup>248</sup> Codice di procedura civile. Regio Decreto 28 ottobre 1940. № 1443. // Ministero della giustizia. URL: <https://www.normattiva.it/urires/N2Ls?urn:nir:stato:codice.procedura.civile:1940-10-28;1443> (дата обращения: 10.05.2024 г.).

в исполнении основного обязательства за счет использования средства давления, совершенно отличного от возмещения убытков. Такое толкование, по-видимому, подтверждается статьей 112 параграфа IV Кодекса административной юстиции Италии, в соответствии с которым истец может требовать как возмещения убытков, так и применения судебной неустойки<sup>249</sup>.

По этой причине актуальным представляется установление отличий институтов астрэнта и компенсации убытков в итальянском праве. В итальянской судебной практике допускается взыскание астрэнта в размере, превышающем сумму причиненных убытков, фактически понесенных кредитором по причине неисполнения должником судебного акта.

Кроме того, астрэнт после фактического исполнения основного обязательства, установленного судебным решением, полностью уплачивается кредитору, который в установленном законом порядке может получить сумму, превышающую фактически понесенные убытки.

Такая возможность, сформированная судебной практикой, активно обсуждается в научной среде, поскольку взыскание астрэнта, превышающего размер фактически понесенных убытков, может привести к неосновательному обогащению кредитора<sup>250</sup>.

Как было отмечено выше, в Италии положения астрэнта регулируются, как статьей 114 параграфа IV Кодекса административной юстиции Италии (далее – КАЮ Италии)<sup>251</sup>, так и статьей 614-bis ГПК Италии, что создает некий дуализм в

---

<sup>249</sup> Mauro D.C., Coslin C. The new Italian rules governing financial penalties ordered to compel the enforcement of court decisions: Differences and similarities with the French Regime // Paris International Litigation Bulletin. 2018. № 2. P. 22. URL: [https://www.academia.edu/34555478/Paris\\_International\\_Litigation\\_Bulletin\\_no\\_2\\_The\\_new\\_Italian\\_rules\\_governing\\_financial\\_penalties\\_ordered\\_to\\_compel\\_the\\_enforcement\\_of\\_court\\_decisions\\_Differences\\_and\\_similarities\\_with\\_the\\_French\\_regime](https://www.academia.edu/34555478/Paris_International_Litigation_Bulletin_no_2_The_new_Italian_rules_governing_financial_penalties_ordered_to_compel_the_enforcement_of_court_decisions_Differences_and_similarities_with_the_French_regime) (дата обращения: 13.05.2024).

<sup>250</sup> Andenas M., Hess B., Oberhammer P. Market integration, the harmonization process, and enforcement practices in the EU members states Enforcement agency practice in Europe / M. Andenas, B. Hess, P. Oberhammer // The British Institute of International and Comparative Law. 2005. № 3 (17). P. 89. URL: <https://kluwerlawonline.com/journalarticle/European+Business+Law+Review/17.3/EULR2006063> (дата обращения: 13.05.2024).

<sup>251</sup> Legislative Decree № 104 of 02 July 2010. Establishing the Code of Administrative Procedure (Italian) // Ministero della giustizia. URL:

его правовом регулировании, оказывающий влияние на определение условий его реализации, а также расчета суммы, подлежащей взысканию.

Буквальное толкование ст. 114 КАЮ Италии свидетельствует о том, что законодателем предусмотрены строгие условия для применения астрэнта, чем он акцентирует внимание правоприменителя на пределах такого средства правовой защиты в административном производстве итальянской правовой системы. В свою очередь, в ст. 614-bis ГПК Италии аналогичные ограничения установлены законом в отношении исковой давности, применимой в гражданском процессе. Диспозиция данной статьи требует, чтобы применение астрэнта не было «явно несправедливым», а также не требовалось «по ходатайству стороны».

Следовательно, применение рассматриваемого средства правовой защиты должно быть запрошено стороной в ходе судебного разбирательства и в любом случае зависит от удовлетворения иска судом. Более того, также необходимо, чтобы суд счел, что его применение не будет явно несправедливым, а также что в конкретном случае отсутствуют иные препятствия его применения. И наоборот, отсутствие «иных препятствий» является требованием, установленным только ст. 114 КАЮ Италии.

По мнению Ф. Феррари и Н. Бочаровой, значение такого выражения было исследовано прецедентным правом, согласно которому «иные препятствия» могут рассматриваться в трудностях исполнения из-за нормативных или бюджетных ограничений или состояния государственных финансов (бюджетов) и актуальности конкретных общественных интересов.

Как считают ученые, вместо этого такое выражение означало, что законодатель намеревался предоставить дополнительную причину для сомнений, не имея в виду и не выражая никакой конкретной идеи. По существу, эти условия применимости делают астрэнт в соответствии со ст. 114 КАЮ Италии (и согласно ст. 614-bis ГПК Италии) средством правовой защиты, доступным только

заинтересованной стороне, без возможности для судьи действовать *sua sponte* (лат. – «по собственному желанию», «по своей инициативе»)<sup>252</sup>.

Статья 114 КАЮ Италии не содержит условий ни о порядке исчисления суммы астрэнта, ни в пользу кого он должен взыскиваться, в таком случае, по аналогии закона должны применяться правила, закрепленные в ст. 614-bis ГПК Италии.

В заключение исследования правового регулирования института астрэнта в Италии, важно проанализировать дело Facebook, рассмотренное судом в указанной стране (постановление суда Реджо-Эмилии от 15.04.2015 г. № 384), являющееся иллюстративным примером реализации астрэнта в деле о диффамации в отношении компании и необходимости применения оперативных мер защиты.

По результатам рассмотрения дела суд в целях защиты пользователей Facebook от постов оскорбительного и (или) клеветнического содержания постановил обязать компанию немедленно прекратить противоправные действия и с учетом ст. 614-bis ГПК Италии взыскал астрэнт в размере 100 000 евро за каждое нарушение и за каждый день просрочки удаления постов.

В приведенном деле имелись все основания для применения оперативных мер защиты, а именно: нарушение конституционного права заявителя, безусловный факт нарушения данного права, потенциальный ущерб, наличие реального опасения причинения существенного ущерба охраняемому праву; отсутствие в правовой системе типовой меры пресечения, соответствующей гарантии эффективности защиты (принцип остаточности).

Таким образом, становление института судебной неустойки в Итальянской Республике прошло через множество временных этапов, сопровождающихся активным обсуждением правовой природы данной меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта.

---

<sup>252</sup> Ferrari F., Bocharova N. The astreinte in the Italian and Russian Administrative (Judicial) and Civil Proceedings // Russian Law Journal. 2015. № 3 (3). P. 20.

Положения, регулирующие астрэнт, одновременно содержатся в двух процессуальных кодексах Италии: Кодексе административной юстиции и Гражданском процессуальном кодексе, определяющих его как меру косвенного принуждения должника к своевременному исполнению основного обязательства неимущественного характера, санкционированного судебным актом. Уплата судебной неустойки в пользу кредитора не освобождает должника от исполнения основного обязательства, подтвержденного судебным решением. Размер астрэнта определяется судом с учетом категории спора, характера должного исполнения, оценки потенциальной выгоды должника в случае неисполнения основного обязательства и иных обстоятельств. Применение судом, рассматривающим дело, данной меры косвенного принуждения возможно только по ходатайству заинтересованной стороны – истца (кредитора).

Кроме того, итальянским законодателем не предусмотрено деление астрэнта на предварительный и окончательный, поскольку суд сразу при принятии решения о его взыскании определяет сумму, не подлежащую пересмотру, в том числе и после исполнения основного обязательства.

Проведение сравнительного анализа нормативного регулирования астрэнта в странах межправительственной организации Бенилюкс, в которую входит Бельгия, Нидерланды, Люксембург, представляет интерес тем, что в 1973 году данными странами принята Конвенция о единообразном законе об астрэнте<sup>253</sup>.

При этом применение правил о судебной неустойке голландскими судами осуществлялось как до 1932 г. в отсутствие их законодательного закрепления, так и после 1932 г. с учетом введенных в Гражданский процессуальный кодекс положений.

---

<sup>253</sup> Convention Benelux portant loi uniforme relative a l'astreinte. Signed on 26 November 1973 in The Hague // Le gouvernement du Grand-Duché de Luxembourg. URL: [https://www.benelux.int/files/7913/9230/2839/19731126\\_DWANGSOM\\_FR.pdf](https://www.benelux.int/files/7913/9230/2839/19731126_DWANGSOM_FR.pdf) (дата обращения: 13.05.2024).

В практике судов приведенных стран возможно обнаружить попытки судов применить меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, аналогичные астрэнту.

Например, в сфере брачно-семейных отношений постановлением апелляционного суда Бельгии 1877 г. женщину обязали возвратиться домой в установленный судом срок. В случае нарушения санкционированной судом обязанности последняя обязана была выплачивать судебный штраф в размере 5 франков за каждый день просрочки исполнения судебного решения. Суд вышестоящей инстанции квалифицировал назначенный штраф как меру гражданско-правовой ответственности за несвоевременное исполнение судебного решения, а также как компенсацию за причиненный истцу ущерб. Однако решения нижестоящих судов хоть и были отменены 24.01.1924 г. кассационным судом Бельгии по причине отсутствия в законодательстве положений об астрэнте, они свидетельствуют о поиске судебной системой того времени эффективных способов обеспечения исполнения судебного решения<sup>254</sup>.

Годом позже 10.03.1925 г. Верховный суд Люксембурга постановил решение, обязав ответчика-продавца поставить товар, купленный покупателем, в установленные судом сроки, а в случае просрочки поставки – выплачивать судебную неустойку за каждый день неисполнения судебного решения.

Согласно положениям указанной Конвенции под астрэнтом понимается особый штраф, применяемый гражданским судом по требованию заинтересованного лица – кредитора – в целях принуждения должника к исполнению судебного решения и взыскиваемый в его пользу.

Среди особенностей его регулирования можно выделить следующее: 1) суд по собственной инициативе не может взыскать астрэнт, для этого необходимо заявление кредитора; 2) применение астрэнта не распространяется на требования материального характера; 3) астрэнт взыскивается в пользу кредитора; 4) может

---

<sup>254</sup> Millns S. An Introduction to Comparative Law. 3rd ed. / By K. Zweigert, H. Kotz / Translated by T. Weir. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 116. URL: <https://brill.com/display/serial/IECL?language=en> (дата обращения: 14.05.2024).

взыскиваться как в фиксированной сумме единовременно, так и за каждый день просрочки исполнения судебного акта; 5) суд, вынесший решение об установлении астрэнта, вправе изменить условия его уплаты в случае невозможности исполнения должником основного обязательства, подтвержденного судебным актом. Наряду с этим положения Конвенции не содержат правил расчета суммы астрэнта.

Астрэнт в приведенной Конвенции также рассматривается как косвенный метод принудительного исполнения судебного решения наравне с наложением ареста на имущество должника в виде обеспечительных мер.

Сфера применения астрэнта в рассматриваемых странах не ограничивается одной группой правоотношений, а направлена на обеспечение исполнения любых судебных решений, предметом которых являлись нематериально-правовые требования, например, о прекращении незаконного использования интеллектуальной собственности, об обязанности передать ребенка одному из родителей и пр.

Например, в ст. 611a Гражданского процессуального кодекса Нидерландов (далее – ГПК Нидерландов) предусмотрена возможность взыскания астрэнта при рассмотрении дела в суде первой, а также в суде апелляционной инстанции. Суд также может ограничить максимальный размер подлежащего взысканию астрэнта<sup>255</sup>.

Интересным представляется положение, согласно которому взыскание астрэнта не может быть отменено судом при рассмотрении вопроса о признании несостоятельным (банкротом) должника, не исполнившего судебное решение (ст. 611e ГПК Нидерландов).

Сумма невыплаченного астрэнта до момента смерти должника включается в наследственную массу должника, при этом наследники могут обратиться в суд, который принял решение о взыскании астрэнта, с заявлением об его отмене или уменьшении (ст. 611f ГПК Нидерландов).

---

<sup>255</sup> Wetboek van Burgerlijke Rechtsvordering Nederland. Aangenomen op 1 januari 1986 // World Intellectual Property Organizatio. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7420> (дата обращения: 14.05.2024).

Кредитор может взыскать установленный судом астрэнт в течение шести месяцев с момента вступления в законную силу судебного акта, чтобы пассивное поведение должника не привело к начислению большей суммы неустойки (ст. 611g ГПК Нидерландов).

В результате подписания приведенными странами Конвенции в бельгийском (*astreinte (dwangsom)*)<sup>256</sup>, люксембургском (*astreinte*)<sup>257</sup> и нидерландском (*dwangsom*)<sup>258</sup> праве были приняты идентичные законодательные нормы о правилах взыскания астрэнта. Единообразное толкование норм, касающихся *astreinte*, в трех странах гарантируется Судом Бенилюкса.

Поскольку государства-члены Бенилюкса входят в Европейский Союз, то к правовому регулированию института астрэнта также применяются правила, закрепленные в Регламенте № 1215/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам»<sup>259</sup>.

Анализируя правила регулирования астрэнта и иных мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в законодательстве Европейского Союза, У. Кеннетт отмечает, что большинство правил имеют высокий уровень общности, однако этот метод косвенного принуждения признан

---

<sup>256</sup> Art. 1385bis Belgian Judicial Code. Accepted 10 October 1967 (updated from 31 December 2018) // Federal Government of Belgium. URL: [https://www.belgium.be/en/about\\_belgium/government/federal\\_authorities/federal\\_government](https://www.belgium.be/en/about_belgium/government/federal_authorities/federal_government) (дата обращения: 16.05.2024).

<sup>257</sup> Arts. 2059-2066 Civil Code of Luxembourg. Decrete le 5 mars 1803. Promulgue le 15 du meme mois // Le gouvernement du Grand-Duché de Luxembourg. URL: <https://legilux.public.lu/eli/etat/leg/code/civil/20200101> (дата обращения: 16.05.2024).

<sup>258</sup> Dutch Civil Procedure Code. Accepted 01 January 1986. Art. 611 (a)–(h) // Government of the Netherlands. URL: <https://www.government.nl/> (дата обращения: 16.05.2024).

<sup>259</sup> Regulation (EU) № 1215/2012 of the European Parliament and of the Council on Jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial Matters (Recast) (Strasbourg, 12.XII.2012) (Amended by: Regulation (EU) № 542/2014 of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014, Commission Delegated Regulation (EU) 2015/281 of 26 November 2014) // An official website of the European Union. URL: <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 16.05.2024).

очень эффективным в юрисдикциях, в которых он используется, и рекомендуется для более широкого применения<sup>260</sup>.

Институт судебной неустойки включен и в законодательство Португальской Республики в 1963 году Декретом № 262/83 как «*sanção pecuniária compulsória*» – «периодический штраф», нашедший отражение в статье 829-А Гражданского кодекса Португалии (далее – ГК Португалии), хотя и с изменением, согласно которому 50% причитающейся суммы должно быть выплачено в доход государства, а другая часть – кредитору (ч. 3 ст. 829-А ГК Португалии)<sup>261</sup>.

Правила исчисления астрэнта основываются на критериях разумности и недопустимости возникновения ущерба для получения любой иной компенсации, которая может причитаться кредитору (ч. 2 ст. 829-А ГК Португалии).

Сумма астрэнта устанавливается с даты вступления в законную силу судебного акта, определившего необходимость исполнения основного обязательства, в размере 5% годовых от суммы, установленной судом. Указанная сумма подлежит взысканию вне зависимости от суммы неустойки за исполнение обязательства, уставленной договором (ч. 4 ст. 829-А ГК Португалии).

Этот «периодический штраф» за неисполнение судебного решения может взыскиваться в дополнение к сумме, подлежащей уплате в соответствии с договорным пунктом о неустойке (*cláusula penal*).

Его карательная функция в основном признается в сфере внедоговорной ответственности. Она выражена в пункте о «сокращении» ст. 494 ГК Португалии, который гласит: если ответственность основана на неосторожности, обязанность по возмещению может быть установлена по справедливому усмотрению в меньшем размере, чем размер причиненного ущерба, если степень вины виновного, его

---

<sup>260</sup> Kennett W. The enforcement of judgments in Europe. Oxford Private International Law Series. London: Oxford University Press, 2002. P. 37.

<sup>261</sup> Further Calvao da Sliva, *Sanção pecuniária compulsória (Artigo 829-A do Código Civil)* // BolMinJus 359. 1986. 39–126 and Almeida Costa, *Obrigações*. URL: <http://www.stj.pt>. [https://www.cascais.pt/sites/default/files/anexos/gerais/codigo\\_civil\\_atualizado\\_ate\\_a\\_lei\\_59\\_99\\_.pdf](https://www.cascais.pt/sites/default/files/anexos/gerais/codigo_civil_atualizado_ate_a_lei_59_99_.pdf) (дата обращения: 17.05.2024).

собственное экономическое положение и положение потерпевшей стороны, а также другие обстоятельства оправдывают это.

В случае умысла снижение ответственности исключается. В остальном внедоговорная ответственность ограничивается возмещением понесенных убытков (ст. 566 ГК Португалии). Карательная функция по общему признанию придает важность для применения статей 496 и 494 ГК Португалии, которые регулируют коэффициенты распределения бремени ответственности для определения размера возмещения неэкономического ущерба. Это касается одновременно положений о компенсации (*compensação*) и возмещении ущерба (*desagravo*).

С точки зрения особенностей нормативного регулирования института астрэнта интересным представляется опыт Республики Польша, в которой на уровне нормы процессуального права, закрепленной в ст. 1050 Гражданского процессуального кодекса Республики Польша<sup>262</sup> (далее – ГПК Польши), предусмотрено его регулирование.

Законом установлено, что в случае невозможности совершения должником определенного действия, исполнение которого невозможно третьим лицом, зависящим от воли самого должника, суд, в округе которого должно быть совершено данное действие, по требованию кредитора назначает срок для его исполнения и предупреждает о наложении штрафа при игнорировании такой обязанности.

Законодателем также установлена альтернативная подсудность рассмотрения заявления кредитора о наложении штрафа в спорах, вытекающих из трудовых правоотношений, которое может быть подано в суд либо по месту выполнения трудовой функции, либо по месту нахождения работодателя, либо по месту нахождения рабочего места (§ 1.1 ст. 1050 ГПК Польши).

Интересным представляется положение § 2 исследуемой статьи, согласно которому принудительное исполнение решения о наложении штрафа возможно

---

<sup>262</sup> Kodeks postępowania cywilnego z dnia 17 listopada 1964 // Ministerstwo Sprawiedliwości RP. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/589861> (дата обращения: 17.05.2024).

лишь в случае, если кредитором будет доказан факт выполнения действий по предоставлению материалов или денежных средств, от которых зависит исполнение обязательства должника.

После истечения срока, установленного судом должнику для выполнения определенного действия, если это не привело к положительному результату, суд по требованию кредитора взыскивает с должника штраф и одновременно устанавливает новый срок для выполнения обязанности под угрозой применения более строго штрафа.

Актуальным в сфере защиты личных неимущественных прав кредитора от распространения недостоверных и порочащих сведений является положение § 4 данной статьи. Если должник при распространении сведений данного характера не сделает заявления надлежащего содержания и в надлежащей форме, несмотря на установленный судом срок для его опубликования под угрозой применения штрафа, суд накладывает на должника штраф в размере до 15 000 злотых и обязывает опубликовать за его счет в Мониторе Сондовы и Господарчи\* объявление, соответствующее содержанию требуемого заявления. Публикация такого объявления свидетельствует об исполнении обязанности, возложенной судом.

ГПК Польши предусматривает возможность взыскания штрафа за каждый день неисполнения основного обязательства, а также увеличение его размера по требованию кредитора. Кроме того, заявление о взыскании штрафа может быть подано кредитором в течение одного месяца со дня совершения действия должником, просрочившим срок его выполнения. При определении размера налагаемого штрафа суд учитывает интересы сторон в той степени, которая может обеспечить исполнение основного обязательства, при этом не допуская чрезмерного обременения должника (§ 1-4 ст. 1050.1 ГПК Польши).

---

\* Аналог журнала «Вестник государственной регистрации» и Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности «Федресурс», существующих на территории России. – прим. автора.

В заключение исследования правового регулирования института судебной неустойки в зарубежных странах важно проанализировать опыт его международной унификации.

В соответствии с п. 3 ст. 111 Кодекса европейского договорного права «суд в целях понуждения должника к исполнению судебного решения, требующего объективно возможного исполнения обязательства в натуре, уклоняющегося от его исполнения либо исполняющего его с просрочкой, вправе наложить на него штраф в сумме, не превышающей трехкратного размера стоимости надлежащего исполнения. Данная сумма распределяется между кредитором и государством в соотношении 70% и 30% соответственно. Исчисление подлежащего взысканию штрафа допустимо либо в твердой форме на сумму стоимости исполнения; либо в твердой сумме, установленной судом; либо в виде суммы, взыскиваемой за каждый день просрочки исполнения основного обязательства, подтвержденного судебным решением»<sup>263</sup>.

В свою очередь, на уровне обычной нормы (*lex mercatoria*) или нормы права, применимой посредством отсылки к ней в тексте самого договора, в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА закреплено регулирование института астрэнта.

Согласно ст. 7.2.4. приведенных Принципов, обозначенной как судебный штраф, «если суд обязывает сторону произвести исполнение, он может также предписать ей уплатить штраф, если она не исполнит его решение. Штраф должен быть уплачен потерпевшей стороне, если только императивные нормы права страны, где находится суд, не устанавливают иного. Уплата штрафа потерпевшей стороне не исключает каких-либо требований об убытках»<sup>264</sup>.

В. А. Белов, исследуя европейское и международное регулирование, отмечает, что конструкция астрэнта в Кодексе европейского договорного права и

---

<sup>263</sup> Белов В.А. Кодекс европейского договорного права – European Contract Code: общий и сравнительно-правовой комментарий. В 2 кн. Кн. 1. М.: Юрайт, 2015. 308 с. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.05.2024).

<sup>264</sup> Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. М.: Статут, 2013. С. 450–552 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.05.2024).

Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА «представляет собой государственно-частный судебный штраф, при этом имеющий в большей степени частный характер, если иного не требует национальное право. Какие-либо аналоги в иных актах международной частноправовой унификации отсутствуют»<sup>265</sup>.

Таким образом, системный анализ регулирования астрэнта во Франции, Италии, странах Бенилюкса, Польши позволяет прийти к выводу, что правила его регулирования в целом совпадают, хотя и при наличии незначительных отличий, обусловленных особенностями национального правопорядка.

Общие черты такого нормативного регулирования заключаются в следующем:

1) астрэнт не зависит от потенциального ущерба и убытков кредитора, которые могут возникнуть от неисполнения должником судебного акта;

2) при определении размера астрэнта суд руководствуется степенью сопротивления должника к исполнению судебного решения (Франция), принципами справедливости (Италия, страны Бенилюкса), недопущения чрезмерного обременения должника (Польша), а также проводит оценку потенциальной выгоды должника в случае неисполнения судебного акта (Италия);

3) уплата астрэнта не освобождает должника от исполнения основного обязательства, подтвержденного судебным актом;

4) основанием для уплаты астрэнта является неисполнение должником судебного акта, которым подтверждено наличие обязанности нематериального характера;

5) для установления астрэнта необходимо заявление кредитора (Италия, страны Бенилюкса, Польша), во Франции суд вправе установить астрэнт как *ex officio*, так и по заявлению кредитора. Кроме того, установление астрэнта допустимо как в суде первой, так и апелляционной инстанции (Франция, страны Бенилюкса);

---

<sup>265</sup> Белов В.А. Указ. соч.

б) французское законодательство предусматривает две формы астрэнта: временный (*provisoire*), определение размера которого зависит от степени сопротивления должника к исполнению судебного решения, и окончательный (*définitive*), подлежащий взысканию только после установления временного, а также в случае дальнейшего игнорирования должником судебного акта. Пересмотр размера окончательного астрэнта не допускается. В остальных странах действует окончательная модель астрэнта;

7) астрэнт может взыскиваться как в твердой сумме единовременно, так и за каждый день просрочки исполнения судебного акта.

При схожести регулирования астрэнта в приведенных странах, в основу которого положен французский опыт, каждая из них имеет отличительные черты, призванные дополнить имплементированные правила регулирования в целях наибольшей защиты истца (кредитора) от потенциального неисполнения должником судебного акта.

Например, в Италии правила регулирования астрэнта содержатся в двух процессуальных кодексах – Гражданском процессуальном и Кодексе административной юстиции. Установление астрэнта возможно как при рассмотрении судом основного спора, так и в рамках упрощенного производства после вынесения судом решения.

В нидерландском законодательстве ограничен срок обращения кредитора с заявлением о взыскании астрэнта – шестью месяцами с момента вступления в законную силу судебного акта. Кроме того, конкретизированы правила взыскания астрэнта в период признания должника несостоятельным (банкротом), а также в случае смерти последнего.

В свою очередь, польским законодателем дополнительно введены правила об альтернативной подсудности при подаче заявления кредитора об установлении астрэнта в трудовых спорах, а также в сфере защиты чести, достоинства или деловой репутации кредитора.

Вышеприведенные положения составляют частноправовую модель нормативного регулирования астрэнта.

К публично-правовой модели регулирования астрэнта допустимо отнести опыт Германии, где под ним понимается публичный штраф, взыскиваемый на основании заявления истца (кредитора) в доход государства. Правила регулирования, содержащиеся и в материальном, и процессуальном законодательстве, предусматривают ограничение размера подлежащего взысканию штрафа, а также количество его применений судом.

Смешанную модель регулирования астрэнта составляет опыт Португалии и международной унификации на уровне Евросоюза и Принципов УНИДРУА, в которых сумма взысканного астрэнта распределяется между кредитором и государством.

Проведенный анализ зарубежного регулирования института астрэнта позволил установить подходы к определению его правовой природы, а также выявить особенности, применение которых допустимо в отечественном правопорядке в целях обеспечения истцу (кредитору) наибольшей защиты от злоупотреблений ответчика (должника) при исполнении судебного акта.

### **§ 3. Правовая характеристика института судебной неустойки в системе мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта**

Из системного анализа ретроспективного развития института судебной неустойки в России и зарубежных правопорядках следует, что введенный в отечественную правовую систему институт астрэнта, регулируемый как материальным (ст. 308.3 ГК РФ), так и процессуальным правом (ч. 4 ст. 174 АПК РФ, ч. 3 ст. 206 ГПК РФ), обладает схожими характеристиками классической французской модели «l'astreinte», представляющей собой способ косвенного воздействия на волю должника, уклоняющегося от исполнения судебного акта, путем взыскания денежной суммы в пользу истца (кредитора).

По нашему мнению, возрастающее с каждым годом количество неисполненных судебных актов побудило законодателя к разработке дополнительного и эффективного способа обеспечения их своевременного и

надлежащего исполнения, однако данная инициатива, обладающая большим потенциалом в повышении уровня доверия к судебной власти, фактически привела к обратным последствиям, причиной появления которых являются неразрешенные споры относительно правовой природы судебной неустойки и определения того, что ей обеспечивается: акт судебной власти или подтвержденное судебным решением неисполненное обязательство ответчика (должника) перед истцом (кредитором).

В настоящей части диссертационного исследования нами устанавливается правовая природа института судебной неустойки путем системного сопоставления с иными мерами гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта и теологического толкования действующего правового регулирования, что далее позволит определить либо частноправовой, либо публично-правовой характер данного института.

Вопросы правовой квалификации астрэнта до настоящего времени одновременно являются предметом исследования и гражданского права, и арбитражного и гражданского процесса, однако в научной литературе так и не выработан единый подход в понимании его правовой природы, в связи с чем возможно выделить основные сложившиеся теории, в которых астрэнт является:

1) судебным (публичным) штрафом за неисполнение судебного акта. Представителями данной теории являются Д. Б. Абушенко<sup>266</sup>, В. В. Ярков<sup>267</sup>, Б. М. Гонгало<sup>268</sup>, В. В. Молчанов<sup>269</sup>, Т. Н. Иванова<sup>270</sup> и др.;

---

<sup>266</sup> См.: Абушенко Д.А. Судебная неустойка как мера косвенного принуждения: размышления об отраслевой принадлежности правового института // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016, Уфа. Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. М.: Статут, 2017. 560 с.

<sup>267</sup> См.: Ярков В.В. Указ. соч. С. 42–46.

<sup>268</sup> См.: Гонгало Б.М. Указ. соч. Т. 1. С. 124–125.

<sup>269</sup> См.: Молчанов В.В. Указ. соч. С. 46–64.

<sup>270</sup> См.: Иванова Т.Н., Монченко О.В. Французский астрэнт на российский манер: применение и правовое регулирование судебной неустойки в свете нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 24.03.2016 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Вестник арбитражной практики. 2016. № 2. С. 4–13.

2) неустойкой в ее подлинном понимании, применяемой как следствие неисполнения обязательства, подтвержденного судебным актом. К ученым, разделяющим данную теорию, допустимо отнести М. Л. Гальперина<sup>271</sup>, Ю. С. Харитонову<sup>272</sup>, А. В. Майфата<sup>273</sup> и др.;

3) смешанным правовым институтом, обладающим материально-правовыми и процессуально-правовыми характеристиками. Приведенную теорию поддерживают А. В. Фиошин<sup>274</sup>, Ю. Ю. Якубяк<sup>275</sup> и др.;

4) частным штрафом. Необходимо отметить, что данная теория в научной среде не получила широкой поддержки<sup>276</sup>.

Кроме того, среди представленных научных воззрений существуют и прямо противоположные мнения, согласно которым «появление астрэнта в российской правовой действительности поспешно, непродуманно и конъюнктурно. Если должник не исполняет решения суда добровольно, кредитор вправе его исполнить своими силами с возложением на должника понесенных расходов (согласно ст. 309.2 ГК в ред. Закона от 8 марта 2015 г. должник несет расходы по исполнению обязательства)»<sup>277</sup>.

Систематизировав основные теории определения правовой природы судебной неустойки, перейдем к сравнительному анализу мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта и астрэнта.

**1. Астрэнт и неустойка.** Положения о судебной неустойке в материальном праве закреплены в главе 21 ГК РФ «Понятие обязательства». Законодателем правовая природа взыскиваемой суммы за неисполнение судебного акта

---

<sup>271</sup> См.: Гальперин М.Л. Неисполнение должником требования исполнительного документа – особое правонарушение? // Вестник гражданского процесса. 2018. № 3. С. 40–54.

<sup>272</sup> См.: Харитонова Ю.С. Ответственность кредитора за неисполнение обязательства, присужденного к исполнению в натуре // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 29–35.

<sup>273</sup> См.: Майфат А.В. Судебная неустойка: некоторые вопросы теории и правоприменения // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 136–144.

<sup>274</sup> См.: Фиошин А.В. Указ. соч. С. 29–49.

<sup>275</sup> Якубяк Ю.Ю. Указ. соч. 244 с.

<sup>276</sup> См.: Зардов Р.С. К вопросу о соотношении астрэнта и неустойки // Право и экономика. 2018. № 3. С. 61–69.

<sup>277</sup> Нестолий В.Г. Астрэнт и обязательство // Юрист. 2016. № 5. С. 26.

определяется путем отсылки к положениям ст. 330 ГК РФ «Понятие неустойки», размещенной в главе 22 ГК РФ. Следовательно, по смыслу законодателя, судебная неустойка является гражданско-правовой неустойкой наравне с законной и договорной неустойкой, в результате чего объективно возникают сомнения о возможности применения общих положений § 2 главы 22 ГК РФ к исследуемому институту.

Сопоставление действующего правового регулирования астрэнта и неустойки позволяет выделить их следующие отличительные особенности:

✓ *Различное целевое назначение.* Основное функциональное назначение неустойки как меры гражданско-правовой ответственности заключается в компенсации финансовых потерь (затрат) кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником обязательства. При этом под назначением судебной неустойки уже традиционно принято понимать стимулирование должника, намеренного уклоняться от исполнения судебного акта, путем взыскания с него дополнительной денежной суммы, которая должна создать для него такие условия, при которых исполнение будет выгоднее, нежели игнорирование исполнения судебного акта. В отсутствие компенсаторной функции судебной неустойки ее предназначение смещается с обеспечения исполнения основного обязательства, подтвержденного судом, на создание условий исполнимости судебного решения под страхом применения финансовой санкции.

В подтверждение изложенного довода необходимо привести мнение А. Г. Карапетова, согласно которому «астрэнт не носит компенсационный характер. Его задача не в том, чтобы покрыть убытки истца, которые у него возникают из-за неисполнения ответчиком судебного решения, а в том, чтобы утратить ответчика и заставить считаться с судебным решением, немедленно и неукоснительно его исполнив. Задача астрэнта – обеспечить превенцию случаев неисполнения судебного акта»<sup>278</sup>.

---

<sup>278</sup> Исполнение и прекращение обязательства: Комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов [и др.];

✓ *Отсутствие зачетного характера судебной неустойки по отношению к убыткам.* Абз 2 п 28 Постановления № 7 предусмотрено, что уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает должника от исполнения его в натуре, а также от применения мер ответственности за его неисполнение. В свою очередь, ст. 394 ГК РФ предусматривает по общему правилу зачетный характер неустойки: убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Уплата неустойки за неисполнение обязательства в натуре влечет освобождение должника от его исполнения (п. 2 ст. 396 ГК РФ).

В силу прямого дозволения ВС РФ применять к ответчику (должнику) иные меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательства допустимы случаи одновременного взыскания и астрэнта, и неустойки, что прямо свидетельствует о возложении на ответчика (должника) двойной ответственности за одно и то же нарушение.

✓ *Особый порядок исчисления размера.* При определении размера договорной неустойки стороны, руководствуясь принципом свободы договора (ст. 421 ГК РФ), вправе установить любой размер и порядок расчета, который должен быть соразмерным последствиям нарушенного обязательства и не служить средством обогащения кредитора при компенсации его финансовых потерь. Так же и определение размера законной неустойки производится законодателем с учетом экономического прогнозирования последствий будущего неисполнения взятого на себя обязательства (например, п. 2 ст. 73 ГК РФ, ст. 856 ГК РФ).

Однако размер судебной неустойки окончательно определяется судом на основании декларативных принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и собственного усмотрения судьи, основанного, в первую очередь, на оценке возможности взыскиваемой суммы обеспечить исполнение судебного акта под угрозой применения к ответчику (должнику)

данной имущественной меры ответственности. В таком случае оценка судом имущественных потерь кредитора, вызванных неисполнением основного обязательства, при определении размера судебной неустойки не производится.

Если астрэнт отнесен к особому виду неустойки, возникает вопрос, насколько допустимо в таком случае применение правил ст. 333 ГК РФ при решении вопроса о снижении его размера.

При несоразмерности неустойки и возникновении необоснованной выгоды кредитора она подлежит снижению судом по правилам ст. 333 ГК РФ, однако доводы должника о невозможности исполнения взятого на себя обязательства по причине тяжелого финансового положения, добровольном погашении долга на день рассмотрения дела, наложении ареста на денежные средства и прочее сами по себе не могут служить основанием для ее снижения (п. 73 Постановления № 7).

При этом вопрос о допустимости применения ст. 333 ГК РФ к случаям уменьшения размера астрэнта в законодательстве до настоящего времени не разрешен. Ранее в Постановлении № 22 содержалось разъяснение, предусматривающее право должника, исполнившего судебный акт с просрочкой, подать заявление в суд с требованием о снижении размера присужденного астрэнта, доказав уважительность причин задержки в таком исполнении (абз. 6 п. 3).

Попытка разрешить возникшую проблему предпринята Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ в одном из определений, в котором указано, что «законом не предусмотрена возможность повторной оценки судебной неустойки, но уже применительно к положениям ст. 333 ГК РФ, учитывая, что соразмерность судебной неустойки в отличие от соразмерности, оцениваемой при снижении неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ, определяется исходя из степени сопротивления должника в исполнении обязательства, и, соответственно, присуждается в целях преодоления имеющегося сопротивления и побуждения к

исполнению»<sup>279</sup>. Суд, исходя из системного толкования общих начал гражданского законодательства и общеправового принципа соразмерности ответственности последствиям допущенного нарушения, допустил применение положений ст. 333 ГК РФ к случаям снижения судебной неустойки.

Данный подход также был воспринят и арбитражной судебной практикой, где суды, признавая, что размер судебной неустойки не зависит от возможного имущественного ущерба истца (кредитора), причиненного в результате несвоевременного исполнения судебного акта, применяют положения ст. 333 ГК РФ<sup>280</sup>.

По мнению М. П. Морхата, «Верховный Суд РФ потенциально допускает возможность снижения судебной неустойки со ссылкой на общие нормы ГК РФ, что представляется обоснованным. Выступая в качестве меры косвенного принуждения, судебная неустойка должна в первую очередь обеспечивать разумный баланс интересов сторон, но не выступать инструментом неосновательного обогащения кредитора»<sup>281</sup>.

Определяя необходимость установления соразмерности судебной неустойки и разумного баланса интересов сторон, совершенно абстрактно сформулировано то, что подразумевается под приведенными категориями. Разве астрэнт, направленный на преломление воли должника в неисполнении судебного акта, должен быть соразмерным убыткам, возникшим по причине такого неисполнения? Ответ на данный вопрос должен быть отрицательным. В отсутствие нормативного регулирования о порядке снижения судебной неустойки сделанное ВС РФ допущение о возможности применения ст. 333 ГК РФ видится обоснованным,

---

<sup>279</sup> Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.06.2018 № 305-ЭС15-9591 по делу № А40-66152/2014 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.11.2024).

<sup>280</sup> См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2023 № 13АП-5600/2023 по делу № А56-45050/2022; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.09.2024 № Ф09-5298/24 по делу № А50-27764/2023; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.06.2024 № Ф07-1218/2024 по делу № А56-12173/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.11.2024).

<sup>281</sup> Морхат П.М. Судебная неустойка за неисполнение судебного акта: ключевые позиции Верховного Суда РФ // Российский судья. 2020. № 2. С. 12.

однако оно не должно подменять истинное регулирование данного вопроса процессуальным законодательством, поскольку «судебная неустойка может быть несоразмерна лишь длительности неисполнения судебного акта, ведь эта длительность полностью или частично могла не зависеть от должника»<sup>282</sup>.

✓ *Недопустимость ретроспективного взыскания судебной неустойки.*

По общему правилу начало течения срока начисления неустойки происходит со дня, следующего за днем, когда истек срок исполнения обязательства. В свою очередь окончание срока обусловлено наступлением дня, когда основное обязательство было исполнено. Следовательно, положения ГК РФ о неустойке не содержат запрета на ее ретроспективное взыскание с момента нарушения обязательства и до момента его фактического исполнения.

Однако в результате судебной дискреции выработан однозначный подход о недопустимости взыскания судебной неустойки ретроспективно, то есть за период, предшествующий моменту рассмотрения судом заявления кредитора о ее взыскании.

ВС РФ в обоснование указанного подхода заключил, что невозможность взыскания астрэнта за неисполнение судебного акта до момента его установления обусловлена целью, на которую он направлен, – стимулированием должника к совершению определенных действий или воздержанию от них. Целью судебной неустойки не является восстановление имущественного положения кредитора в связи с неисполнением такого судебного акта<sup>283</sup>.

Данный запрет на ретроспективное взыскание астрэнта также был поддержан КС РФ в Определении от 20.07.2021 № 1497-О<sup>284</sup>.

---

<sup>282</sup> Ерохова М.А. Указ. соч. С. 9–10.

<sup>283</sup> Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.03.2018 по делу № 305-ЭС17-17260 по делу № А40-28789/2014; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.10.2018 № 303-ЭС18-9206 по делу № А51-10729/2017 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.11.2024).

<sup>284</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 № 1497-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шамкина Александра Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.11.2024).

В этой связи стоит согласиться с мнением В. В. Яркова, считающего обоснованным введенный запрет на ретроспективное взыскание судебной неустойки, поскольку она «является средством побуждения должника к исполнению судебного решения, что прямо вытекает из содержания ст. 308.3 ГК РФ и ч. 4 ст. 170 АПК РФ, т.е. она обращена по своему целевому назначению в будущее, направлена на стимулирование правомерного поведения должника в рамках добровольного исполнения»<sup>285</sup>.

✓ *Невозможность начисления процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, на сумму судебной неустойки.* Сложившаяся судебная практика свидетельствует о возможности начисления процентов по ст. 395 ГК РФ на сумму присужденных убытков со дня вступления в силу решения суда.

Так, в п. 57 Постановления № 7 предусмотрено, что обязанность причинителя вреда по уплате процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, возникает со дня вступления в законную силу решения суда, которым удовлетворено требование потерпевшего о возмещении причиненных убытков, если иной момент не указан в законе, при просрочке их уплаты должником.

В части взыскания процентов на сумму взысканной судом неустойки в судебной практике отсутствует единый подход к решению данного вопроса. Одни суды допускают взыскание, обосновывая тем, что «с целью компенсации вызванных действиями должника финансовых потерь взыскатель вправе использовать меры судебной защиты путем обращения с иском о взыскании с должника в соответствии со ст. 395 ГК РФ процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленными на сумму неисполненного обязательства (неустойки). Иное не обеспечивает кредитору компенсации потерь вследствие неправомерного удержания чужих денежных средств должником, при котором должник необоснованно извлекает выгоду от неисполнения обязательства, что очевидно входит в противоречие с основными задачами судебной защиты»<sup>286</sup>.

---

<sup>285</sup> Ярков В.В. Указ. соч. С. 45.

<sup>286</sup> См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 19.11.2013 № 6879/13 по делу № А32-42127/2011 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4; Постановление Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 18429/12 по

Другие суды, отказывая во взыскании процентов по ст. 395 ГК РФ на сумму присужденного астрэнта, мотивируют данный подход тем, что договорная или законная неустойка и проценты по ст. 395 ГК РФ как следствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства имеют единую правовую природу, являются взаимоисключающими, в силу чего проценты по ст. 395 ГК РФ не могут быть применены к суммам неустойки<sup>287</sup>.

При этом, учитывая потенциальную возможность взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму присужденной судебным решением неустойки, начисление процентов на установленную судом судебную неустойку недопустимо (п. 28 Постановления № 7).

Выявленные противоречия регулирования неустойки и астрэнта не позволяют признать обоснованным применение положений главы 23 ГК РФ к регулированию судебной неустойки, сама по себе обязанность исполнения судебного акта не образует самостоятельного обязательства.

Учитывая различное целевое назначение приведенных конструкций, В. В. Витрянский отмечает, что «ссылка на п. 1 ст. 330 ГК РФ (законная неустойка) в этом случае явно ошибочна: данная мера воздействия не может применяться кредитором к должнику за нарушение обязательства. Она устанавливается судом на случай неисполнения судебного акта о присуждении к исполнению обязательства в натуре. Более того, Пленум Верховного Суда РФ дал расширительное толкование соответствующего законоположения, которое со всей

---

делу № А41-10107/12 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2023 № 88-3889/2023; Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2023 по делу № 88-15825/2023; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.05.2021 по делу № 88-8953/2021 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.11.2024).

<sup>287</sup> См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.05.2021 № 78-КГ21-7-КЗ, 2-4314/2019; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29.11.2023 № 88-26396/2023 по делу № 2-827/2023; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 04.07.2023 по делу № 88-14522/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.11.2024).

очевидностью свидетельствует о том, что указанная мера воздействия не относится к числу мер ответственности за нарушение обязательств»<sup>288</sup>.

В научной литературе возможно обнаружить мнения, согласно которым отнесение астрэнта к неустойке в полной мере оправдано, поскольку астрэнт обладает явными чертами сходства с законной неустойкой. В таком случае считаем необходимым обозначить такие сходства исследуемых категорий:

✓ *Денежная форма присуждения и порядок расчета.* ГК РФ содержит одинаковый порядок присуждения неустойки и астрэнта – денежный. Кроме того, в расчете размера законной неустойки предусмотрено несколько различных способов, аналогичных для расчета судебной неустойки, а именно в виде: определенного процента за каждый день просрочки исполнения обязательства (для астрэнта – определенная денежная сумма, возрастающая пропорционально количеству дней просрочки исполнения судебного акта); единовременного платежа (штрафа) (аналогично при определении суммы астрэнта).

✓ *Возможность установления астрэнта независимо от того, содержится ли обязанность его уплаты в предусмотренном сторонами соглашении.* Указанное правило в отношении законной неустойки императивно установлено в п. 1 ст. 332 ГК РФ. В части судебной неустойки в п. 29 Постановления № 7 определено, что заранее заключенное соглашение об отказе кредитора от права требовать ее присуждения является недействительным, если в силу указания закона или договора либо в силу существа обязательства кредитор не лишен права требовать исполнения обязательства в натуре.

✓ *Единые основания прекращения.* В Постановлении № 7 содержатся одинаковые основания прекращения выплаты исследуемых мер ответственности, взыскиваемых в случае нарушения основного обязательства, путем предоставления отступного, новацией, прощением долга (п. 62). При этом в части прекращения выплаты судебной неустойки одним из названных способов прекращения

---

<sup>288</sup> Витрянский В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. 2017. № 3 (Приложение). С. 44.

обязательства сторонам на стадии исполнительного производства необходимо заключить мировое соглашение (п. 29).

Обнаруженные некоторые сходства в регулировании законной неустойки и астрэнта возможно обосновать попыткой отечественного законодателя внедрить ранее неизвестный правовой системе институт астрэнта в систему гражданско-правовых обязательств и мер ответственности, однако это не свидетельствует о допустимости квалификации астрэнта в виде неустойки.

Необходимо отметить, что в обоснование рассмотрения судебной неустойки в качестве способа обеспечения исполнения обязательства в юридической литературе используется следующая аргументация.

Так, Ю. С. Харитоновна обращает внимание на особый характер астрэнта, квалифицируя его как самостоятельный вид неустойки – «способа обеспечения исполнения обязательства, сохраняющего характеристики гражданско-правовой ответственности. В практическом аспекте подобное решение вопроса о природе судебной неустойки позволит применять к ней правила о неустойке, например, о расчете суммы, которую подлежит уплачивать в качестве стимула к исполнению решения суда»<sup>289</sup>.

А. В. Майфат констатирует, что «цель судебной неустойки – побуждение к исполнению обязанности, которая была исследована судом и признана им подлежащей исполнению. Судебная неустойка может быть рассмотрена как один из способов обеспечения обязательств, поскольку предполагается, что должник, зная о возможных негативных последствиях своего поведения, будет стремиться к исполнению обязанности»<sup>290</sup>.

При этом А. В. Майфат допускает отнесение судебной неустойки и к мерам гражданско-правовой ответственности, обосновывая тем, что она, как мера ответственности, применяется к должнику за неисполнение действий (воздержания от их совершения), которые он должен был совершить на основании судебного

---

<sup>289</sup> Харитоновна Ю.С. Указ. соч. С. 31.

<sup>290</sup> Майфат А.В. Указ. соч. С. 139.

решения, «поскольку взыскание судебной неустойки выступает для должника дополнительным имущественным претерпеванием, то можно говорить о судебной неустойке и как о мере имущественной ответственности. Последнее неудивительно, поскольку именно такая двойственность – способ обеспечения и мера ответственности – присуща "обычной" (не судебной) неустойке»<sup>291</sup>.

Утверждая, что «астрент – самостоятельный и независимый способ обеспечения обязательства, устанавливаемый в судебном порядке по требованию кредитора»<sup>292</sup>, Е. А. Шергунова при этом приходит к выводу о невозможности отнесения астрента к разновидности неустойки.

Таким образом, конструкция регулирования судебной неустойки, закрепленная в ст. 308.3 ГК РФ, на теоретическом уровне вызывает множество проблем в части ее правовой квалификации. Отнесение астрента к особой разновидности неустойки невозможно признать оправданным. Законодатель, отсылая правоприменителя к ст. 330 ГК РФ, подразумевает, что назначение применения судебной неустойки заключается в стимулировании должника к исполнению существа обязательства, наличие которого подтверждено решением суда, при этом отвергая явную взаимосвязь судебной неустойки именно с процедурой исполнения судебного акта. Существующая трактовка понятия классической неустойки не предполагает выделение самостоятельного вида судебной неустойки наравне с законной и договорной неустойкой.

Распространяя правила регулирования, закрепленные в главе 23 ГК РФ (обеспечение исполнения обязательств), на конструкцию судебной неустойки, законодатель по некоей причине не признает ее квалификацию в виде меры гражданско-правовой ответственности, о чем свидетельствует отсутствие соответствующих норм в главе 25 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств. Следовательно, по смыслу законодателя, исключается

---

<sup>291</sup> Майфат А.В. Указ. соч. С. 139–140.

<sup>292</sup> Шергунова Е.А. Проблемы применения астрента в России // Мировой судья. 2021. № 12. С. 34.

факультативное применение в регулировании астрэнта положений, посвященных мерам гражданско-правовой ответственности (ст. ст. 393, 394, 395, 396).

Отнесение астрэнта к способам обеспечения исполнения обязательства, среди которых ГК РФ и называет неустойку, по нашему мнению, также недопустимо, поскольку она представляет собой меру гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательства.

По совершенно верному замечанию Р. С. Бевзенко, для возникновения акцессорного права в обязательном порядке необходимо наличие долга, в ином случае кредитор лишается возможности получить удовлетворение либо за счет дополнительной имущественной массы (личное обеспечение, например, поручительство), либо за счет имущественной ценности вещи, принадлежащей должнику или третьим лицам (вещное обеспечение)<sup>293</sup>. Значение астрэнта заключается в применении к ответчику (должнику), не исполняющему судебный акт, имущественной меры ответственности в целях преодоления его сопротивления в таком неисполнении.

В этой связи заслуживающим внимания является мнение, согласно которому «мера, предусмотренная ст. 308.3 ГК РФ, применяется именно как последствие неисполнения обязательства, а не судебного акта, которым оно подтверждено. Такой вывод с очевидностью следует из системного толкования гл. 21 ГК РФ и самого наименования ст. 308.3 Кодекса»<sup>294</sup>.

Выявленные особенности законодательного регулирования позволяют нам утверждать, что судебная неустойка по своей правовой природе обладает материально-правовыми характеристиками меры гражданско-правовой ответственности, даже при наличии противоречий с положениями о классической неустойке и способами обеспечения исполнения обязательства.

---

<sup>293</sup> Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств. М.: Статут, 2013. 96 с. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2024). См. также: Новиков К.А. Акцессорность обеспечительных обязательств и обеспечительно-ориентированные права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 107–120.

<sup>294</sup> Гальперин М.Л. Указ. соч. С. 44.

**2. Астрэнт и проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ.** При системном анализе положений, регулирующих исследуемые категории, возможно установить их определенное сходство: отсутствие необходимости установления наличия вредоносных последствий противоправного поведения должника, причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступившими негативными последствиями; совпадение некоторых элементов формы присуждения и др.

Однако при определенном сходстве приведенных конструкций проценты по ст. 395 ГК РФ как мера гражданско-правовой ответственности, в том числе за неисполнение судебного акта, в первую очередь направлены на восстановление финансового положения субъекта.

В. В. Ярков, отмечая определенную взаимосвязь астрэнта и процентов за пользование чужими денежными средствами, указывает на существенные отличия. Например, в части возможности отмены решения суда о применении астрэнта самим судом, который его вынес, по аналогии с ч. 1 ст. 97 АПК РФ и присуждении астрэнта в форме нарастающих пеней, устанавливаемых за неисполнение решения, а не за неисполнение основного обязательства. При этом расчет процентов может быть произведен как в решении, так и на стадии исполнения судебного акта<sup>295</sup>.

Допустимо предположить, что конструкция механизма регулирования процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, при выборе модели нормативного закрепления астрэнта рассматривалась отечественным законодателем в качестве возможной основы, применимой к требованиям неимущественного характера.

**3. Астрэнт и убытки.** В предыдущей части диссертационного исследования нами установлено, что астрэнт во Франции изначально формировался в практике кассационных судов как самостоятельный правовой институт, направленный на возмещение кредиторю имущественных потерь, вызванных длительностью неисполнения судебного акта, позволяющий утверждать о его сходстве с

---

<sup>295</sup> Парфенчиков А. Астрэнт в российском праве / А. Парфенчиков, В. Ярков, А. Боннер [и др.] // Закон. 2014. № 4. С. 34–47 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2024).

институтом возмещения убытков. Однако в XX столетии французскими судами и законодателем определена правовая природа астрэнта, под которым понимается косвенный способ понуждения должника к своевременному исполнению судебного акта под страхом применения к нему финансовой меры ответственности.

В отечественной правовой системе институт судебной неустойки также долгое время рассматривался как способ компенсации имущественных потерь кредитора. До принятия ВС РФ Постановления № 7 нижестоящие суды активно определяли компенсационную функцию судебной неустойки и применяли принцип соразмерности последствиям неисполнения обязательства. Однако анализ актуальной арбитражной судебной практики не свидетельствует о полном отказе судов от компенсаторного назначения судебной неустойки.

Например, в одном из постановлений арбитражного апелляционного суда указано, что стимулирующая функция судебной неустойки не исключает необходимости учета при определении ее размера конкретных обстоятельств допущенного нарушения, оценки произведенного исполнения, поскольку в обратном случае ее установление всегда предполагало бы возможность взыскания максимально возможной суммы, определенной судом. Исходя из компенсационного характера гражданско-правовой ответственности, направленного на восстановление утраченной имущественной сферы кредитора, судом апелляционной инстанции отмечено, что взыскание судебной неустойки в размере, явно превышающем возникающие в связи с допущенной просрочкой негативные последствия, не соответствует целям п. 1 ст. 308.3 ГК РФ<sup>296</sup>.

Аналогичные выводы содержатся и в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 27.03.2024 № Ф10-680/2024<sup>297</sup>, постановлении

---

<sup>296</sup> Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2023 № 18АП-3400/2023 по делу № А07-33508/2021 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2024).

<sup>297</sup> Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.03.2024 № Ф10-680/2024 по делу № А84-11089/2022 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2024).

Арбитражного суда Центрального округа от 18.10.2023 № Ф10-4883/2020<sup>298</sup> и др.<sup>299</sup>.

При этом в судебной практике как на уровне ВС РФ, так и нижестоящих судов сформировался подход, согласно которому судебная неустойка представляет косвенный способ понуждения (стимулирования) должника к надлежащему исполнению обязательства и судебного акта под угрозой для него неблагоприятных материальных последствий<sup>300</sup>.

Таким образом, приведенные обстоятельства подтверждают актуальность определения правовой природы судебной неустойки в системе исполнения судебных актов. Возникшие трудности в правовой квалификации исследуемого института в России возможно обосновать тем, что суды и законодатель ориентировались на изначальную трактовку астрэнта во Франции, обладающего компенсаторным значением, которая предопределила его материально-правовой характер в российском праве. Однако впоследствии терминологические расхождения были преодолены французским законодателем, однозначно установившим процессуально-правовую сферу его применения – понуждение должника к своевременному исполнению судебного акта по нематериальным требованиям, создающее для него условия, при которых исполнение судебного акта становится более выгодным, чем его неисполнение.

Проведенная ненадлежащим образом рецепция законодательного регулирования института астрэнта создала объективные предпосылки

---

<sup>298</sup> Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.10.2023 № Ф10-4883/2020 по делу № А35-10066/2018 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2024).

<sup>299</sup> Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.08.2022 № Ф04-5922/2021 по делу № А70-17034/2020 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.11.2024).

<sup>300</sup> См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.10.2024 № Ф01-3560/2024 по делу № А43-21442/2023; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2024 № Ф05-1197/2023 по делу № А40-214196/2021; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.10.2024 № Ф09-7810/21 по делу № А76-3047/2021; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.09.2024 № Ф08-7718/2024 по делу № А53-38706/2022 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.11.2024).

невозможности истинного определения его правовой природы, намеренно объединив в нем материально-правовые и процессуально-правовые черты. Заимствование процессуального института и его дальнейшая адаптация в материальном законодательстве нарушает логику гражданско-правового регулирования, сужая сферу применения и преобразуя нормативные положения, обладающие большим потенциалом, в «мертвые» нормы.

Выполненный системный анализ регулирования судебной неустойки и иных мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта свидетельствует о недопустимости как распространения на нее правил об обязательствах, так и квалификации в виде способа обеспечения исполнения обязательства.

При этом законодатель, избрав гражданско-правовую модель регулирования судебной неустойки, не обеспечил согласованность с существующими на момент введения ст. 308.3 ГК РФ нормами процессуального права, а дополнив АПК РФ и ГПК РФ положениями, закрепленными в ч. 4 ст. 174 и ч. 3 ст. 206 соответственно, создал еще больше противоречий, особенно в отсутствие разъяснений о возможности их совместного применения при решении судом вопроса о взыскании судебной неустойки.

Избранная терминология исследуемого института существенным образом ограничивает сферу применения, искажая его правовую природу. Учитывая гражданско-правовой характер астрэнта в системе исполнения актов судебной власти, представляется возможным на уровне предложений по реформированию действующего регулирования заменить термин «судебная неустойка» на «компенсация за просрочку исполнения судебного акта по требованию нематериального характера».

В этой связи заслуживающей внимание является позиция Р. С. Зардова, считающего, что «астрэнт по своей правовой природе является одним из случаев частных штрафов, являющихся нетипичными для гражданского права штрафными санкциями, взыскиваемыми в пользу кредитора, главная цель которых заключается в стимулировании должника к определенному поведению за счет угрозы

наложения штрафа, при этом его размер не зависит от имущественных потерь кредитора. Квалификация астрента в качестве частного штрафа и отказ от субсидиарного применения к нему норм о неустойке в большей степени отвечает цели введения данного механизма, состоящей в переложении на истца бремени контроля за исполнением судебного решения с созданием для него соответствующего материального стимула»<sup>301</sup>.

Однако несмотря на то, что мнение Р. С. Зардова заслуживает внимания, трудно согласиться с исследователем, признающим публично-правовой характер судебной неустойки и одновременно трактующим его в качестве частного штрафа, поскольку частный штраф обладает признаками мер гражданско-правовой ответственности и направлен на установление имущественных претерпеваний на случай нарушения права субъекта гражданских правоотношений, в то время как судебная неустойка применяется в случае неисполнения должником судебного акта.

После установления гражданско-правового характера судебной неустойки логически необходимым является проведение анализа публично-правовой сферы ее регулирования.

В отечественном законодательстве кроме гражданской ответственности за неисполнение судебного акта также содержатся иные публично-правовые средства воздействия на должника, уклоняющегося от своевременного исполнения судебного акта, среди которых возможно выделить ст. ст. 157, 315 УК РФ, ст. 17.15 КоАП РФ, ст. ст. 105, 112 Закона об исполнительном производстве, ст. 332 АПК РФ. При этом наличия такого арсенала у правоприменителя недостаточно для принуждения должника к исполнению актов судебной власти, поскольку размер имущественных санкций крайне мал и не соответствует темпу развития гражданско-правовых отношений.

КС РФ, исходя из аутентичного понимания законодательных характеристик судебного штрафа за неисполнение судебного акта (ст. 332 АПК РФ),

---

<sup>301</sup> Зардов Р.С. Указ. соч. С. 66.

констатировал, что «он представляет собой самостоятельную меру юридической ответственности (государственного принуждения), обладающую публично-правовой природой, отчетливо проявляющейся в карательном (штрафном) характере присущих ей санкций. Такое понимание данной меры ответственности требует особого внимания правоприменителя и взвешенного конституционно-правового осмысления соотношения судебного штрафа с административной ответственностью, поскольку ни АПК РФ, ни КоАП РФ, в отличие от положений ч. 5 ст. 119 АПК РФ, запрещающих одновременное привлечение за неуважение к арбитражному суду и к судебному штрафу, и к административной, и уголовной ответственности, не содержат каких-либо правил, разграничивающих данные виды ответственности. Судебный штраф, предусмотренный ч. 1 ст. 332 АПК РФ, за неисполнение судебного акта арбитражного суда обладает для правоприменителя самостоятельным значением, поскольку он представляет собой властное волеизъявление суда по применению положений закона на основании фактических обстоятельств дела»<sup>302</sup>.

В свою очередь, исполнительскому сбору (ст. 112 Закона об исполнительном производстве) также присущи признаки административной штрафной санкции, поскольку он «имеет фиксированное денежное выражение, императивно установленное законом; оформляется постановлением уполномоченного должностного лица; подлежит принудительному взысканию; взимается при установлении факта совершения правонарушения и зачисляется в доход государства»<sup>303</sup>.

Судебная неустойка, функционально-целевое назначение которой заключается в создании для должника условий, способствующих добровольному исполнению обязательства, наличие которого установлено судебным актом, в

---

<sup>302</sup> По делу о проверке конституционности части 4 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В.А. Вострикова: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2021 № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2021. № 16 (Часть III). Ст. 2873.

<sup>303</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.11.2024).

некоторой степени отличается от вышеуказанных мер публично-правовой ответственности, поскольку ее главной целью является преломление воли должника в уклонении от исполнения основного обязательства, в чем и проявляется ее стимулирующая функция к надлежащему поведению.

Более того, она имеет отличную, обусловленную гражданско-правовым регулированием форму реализации принуждения, а именно взыскивается на основании заявления кредитора и присуждается в его пользу либо при рассмотрении дела судом и вынесении соответствующего решения, либо на стадии принудительного исполнения судебного акта.

В отличие от судебного штрафа астрэнт имеет не абстрактную форму реализации – за неисполнение судебного акта арбитражного суда, – а применяется в индивидуально-определенном судебном акте, в котором дана оценка спорному правоотношению, возникшему между сторонами, в виде совершения обязанным лицом определенных действий (или воздержанию от их совершения), не связанных с взысканием денежных средств или с передачей имущества, а также исполнению обязательства в натуре.

В этой связи возникает закономерный вопрос о соотношении процессуальных норм – ч. 4 ст. 174 АПК РФ и ч. 3 ст. 206 ГПК РФ – с нормой материального права – ст. 308.3 ГК РФ и выявлении их взаимовлияния на механизм взыскания судебной неустойки. Из системного сравнения приведенных нормативных положений следует, что нормы процессуального законодательства сконструированы с учетом нормы материального права, что, с одной стороны, свидетельствует о их производном характере. С другой стороны, приведенные положения процессуального порядка обладают большим регуляторным значением, поскольку их реализация не обусловлена исключительно характером спорного правоотношения (исполнение обязательства в натуре), а опосредована принимаемым судом решением, обязывающим ответчика совершить определенные действия, не связанные со взысканием денежных средств или с передачей имущества.

Д. Б. Абушенко, поддерживая инициативу введения нормы о судебной неустойке в процессуальное законодательство, отмечает, что в случае такого введения каких-либо принципиальных коллизий с имеющимися процессуальными институтами не обнаруживается.

«В тех случаях, когда негативные имущественные последствия для ответчика (должника) в случае неисполнения судебного акта носят частноправовой характер, в качестве инструментария для отграничения от института судебной неустойки следует использовать содержательную составляющую»<sup>304</sup>. Например, индексация присужденных денежных средств, предусмотренная ст. 183 АПК РФ, не может вступить в противоречие с тем, если бы законодатель распространил действие института судебной неустойки и на денежные обязательства, по причине того, что индексация не обеспечивает дополнительного стимулирования должника к исполнению судебного акта, а лишь направлена на компенсацию инфляционных потерь взыскателя.

В результате введения положений о судебной неустойке в процессуальное законодательство прослеживается проникновение характеристик метода гражданско-правового регулирования в метод гражданского процессуального права. Учитывая смешение диспозитивного и императивного метода правового регулирования, используемые способы обязывания, дозволения и запрещения аккумулируются в той или иной степени в правовых нормах, направленных на достижение заложенных в них целях.

В. В. Молчанов, исследуя возможность использования частноправовых средств в гражданском процессе, приходит к выводу, что «использование в судопроизводстве средств, характерных для частного права, не вступает в противоречие с императивно-диспозитивным методом процессуального права, принимая во внимание и преемственную связь диспозитивности в праве процессуальном и гражданском, даже при том, что юридические конструкции гражданской и гражданской процессуальной диспозитивности как приемы

---

<sup>304</sup> Абушенко Д.А. Указ. соч. С. 217.

юридической техники имеют под собой обратную идею: разрешено все, что не запрещено, – запрещено все, что не разрешено»<sup>305</sup>.

Оценивая материально-правовые и процессуально-правовые характеристики судебной неустойки через призму основного принципа доказывания – состязательности, – профессор заключает об отсутствии препятствий для включения в процессуальное законодательства положений о судебной неустойки в качестве средства косвенного принуждения к исполнению обязанности добросовестности. Использование инструментария неустойки создает значительные трудности, связанные, например, с отнесением форм поведения сторон к злоупотреблениям процессуальными правами<sup>306</sup>.

Отличительная особенность процессуальных правоотношений, являющихся властеотношениями, заключается в том, что они возникают в результате правоприменительной деятельности юрисдикционного органа, обеспечивающей неукоснительное соблюдение прав и законных интересов участников процесса. В связи с чем невозможно отрицать взаимовлияние процессуальной и материальной отрасли права, при котором судом в ходе рассмотрения дела применяются конкретные нормы частного права, опосредующие как процедуру рассмотрения, так и метод регулирования спорных правоотношений.

Особым значением в дискуссии о влиянии гражданско-правового метода регулирования на метод гражданско-процессуального права обладает мнение В. Ф. Яковлева, согласно которому «вследствие того, что гражданско-процессуальное право выступает в качестве формы применения прежде всего гражданского права, оно неизбежно воспроизводит в устанавливаемой им модели отношений участников гражданского процесса черты взаимоотношений субъектов соответствующих гражданско-правовых связей. Иначе говоря, черты гражданско-правового метода проникают и в метод гражданско-процессуального права,

---

<sup>305</sup> Молчанов В.В. Указ. соч. С. 49.

<sup>306</sup> Там же. С. 61.

придавая последнему такие особенности, которых нет в уголовно-процессуальном праве»<sup>307</sup>.

В результате чего стороны спорного гражданского правоотношения в ходе реализации гражданско-процессуального правоотношения занимают положение, в целом характеризующееся юридическим равенством, обеспечивающим равный объем процессуальных прав и обязанностей в отсутствие власти и подчинения (принуждения).

Далее В. Ф. Яковлев отмечает, что гражданско-процессуальный метод обладает производными от метода гражданского права характеристиками, а именно наделением основных участников процесса правовой инициативой и диспозитивностью, проявление которых происходит в ходе реализации процессуальных правомочий в виде возбуждения судебного разбирательства по инициативе истца и в ходе дальнейшего рассмотрения дела, в том числе реализации права на отказ от иска, увеличение (уменьшение) исковых требований, заключение мирового соглашения и пр., а также на стадии исполнения вступившего в законную силу решения суда.

«Отражая особенности опосредуемых гражданско-процессуальным правом отношений, метод этой отрасли в целом отличается детальной регламентацией отношений, которая имеет обязывающий характер, властеотношениями между органами правосудия и иными участниками процесса; в то же время данным методом используются под влиянием гражданского права такие приемы, как наделение сторон процесса гражданско-процессуальной правоспособностью, правовой инициативой, диспозитивностью, юридическим равенством»<sup>308</sup>.

Следовательно, использование положений о судебной неустойке, обладающих гражданско-правовыми чертами, в классическом понимании направленных в первую очередь на принуждение должника к неукоснительному и своевременному исполнению судебного акта по неденежному требованию, в

---

<sup>307</sup> Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск: [б. и.], 1972. С. 151.

<sup>308</sup> Там же. С. 151–152.

гражданском процессе не входит в противоречие с методом гражданско-процессуального права и может в полном объеме применяться с иными институтами процессуального права, имеющими аналогичную целевую направленность.

По нашему мнению, судебная неустойка, которую следует именовать как компенсация за просрочку исполнения судебного акта по требованию нематериального характера, является материально-правовым институтом. При этом факты, указывающие на черты судебной неустойки как меры публично-правовой ответственности, в виде ее: 1) несоответствия с положениями о классической неустойке; 2) установления судом; 3) непосредственной связи с исполнением судебного акта; 4) превентивного значения в недопущении совершения правонарушения в виде уклонения от исполнения судебного решения; 5) принудительного исполнения и др., свидетельствуют лишь о проявлении гражданско-правового метода регулирования в процессуальных отношениях, связанных в данном случае с процедурой исполнения судебного акта.

Так же и разъяснения, содержащиеся в Постановлении № 7 и посвященные обстоятельствам процессуального порядка реализации механизма судебной неустойки, а именно: присуждение денежных средств на случай неисполнения судебного акта (п. 28); взыскание только по заявлению истца как одновременно с вынесением судом решения, так и при его исполнении в рамках исполнительного производства (абз. 2 п. 31); выдача отдельных исполнительных листов в отношении каждого из требований и установление факта неисполнения или ненадлежащего исполнения решения суда только судебным приставом-исполнителем (п. 33); возможность подачи заявления об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта (п. 34); прекращение исполнительного производства в случае возникновения объективной невозможности исполнения судебного акта после присуждения судебной неустойки (п. 35); универсальное правопреемство на стороне должника (п. 36), направлены на конкретизацию нормативного регулирования исследуемого института и обеспечение надлежащей реализации нормы материального права – ст. 308.3 ГК РФ.

Приведенная нами аргументация также не допускает возможности выделения у судебной неустойки смешанной правовой природы. Например, Ю. Ю. Якубяк приходит к выводу, что «указанная мера ответственности представляет собой синтез права частного и публичного, гражданского материального и гражданского процессуального права»<sup>309</sup>.

Исследуя взаимосвязь норм о судебной неустойке в материальном и процессуальном праве, А. В. Фиошин заключает, что «если же отталкиваться от концепции смешанной, частно-публичной правовой природы астрента, то обозначенная взаимосвязь начинает "пульсировать" и обретает жизнь»<sup>310</sup>.

В этой связи нам импонирует точка зрения М. Л. Гальперина о недопустимости смешения правовой природы судебной неустойки, поскольку «такими "смешанными" по правовой природе станут практически все способы защиты, предусмотренные, например, ст. 12 ГК РФ, поскольку на практике в подавляющем числе случаев такие способы защиты применяются (подтверждаются) именно судом при разрешении спора о праве между сторонами обязательства»<sup>311</sup>.

Выявленный материально-правовой характер судебной неустойки в отсутствие эффективного правового регулирования процедуры ее установления судом объективно нуждается в разработке предложений, направленных на реформирование данного института в целях обеспечения повышения уровня исполнимости судебных актов. Далее нами будут выдвинуты предложения по усовершенствованию института судебной неустойки, выработанные на основании проведенного системного анализа действующего регулирования и сложившейся судебной практики.

Введение института судебной неустойки в материальное, а далее – процессуальное право, свидетельствовало о появлении в российском правовом порядке эффективного способа мотивирования должника к исполнению гражданско-правового обязательства, наличие которого подтверждено вступившим в законную

---

<sup>309</sup> Якубяк Ю.Ю. Указ. соч. С. 61–62.

<sup>310</sup> Фиошин А.В. Указ. соч. С. 46.

<sup>311</sup> Гальперин М.Л. Указ. соч. С. 44.

силу судебным актом, под страхом применения к нему имущественной меры ответственности, однако по прошествии времени действительность данной меры ответственности не нашла своего должного подтверждения.

На неоднозначный характер и отсутствие подробной теоретической разработки введения судебной неустойки в отечественное законодательство ранее акцентировал внимание и М. Л. Гальперин, указывая, что «есть большие сомнения в том, что новый штраф заставит должника, уже уклоняющегося от взыскания, исполнять свои обязательства, а не превратится в безнадежный долг, безуспешно взыскиваемый приставом дополнительно к основному исполнительному производству»<sup>312</sup>.

При этом невозможно не согласиться с тем обстоятельством, что кредиторами, длительное время ожидающими реального исполнения должником судебного акта, данное нововведение воспринято положительно, однако судами по причине отсутствия понятных и однозначных критериев определения размера судебной неустойки и процедуры ее реализации эффективность исследуемого института как косвенного метода принуждения ответчика (должника) практически сведена к минимуму, о чем свидетельствуют чрезвычайно низкие размеры взыскиваемой судебной неустойки.

Например, в деле об обязанности передать участнику хозяйственного общества надлежащим образом заверенные копии документов о финансово-хозяйственной деятельности общества суд взыскал судебную неустойку в размере 100 руб. за каждый неисполненный пронумерованный пункт перечня документов, подлежащих передаче истцу<sup>313</sup>. Другой же суд по требованию об обязанности восстановить передачу электрической энергии, качество которой соответствует техническим регламентам, взыскал судебную неустойку в размере 10 000 руб. за каждый месяц неисполнения решения суда (322,6 руб. за каждый день

---

<sup>312</sup> Парфенчиков А. Указ. соч. С. 42.

<sup>313</sup> Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 08.11.2024 № 02АП-5716/2024 по делу № А29-16395/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).

неисполнения решения суда – прим. автора)<sup>314</sup>. В споре о приведении помещения в первоначальное состояние суд общей юрисдикции взыскал с физического лица судебную неустойку в размере 100 руб. за каждый день неисполнения решения суда<sup>315</sup>.

В то же время необходимо отметить постепенно формирующуюся положительную тенденцию арбитражных судов устанавливать астрэнт в размерах, хоть и не в полной мере, но отвечающих экономическим интересам истца (кредитора) и способных понудить ответчика (должника) к своевременному исполнению судебного акта.

Так, Десятый арбитражный апелляционный суд в деле об обязанности органа управления должника передать конкурсному управляющему печати и штампы, материальные ценности, бухгалтерскую документацию, подтвердил правомерность выводов суда первой инстанции, взыскавшего судебную неустойку, определяемую по прогрессирующей шкале из расчета 50 000 руб. за первую, 100 000 руб. – за вторую, 150 000 руб. – за третью неделю, и так далее, из расчета, что каждая последующая неделя неисполнения подлежит оплате неустойки путем ее увеличения за предыдущую неделю неисполнения судебного акта на 50 000 руб. по дату фактического исполнения решения суда<sup>316</sup>. В ином деле указанный суд оставил без изменений решение суда первой инстанции об установлении судебной неустойки в размере 100 000 руб. за каждый день просрочки исполнения решения суда по требованию о передаче исполнительной документации<sup>317</sup>.

---

<sup>314</sup> Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2024 № 07АП-7634/2024 по делу № А03-5525/2024 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).

<sup>315</sup> Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2024 № 88-18316/2024 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).

<sup>316</sup> Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2024 № 10АП-11951/2024 по делу № А41-82541/2018 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).

<sup>317</sup> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2024 № 09АП-22579/2024 по делу № А40-254651/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).

Отдельного внимания заслуживает дело по исковому заявлению телеканала «Царьград» к компании Google, в котором судом взыскана «судебная неустойка в размере 100 000 руб. в день за первую неделю неисполнения судебного акта с условием еженедельного увеличения суммы ежедневно начисляемой судебной неустойки в два раза за вторую и последующие недели неисполнения судебного акта. При этом судом установлено ограничение, предусматривающее верхний предел взыскания в течение девяти месяцев с даты вступления в силу судебного акта – не более 10 000-кратного размера ежедневно начисляемой судебной неустойки. В случае неисполнения решения суда по истечении девяти месяцев судебная неустойка подлежит взысканию в установленном порядке без ограничения предельной общей суммы». Столь значительный размер судебной неустойки обоснован судом тем, что он должен быть соизмерим с размером упускаемой истцом выгоды ввиду обеспечения законности, эффективности и справедливости судебного решения, иной размер представляется для ответчиков не существенным и не эффективным по причине малозначительности такой суммы<sup>318</sup>.

Вопреки перечисленным положительным примерам, в которых суды взыскали адекватный размер испрашиваемой судебной неустойки, требования истца (кредитора) об ее установлении в заявленных размерах в значительном большинстве не удовлетворяются. Зачастую суды подходят к рассмотрению данных заявлений формально, устанавливая предельно низкий размер судебной неустойки, не способный побудить ответчика (должника) к своевременному исполнению судебного акта. Данное обстоятельство связано с отсутствием единой методологии расчета размера астрэнта.

В настоящее время определение размера судебной неустойки напрямую зависит от судебной дискреции, основанной на фундаментальных принципах гражданского права – справедливости, соразмерности и недопустимости

---

<sup>318</sup> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2021 № 09АП-35329/2021, № 09АП-35336/2021, № 09АП-35341/2021, № 09АП-35345/2021, № 09АП-35346/2021 по делу № А40-155367/20 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).

извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ). ВС РФ в целях конкретизации порядка расчета в абз. 2 п. 32 Постановления № 7 указал, что в результате присуждения судебной неустойки исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение.

В свою очередь, положения процессуального законодательства, регулирующие порядок взыскания судебной неустойки, также не содержат иных правил ее расчета, а отсылают к основным началам гражданского законодательства. Такое регулирование определения размера астрэнта, основанное на абстрактных и оценочных принципах гражданского права, нельзя признать обоснованным, поскольку оно дестабилизирует эффективность такого косвенного метода принуждения к надлежащему исполнению судебного акта, а как следствие нарушает принцип единообразия судебной практики.

Более того, возможность снижения заявленного размера судебной неустойки воспринята судами не как право, а как императивная обязанность, что также сказывается на невозможности пресечения незаконного поведения ответчика (должника) по уклонению от исполнения судебного акта.

Например, в деле о признании незаконным одностороннего отказа кредитной организации, имеющей многомиллионные имущественные активы, от договора банковского обслуживания расчетного счета и об обязанности его восстановить суд при заявленном размере судебной неустойки в сумме 5 000 руб. за каждый день неисполнения судебного решения скорректировал испрашиваемую сумму, снизив до 1 000 руб. за каждый день неисполнения, поскольку она не соответствует требованиям справедливости и соразмерности<sup>319</sup>. В иных делах при снижении размера судебной неустойки суды указывают на необходимость недопущения случаев, когда взыскание судебной неустойки может привести к неосновательному

---

<sup>319</sup> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2024 № 09АП-45229/2024 по делу № А40-20334/2024 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.12.2024).

обогащению кредитора<sup>320</sup>, или на то, что «определенный судом размер компенсации должен стимулировать должника к исполнению судебного решения, но не должен приводить к его разорению и банкротству»<sup>321</sup>.

С. А. Красновой справедливо отмечено, что «ни каждый из указанных принципов в отдельности, ни их совокупность не обладают содержательной определенностью, достаточной для того, чтобы выступать ориентирами для суда, принимающего решение о присуждении денежной суммы за неисполнение судебного акта»<sup>322</sup>.

Из системного анализа приведенных принципов следует, что принцип справедливости, обладающий фундаментальным общеправовым началом, и принцип соразмерности, являющийся одновременно критерием справедливости и требующий соблюдения баланса интересов сторон гражданского правоотношения и учета соответствия действий правонарушителя целям применяемой санкции, требуют адаптации к исследуемому нормативному регулированию судебной неустойки.

В свою очередь, принцип, закрепленный в п. 4 ст. 1 ГК РФ, также предполагающий при применении к должнику соответствующей гражданско-правовой меры ответственности в испрашиваемом диапазоне оценку правоприменителем действий данного лица во взаимосвязи с такой мерой ответственности, не соотносится с правилами взыскания судебной неустойки, поскольку размер имущественной санкции определяется исключительно судом. «Кроме того, отсутствие компенсационной направленности у этого правового средства не позволяет соотносить его размер с действительными или возможными имущественными потерями истца, предотвращая тем самым ситуацию

---

<sup>320</sup> Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04.07.2024 № 88-12473/2024 // СПС КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.10.2024 № Ф01-3560/2024 по делу № А43-21442/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.12.2024).

<sup>321</sup> Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2024 № 17АП-1041/2024-ГК по делу № А71-700/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.12.2024).

<sup>322</sup> Краснова С.А. Указ. соч. С. 106.

сверхобогачения потерпевшего. Напротив, взыскание денежной суммы на случай неисполнения судебного акта призвано побудить ответчика к добросовестному исполнению, что позволяет суду устанавливать сумму, сопоставимую с размером основного требования, а в случае длительного нарушения даже превышающую его»<sup>323</sup>.

Учитывая, что в основу судебных актов о снижении размера судебной неустойки многими судами положен именно принцип соразмерности в соотношении с правилами о неосновательном обогащении кредитора, считаем необходимым акцентировать внимание на следующих обстоятельствах.

В случае противоправного поведения лица, допускающего нарушение субъективного гражданского права, влекущего приобретение или сбережение имущества в отсутствие правовых оснований за счет другого субъекта гражданских правоотношений, средством защиты является предъявление кондикционного иска.

Ведущим исследователем в области неосновательного обогащения Д. В. Новаком дано следующее понятие анализируемой категории: «получение кем-либо выгоды за чужой счет в форме приобретения или сбережения имущества, не соответствующее воле лица, за счет которого оно произошло, выражающейся в преследуемых этим лицом экономических целях (легитимированных соответствующими юридическими фактами), и (или) противоречащее публичным интересам»<sup>324</sup>.

Следовательно, при взыскании судебной неустойки (при ее рассмотрении в виде материально-правового института – прим. автора) за неисполнение судебного акта по требованию неимущественного характера на стороне кредитора возникает неосновательное обогащение, обусловленное уклонением ответчика (должника) от соответствующего исполнения. С изначально кажущимся логическим выводом, по нашему мнению, согласиться затруднительно.

---

<sup>323</sup> Краснова С.А. Указ. соч. С. 107.

<sup>324</sup> Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Денис Васильевич Новак. Москва, 2006. С. 140.

Как было установлено нами ранее, судебная неустойка обладает материально-правовой природой, в которой главной целью является создание для ответчика (должника) имущественных препятствий на случай неисполнения судебного акта. Заложённая в астрэнте превенция изначально сигнализирует должнику о необходимости неукоснительного исполнения акта судебной власти, в обратном случае к нему будет применена соответствующая характеру правонарушения имущественная мера ответственности. Частноправовой характер института судебной неустойки не предполагает проведение судом оценки несоразмерности взыскиваемой суммы с имущественными потерями истца (кредитора), поскольку в ином случае будет утрачена превентивная функция исследуемого института.

При этом механизм ее взыскания не обладает и основным критерием, образующим неосновательное обогащение, – отсутствием правового основания приобретения или сбережения имущества, поскольку основанием для ее получения является вступившее в законную силу решение суда, что свидетельствует о законном получении присужденных судом денежных средств (обогащении).

Таким образом, не подлежит учету принцип соразмерности, образующий гражданско-правовое регулирование, при определении судом размера судебной неустойки, определяемой нами как компенсация за неисполнение судебного акта по требованию нематериального характера.

В целях реформирования института судебной неустойки, повышения его эффективности в обеспечении надлежащего уровня исполнимости судебных актов по нематериальным требованиям нами предложено следующее.

*1. При определении размера судебной неустойки правоприменителю в первую очередь необходимо руководствоваться критерием имущественного положения ответчика (должника), в частности размером его финансового оборота в отношении юридического лица, а в случае ее взыскания с физического лица – критерием социального и имущественного положения.*

При проведении ретроспективного анализа процесса становления института астрэнты в отечественной правовой системе нами выявлено, что в Постановлении

ВАС РФ № 22 содержались разъяснения, предполагающие при рассмотрении требования о взыскании судебной неустойки оценку судом «степени затруднительности исполнения судебного акта; возможности ответчика по добровольному исполнению судебного акта; его имущественного положения, в частности размера его финансового оборота; а также иных заслуживающих внимания обстоятельств» (абз. 3 п. 3).

Приведенные критерии определения размера астрэнта стоит признать обоснованными и способными обеспечить вынесение судом решения, способного создать для ответчика (должника) максимально негативные условия, при наличии которых игнорирование исполнения судебного акта становится невозможным, поскольку системная оценка его финансового состояния позволит однозначно установить рациональный размер испрашиваемой судебной неустойки, обладающий для него устрашающим характером на случай отказа от добровольного исполнения. При таком подходе судебная дискреция очерчивается понятными для всех участников процесса границами, позволяющими спрогнозировать будущий размер астрэнта, что особенно важно при принятии ответчиком (должником) решения о целесообразности уклонения от исполнения судебного акта. Также необходимо отметить, что критерий имущественного положения ответчика (должника) в том или ином виде последнее время стал активно применяться судами при определении размера судебной неустойки<sup>325</sup>.

В научной литературе возможно обнаружить и иные подходы к определению размера взыскиваемой судебной неустойки. Так, Ю. С. Харитоновой предложено использовать в качестве возможного ориентира коэффициент инфляции, поскольку «применение такого параметра <...> к исполнению обязательства в натуре было бы целесообразным и в наибольшей степени соответствовало бы требованиям справедливости и соразмерности судебной неустойки причиняемому вреду.

---

<sup>325</sup> Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.09.2024 № 88-15693/2024; Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.08.2024 № 88-9090/2024; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.09.2024 № Ф05-13220/2024 по делу № А40-111286/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.12.2024).

Однако присуждение исполнения в натуре отличается тем, что на момент вынесения решения не имеет стоимостной оценки»<sup>326</sup>.

По нашему мнению, учет коэффициента инфляции при определении размера судебной неустойки невозможен, поскольку он связан с процедурой индексации денежных сумм, присужденных судебным решением, в которой, помимо прочего, оценке судом подлежат индексы дефляции, потребительских цен и пр.

В качестве дополнительной аргументации избранного критерия для определения размера астрэнта могут служить положения об «оборотном штрафе», предусмотренные за нарушение законодательства в области антимонопольного регулирования.

Например, КоАП РФ установлена санкция за совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом (юридическим лицом) действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых антимонопольным законодательством, в виде административного штрафа в размере от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги) либо размера суммы расходов на их приобретение, но не более одной пятидесятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей. В случае превышения данных показателей более чем на 75%, установлен повышенный размер штрафной санкции (в ч. 2 ст. 14.31). Кроме того, законодателем планируется распространить правила об «оборотном штрафе» за допущение утечки персональных данных, что свидетельствует об эффективности данного механизма<sup>327</sup>.

---

<sup>326</sup> Харитонов Ю.С. Указ. соч. С. 33.

<sup>327</sup> Принят законопроект об усилении ответственности за утечку персональных данных // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/58677/> (дата обращения: 11.12.2024 г.).

По мнению В. И. Еременко, «оборотные штрафы» обладают существенным превентивным значением и являются гарантом эффективности применения антимонопольного законодательства<sup>328</sup>.

Следовательно, учет судом финансового (имущественного) положения, в том числе его финансового оборота, должника, являющегося юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем, в качестве критерия определения размера судебной неустойки в полной мере гарантирует создание предпосылок для добровольного исполнения судебного акта.

В свою очередь, при взыскании судебной неустойки с ответчика (должника), являющегося физическим лицом, также допустимо использование обозначенного критерия, предполагающего системную оценку судом материального положения должника (наличие постоянного места работы, обеспеченность жильем, обладание на праве собственности объектами движимого и (или) недвижимого имущества, открытие в кредитных организациях счетов (вкладов) и пр.) во взаимосвязи с обстоятельствами его социального положения (наличие на иждивении несовершеннолетних детей, престарелых родителей, инвалидность или иная нетрудоспособность и пр.)<sup>329</sup>. В целях установления материального положения должника при заявлении истцом требования об установлении астрэнта суд вправе при подготовке дела к судебному разбирательству истребовать соответствующие сведения из налогового органа по месту регистрации должника.

*2. В целях преломления сопротивления воли ответчика (должника) в своевременном исполнении судебного акта и соблюдения баланса прав сторон предусмотреть унифицированный порядок начисления судебной неустойки в виде прогрессивной шкалы.*

---

<sup>328</sup> Еременко В.И. О реформировании российского антимонопольного законодательства // Адвокат. 2008. № 1. С. 32–37.

<sup>329</sup> Апелляционное определение Свердловского областного суда от 01.02.2023 по делу № 33-1368/2023; Апелляционное определение Московского городского суда от 04.04.2024 по делу № 33-7138/2024 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.12.2024).

Ни нормы материального, ни процессуального права, регулирующие институт судебной неустойки, не содержат соответствующих правил ее начисления на случай неисполнения ответчика (должником) судебного акта. Более того, ВС РФ в Постановлении № 7 также уклонился от дачи разъяснений о порядке ее начисления, что объективно приводит к установлению судами крайне низких сумм астрэнта, не соответствующих как предмету спора, так и финансовому (социальному) положению должника, в связи с чем утрачивается результативность назначаемой меры ответственности.

Важно отметить, что ВАС РФ в Постановлении № 22 допускал присуждение денежных средств на случай неисполнения судебного акта в виде установления прогрессивной шкалы (например, за первую неделю неисполнения одна сумма, за вторую – сумма в большем размере и т.д.) (п. 3).

В настоящее время арбитражные суды активно используют изложенный порядок начисления судебной неустойки, поскольку он в наибольшей степени отвечает интересам истца (кредитора), заинтересованного в скорейшем исполнении принятого в его пользу судебного акта<sup>330</sup>.

Таким образом, необходимо внести изменения в действующее нормативное регулирование, предусмотрев следующий порядок начисления судебной неустойки: в виде взыскания денежных средств на случай неисполнения судебного акта за первую неделю неисполнения с последующим еженедельным увеличением взыскиваемой суммы в два раза за вторую и последующую недели неисполнения судебного акта по день его фактического исполнения.

*3. Предусмотреть право ответчика (должника), исполнившего судебный акт по существу спора с просрочкой, на обращение в суд с заявлением о снижении размера присужденной судебной неустойки.*

---

<sup>330</sup> Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2024 № 05АП-5605/2024 по делу № А59-551/2024; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.02.2024 № Ф07-21287/2023 по делу № А66-16084/2022; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2023 № Ф05-14082/2015 по делу № А41-15150/2015 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.12.2024).

Причина взыскания судебной неустойки судами в размерах, не обладающих возможностью принудить должника к своевременному и надлежащему исполнению судебного акта, обусловлена отсутствием в действующем законодательстве механизма снижения присужденного астрэнта, что непосредственно вызывает у суда при рассмотрении соответствующего заявления истца (кредитора) императивную необходимость его изначального снижения на будущее время в отсутствие сведений о намерениях ответчика (должника) своевременно исполнить судебный акт. Данное обстоятельство приводит к умалению авторитета судебной власти и снижению эффективности исследуемого института.

В целях защиты прав должника и обеспечения баланса интересов сторон в соответствии со ст. 324 АПК РФ, ст. ст. 203, 434 ГПК РФ предусмотрено право должника при наличии обстоятельств, объективно препятствующих исполнению судебного акта, обратиться в суд с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта. В таком случае при предоставлении судом отсрочки (рассрочки) судебная неустойка не подлежит начислению в установленный судом период. Однако приведенное правомочие должника в отсутствии механизма снижения размера присужденной судебной неустойки негативным образом сказывается на крайне малых суммах, взыскиваемого судом астрэнта.

В этой связи мы придерживаемся подхода, разработанного ВАС РФ в Постановлении № 22, согласно которому «должник, исполнивший судебный акт по существу спора (совершивший требуемое действие) с просрочкой, вправе обратиться в суд с заявлением о снижении размера денежного присуждения, представив свои доводы о причинах такой просрочки» (абз. 6 п. 3). Именно возможность снижения размера взысканной судебной неустойки после исполнения ответчиком (должником) судебного акта, а не при рассмотрении дела (заявления) в полной мере обеспечивает своевременное исполнение судебного решения, понуждает должника к добровольному и неукоснительному исполнению под страхом применения к нему суровой имущественной меры ответственности.

Следовательно, учитывая назначение судебной неустойки, заключающееся в создании для ответчика (должника) крайне негативных имущественных последствий на случай отказа от добровольного исполнения акта судебной власти, суд на этапе рассмотрения требования о ее взыскании не может руководствоваться необходимостью снижения размера в целях обеспечения принципа соразмерности последствиям неисполнения основного обязательства и судебного акта, в том числе положениями ст. 333 ГК РФ. Ввиду этого важно обратить внимание, что размер подлежащей взысканию судебной неустойки определяется исключительно судом вне зависимости от испрашиваемой истцом суммы. При этом механизмом защиты прав ответчика (должника) в таком случае служит возможность предоставления судом отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта.

В. В. Ярков, исследуя вопрос о допустимости снижения судебной неустойки непосредственно на этапе рассмотрения судом дела (заявления), указывает, что «размер судебной неустойки, взысканной судом, не должен быть чрезмерным. В ситуации, если совокупный размер судебной неустойки превысит размер исковых требований, будут нарушены фундаментальные принципы справедливости и соразмерности, которыми должен руководствоваться суд при определении размера судебной неустойки, а также это приведет к извлечению истцом (кредитором) выгоды из своего недобросовестного поведения. В связи с этим в случае чрезмерности размера начисленной судебной неустойки суд вправе и обязан снизить размер последней»<sup>331</sup>.

Не опровергая важности включения в законодательство, регулирующее институт судебной неустойки, положения о возможности ее снижения, отметим, что в случае закрепления права суда снижать размер непосредственно на стадии вынесения решения утрачивается целевое предназначение данного института.

Возможность снижения размера присужденной судебной неустойки после исполнения ответчиком (должником) судебного акта в наибольшей степени соответствует ее правовой природе, поскольку доводы о наличии уважительных

---

<sup>331</sup> Ярков В.В. Указ. соч. С. 44.

причин неисполнения, несоразмерности установленного размера неустойки длительности неисполнения, предоставлении (отказе в предоставлении) отсрочки (рассрочки) исполнения могут получить объективную и надлежащую оценку только после непосредственного исполнения судебного акта.

Кроме того, как нами установлено ранее, в европейском правопорядке также предусмотрена возможность снижения размера астрэнта лишь после исполнения должником судебного решения. Например, во французском законодательстве оценка возможности его уменьшения производится на стадии исполнения решения, в таком случае принудительному исполнению подлежит судебный акт, которым установлен окончательный астрэнт.

Стоит согласиться с мнением М. А. Ероховой, согласно которому «в целях соблюдения эквивалентности, необходимой для сбалансированных рыночных отношений и предсказуемости их развития, нельзя отказываться от механизмов снижения судебной неустойки. Отсутствие такого механизма может привести к чрезмерному обогащению кредитора, а понимание этого обстоятельства будет останавливать судей от присуждения больших сумм штрафа и в целом замедлит развитие института»<sup>332</sup>.

Таким образом, допущение установления больших сумм судебной неустойки, способных принудить ответчика (должника) к добровольному исполнению судебного акта, нивелируется путем закрепления в процессуальном законодательстве правомочия ответчика (должника) ходатайствовать перед судом об ее уменьшении после соответствующего исполнения судебного акта.

*4. Предусмотреть, что заявление ответчика (должника) о снижении ранее установленного размера астрэнта в случае исполнения судебного акта с просрочкой, предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, а также заявление истца (кредитора) о взыскании астрэнта после вынесения*

---

<sup>332</sup> Ерохова М.А. О судебной неустойке в российском праве. Анализ практики 2015–2017 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 7. С. 110.

*судебного акта подлежит рассмотрению судом в порядке производства по делам, связанных с исполнением судебных актов.*

В системе гражданского судопроизводства закреплены правила рассмотрения дел, связанных с исполнением судебных актов арбитражных судов (раздел 7 АПК РФ) и исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов (раздел 7 ГПК РФ) (далее – производство по делам, связанных с исполнением судебных актов). Именно в рамках производства по делам, связанных с исполнением судебных актов, судом, осуществляющим контроль за исполнением вынесенного судебного акта, достигается цель оперативного рассмотрения вопросов, связанных с непосредственным исполнением судебного акта и необходимостью защиты прав ответчика (должника).

В ходе производства по делам, связанным с исполнением судебных актов, судом рассматриваются вопросы, возникающие в связи с порядком исполнения судебных актов (ст. 318 АПК РФ); выдачей оригинала и дубликата исполнительного листа (ст. ст. 319–321, 323 АПК РФ, ст. ст. 428–430 ГПК РФ); восстановлением пропущенного срока для предъявления исполнительного листа (ст. 322 АПК РФ, ст. 432 ГПК РФ); приостановлением, возобновлением или прекращением исполнительного производства (ст. 327 АПК РФ, ст. ст. 436–440 ГПК РФ); поворотом исполнения судебных актов (ст. ст. 325–326 АПК РФ, ст. ст. 443–445.1 ГПК РФ); отсрочкой или рассрочкой исполнения судебных актов, изменения порядка и способа его исполнения (ст. 324 АПК РФ, ст. 434 ГПК РФ) и др. При этом АПК РФ в отсутствие аналогичного регулирования в ГПК РФ в рамках данного производства предусмотрено рассмотрение вопроса об ответственности за неисполнение судебного акта (ст. 332 АПК РФ).

В соответствии с абз. 2 п. 31, абз. 1 п. 34 Постановления № 7 кредитор вправе обратиться с заявлением о взыскании судебной неустойки после вынесения судебного акта на стадии его принудительного исполнения, а должник – с заявлением о предоставлении отсрочки (рассрочки) исполнения судебного акта, которые подлежат рассмотрению в порядке производства по делам, связанных с исполнением судебных актов.

Следовательно, в процессуальном законодательстве отсутствуют какие-либо препятствия для введения правил по рассмотрению указанных заявлений в порядке производства по делам, связанных с исполнением судебных актов. Более того, избранная форма производства в отличие от приказного или упрощенного производства, в рамках которых некоторыми учеными предлагается рассматривать вопросы о взыскании судебной неустойки<sup>333</sup>, в наибольшей степени позволяет суду надлежащим образом исследовать вопрос о ее взыскании и снижении после исполнения судебного акта, а также предоставлении отсрочки (рассрочки) исполнения судебного акта, поскольку:

1) указанное производство предполагает непосредственную взаимосвязь с основным делом об обязанности исполнить обязательство в натуре и (или) совершить (воздержаться от совершения) определенного действия;

2) рассмотрение описанных выше заявлений в арбитражном процессе производится судом в судебном заседании с извещением взыскателя, должника и судебного пристава-исполнителя;

3) установлен сокращенный срок их рассмотрения – в течение месяца со дня поступления соответствующего заявления в суд;

4) указанное производство предполагает непосредственное исследование и оценку судом доказательств, например, предоставленных должником, о наличии уважительных причин неисполнения, несоразмерности установленного размера неустойки длительности неисполнения в случае заявления о необходимости ее снижения, что свидетельствует об упрощении процесса доказывания и создании условий для всесторонней, полной и объективной оценки судом предоставленных доказательств.

Учитывая выработанные предложения, направленные на повышение эффективности судебной неустойки как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта, необходимо внести следующие изменения в действующее законодательство.

---

<sup>333</sup> Якубяк Ю.Ю. Указ. соч. С. 100–113.

1. Статью 308.3 ГК РФ изложить следующим образом:

«1. В случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства.

2. Суд по требованию кредитора вправе присудить денежную сумму на случай неисполнения судебного акта, которым рассмотрены требования нематериального характера. Присужденная компенсация за просрочку исполнения судебного акта взыскивается в пользу кредитора.

3. Размер компенсации за просрочку исполнения судебного акта определяется судом в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом имущественного и (или) социального положения должника, требований разумности и справедливости.

4. Начисление компенсации за просрочку исполнения судебного акта в установленном судом размере производится за первую неделю неисполнения с последующим еженедельным увеличением установленной суммы в два раза за вторую и последующие недели неисполнения судебного акта по день его фактического исполнения.

5. Должник, исполнивший судебный акт по существу спора с просрочкой, вправе обратиться в суд с заявлением о снижении размера присужденной компенсации за просрочку исполнения судебного акта по правилам, установленным процессуальным законодательством.

6. Защита кредитором своих прав в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (глава 25).».

2. Исключить часть 4 статьи 174 АПК РФ, часть 3 статьи 206 ГПК РФ.

3. Дополнить АПК РФ статьей 332.1 «Компенсация за просрочку исполнения судебного акта» следующего содержания:

«1. Истец вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о взыскании денежных средств в случае неисполнения ответчиком судебного акта, которым

рассмотрены требования нематериального характера, подлежащим рассмотрению по правилам, установленным разделом VII настоящего Кодекса.

2. Заявление о взыскании денежных средств в случае неисполнения ответчиком судебного акта рассматривается арбитражным судом в месячный срок со дня поступления заявления в арбитражный суд в судебном заседании с извещением взыскателя, должника и судебного пристава-исполнителя. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения заявления.

По результатам рассмотрения заявления выносится определение.

Копии определения направляются взыскателю, должнику и судебному приставу-исполнителю.

3. Определение арбитражного суда о взыскании денежных средств или об отказе в удовлетворении заявления может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его вынесения в арбитражный суд апелляционной инстанции.

4. Ответчик, исполнивший судебный акт по существу спора с просрочкой, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о снижении размера присужденной компенсации за просрочку исполнения судебного акта.

5. Заявление о снижении размера присужденной компенсации за просрочку исполнения судебного акта в случае исполнения судебного акта с просрочкой рассматривается в порядке, предусмотренном статьей 324 настоящего Кодекса.

6. Определение арбитражного суда о снижении размера присужденной компенсации за просрочку исполнения судебного акта либо об отказе в удовлетворении заявления о снижении размера может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его вынесения в арбитражный суд апелляционной инстанции.

7. Арбитражный суд первой инстанции выдает исполнительный лист на возврат взысканных денежных средств по заявлению ответчика.».

В целях соблюдения принципа единообразия нормативного регулирования и защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о взыскании компенсации за просрочку исполнения судебного акта, требуется внести

аналогичные изменения в положения ГПК РФ, предусмотрев введение ст. 447 «Компенсация за просрочку исполнения судебного акта».

#### **§ 4. Особенности взыскания судебной неустойки по отдельным категориям дел**

Определение сферы применения судебной неустойки также является актуальной проблемой, заслуживающей особого внимания в механизме защиты истца (кредитора) от необоснованной задержки исполнения ответчиком (должником) судебного акта.

Взыскание судебной неустойки поставлено в зависимость от факта реального исполнения обязательства, в случае неисполнения которого кредитор наделен правом требовать исполнить его в натуре, что представляет собой один из поименованных в ст. 12 ГК РФ способов защиты гражданских прав – присуждение к исполнению обязательства в натуре.

Согласно данным ВС РФ разъяснениям, судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей, в связи с чем она не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства (КАС РФ) и главы 24 АПК РФ, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой. Кроме того, отдельно определено, что правила приведенной статьи не охватывают случаи неисполнения денежных обязательств (п. 30 Постановления № 7).

В свою очередь, в научной литературе активно обсуждается вопрос о возможности распространения правил о судебной неустойке на случаи неисполнения ответчиком (должником) судебного акта, которым произведено взыскание денежных средств.

Так, Т. Н. Ивановой и О. В. Монченко, поддерживающими процессуальную модель регулирования судебной неустойки, выражено мнение о необходимости

применения положений исследуемого института к денежным обязательствам, поскольку «не стоит бояться взыскать с должника больше, ведь зачастую просто процентов за пользование чужими денежными средствами недостаточно. <...> Проценты за пользование чужими денежными средствами и денежная сумма на случай неисполнения судебного акта имеют разную правовую природу и должны применяться отдельно друг от друга»<sup>334</sup>.

С приведенным подходом согласиться затруднительно ввиду того, что исполнение судебного акта о взыскании денежных средств напрямую зависит от имущественной массы должника и своевременности принятия судебным приставом-исполнителем мер принудительного исполнения, предусмотренных ст. ст. 27, 68, 70, 80 Закона об исполнительном производстве. В таком случае воля должника не имеет принципиального значения в возможности получения кредитором присужденных денежных средств, а функциональное назначение судебной неустойки в мотивировании должника к исполнению соответствующей обязанности утрачивается.

Более того, в первой части диссертационного исследования нами установлено, что кредитор в случае неисполнения должником судебного акта о взыскании денежных средств вправе взыскать проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, на сумму неисполненного требования, в том числе по день фактической уплаты денежных средств, а также требовать компенсации убытков, вызванных неисполнением такого судебного акта.

Следовательно, названные механизмы воздействия на поведение ответчика (должника), уклоняющегося от исполнения судебного акта о взыскании денежных средств, также учитывая возможность применения к нему публично-правовых санкций, в полной мере способны обеспечить создание для него неблагоприятных имущественных последствий такого поведения.

Наоборот, существующие меры принудительного воздействия, возможность применения которых предоставлена судебному приставу-исполнителю Законом об

---

<sup>334</sup> Иванова Т.Н., Монченко О.В. Указ. соч. С. 11.

исполнительном производстве в рамках принудительного исполнения судебного акта, обязывающего ответчика (должника) совершить определенное действие (воздержаться от его совершения), в отсутствие иных мер оперативного реагирования, не могут оказать должного влияния на ответчика (должника), что непосредственно сказывается на низком уровне исполнимости таких судебных актов. Преодоление сложившейся негативной ситуации, где удовлетворение материально-правового интереса кредитора напрямую зависит от степени сопротивления (воли) самого должника в добровольном исполнении судебного решения, возможно именно путем установления судом судебной неустойки, значительный размер которой призван оказать воздействие на должника в своевременном исполнении судебного акта.

Из анализа п. 30 Постановления № 7 следует, что ВС РФ существенным образом ограничил сферу применения судебной неустойки в отношении исполнения требований неимущественного характера. Указанное ограничение невозможно признать оправданным. Допуская без какой-либо формальной аргументации установление астрэнта за неисполнение судебного акта, предусматривающего воздержание ответчика (должника) от совершения определенных действий или устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (ст. 304 ГК РФ) (п. 28 Постановления № 7), ВС РФ одновременно исключает из сферы его применения виндикационные требования, которые также следуют из неисполнения гражданско-правовой обязанности, не связанной с передачей денежных средств.

Более того, ВС РФ при наличии императивного запрета на применение астрэнта за неисполнение иных обязательств, не обладающих искомой правовой природой, допускает отступления от указанного запрета, распространяя положения исследуемого института «в целях побуждения ответчика к своевременному принятию мер, направленных на восстановление нарушенного состояния

окружающей среды, на случай неисполнения соответствующего судебного акта»<sup>335</sup>.

Таким образом, в отсутствие должной аргументации ВС РФ о возможности применения положений о судебной неустойке лишь к некоторым категориям дел введенные ограничения сферы ее применения представляются нелогичными и влекут нарушение принципа равенства участников гражданско-правовых отношений. В результате проведенного исследования релевантной судебной практики установлено, что суды активно в рамках судебной дискреции расширяют сферу применения судебной неустойки, в связи с чем нами предлагается распространить правила ее реализации на любые материально-правовые требования неимущественного характера. Далее будет проведен анализ категорий дел, в которых установление судебной неустойки в наибольшей степени способно обеспечить защиту кредитора от необоснованной задержки исполнения акта судебной власти.

**1. Корпоративные правоотношения.** Специфика данного вида правоотношений в условиях возникшего корпоративного спора между участниками хозяйственного общества требует применения оперативных и действенных механизмов, гарантирующих своевременное исполнение принятого судебного акта и обеспечивающих достижение целей судебной защиты<sup>336</sup>.

ВС РФ не вывел случаи неисполнения принятого судебного акта в рамках рассмотрения корпоративного спора из сферы применения судебной неустойки, что стоит признать оправданным, поскольку при интерпретации астрэнта в качестве материально-правового института к регулированию корпоративных правоотношений допустимо субсидиарное применение общих положений об обязательствах в соответствии с п. 3 ст. 307.1 ГК РФ.

---

<sup>335</sup> О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49, п. 20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

<sup>336</sup> Башилов Б.И. Обеспечительные меры по корпоративным спорам в арбитражном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Борис Игоревич Башилов. Москва, 2019. С. 3–7.

Основная сфера взыскания судебной неустойки при рассмотрении судом корпоративного спора образована из требований участников (акционеров) о предоставлении информации и (или) документов о финансово-хозяйственной деятельности юридического лица и пр. Выделим основные из них.

*Требование участника (акционера) о передаче хозяйственным обществом документов и (или) информации.* В проведенном ВС РФ обобщении судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами за 2023 г. обращено внимание на обладание судебной неустойкой элементами публично-правовой меры ответственности на случай неисполнения судебного акта, устанавливаемой судом в целях дополнительного воздействия на ответчика (должника).

Кроме того, в нем приведены обстоятельства, дополнительно учитываемые судами при определении справедливого размера астрэнта по данной категории споров, а именно: объем испрашиваемой документации, наличие каких-либо препятствий для передачи документов (степень затруднительности исполнения судебного акта); соразмерность неустойки финансовому бременю ответчика; важность истребуемых документов для истца, частичное предоставление документов ответчиком до вынесения решения; степень сопротивления ответчика по добровольному исполнению обязательства<sup>337</sup>.

По нашему мнению, расширение круга обстоятельств, наличие которых необходимо установить суду при определении размера судебной неустойки, должно повлиять на отказ в присуждении крайне малых размеров испрашиваемой истцом (кредитором) меры ответственности.

Установление судебной неустойки на случай неисполнения судебного акта по данной категории требований направлено на обеспечение безусловного права

---

<sup>337</sup> Обобщение судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 2.

участника (акционера) на получение информации о деятельности общества и ознакомление с соответствующей документацией<sup>338</sup>.

*Требование хозяйственного общества к бывшему единоличному исполнительному органу о передаче документов и (или) информации.* Правомерность установления судебной неустойки в указанном случае подтверждена ВС РФ, указавшим, что «спорные отношения являются неотъемлемой частью процедуры передачи полномочий органа юридического лица от одного субъекта другому. Эта процедура выступает предметом гражданско-правового регулирования, и в ее рамках бывший директор продолжает нести обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ)»<sup>339</sup>. В связи с чем нижестоящими судами, учитывая, что процедура передачи документов новому исполнительному органу юридического лица является необходимым действием при его назначении, активно взыскивается судебная неустойка<sup>340</sup>.

Среди приведенных категорий корпоративных споров в арбитражной судебной практике возможно обнаружить и иные требования, сопровождающиеся взысканием судебной неустойки в целях защиты корпоративных прав участников (акционеров):

«– требование акционера к акционерному обществу о расторжении договора купли-продажи ценных бумаг, обязанности возратить именные бездокументарные акции путем составления и передачи регистратором передаточного распоряжения, возложении обязанности на регистратора по внесению изменений в реестр

---

<sup>338</sup> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.10.2024 № Ф09-5583/24 по делу № А34-6276/2023; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.04.2024 № Ф10-976/2024 по делу № А54-753/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2024).

<sup>339</sup> Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.07.2017 № 307-ЭС16-21419 по делу № А56-42909/2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

<sup>340</sup> Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.03.2023 № Ф08-1805/2023 по делу № А53-15344/2022, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2020 № Ф05-7789/2019 по делу № А40-67896/2017 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2024).

акционеров (постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2017 № 13АП-17660/2017 по делу № А56-15070/2015);

– требование участника общества, действующего в его интересах, к другим участникам о признании недействительным договора купли-продажи здания (экстраординарная сделка), применении последствий недействительности сделки (постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2021 № 13АП-10344/2021, 13АП-10393/2021 по делу № А56-90285/2020);

– требование акционерного общества к ликвидатору общества о возложении на последнего обязанности внесения изменений в промежуточный ликвидационный баланс и его утверждения, включив в реестр требований кредиторов сведения о задолженности ликвидируемого общества (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.04.2018 № Ф09-7079/16 по делу № А47-7656/2015)»<sup>341</sup>.

Таким образом, взыскание судебной неустойки по требованиям, вытекающим из корпоративных правоотношений, является эффективным механизмом принуждения ответчика (должника) к исполнению судебного акта в целях обеспечения защиты прав как участников (акционеров), так и самого хозяйственного общества. Стоит согласиться с мнением Т. Абдулкадирова, которым предложено наделить суд самостоятельной возможностью установления судебной неустойки по всем категориям корпоративных споров, а также квазикорпоративных споров, имеющих корпоративную природу<sup>342</sup>.

**2. Споры о защите интеллектуальных прав.** Взыскание судебной неустойки за неисполнение судебного акта, предметом которого было рассмотрение спора, связанного с нарушением интеллектуальных прав, обусловлено наличием риска отказа в ее присуждении, поскольку не ко всем

---

<sup>341</sup> Котов И.А., Башилов Б.И. Применение положений судебной неустойки к корпоративным спорам: pro et contra // Евразийский юридический журнал. 2023. № 5 (180). С. 233–234.

<sup>342</sup> Абдулкадиров Т. Критерии для взыскания астрента по корпоративным спорам // Право и экономика. 2023. № 5. С. 32.

категориям требований допустимо применение положений, предусмотренных п. 1 ст. 308.3, ст. 396 ГК РФ.

При рассмотрении заявления истца (кредитора) об установлении испрашиваемой меры ответственности суду необходимо исследовать возможность понуждения ответчика (должника) к исполнению обязанности в натуре с учетом положений не только ГК РФ, иных нормативных правовых актов или договора, но и существа соответствующего обязательства. В случае если из существа спорного обязательства следует невозможность удовлетворения требования об исполнении данного обязательства в натуре, то установление судебной неустойки за неисполнение судебного акта становится невозможным.

Однако судами для обеспечения надлежащей защиты прав правообладателей и своевременного устранения нарушений в отсутствие законодательного запрета взыскивается судебная неустойка на случай неисполнения ответчиком (должником) судебного акта. Приведем наиболее часто встречающиеся материально-правовые требования в сфере защиты интеллектуальной собственности, сопровождающиеся установлением астрэнта.

*Требования об обязанности прекратить действия, связанные с использованием обозначений, сходных до степени смешения с товарными знаками истца и (или) иными средствами индивидуализации.* Случаи взыскания судебной неустойки при заявлении данного требования наиболее часто встречаются в арбитражной судебной практике, поскольку у истца отсутствует иная возможность понуждения ответчика к устранению соответствующего нарушения<sup>343</sup>.

Для целей настоящего исследования особый интерес представляет сложившаяся практика, связанная с обращениями налогового органа в арбитражный суд с требованиями к юридическому лицу о понуждении к

---

<sup>343</sup> Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.12.2023 № С01-2246/2023 по делу № А33-26032/2022; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2023 № 10АП-6005/2023 по делу № А41-39618/2022; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.06.2022 № С01-1061/2022 по делу № А63-5760/2021; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2023 № 11АП-14702/2023 по делу № А65-179/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2024).

изменению фирменного наименования в соответствии с п. 5 ст. 1473 ГК РФ. Из проведенного анализа судебной практики следует, что данное требование не сопровождается налоговым органом заявлением о взыскании судебной неустойки<sup>344</sup>.

При этом положения действующего законодательства, регулирующие порядок взыскания судебной неустойки, не содержат каких-либо исключений в отношении того, кем может быть испрошена данная мера ответственности: физическим (юридическим) лицом либо государственным органом.

По нашему мнению, в отсутствие законодательного запрета государственный орган может быть субъектом, заявляющим требование о взыскании судебной неустойки, поскольку она является мерой гражданско-правовой ответственности за неисполнение ответчиком (должником) судебного акта. С учетом важности обеспечения неукоснительного соблюдения законодательства, в том числе при избрании фирменного наименования юридического лица, судебная неустойка призвана создать условия для добровольного исполнения ответчиком такого судебного решения. Данный подход также поддержан и в научной литературе<sup>345</sup>.

*Требования, вытекающие из сферы защиты авторского права.* По приведенной категории споров судебная практика о взыскании судебной неустойки практически отсутствует, что, по нашему мнению, связано, во-первых, с тенденцией существенного снижения судами размера компенсации за нарушение исключительных прав истца, например, на фотографические произведения; во-вторых, с особенностями процесса доказывания фактов незаконного использования объектов авторского права и принадлежности исключительных прав истца на данные объекты.

---

<sup>344</sup> Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.03.2023 № Ф06-242/2023 по делу № А55-1676/2022; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.04.2021 № Ф10-1501/2021 по делу № А84-1460/2020 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.12.2024).

<sup>345</sup> Кочкурова К.С. Судебная неустойка по спорам о фирменном наименовании // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 2. С. 61–63.

Иллюстративным примером взыскания судебной неустойки за неисполнение судебного акта о запрете размещения на веб-сайте и в каталоге предложений к продаже и переработке светильников, которые составляют исключительное право истца на их дизайн, является дело, рассмотренное Судом по интеллектуальным правам. Особенность данного дела заключается в том, что с иском о защите авторского права обратилось иностранное юридическое лицо (Delta Light NV), зарегистрированное на территории Королевства Бельгия. Истцом заявлено о взыскании судебной неустойки на случай неисполнения решения суда в размере 50 000 руб. за каждый день его неисполнения, который обоснован тем, что при покупке даже незначительной части светильников ответчика в единственном экземпляре их стоимость превысит 100 000 руб. При этом суд снизил ее размер до 5 000 руб., посчитав, что в таком размере она обеспечит баланс интересов сторон, направленный на побуждение ответчика исполнить судебный акт<sup>346</sup>.

В этой связи мы лишь частично разделяем мнение А. Мухгалина, согласно которому «в силу незначительной ценности объектов интеллектуальной собственности для правонарушителей размер присуждаемой судебной неустойки (астрента) является небольшим, а в некоторых случаях в спорах в сфере интеллектуальной собственности размер судебной неустойки не побуждает ответчика к добровольному исполнению судебного решения»<sup>347</sup>.

По нашему мнению, корреляция размера присуждаемой судебной неустойки с незначительной ценностью результатов интеллектуальной деятельности для нарушителя не имеет никакого обоснования, поскольку таким образом следовало бы признать, что и для суда объекты интеллектуальной собственности в рамках судебной защиты не обладают большой ценностью.

Таким образом, установление судебной неустойки в спорах о защите интеллектуальных прав, в которых существует возможность удовлетворения

---

<sup>346</sup> Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.10.2023 № С01-1739/2023 по делу № А40-23855/2021 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.12.2024).

<sup>347</sup> Мухгалин А. Французский астрент в IP-спорах // ЭЖ-Юрист. 2017. № 32. С. 5.

требования об исполнении обязательства в натуре, отвечает своему целевому назначению и обеспечивает соблюдение принципа равноправия сторон при рассмотрении данной категории дел.

### **3. Иные споры, вытекающие из обязательственных правоотношений.**

Принимая во внимание обстоятельства закрепления положений о судебной неустойке в разделе общей части обязательственного права ГК РФ, можно наблюдать, что основное количество рассмотренных судом требований о взыскании астрэнта складывается именно из споров, вытекающих из обязательственных правоотношений. Ввиду того, что многообразие оснований возникновения обязательства не позволяет нам в рамках проводимого исследования подробно остановиться на анализе всех видов споров, возникающих вследствие нарушения определенного обязательства, считаем необходимым обозначить те категории споров, при рассмотрении которых судом наиболее часто устанавливается судебная неустойка.

Активное обращение истцов к институту судебной неустойки как косвенного метода понуждения ответчика (должника) к своевременному исполнению судебного акта наблюдается в рамках подрядных правоотношений. Среди заявленных материально-правовых требований, при рассмотрении которых судом устанавливалась судебная неустойка, возможно выделить нижеследующие.

*Требования, вытекающие из необходимости устранения дефектов (недостатков):* об обязанности устранить дефекты ремонта тягового двигателя<sup>348</sup>; об обязанности произвести ремонт (восстановление) судна, оформить документы о годности судна к плаванию, провести замену поврежденных, изношенных, утраченных деталей и оборудования судна<sup>349</sup>; об обязанности произвести гарантийный

---

<sup>348</sup> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.10.2024 № Ф05-21431/2024 по делу № А40-201027/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

<sup>349</sup> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2024 № Ф05-23016/2024 по делу № А40-266301/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

ремонт двигателя внутреннего сгорания трубуокладчика<sup>350</sup>; об обязанности устранить недостатки работ, выполненных по муниципальному контракту по благоустройству территории<sup>351</sup>, и пр.

*Требования об обязанности исполнить обязательство в натуре:* произвести работы по сохранению объекта культурного наследия регионального значения в соответствии с проектной документацией на проведение работ по сохранению объекта<sup>352</sup>; осуществить технологическое присоединение объекта недвижимости к электросетям (наиболее распространенная категория споров в рамках подрядных правоотношений – прим. автора)<sup>353</sup>; выполнить мероприятия по установке автономных источников питания, обеспечивающих безопасное функционирование энергопринимающих устройств<sup>354</sup>; восстановить в окончательном варианте благоустройство, нарушенное при проведении земляных работ<sup>355</sup>, и др.

В рамках иных договорных обязательств взыскание судебной неустойки обосновано и при уклонении ответчика (должника) от исполнения судебного акта, в результате которого кредитор претерпевает негативные последствия, связанные как с разумным ожиданием его исполнения, так и с вынужденной необходимостью несения имущественных потерь. Например, установление судебной неустойки за неисполнение судебного акта, которым суд обязал ответчика поставить

---

<sup>350</sup> Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.10.2024 № Ф04-4173/2024 по делу № А75-18560/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

<sup>351</sup> Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.08.2024 № Ф02-3355/2024 по делу № А19-23790/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

<sup>352</sup> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.11.2024 № Ф03-5040/2024 по делу № А24-1714/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

<sup>353</sup> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.09.2024 № Ф03-3710/2024 по делу № А51-17522/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

<sup>354</sup> Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.08.2024 № Ф06-5159/2024 по делу № А72-9936/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

<sup>355</sup> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.09.2024 № Ф09-4155/24 по делу № А60-58820/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

транспортное средство, призвано понудить ответчика к добровольному исполнению судебного решения, что должно исключить возможность парализации деятельности кредитора в области транспортных перевозок, осуществляемых для нужд государства<sup>356</sup>.

В свою очередь в арендных правоотношениях, в которых зачастую стороны уклоняются от сдачи-приемки объекта аренды после окончания договорных обязательств<sup>357</sup> либо его освобождения<sup>358</sup>, взысканная судебная неустойка способна обеспечить восстановление прав арендодателя (арендатора) путем косвенного принуждения должника к исполнению судебного акта.

Учитывая важность защиты окружающей среды от негативного воздействия в результате причинения ей вреда и необходимость оперативного устранения выявленных нарушений, судами допускается установление испрашиваемой истцом судебной неустойки на случай неисполнения соответствующего судебного акта. Например, судебная неустойка была взыскана при обязанности возместить вред, причиненный водным биоресурсам реки Сысола в рамках проекта по изготовлению и установке береговых опор на участке автомобильной дороги, в натуре посредством осуществления единовременного выпуска в реку Вычегда личинок сига в количестве 1 967 795 штук<sup>359</sup> или при обязанности прекратить сбор неочищенных сточных вод в мелиоративный канал, а также ликвидировать

---

<sup>356</sup> Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.11.2023 № Ф01-7209/2023 по делу № А43-12649/2022; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.07.2023 № Ф01-3190/2023 по делу № А43-15410/2022 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2024).

<sup>357</sup> Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.04.2024 № Ф07-4306/2024 по делу № А56-28201/2021; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.11.2024 № Ф09-5672/24 по делу № А76-40258/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2024).

<sup>358</sup> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.11.2024 № Ф09-5658/24 по делу № А07-25318/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2024).

<sup>359</sup> Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.06.2023 № Ф01-2516/2023 по делу № А29-9666/2022 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2024).

последствия загрязнения вод мелиоративного канала путем его расчистки до донных отложений<sup>360</sup>.

Таким образом, положения о судебной неустойке в рамках обязательственных правоотношений необходимо распространить на все случаи неисполнения судебного акта, которым суд обязал ответчика (должника) исполнить соответствующее обязательство в натуре.

**4. Правоотношения, связанные с защитой нематериальных благ.** В условиях, требующих обеспечения эффективной защиты объектов охранительного правоотношения, указанных в п. 1 ст. 150 ГК РФ, проблемы исполнения судебного акта, которым восстановлено нарушенное право субъекта, с учетом быстро развивающегося темпа передачи информации, приобретают особое значение.

Из анализа судебной практики следует, что основной категорией споров являются споры, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ). Суды, обязывая лицо опровергнуть не соответствующие действительной и порочащие сведения, допускают установление судебной неустойки на случай неисполнения судебного акта, поскольку «уклонение ответчика от его исполнения путем опровержения и (или) удаления признанных недостоверными, порочащими сведений, особенно из сети Интернет, в том числе из социальных сетей, способствует формированию негативного образа лица, обратившегося за судебной защитой»<sup>361</sup>.

Однако в судебной практике также возможно обнаружить случаи, когда к рассмотрению заявления истца об установлении судебной неустойки суд относится

---

<sup>360</sup> Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.04.2024 № Ф07-103/2024 по делу № А21-8769/2022 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

<sup>361</sup> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.11.2024 № Ф03-4197/2024 по делу № А73-3978/2023; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.09.2024 № Ф07-8510/2024 по делу № А56-53675/2023; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.11.2023 № Ф05-26411/2023 по делу № А41-95095/2022; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.07.2024 № Ф07-9065/2024 по делу № А56-58327/2021; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.01.2024 по делу № 88-3561/2024; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.02.2024 по делу № 88-3890/2024 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

лишь формально. Так, в споре о защите чести, достоинства, деловой репутации и изображения гражданина суд взыскал судебную неустойку «в размере 1 рубля за каждый день неисполнения решения суда»<sup>362</sup>.

Таким образом, институт судебной неустойки в механизме судебной защиты объектов нематериальных благ, имеющих особую ценность, обладает потенциалом в мотивировании ответчика (должника) к своевременному исполнению судебного акта, однако крайне низкие размеры взыскиваемого судом астрэнта не способны преодолеть его сопротивление в соответствующем исполнении, что приводит к ненадлежащему восстановлению нарушенного права лица.

**5. Вещные правоотношения.** Возможность установления судебной неустойки за неисполнение судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (ст. 304 ГК РФ), предусмотрена ВС РФ при принятии Постановления № 7 (п. 28). Исходя из предложенного ВС РФ толкования, ответственность за неисполнение судебного акта в форме неустойки имеет производный характер от обеспечиваемого такой неустойкой основного негативного требования, «направлена на стимулирование должника к совершению определенных действий или воздержанию от них и не может быть отделена от основного обеспечиваемого требования»<sup>363</sup>.

Однако в указанном Постановлении не предусмотрено применение положений исследуемого института к иным требованиям вещно-правового характера, а именно к требованию о возврате вещи из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ). При этом нижестоящими судами в отсутствие однозначного запрета на установление судебной неустойки по виндикационным требованиям допускается ее взыскание.

---

<sup>362</sup> Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.10.2021 по делу № 88-22146/2021 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

<sup>363</sup> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.01.2024 № Ф09-9479/23 по делу № А60-56817/2021 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

Так, арбитражным судом за несвоевременное исполнение судебного решения, которым из чужого незаконного владения иностранного юридического лица, зарегистрированного в юрисдикции Эстонской Республики, истребован грузовой автомобиль с прицепом, а также возложена обязанность на ответчика передать данное имущество в течение трех дней с даты вступления в законную силу решения суда, взыскана судебная неустойка в размере 200 000 руб. за первую неделю неисполнения решения суда и далее 5 000 руб. за каждый день неисполнения решения суда до момента его фактического исполнения.

При определении размера ответственности судом учтены факты недобросовестного поведения ответчика, выраженные в игнорировании определения суда об обеспечении иска, и продолжения безвозмездной эксплуатации являющегося предметом иска транспортного средства. Кроме того, достойным внимания является то обстоятельство, согласно которому суд при определении размера судебной неустойки также учел, что судебное решение вынесено в публичных интересах<sup>364</sup>.

В иных случаях суды также допускают установление судебной неустойки за неисполнение судебного акта об истребовании из чужого незаконного владения оборудования, находящегося в арендуемых помещениях<sup>365</sup>, иного движимого имущества (вагон-домов, прицепов, транспортных средств и пр.)<sup>366</sup>, недвижимого имущества<sup>367</sup> и пр.

---

<sup>364</sup> Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2022 № 15АП-9840/2022 по делу № А32-14751/2020 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

<sup>365</sup> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.09.2024 № Ф09-4300/24 по делу № А60-9759/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

<sup>366</sup> Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.11.2024 № Ф04-4929/2024 по делу № А75-14728/2023; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.10.2024 № Ф04-4842/2019 по делу № А45-21891/2018 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

<sup>367</sup> Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 04.09.2023 № 88-20108/2023; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.11.2023 № Ф04-5681/2023 по делу № А27-22171/2022 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

В свою очередь, в части обеспечения исполнения судебного акта, которым устранены нарушения права собственника, не связанные с лишением владения, судебная неустойка устанавливается, например, при заявлении следующих материально-правовых требований об обязанности: освободить земельный участок из состава земель, государственная собственность на которые на разграничена, от ограждений, фонарных столбов, модульных котельных и пр.<sup>368</sup>; осуществить демонтаж высоковольтного оборудования, расположенного на крыше многоквартирного дома<sup>369</sup>; снести самовольную постройку<sup>370</sup> и др.

Таким образом, учитывая характер виндикационного требования, не являющегося денежным, взыскание судебной неустойки на случай неисполнения судебного акта, которым из чужого незаконного владения истребована вещь, допустимо и отвечает основной цели такой ответственности – принуждению ответчика (должника) к добровольному исполнению судебного акта.

**6. Обособленные споры о несостоятельности (банкротстве).** В рамках рассмотрения судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) особую значимость приобретают вопросы исполнимости промежуточных судебных актов, которыми на лиц, участвующих в деле, возлагаются обязанности, например, возвратить имущество в конкурсную массу по недействительной сделке, передать залоговое имущество на ответственное хранение и пр. в целях обеспечения имущественных интересов кредиторов. Однако большинство споров относительно допустимости взыскания судебной неустойки связаны с рассмотрением судом требований конкурсного управляющего об

---

<sup>368</sup> Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.06.2024 № Ф04-2080/2024 по делу № А81-1826/2023; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.07.2024 № Ф07-4438/2024 по делу № А56-96310/2022 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

<sup>369</sup> Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.09.2024 № Ф06-5828/2024 по делу № А06-10205/2022 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

<sup>370</sup> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2024 № Ф05-19229/2024 по делу № А41-38184/2022; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.11.2024 № Ф08-9102/2024 по делу № А32-46029/2021 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

истребовании документов и информации от бывших руководителей юридического лица.

Согласно п. 2 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) «руководитель должника в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязан обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему»<sup>371</sup>.

Установление судебной неустойки на случай неисполнения бывшим руководителем признанного несостоятельным (банкротом) юридического лица судебного акта об истребовании у него документов и информации о финансово-хозяйственной деятельности компании долгое время судами не допускалось, поскольку институт истребования документов и (или) иных ценностей арбитражным управляющим должника в рамках дела о признании его несостоятельным (банкротом) обладает особым процессуальным характером, исключающим возможность взыскания судебной неустойки. В таком случае арбитражный управляющий наделен правом обратиться с ходатайством об истребовании соответствующей документации по правилам ст. 66 АПК РФ. При уклонении обязанного лица от обязанности исполнить такой судебный акт, являющийся окончательным по результатам рассмотрения обособленного спора, суд вправе наложить на него судебный штраф в соответствии с ч. 9 ст. 66 АПК РФ<sup>372</sup>.

Кроме того, суды при принятии решения об отказе во взыскании судебной неустойки за неисполнение определения об истребовании у бывших руководителей должника документов и (или) ценностей ориентировались на то обстоятельство, что законодательство не содержит правил установления астрэнта на случай

---

<sup>371</sup> О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

<sup>372</sup> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2017 № Ф05-503/2017 по делу № А40-182047/2015 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.12.2024).

неисполнения данного судебного акта. Непередача истребуемой документации и (или) ценностей влечет за собой особый вид ответственности – субсидиарную ответственность контролирующего должника лица, которая в таком случае вступает в конкуренцию норм с институтом судебной неустойки. Цель истребования арбитражным управляющим документов и (или) материальных ценностей должника заключается в обеспечении надлежащего формирования конкурсной массы путем оспаривания сделок, истребования имущества из чужого незаконного владения и пр. Именно в рамках рассмотрения требования о привлечении к субсидиарной ответственности судом производится исследование обстоятельств непередачи документации, которые могли повлиять на формирование и реализацию конкурсной массы, а также невозможность удовлетворения должником требований кредиторов<sup>373</sup>.

Однако существовавший долгое время в судебной практике подход относительно невозможности присуждения судебной неустойки за неисполнение определения арбитражного суда об истребовании документов и (или) материальных ценностей от бывших руководителей должника был изменен в связи с принятием ранее исследованного нами Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ № 307-ЭС16-21419 по делу № А56-42909/2014 от 11.07.2017, в котором определена гражданско-правовая природа обязанности передать бывшим руководителем должника все необходимые документы и иные ценности, что является неотъемлемой частью передачи полномочий органа юридического лица другому субъекту корпоративных правоотношений. Следовательно, применение положений о судебной неустойке в целях понуждения лица, у которого истребуются документы, к своевременному исполнению определения арбитражного суда об их истребовании является законным и не противоречит назначению исследуемого института. Институт субсидиарной ответственности бывших руководителей должника не вступает в противоречие с

---

<sup>373</sup> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2018 № Ф05-1771/2018 по делу № А41-47025/17 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.12.2024).

положениями института судебной неустойки, имеющим частноправовое содержание.

По нашему мнению, исходя из системного анализа норм материального и процессуального законодательства, регулирующих институт судебной неустойки, и положений ст. 119 АПК РФ о судебном штрафе, следует, что конкуренция норм не возникает, поскольку в действующем законодательстве отсутствует запрет на одновременное применение приведенных видов ответственности.

В этой связи стоит согласиться с Е. А. Борисовой, указывающей, что на допустимость взыскания судебной неустойки на случай неисполнения судебного акта об истребовании документов особое значение оказывает специфика конкретного вида правоотношения. В случае если законом предусмотрена обязанность субъекта гражданских и банкротных правоотношений (материальные правоотношения) передать арбитражному управляющему документы, то он вправе требовать от данного субъекта исполнения обязательства в натуре. Напротив, в случае заявления арбитражным управляющим ходатайства об истребовании документов у третьих лиц, что составляет процессуальное правоотношение, по причине непредоставления бывшими руководителями должника необходимой документации, у него отсутствует право требовать исполнить обязательство в натуре, а как следствие, испрашивать взыскание судебной неустойки, поскольку последствия неисполнения процессуальной обязанности определены ст. 66 АПК РФ<sup>374</sup>.

Таким образом, в условиях ограниченного доступа арбитражного управляющего к бухгалтерской и иной документации должника установление судебной неустойки на случай неисполнения бывшим руководителем должника, супругом (бывшим супругом) в рамках признания гражданина несостоятельным (банкротом) судебного акта об истребовании у него соответствующей документации стоит признать оправданным, поскольку сопротивление данного лица в исполнении определения арбитражного суда об истребовании документации

---

<sup>374</sup> Борисова Е.А. Указ. соч. С. 65.

существенным образом сказывается на несвоевременной реализации арбитражным управляющим своих обязанностей, в том числе по предъявлению заявлений об оспаривании сделок, истребовании имущества из чужого незаконного владения и пр.

Истребование арбитражным управляющим документации у третьих лиц составляет процессуальные правоотношения, исключающие возможность применения положений судебной неустойки, поскольку оно происходит в соответствии с правилами, установленными ст. 66 АПК РФ, и не предполагает возможности принудительного исполнения обязательства в натуре. В таком случае последствия неисполнения определения арбитражного суда об истребовании заключаются в возможности наложения судебного штрафа (ч. 9 ст. 66 АПК РФ), установления судом признания обстоятельств, на которые ссылается другая сторона в обоснование своих требований и возражений (ч. 3.1. ст. 70 АПК РФ), и пр.

Особенность установления судебной неустойки в рассматриваемом случае заключается и в невозможности ее присуждения на основании заявления истца (кредитора), поскольку это будет противоречить задачам процедуры банкротства и целям участия арбитражного управляющего в данной процедуре, заключающимся в обеспечении надлежащего формирования конкурсной массы должника и наиболее полного удовлетворения требований кредиторов.

**7. Правоотношения, в которых в соответствии с разъяснениями ВС РФ не допускается установление судебной неустойки.** В абз. 2 п. 30 Постановления № 7 ВС РФ определена сфера применения судебной неустойки, которая может быть присуждена исключительно на случай неисполнения гражданско-правовых обязательств. При этом она не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой. Однако судебные акты, выносимые по результатам рассмотрения перечисленных

категорий споров, по нашему мнению, объективно нуждаются в действенном механизме, обеспечивающим их своевременное и надлежащее исполнение, то есть в институте судебной неустойки, сфера применения которой необоснованно ограничена отечественным законодателем. В рамках судебной защиты восстановление нарушенного права лица, нуждающегося в повышенной социальной поддержке со стороны государства, возможно лишь при неукоснительном исполнении судебного акта.

Институт судебной неустойки не должен искусственно ограничиваться лишь сферой неисполнения гражданско-правовых обязательств, поскольку в ином случае его целевое назначение, заключающееся в мотивировании должника к добровольному исполнению судебного акта, утрачивается. Данный подход был поддержан КС РФ в Постановлении от 14.11.2024 № 52-П, в котором судом расширена сфера применения судебной неустойки, а именно в отношении судебных актов, вынесенных по результатам рассмотрения трудового спора<sup>375</sup>.

КС РФ отмечено, что право на присуждение судебной неустойки приобретается и реализуется в результате применения норм материального или процессуального права. При определении сферы применения судебной неустойки законодатель ориентировался на неисполнение гражданско-правовых обязательств, поскольку именно с этой сферой согласуется механизм взыскания астрэнта, в основе которого лежат фундаментальные принципы гражданского регулирования (абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ). При этом законодатель не лишен возможности в рамках предоставленной дискреции расширить сферу ее применения.

Предусмотренные процессуальным законодательством положения во взаимосвязи с п. 1 ст. 308.3 ГК РФ соотносятся как общее и частное, где норма материального права, посвященная регулированию данного института, приобрела

---

<sup>375</sup> По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 206 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 419 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.С. Шапки: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2024 № 52-П // Собрание законодательства РФ. 2024. № 48. Ст. 7404.

характер специальной нормы, применяемой исключительно к гражданским правоотношениям. Если исполнение судебного акта возможно только путем совершения действий ответчиком, суд наделяется правомочием самостоятельно определять основания для присуждения судебной неустойки, а с учетом отраслевой специфики конкретного вида правоотношения определять ее размер, подлежащий взысканию.

Возникающие в результате рассмотрения судом гражданских и трудовых споров процессуальные правоотношения не имеют существенных различий, обусловленных особенностями данных материальных правоотношений, что является проявлением свойства универсальности гражданской процессуальной формы. В этой связи в ГПК РФ установлен единый процессуальный порядок их рассмотрения. Кроме того, принятый по результатам рассмотрения и трудового, и гражданского спора судебный акт имеет единый порядок исполнения в соответствии с Законом об исполнительном производстве.

Следовательно, учитывая, что трудовые и гражданско-правовые споры рассматриваются в рамках одного вида судопроизводства, в отсутствие прямого запрета в ГПК РФ и Трудовом кодексе РФ<sup>376</sup> (далее – ТК РФ) на применение положений судебной неустойки к трудовым правоотношениям ее присуждение допустимо в соответствии с ч. 3 ст. 206 ГПК РФ. В то же время наличие в ТК РФ положений о материальной ответственности работодателя перед работником согласно ст. 234 ТК РФ, не являющейся универсальным способом обеспечения исполнения судебного акта по неимущественным требованиям работника, не препятствует установлению судебной неустойки на случай неисполнения судебного акта по неденежному требованию.

Воспринятый КС РФ подход на расширение сферы применения судебной неустойки стоит признать оправданным и обеспечивающим надлежащую

---

<sup>376</sup> Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

реализацию универсального и общеправового принципа равенства субъектов вне зависимости от конкретного вида правоотношения.

Представляется возможным распространить сферу применения судебной неустойки на случай неисполнения судебного акта, которым суд обязал ответчика совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных средств, в отношении любых требований неимущественного характера, в том числе вытекающих из семейных, пенсионных, административных, социальных правоотношений, поскольку в ином случае ущемляются права участников названных видов правоотношений в случае возникновения соответствующего спора по сравнению с участниками гражданско-правовых споров, а также сохраняется потенциальная возможность неисполнения обязанным лицом принятого судебного акта. Более того, в соответствии с Законом об исполнительном производстве и процессуальным законодательством указанные участники споров объединены в единую категорию субъектов, в отношении которых установлен одинаковый порядок исполнения судебного решения.

Однако необходимость расширения сферы применения судебной неустойки в научной литературе поддержана не всеми исследователями. Так, А. В. Фиошин указывает, что «в семейных спорах, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, определить адекватный размер астрэнта в случае возникновения спора практически невозможно»<sup>377</sup>.

Разделяемое А. В. Фиошиным мнение о невозможности распространения института судебной неустойки на семейные споры связано с многолетними спорами о самостоятельном характере семейного права, отторгающего гражданско-правовое регулирование. Однако судебные акты, принимаемые по результатам рассмотрения семейных споров, например, об определении порядка общения с общими несовершеннолетними детьми или определении места жительства несовершеннолетнего ребенка, являются наиболее проблематичными с

---

<sup>377</sup> Фиошин А.В. Астрент при разрешении семейно-правовых споров: pro et contra: Сборник по материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ-СГЮА / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2020. С. 448–449.

точки зрения их принудительного исполнения, поскольку ответчик, осознавая неэффективность публично-правовых средств воздействия в виде административной или уголовной ответственности за неисполнение судебного решения, может в течение неограниченного времени не исполнять судебный акт.

А. А. Вихарев, поддерживая необходимость распространения института судебной неустойки на сферу семейного права, отмечает, что «основной инструментарий формирования правовой позиции по применению правил п. 1 ст. 308.3 Гражданского кодекса РФ находится в сфере буквального толкования закона и тезиса о недопустимости смешения, перекрестного применения норм различной отраслевой принадлежности»<sup>378</sup>.

Действительно, исключение из сферы действия судебной неустойки правила ее применения только в отношении гражданско-правовых обязанностей позволит обеспечить своевременное восстановление нарушенных прав участников иных правоотношений – пенсионных (требования о возложении обязанности назначить пенсию и др.), трудовых (требования оформить трудовой договор, издать приказ о приеме на работу, внести изменения в трудовую книжку, устранить нарушения условий труда и др.), социальных (требования об обеспечении техническими средствами реабилитации или лекарственными препаратами и др.), жилищных (требования об обязанности предоставить жилое помещение по договору социального найма, об определении порядка пользования и владения жилым помещением и др.) и пр.

Так же и распространение сферы реализации института судебной неустойки на случай неисполнения судебного акта, которым на орган публичной власти возложена обязанность совершить определенные действия (воздержаться от их совершения), отвечает цели его введения по обеспечению надлежащей судебной защиты в виде создания действенных механизмов принуждения к добровольному исполнению судебного акта.

---

<sup>378</sup> Вихарев А.А. Последствия доктринальных дискуссий о самостоятельности семейного права как отрасли права // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 1. С. 68.

При явно выраженном ограничении на применение судебной неустойки по спорам, вытекающим из административных правоотношений и рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ, ВС РФ все же допускает ее установление арбитражными судами по правилам ч. 4 ст. 174 АПК РФ, если в результате рассмотрения дела по правилам главы 24 АПК РФ на орган публичной власти возложена обязанность по восстановлению прав и законных интересов гражданина или организации и от надлежащего исполнения судебного акта зависит возможность заявителя беспрепятственно осуществлять его гражданские права.

Среди возможных случаев ее взыскания приведены материально-правовые требования «о возложении на государственный орган обязанности подготовить схему расположения земельного участка на кадастровом плане территории, проект договора (соглашения) и пр. При этом судебная неустойка не применяется в отношении споров об оспаривании актов ненормативного характера и решений, действий (бездействий) публично-правовых органов, принятых, совершенных (допущенного) в сфере публичных правоотношений»<sup>379</sup>.

Учитывая, что гражданские права и обязанности могут возникать в том числе из актов государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 8 ГК РФ), ВС РФ допускается установление судебной неустойки по спорам, вытекающим из административных правоотношений и рассматриваемым исключительно по правилам главы 24 АПК РФ, только в случае, если в основе принятого публично-правовым органом решения или совершенного действия лежит соответствующая обязанность гражданско-правового характера. Однако приведенные категории споров, обладающие единой правовой природой, рассматриваются не только по правилам главы 24 АПК РФ, но и по правилам главы 22 КАС РФ. Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что лица, участвующие

---

<sup>379</sup> О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21, п. 34 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 9.

в деле, рассматриваемом по правилам главы 22 КАС РФ, поставлены в неравное положение с участниками спора в рамках арбитражного процесса по причине отсутствия в административном судопроизводстве соответствующих правил установления судебной неустойки.

«Данное упущение законодателя, учитывая проводимые ВС РФ реформы процессуального законодательства, направленные на повышение уровня судебной защиты граждан и организаций и унификацию процессуальных норм, свидетельствует об отсутствии в КАС РФ действенных процессуальных механизмов, гарантирующих исполнимость судебных актов по административным делам. Возможность взыскания астрэнта по делам, рассматриваемым по правилам главы 22 КАС РФ, способствует преодолению дисбаланса прав сторон административного судопроизводства в отношениях «власти-подчинения» путем понуждения властной стороны к своевременному исполнению судебного решения»<sup>380</sup>.

Резюмируя основные выводы, изложенные в настоящей части исследования, следует отметить, что сфера применения судебной неустойки необоснованно ограничена только случаями неисполнения вступивших в законную силу судебных актов, в которых установлено неисполнение гражданско-правовых обязательств в натуре. В связи с чем нами предложено в целях обеспечения равного положения всех участников гражданского и административного судопроизводства распространить возможность взыскания судебной неустойки в отношении неисполнения любого судебного акта, которым на ответчика (должника) возложена обязанность совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенного действия, без учета наличия у соответствующей обязанности гражданско-правовой природы.

---

<sup>380</sup> Котов И.А., Башилов Б.И. Взыскание судебной неустойки в отношении публично-правовых образований // Евразийский юридический журнал. 2023. № 6 (181). С. 230.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Увеличение количества случаев обращения субъектов гражданских и иных правоотношений за судебной защитой, объективная потребность совершенствования существующих мер ответственности, призванных обеспечить добровольное и своевременное исполнение ответчиком (должником) судебного акта, объективно повлияли на необходимость разработки действенного механизма защиты прав истца (кредитора), ожидающего соответствующего исполнения судебного акта. В этой связи в системе обеспечения исполнимости судебных актов институт судебной неустойки призван преломить сопротивление ответчика (должника) в неисполнении судебного акта, создав условия, при которых его исполнение становится более выгодным, нежели его неисполнение, а также повысить тем самым авторитет судебной власти.

В настоящем диссертационном исследовании проведено комплексное изучение института судебной неустойки, в ходе которого раскрыто содержание мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение актов судебной власти, проанализированы иные меры ответственности, в результате проведенного системного анализа выявлены особенности их применения. В целях определения возможности реализации соответствующих мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение актов судебной власти установлены и исследованы основание и условия их применения.

В ходе анализа исторического развития института судебной неустойки в материальном и процессуальном законодательстве России определена специфика его действующего нормативного регулирования. Особое внимание уделено установлению правовой природы судебной неустойки и выявлению основных отличий от иных мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта. Кроме того, на основании проведенного исследования правоприменительной практики выявлены и охарактеризованы особенности взыскания судебной неустойки по различным категориям дел, а также предложены

необходимые изменения в целях устранения выявленных проблем и противоречий в ее нормативном регулировании.

Системное исследование института судебной неустойки позволило прийти к выдвиганию предложений по его реформированию для обеспечения равной судебной защиты истца (кредитора) и ответчика (должника) в рамках исполнения судебного акта.

Среди основных выводов, сформулированных в результате проведенного диссертационного исследования, необходимо выделить следующие.

В системе исполнения судебных актов назначение защиты гражданских прав заключается в реализации субъектом права предусмотренных законом мер, применение которых обеспечивает восстановление нарушенного или оспариваемого права субъекта. В механизме исполнения судебных актов и гражданско-правовой ответственности за их неисполнение обеспечение реализации права на справедливое судебное разбирательство имеет важное практическое значение, поскольку цели судебной защиты не могут быть достигнуты исключительно в рамках судебного разбирательства, оканчивающегося вынесением судебного акта и вступлением его в законную силу. Эффективная судебная защита должна в полной мере обеспечивать состояние правовой защищенности субъекта от неправомерных действий иных лиц.

В законодательстве Российской Федерации механизм защиты лица, нуждающегося в правовой охране, не должен формально ограничиваться принятием судом решения. Именно достижение исполнимости такого решения предопределяет эффективность судебной защиты. В ином случае декларируемое право на справедливое судебное разбирательство не будет иметь никакого значения для лиц, чье право нарушено или оспорено, поскольку таким образом достигается обратный эффект в виде создания преимуществ для недобросовестного поведения должника.

В рамках реализации права на судебную защиту и исполнение судебных актов под гражданско-правовой ответственностью за неисполнение судебного акта следует понимать разновидность юридической ответственности, заключающуюся

в применении уполномоченным лицом неравноценных и имущественных мер ответственности в отношении лица, не исполняющего судебный акт, в целях восстановления имущественного положения истца (кредитора) и компенсации потерь, вызванных длительностью неисполнения обязанным лицом судебного акта.

В этой связи меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта следует трактовать как средства правового воздействия на ответчика (должника), влекущие наступление неблагоприятных имущественных последствий дополнительного и неэквивалентного характера, применяемые после совершения правонарушения в виде неисполнения вступившего в законную силу судебного акта в целях восстановления прав и законных интересов истца (кредитора), нарушенных длительностью такого неисполнения.

В отсутствие нормативного закрепления мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта нами установлено, что к ним относится взыскание убытков, процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, а также судебной неустойки, позволяющее восстановить положение истца (кредитора), существовавшее до такого нарушения, в чем проявляется компенсаторная функция мер ответственности (для убытков и процентов по ст. 395 ГК РФ), а также создать негативные условия для ответчика (должника) в целях скорейшего исполнения судебного акта; в таком случае можно утверждать о реализации стимулирующей функции мер ответственности.

При этом в системе мер гражданско-правовой ответственности должника, не исполняющего вступивший в законную силу судебный акт, основными мерами ответственности являются убытки, проценты по ст. 395 ГК РФ, судебная неустойка, в свою очередь дополнительной – компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Индексация присужденных денежных средств, исполнительский сбор, судебный штраф недопустимо рассматривать как меры гражданско-правовой ответственности ввиду их иной правовой природы и целевого назначения.

В результате ретроспективного анализа становления института судебной неустойки установлено, что отдельные элементы его регулирования существовали

еще в ГК РСФСР 1964 г. Выявлено, что изначально исследуемая мера ответственности развивалась в отечественном законодательстве как процессуально-правовой институт, однако в связи с принятием поправок в ГК РФ в 2015 г. законодателем избран материально-правовой подход к ее регулированию. Выявленные особенности становления института судебной неустойки позволили произвести градацию этапов ее развития в отраслевом законодательстве.

Благодаря исследованию зарубежного регулирования института судебной неустойки определено, что впервые нормативное регулирование астрэнта появилось во Франции, которому предшествовал длительный исторический путь в определении его системного содержания: от института компенсации убытков и возмещения ущерба до самостоятельной меры косвенного принуждения к своевременному исполнению судебного акта. Анализ регулирования астрэнта во Франции, Италии, странах Бенилюкса, Польши позволяет сделать вывод, что правила его регулирования в целом совпадают, хотя и при наличии незначительных отличий, обусловленных особенностями национального правопорядка.

Общие черты такого нормативного регулирования заключаются в том, что астрэнт не зависит от потенциального ущерба и убытков кредитора, которые могут возникнуть от неисполнения или несвоевременного исполнения должником судебного решения; при определении размера астрэнта суд руководствуется степенью сопротивления должника к исполнению судебного решения (Франция), принципами справедливости (Италия, страны Бенилюкса), недопущения чрезмерного обременения должника (Польша), а также проводит оценку потенциальной выгоды должника в случае неисполнения судебного акта (Италия); уплата астрэнта не освобождает должника от исполнения основного обязательства, подтвержденного судебным решением; основанием для уплаты астрэнта является неисполнение должником судебного решения, которым подтверждено наличие обязанности нематериального характера; для установления астрэнта необходимо заявление кредитора (Италия, страны Бенилюкса, Польша), во Франции суд вправе установить астрэнт как *ex officio*, так и по заявлению кредитора. Кроме того,

установление астрэнта допустимо как в суде первой, так и апелляционной инстанции (Франция, страны Бенилюкса).

При схожести регулирования астрэнта в приведенных странах, в основу которого положен французский опыт, каждая из них имеет отличительные черты, призванные дополнить имплементированные правила регулирования в целях наибольшей защиты кредитора от потенциального неисполнения должником актов судебной власти.

Вышеприведенные положения составляют частноправовую модель нормативного регулирования астрэнта. К публично-правовой модели регулирования астрэнта допустимо отнести опыт Германии, где под ним понимается публичный штраф, взыскиваемый на основании заявления кредитора в доход государства. Правила регулирования, содержащиеся и в материальном, и процессуальном законодательстве, предусматривают ограничение размера подлежащего взысканию штрафа, а также количество его применений судом. В то же время смешанную модель регулирования астрэнта составляет опыт Португальской Республики и международной унификации на уровне Евросоюза и Принципов УНИДРУА, в которых сумма взысканного астрэнта распределяется между кредитором и государством.

Проведенный анализ зарубежного регулирования института астрэнта позволил установить подходы к определению его правовой природы, а также выявить особенности, учет которых допустим в отечественном правопорядке в целях обеспечения истцу (кредитору) наибольшей защиты от злоупотреблений ответчика (должника) в сфере исполнения судебных актов.

Обосновано, что избранная концепция материально-правового регулирования судебной неустойки является оправданной. Вместе с тем установлена невозможность применения к институту астрэнта положений, посвященных способам обеспечения исполнения обязательств и неустойке.

Выявленные особенности позволяют утверждать, что судебная неустойка по своей правовой природе обладает материально-правовыми характеристиками и является мерой гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного

акта. При этом факты, указывающие на черты судебной неустойки как меры публично-правовой ответственности, в виде ее 1) несоответствия с положениями о классической неустойке; 2) установления судом; 3) непосредственной связи с исполнением судебного акта; 4) превентивного значения в недопущении совершения правонарушения в виде уклонения от исполнения судебного решения; 5) принудительного исполнения и др., свидетельствуют лишь о проявлении гражданско-правового метода регулирования в процессуальных отношениях, связанных в данном случае с процедурой исполнения судебного акта.

Избранная терминология исследуемого института существенным образом ограничивает сферу применения, искажая его правовую природу. Учитывая частноправовой характер астрэнта в системе исполнения актов судебной власти, представляется возможным на уровне предложений по реформированию действующего регулирования заменить термин «судебная неустойка» на «компенсация за просрочку исполнения судебного акта по требованию нематериального характера».

Учитывая поставленные задачи, в ходе диссертационного исследования не только проведено комплексное, теоретическое изучение института судебной неустойки, но и выдвинуты конкретные предложения по его реформированию в целях повышения его эффективности в обеспечении высокого уровня исполнимости судебных актов по нематериальным требованиям:

- при определении размера судебной неустойки необходимо руководствоваться критерием имущественного положения ответчика (должника), в частности размером его финансового оборота в отношении юридического лица, а в случае ее взыскания с физического лица – критерием социального и имущественного положения;

- в целях преломления сопротивления воли ответчика (должника) своевременному исполнению судебного акта и соблюдения баланса сторон предусмотреть унифицированный порядок начисления судебной неустойки в виде введения прогрессивной шкалы;

– предусмотреть право ответчика (должника), исполнившего судебный акт по существу спора с просрочкой, на обращение в суд с заявлением о снижении размера присужденной судебной неустойки;

– установить, что заявление ответчика (должника) о снижении ранее установленного размера астрэнта в случае исполнения судебного акта с просрочкой, предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, а также заявление истца (кредитора) о взыскании судебной неустойки после вынесения судебного акта подлежит рассмотрению судом в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебных актов.

Кроме того, на основании изучения релевантной судебной практики о взыскании судебной неустойки по различным категориям дел предложено распространить сферу применения судебной неустойки на случай неисполнения ответчиком (должником) вступившего в законную силу судебного акта, обязывающего его совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных средств, в отношении любых требований нематериального характера.

Аналогичное предложение выдвинуто и в части распространения таких правил на сферу административного судопроизводства – в отношении неисполнения любого судебного акта, которым на ответчика (должника) возложена обязанность совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенного действия, без учета наличия у него соответствующей обязанности гражданско-правовой природы.

Таким образом, в процессе диссертационного исследования поставленные задачи выполнены, а цель достигнута. Безусловно, в условиях активно развивающихся процессуальных правоотношений и соответствующего законодательства, принимая во внимание ограниченный объем диссертационного исследования, нами охвачены не все процессуальные аспекты реализации института судебной неустойки, что подчеркивает особую значимость и актуальность избранной темы, особенно в рамках избранного курса государства по повышению уровня исполнимости судебных актов.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

### Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.12.2024).
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон [от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022)] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон [от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024)] // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон [от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024)] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон [от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024)] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон [от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024)] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон [от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.12.2024)] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон [от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024)] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон [от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024)] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

10. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон [от 03.08.2018 № 340-ФЗ (ред. от 30.12.2021)] // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 32 (ч. II). – Ст. 5133.

11. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон [от 08.03.2015 № 42-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

12. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон [от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 05.12.2022)] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2144.

13. Об исполнительном производстве: Федеральный закон [от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024)] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

14. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон [от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023)] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

### **Нормативные правовые акты, утратившие силу, законопроекты**

15. Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики [утв. ВС РСФСР 11.06.1964] // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

16. Об исполнительном производстве: Федеральный закон [от 21.07.1997 № 119-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3591.

17. Проект Федерального закона «Исполнительный кодекс Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России 31.05.2017) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.03.2024).

18. Проект Федерального закона от 12.04.2013 № 258289-6 «О внесении изменения в статью 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.03.2024).

### **Материалы судебной практики судов Российской Федерации**

19. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 206 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 419 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. С. Шапки: Постановление Конституционного Суда РФ [от 14.11.2024 № 52-П] // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 48. – Ст. 7404.

20. По делу о проверке конституционности части 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Руссо Индастриал»: Постановление Конституционного Суда РФ [от 01.06.2023 № 29-П] // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 24. – Ст. 4389.

21. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шамкина Александра Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ [от 20.07.2021 № 1497-О] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.11.2024).

22. По делу о проверке конституционности части 4 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В. А. Вострикова: Постановление Конституционного Суда РФ [от 06.04.2021 № 10-П] // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 16 (часть III). – Ст. 2873.

23. По делу о проверке конституционности статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Л. В. Бакиной, С. А. Жидкова, Е. М. Семенова и Е. И. Семеновой: Постановление

Конституционного Суда РФ [от 12.01.2021 № 1-П] // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 4. – Ст. 717.

24. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токарева Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктами 1 и 2 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ [от 30.09.2019 № 2583-О] // СПС КонсультантПлюс. URL.: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2024).

25. По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т. В. Ивановой, И. М. Митина и Е. В. Шктова: Постановление Конституционного Суда РФ [от 23.07.2018 № 35-П] // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 31. – Ст. 5065.

26. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Дальневосточная трастовая компания» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ [от 06.10.2008 № 738-О-О] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 1.

27. По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ [от 03.07.2008 № 734-О-П] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 1.

28. По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский»: Постановление Конституционного Суда РФ [от 30.07.2001 № 13-П] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. – № 6.

29. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова: Постановление Конституционного Суда РФ [от 25.01.2001 № 1-П] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 7. – Ст. 700.

30. Обобщение судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 2.

31. О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 28.06.2022 № 21] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 9.

32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.11.2024).

33. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 30.11.2017 № 49] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.

34. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021)] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 5.

35. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021)] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 5.

36. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление

Пленума Верховного Суда РФ [от 17.11.2015 № 50] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 1.

37. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 5.

38. О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ [от 04.04.2014 № 22 (ред. от 23.06.2015)] // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 6.

39. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ [от 08.10.1998 № 13, № 14 (ред. от 24.03.2016)] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 12.

40. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ [от 26.11.2013 № 8628/13 по делу № А25-845/2012] // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4.

41. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ [от 19.11.2013 № 6879/13 по делу № А32-42127/2011] // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4.

42. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ [от 12.03.2013 № 8711/12 по делу № А12-14977/2010] // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 8.

43. Проект «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» (по состоянию на 29.10.2012) (подготовлен ВАС РФ) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.04.2024).

44. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ [от 18.09.2012 № 5338/12 по делу № А14-6339/2011] // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 1.

45. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ [от 28.07.2009 № 6961/09 по делу № А12-9353/08-С9] // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 10.

46. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ [от 07.05.2024 № 49-КГ24-4-К6] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2024).

47. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ [от 19.10.2018 № 303-ЭС18-9206 по делу № А51-10729/2017] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.11.2024).

48. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ [от 05.06.2018 № 305-ЭС15-9591 по делу № А40-66152/2014] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.11.2024).

49. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ [от 15.03.2018 по делу № 305-ЭС17-17260 по делу № А40-28789/2014] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.11.2024).

50. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ [от 11.07.2017 № 307-ЭС16-21419 по делу № А56-42909/2014] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 4.

51. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ [от 09.12.2014 № 81-КГ14-17] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2024).

52. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа [от 22.11.2024 № Ф04-4929/2024 по делу № А75-14728/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

53. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа [от 21.11.2024 № Ф08-9102/2024 по делу № А32-46029/2021] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

54. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа [от 20.11.2024 № Ф03-4197/2024 по делу № А73-3978/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

55. Постановление Арбитражного суда Уральского округа [от 19.11.2024 № Ф09-5672/24 по делу № А76-40258/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2024).

56. Постановление Арбитражного суда Уральского округа [от 14.11.2024 № Ф09-5658/24 по делу № А07-25318/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2024).

57. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа [от 02.11.2024 № Ф03-5040/2024 по делу № А24-1714/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

58. Постановление Арбитражного суда Московского округа [от 21.10.2024 № Ф05-21431/2024 по делу № А40-201027/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

59. Постановление Арбитражного суда Московского округа [от 18.10.2024 № Ф05-23016/2024 по делу № А40-266301/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

60. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда [от 16.10.2024 № 05АП-5605/2024 по делу № А59-551/2024] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.12.2024).

61. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа [от 14.10.2024 № Ф04-4842/2019 по делу № А45-21891/2018] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

62. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа [от 11.10.2024 № Ф04-4173/2024 по делу № А75-18560/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

63. Постановление Арбитражного суда Уральского округа [от 07.10.2024 № Ф09-5583/24 по делу № А34-6276/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2024).

64. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа [от 07.10.2024 № Ф01-3560/2024 по делу № А43-21442/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.12.2024).

65. Постановление Арбитражного суда Московского округа [от 18.09.2024 № Ф05-19229/2024 по делу № А41-38184/2022] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

66. Постановление Арбитражного суда Уральского округа [от 18.09.2024 № Ф09-4300/24 по делу № А60-9759/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

67. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции [от 17.09.2024 № 88-15693/2024] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.12.2024).

68. Постановление Арбитражного суда Московского округа [от 16.09.2024 № Ф05-13220/2024 по делу № А40-111286/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.12.2024).

69. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа [от 16.09.2024 № Ф06-5828/2024 по делу № А06-10205/2022] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

70. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа [от 12.09.2024 № Ф03-3710/2024 по делу № А51-17522/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

71. Постановление Арбитражного суда Уральского округа [от 11.09.2024 № Ф09-4155/24 по делу № А60-58820/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

72. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа [от 02.09.2024 № Ф07-8510/2024 по делу № А56-53675/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

73. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции [от 27.08.2024 № 88-18316/2024] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).

74. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа [от 27.08.2024 № Ф02-3355/2024 по делу № А19-23790/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

75. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции [от 22.08.2024 № 88-9090/2024] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.12.2024).

76. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа [от 16.08.2024 № Ф06-5159/2024 по делу № А72-9936/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

77. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа [от 01.08.2024 № Ф07-9514/2024 по делу № А56-78111/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.02.2024).

78. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа [от 31.07.2024 № Ф07-9065/2024 по делу № А56-58327/2021] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

79. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа [от 23.07.2024 № Ф08-5400/2024 по делу № А32-54095/2022] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.02.2024).

80. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа [от 10.07.2024 № Ф07-4438/2024 по делу № А56-96310/2022] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

81. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции [от 04.07.2024 № 88-12473/2024] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.12.2024).

82. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа [от 05.06.2024 № Ф04-2080/2024 по делу № А81-1826/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

83. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа [от 26.04.2024 № Ф07-4306/2024 по делу № А56-28201/2021] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2024).

84. Постановление Арбитражного суда Центрального округа [от 17.04.2024 № Ф10-976/2024 по делу № А54-753/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2024).

85. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа [от 01.04.2024 № Ф07-103/2024 по делу № А21-8769/2022] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

86. Постановление Арбитражного суда Центрального округа [от 27.03.2024 № Ф10-680/2024 по делу № А84-11089/2022] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2024).

87. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа [от 27.02.2024 № Ф07-21287/2023 по делу № А66-16084/2022] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.12.2024).

88. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции [от 20.02.2024 по делу № 88-3890/2024] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

89. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции [от 31.01.2024 по делу № 88-3561/2024] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

90. Постановление Арбитражного суда Уральского округа [от 30.01.2024 № Ф09-9479/23 по делу № А60-56817/2021] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

91. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа [от 19.01.2024 № Ф01-8688/2023 по делу № А43-7240/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.02.2024).

92. Постановление Суда по интеллектуальным правам [от 11.12.2023 № С01-2246/2023 по делу № А33-26032/2022] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2024).

93. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа [от 24.11.2023 № Ф04-5681/2023 по делу № А27-22171/2022] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

94. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа [от 03.11.2023 № Ф01-7209/2023 по делу № А43-12649/2022] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2024).

95. Постановление Арбитражного суда Московского округа [от 01.11.2023 № Ф05-26411/2023 по делу № А41-95095/2022] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

96. Постановление Арбитражного суда Центрального округа [от 18.10.2023 № Ф10-4883/2020 по делу № А35-10066/2018] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2024).

97. Постановление Суда по интеллектуальным правам [от 04.10.2023 № С01-1739/2023 по делу № А40-23855/2021] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.12.2024).

98. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции [от 04.09.2023 № 88-20108/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

99. Постановление Арбитражного суда Московского округа [от 02.08.2023 № Ф05-18680/2023 по делу № А40-7504/2021] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).

100. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа [от 03.07.2023 № Ф01-3190/2023 по делу № А43-15410/2022] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2024).

101. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа [от 22.06.2023 № Ф01-2516/2023 по делу № А29-9666/2022] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2024).

102. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа [от 27.03.2023 № Ф08-1805/2023 по делу № А53-15344/2022] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2024).

103. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа [от 10.03.2023 № Ф06-242/2023 по делу № А55-1676/2022] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.12.2024).

104. Постановление Арбитражного суда Московского округа [от 30.01.2023 № Ф05-14082/2015 по делу № А41-15150/2015] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.12.2024).

105. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа [от 30.09.2022 № Ф03-4470/2022 по делу № А51-5328/2021] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.01.2024).

106. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа [от 30.08.2022 № Ф04-5922/2021 по делу № А70-17034/2020] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.11.2024).

107. Постановление Суда по интеллектуальным правам [от 29.06.2022 № С01-1061/2022 по делу № А63-5760/2021] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2024).

108. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции [от 05.10.2021 по делу № 88-22146/2021] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

109. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа [от 27.08.2021 № Ф07-10067/2021 по делу № А05-13909/2020] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.01.2024).

110. Постановление Арбитражного суда Центрального округа [от 28.04.2021 № Ф10-1501/2021 по делу № А84-1460/2020] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.12.2024).

111. Постановление Арбитражного суда Московского округа [от 28.12.2020 № Ф05-7789/2019 по делу № А40-67896/2017] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2024).

112. Постановление Арбитражного суда Московского округа [от 12.12.2018 № Ф05-19223/2018 по делу № А40-213643/2016] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2024).

113. Постановление Арбитражного суда Московского округа [от 15.06.2018 № Ф05-1771/2018 по делу № А41-47025/17] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.12.2024).

114. Постановление Арбитражного суда Московского округа [от 17.02.2017 № Ф05-503/2017 по делу № А40-182047/2015] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.12.2024).

115. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда [от 08.11.2024 № 02АП-5716/2024 по делу № А29-16395/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).

116. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда [от 28.10.2024 № 07АП-7634/2024 по делу № А03-5525/2024] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).

117. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда [от 24.10.2024 № 09АП-45229/2024 по делу № А40-20334/2024] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.12.2024).

118. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда [от 23.07.2024 № 17АП-1041/2024-ГК по делу № А71-700/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.12.2024).

119. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда [от 11.07.2024 № 10АП-11951/2024 по делу № А41-82541/2018] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).

120. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда [от 05.06.2024 № 10АП-9368/2024 по делу № А41-555/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.01.2024).

121. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда [от 21.05.2024 № 09АП-22579/2024 по делу № А40-254651/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).

122. Апелляционное определение Московского городского суда [от 04.04.2024 по делу № 33-7138/2024] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.12.2024).

123. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда [от 10.10.2023 № 11АП-14702/2023 по делу № А65-179/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2024).

124. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда [от 03.06.2023 № 10АП-6005/2023 по делу № А41-39618/2022] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2024).

125. Апелляционное определение Свердловского областного суда [от 01.02.2023 по делу № 33-1368/2023] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.12.2024).

126. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда [от 28.04.2023 № 18АП-3400/2023 по делу № А07-33508/2021] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2024).

127. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда [от 29.06.2022 № 15АП-9840/2022 по делу № А32-14751/2020] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

128. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда [от 20.12.2021 № 09АП-35329/2021, № 09АП-35336/2021, № 09АП-35341/2021, № 09АП-35345/2021, № 09АП-35346/2021 по делу № А40-155367/20] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).

### **Нормативные правовые акты иностранных государств**

129. Decreto-Legge Misure urgenti in materia fallimentare, civile e processuale civile e di organizzazione e funzionamento dell'amministrazione giudiziaria [27 giugno 2015 № 83] // Ministero della giustizia. URL: <https://gog.su/kg02> (дата обращения: 10.05.2024).

130. Regulation (EU) of the European Parliament and of the Council on Jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial Matters (Recast) [12 December 2012 № 1215/2012, Strasbourg] (Amended by: Regulation (EU) № 542/2014 of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014, Commission Delegated Regulation (EU) 2015/281 of 26 November 2014) // An official website of the European Union. URL: <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 16.05.2024).

131. Code des procédures civiles d'exécution de la France [Adopté et entré en vigueur 01 juin 2012] // Ministère de la Justice. URL: [https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte\\_lc/LEGITEXT000025024948/](https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000025024948/) (дата обращения: 28.04.2024).

132. Legislative Decree establishing the Code of Administrative Procedure [02 July 2010 № 104] // Ministero della giustizia. URL: [https://europam.eu/data/mechanisms/PP/PP%20Laws/Italy/2.%20Legislative%20Decre e%20No.%20104%20of%202010\\_ИТА,%20consolidated,%20last%20amended%202020.pdf](https://europam.eu/data/mechanisms/PP/PP%20Laws/Italy/2.%20Legislative%20Decre%20No.%20104%20of%202010_ИТА,%20consolidated,%20last%20amended%202020.pdf) (дата обращения: 13.05.2024).

133. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. – М. : Статут, 2013. – С. 450–552 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.05.2024).

134. Legge Disposizioni per lo sviluppo economico, la semplificazione, la competitivita' nonche' in materia di processo civile [18 giugno 2009 № 69] // Sito ufficiale del Governo Italiano. URL: <https://www.normattiva.it/atto/caricaDettaglioAtto?atto.dataPubblicazioneGazzetta=2009-06-19&atto.codiceRedazionale=009G0069&atto.articolo.numero=0&qId=&tabID=0.15353254357393276&title=lbl.dettaglioAtto> (дата обращения: 10.05.2024).

135. Loi portant réforme des procédures civiles d'exécution [du 9 juillet 1991 № 91-650] // Ministère de la Justice. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000172847> (дата обращения: 28.04.2024).

136. Décret Instituant de nouvelles règles relatives aux procédures civiles d'exécution pour l'application de la loi 91-650 du 9 juillet 1991 portant réforme des procédures civiles d'exécution [du 31 juillet 1992 no 92-755] // Ministère de la Justice. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000541408> (дата обращения: 28.04.2024).

137. Wetboek van Burgerlijke Rechtsvordering Nederland [Aangenomen op 1 januari 1986] // World Intellectual Property Organizatio. URL:

<https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7420> (дата обращения: 14.05.2024).

138. Code de procedure civile français [Adopté le 5 décembre 1975] // Ministère de la Justice. URL: [https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte\\_lc/LEGITEXT000006070716/2024-03-12/](https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716/2024-03-12/) (дата обращения: 28.04.2024).

139. Convention Benelux portant loi uniforme relative a l'astreinte [Signed on 26 November 1973 in The Hague] // Le gouvernement du Grand-Duché de Luxembourg. URL: [https://www.benelux.int/files/7913/9230/2839/19731126\\_DWANGSOM\\_FR.pdf](https://www.benelux.int/files/7913/9230/2839/19731126_DWANGSOM_FR.pdf) (дата обращения: 13.05.2024).

140. Loi instituant un juge de l'exécution et relative à la réforme de la procedure civile [du 5 juillet 1972 № 72-626] // Ministère de la Justice. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGISCTA000006094035> (дата обращения: 28.04.2024).

141. Belgian Judicial Code [Accepted 10 October 1967 (Updated from 31 December 2018)] // Federal Government of Belgium. URL: [https://www.belgium.be/en/about\\_belgium/government/federal\\_authorities/federal\\_government](https://www.belgium.be/en/about_belgium/government/federal_authorities/federal_government) (дата обращения: 16.05.2024).

142. Código Civil Português [Adoptado em 26 de Novembro de 1966] // Ministério da Justiça de Portugal. URL: [https://www.cascais.pt/sites/default/files/anexos/gerais/codigo\\_civil\\_atualizado\\_ate\\_a\\_1\\_ei\\_59\\_99\\_.pdf](https://www.cascais.pt/sites/default/files/anexos/gerais/codigo_civil_atualizado_ate_a_1_ei_59_99_.pdf) (дата обращения: 17.05.2024).

143. Kodeks postępowania cywilneg Polski [Z dnia 17 listopada 1964] // Ministerstwo Sprawiedliwości RP. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/589861> (дата обращения: 17.05.2024).

144. Codice di procedura civile italiano. Regio Decreto [28 ottobre 1940 № 1443] // Ministero della giustizia. URL: <https://www.normattiva.it/urires/N2Ls?urn:nir:stato:codice.procedura.civile:1940-10-28;1443> (дата обращения: 10.05.2024 г.).

145. Bundesgesetz über besondere zivilrechtliche Vorschriften für Unternehmen (Unternehmensgesetzbuch – UGB) [StF: dRGBI. S 219/1897 (GBIO № 86/1939)] // Bundesministerium der Justiz und das Bundesamt für Justiz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/> (дата обращения: 02.05.2024).

146. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011). – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – С. 4–592.

147. Civil Code of Luxembourg. Decrete le 5 mars 1803 [Promulgue le 15 du meme mois] // Le gouvernement du Grand-Duché de Luxembourg. URL: <https://legilux.public.lu/eli/etat/leg/code/civil/20200101> (дата обращения: 16.05.2024).

148. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013). – 4-е изд., перераб. – М. : Инфотропик Медиа, 2015. – С. VIII–XIX, 1–715 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).

149. Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон от 30.01.1877 (ред. от 05.12.2005) (с изм. и доп. по 30.06.2014). – 2-е изд., перераб. – М. : Инфотропик Медиа, 2016. – С. 1–327 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).

#### **Материалы судебной практики судов иностранных государств**

150. Civ. 2e. 13.01.2012. № 10-26.731; Civ. 2e. 17.11.2011. № 10-26.573, Civ. 2e. 08.08.2011. № 10-21.827 // Site officiel de la Cour de cassation de France. URL: <https://www.courdecassation.fr/acces-rapide-judilibre> (дата обращения: 30.04.2024).

151. Civ. 22.03.2006. № 04-13.933. Bicc 643. № 1355 // Site officiel de la Cour de cassation de France. URL.: <https://www.courdecassation.fr/acces-rapide-judilibre> (дата обращения: 30.04.2024).

152. Civ. 23.06.2005. № 03-16.851. Bicc 627. № 1927. // Site officiel de la Cour de cassation de France. URL.: <https://www.courdecassation.fr/acces-rapide-judilibre> (дата обращения: 30.04.2024).

153. Civ. 1re. 20 oct. 1959. D. 1959. 537. Note Holleaux; JCP 1960. II. 11449. Note P. Mazeaud; RTD civ. 1959. 778. Obs. Hébraud; RTD civ. 1960. 116. Obs. H.

Mazeaud et L. Mazeaud; GAJC. № 235 // Ministère de la Justice. URL: <https://www.justice.gouv.fr/documentation/open-data-court-decisions> (дата обращения: 25.04.2024).

154. Cass. Soc. 20.01.1993. Bull. 93 V № 20 // Site officiel de la Cour de cassation de France. URL: <https://www.courdecassation.fr/acces-rapide-judilibre> (дата обращения: 30.04.2024).

### **Монографическая и учебная литература**

155. Авдюков, М. Г. Судебное решение / М. Г. Авдюков. – М. : Госюриздат, 1959. – 192 с.

156. Агарков, М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. / М. М. Агарков. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. – 490 с.

157. Агарков, М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. – М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 190 с.

158. Бевзенко, Р. С. Акцессорность обеспечительных обязательств / Р. С. Бевзенко. – М. : Статут, 2013. – 96 с.

159. Белов, В. А. Кодекс европейского договорного права – European Contract Code: Общий и сравнительно-правовой комментарий. В 2 кн. Кн. 1. / В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2015. – 308 с.

160. Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Лица, блага, факты: Учебник для бакалавров. В 2 т. Т. 2. / В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2013. – 1093 с.

161. Брагинский, М. И. Договорное право. В 5 кн. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд., стер. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2011. – 847 с.

162. Валеев, Д. Х. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (с постатейными материалами) / Д. Х. Валеев. – М. : Статут, 2011. – 950 с.

163. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. 2-е изд., испр. и доп. – М. : Статут, 2018. – 528 с.

164. Годэме, Е. Общая теория обязательств / Е. Годэме. пер. с фр. И. Б. Новицкого. – М. : Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 510 с.
165. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / под ред. проф. Ф. М. Рудинского. – М. : ТФ «МИР», 2006. – 477 с.
166. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1. / под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Статут, 2017. – 511 с.
167. Гражданское право: Учебник. В 3 т. Т. 1. / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2020. – 1040 с.
168. Гражданский процесс: Краткий учебный курс / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. 7-е изд., перераб. – М. : НОРМА: ИНФРА-М, 2016. – 304 с.
169. Гражданское право: Учебник для вузов. В 2 ч. Ч. 1. / под ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетневой. – М. : НОРМА: ИНФРА-М, 2001. – 464 с.
170. Гражданское право: Учебник для юридических институтов. В 2 т. Т. 1. / под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. – М. : Юриздат НКЮ СССР, 1944. – 419 с.
171. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – 410 с.
172. Гришин, Д. А. Неустойка: теория, практика, законодательство / Д. А. Гришин. – М. : Статут, 2005. – 172 с.
173. Гурвич, М. А. Право на иск / М. А. Гурвич. – М., Л. : Издательство АН СССР, 1949. – 216 с.
174. Гурвич, М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы / М. А. Гурвич. – М. : Юридическая литература, 1976. – 176 с.
175. Дернбург, Г. Пандекты. Общая часть. В 2 т. Т. 1. / под ред.: П. Соколовского, пер. с нем. Г. фон Рехенберг. – М. : Университетская типография, 1906. – 481 с.

176. Добровольский, А. А. Основные проблемы исковой формы защиты права / А. А. Добровольский, С. А. Иванова. – М. : Издательство Московского университета, 1979. – 159 с.

177. Зейдер, Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу / Н. Б. Зейдер. – М. : Юридическая литература, 1966. – 192 с.

178. Зейдер, Н. Б. Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе: Учебное пособие / Н. Б. Зейдер. – Саратов : Коммунист, 1959. – 99 с.

179. Иоффе, О. С. Советское гражданское право. Избранные труды. В 4 т. Т. 2. / О. С. Иоффе. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 511 с.

180. Иоффе, О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву / отв. ред. А. К. Юрченко. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1995. – 310 с.

181. Иоффе, О. С. Развитие цивилистической мысли в СССР. В 2 ч. Ч. 1. / О. С. Иоффе. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1975. – 160 с.

182. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юридическая литература, 1975. – 880 с.

183. Исполнение и прекращение обязательства: Комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. О. Батищев, А. А. Громов, А. Г. Карапетов [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. – М. : М-Логос, 2022. – 1496 с.

184. Исполнительное производство: Учебно-практическое пособие / И. Б. Морозова, А. М. Треушников [и др.]. 3-е изд., испр. и доп. – М. : ИД Городец, 2004. – 528 с.

185. Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект / под ред. В. М. Шерстюка, В. В. Яркова. – М. : Проспект, 2009. – 173.

186. Исполнительный процесс: Научно-практическое пособие / Е. А. Деготь, Б. Е. Деготь. – М. : Новый Индекс, 2006. – 336 с.

187. Карапетов, А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве / А. Г. Карапетов. – М. : Статут, 2005. – 284 с.

188. Карапетов, А. Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре / А. Г. Карапетов. – М. : Статут, 2003. – 190 с.
189. Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. / О. А. Красавчиков / науч. ред. В. С. Ем. – М. : Статут, 2005. – 494 с.
190. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2011. – 679 с.
191. Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ / И. В. Решетникова, А. В. Семенова, Е. А. Царегородцева ; под ред. И. В. Решетниковой. – М. : Норма, 2006. – 463 с.
192. Красавчиков, О. А. Советское гражданское право. Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств. В 2 т. Т. 1.: Учебник для вузов / М. Я. Кириллова, В. И. Кофман, О. А. Красавчиков, Л. Г. Кузнецова [и др.] ; под ред. О. А. Красавчикова. 2-е изд. – М. : Высшая школа, 1972. – 448 с.
193. Красавчиков, О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О. А. Красавчиков. – М. : Юридическая литература, 1966. – 200 с.
194. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – М. : Госюриздат, 1958. – 183 с.
195. Кривцов, А. С. Общее учение об убытках / А. С. Кривцов. – Юрьев : Типография К. Маттисена, 1902. – 219 с.
196. Кузнецов, Е. Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации / Е. Н. Кузнецов. – М. : Статут, 2022. – 336 с.
197. Лейст, О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы / О. Э. Лейст. – М. : Издательство Московского государственного университета, 1981. – 239 с.
198. Лейст, О. Э. Санкции в советском праве / О. Э. Лейст. – М. : Госюриздат, 1962. – 238 с.

199. Лунц, Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / под ред. А. В. Белевич, В. С. Ем, Т. В. Мальчикова [и др.]. – М. : Статут, 1999. – 352 с.
200. Матузов, Н. И. Теория государства и права: Учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. 5-е изд. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 528 с.
201. Матузов, Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1987. – 294 с.
202. Морандьер, Л. Ж. де ла. Гражданское право Франции. В 2 т. Т. 2. / Л. Ж. де ла Морандьер ; пер. с фр. и вступ. ст. Е. А. Флейшиц. – М. : Иностранная литература, 1958. – 742 с.
203. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: Учебно-практическое пособие / И. А. Аксенов, Н. Н. Бакурова, А. Н. Береснев [и др.] ; под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2017. – 1056 с.
204. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: Учебно-методическое пособие / Л. В. Белоусов, Л. В. Кузнецова, В. В. Мартынова, М. В. Мешков [и др.] ; отв. ред. В. В. Ярков. 2. изд., испр. и перераб. – М. : БЕК, 2001. – 768 с.
205. Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об исполнительном производстве» / под ред. В. М. Шерстюка, М. К. Юкова. 2-е изд., испр., перераб. и доп. – М. : Городец, 2004. – 394 с.
206. Нефедьев, Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е. А. Нефедьев. 3-е изд. – Краснодар : Советская Кубань, 2005. – 472 с.
207. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательствах / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1950. – 416 с.
208. Новоселова, Л. А. Проценты по денежным обязательствам / Л. А. Новоселова. 2-е изд., испр. и доп. – М. : Статут, 2003. – 192 с.

209. Основные положения гражданского права: Постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. – М. : М-Логос, 2020. – 1469 с.

210. Малеин, Н. С. Охрана прав личности советским законодательством / Н. С. Малеин ; отв. ред. А. И. Масляев. – М. : Наука, 1985. – 165 с.

211. Малеин, Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н. С. Малеин. – М. : Юридическая литература, 1981. – 215 с.

212. Парфенчикова, А. А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / А. А. Парфенчикова ; под ред. В. В. Яркова. – М. : Статут, 2017. – 198 с.

213. Пляниоль, М. Курс французского гражданского права. В 2 ч. Ч. 1. Теория об обязательствах / М. Пляниоль ; пер. с фр. В. Ю. Гартман. – Петроков : Издание типографии С. Панского, 1911. – 1010 с.

214. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. В 3 т. Т. 3. / К. П. Победоносцев. – М. : Зерцало, 2003. – 608 с.

215. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский / ред. кол. В. С. Ем, Н. В. Козлова, С. М. Корнеев [и др.]. – М. : Статут, 1998. – 353 с.

216. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Архипова, В. В. Байбак, С. А. Громов [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. – М. : М-Логос, 2022. – 1582 с.

217. Пронина, М. П. Стимулирующая функция гражданско-правовых санкций / М. П. Пронина. – Минск : Наука и техника, 1977. – 198 с.

218. Райхер, В. К. Правовые основы договорной дисциплины в СССР / В. К. Райхер. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1958. – 267 с.

219. Рожкова, М. А. Судебный акт и динамика обязательства / М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2002. – 140 с.

220. Розенберг, М. Г. Ответственность за неисполнение денежного обязательства: Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации / М. Г. Розенберг. – М. : Международный центр финансово-экономического развития (МЦФЭР), 1995. – 145 с.

221. Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. – М. : Статут, 2011. – 961 с.

222. Садилов, О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации / О. Н. Садилов. – М. : Статут, 2009. – 219 с.

223. Садилов, О. Н. Обеспечение исполнения внешнеторгового договора: Учебное пособие / О. Н. Садилов. – М. : [б. и.], 1979. – 22 с.

224. Смирнов, В. Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак. – Л. : Издательство Ленинградского государственного университета, 1983. – 152 с.

225. Тархов, В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В. А. Тархов. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1973. – 456 с.

226. Теория государства и права: Учебник / А. В. Малько, А. А. Гогин, Д. А. Липинский ; под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. – М. : Проспект, 2016. – 324 с.

227. Флейшиц, Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. / Е. А. Флейшиц. – М. : Статут, 2015. – 510 с.

228. Флейшиц, Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е. А. Флейшиц. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1951. – 239 с.

229. Хачатуров, Р. Л. Общая теория юридической ответственности / Р. Л. Хачатуров, Д. А. Липинский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. – 934 с.

230. Хохлов, В. А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву / В. А. Хохлов. – Тольятти : ТолПИ, 1997. – 318 с.

231. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. Т. 2. / К. Цвайгерт, Х. Кётц ; пер. с нем. – М. : Международные отношения, 1998. – 478 с.

232. Чельшев, М. Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы / М. Ю. Чельшев. – Казань : Издательство Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006. – 160 с.

233. Чечина, Н. А. Норма права и судебное решение / Н. А. Чечина. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1961. – 78 с.

234. Юков, М. К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права / М. К. Юков ; отв. ред. В. В. Зайцев. – М. : Статут, 2019. – 318 с.

235. Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Учебное пособие / В. Ф. Яковлев. – Свердловск : [б. и.], 1972. – 210 с.

### **Научные и научно-популярные издания**

236. Абдулкадиров, Т. Критерии для взыскания астрента по корпоративным спорам / Т. Абдулкадиров // Право и экономика. – 2023. – № 5. – С. 26–32.

237. Абушенко, Д. А. Судебная неустойка как мера косвенного принуждения: размышления об отраслевой принадлежности правового института / Д. А. Абушенко // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции (Уфа, 9–11 июня 2016 года) / отв. ред. Д. В. Аристов, В. А. Гуреев. – М. : Статут, 2017. – С. 209–218.

238. Анохин, В. Квалификация правоотношений по исполнительному производству / В. Анохин // Хозяйство и право. – 2000. – № 4. – С. 85–93.

239. Афолина, Ю. Ю. Неисполнение судебного решения как основание для применения мер гражданско-правовой ответственности / Ю. Ю. Афолина // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 2. – С. 264–278.

240. Базылев, Б. Т. Сущность позитивной юридической ответственности / Б. Т. Базылев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1979. – № 4. – С. 40–46.

241. Белевич, А. В. Об ответственности за неисполнение денежного обязательства / А. В. Белевич // Законодательство. – 1998. – № 12. – С. 8–12.

242. Белов, В. А. Юридическая природа процентов по статье 395 ГК РФ / В. А. Белов // Бизнес и банки. – 1996. – № 1. – С. 1–2.

243. Белоусов, Л. В. Новеллы исполнительского сбора в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» / Л. В. Белоусов // Практика исполнительного производства. – 2009. – № 1. – С. 15–28.

244. Боннер, А. Т. Законность и справедливость судебного решения / А. Т. Боннер // Советское государство и право. – 1978. – № 2. – С. 22–30.

245. Борисова, Е. А. Взыскание судебной неустойки (астрента) за неисполнение определения суда об истребовании доказательств в деле о банкротстве / Е. А. Борисова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2023. – № 11. – С. 60–74.

246. Варчук, А. А. L'astreinte & Астрент: сравнительно-правовой аспект / А. А. Варчук, Д. А. Пашкова // Уральский журнал правовых исследований. – 2021. – № 2 (15). – С. 22–30.

247. Веселов, М. Институт *astreinte*: сфера применения в России и Франции / М. Веселов // Журнал РШЧП. – 2019. – № 3. – С. 121–130.

248. Витрянский, В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение / В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2017. – № 3 (Приложение). – С. 3–48.

249. Витрянский, В. В. Проценты за пользование чужими денежными средствами (комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ и

Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14) / В. В. Витрянский // *Хозяйство и право*. – 1998. – № 12. – С. 3–46.

250. Вихарев, А. А. Последствия доктринальных дискуссий о самостоятельности семейного права как отрасли права / А. А. Вихарев // *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу*. – 2017. – № 1. – С. 64–71.

251. Гаврилов, Э. О неустойке и процентах за неисполнение денежного обязательства после принятия изменений в Общую часть обязательственного права / Э. Гаврилов // *Хозяйство и право*. – 2015. – № 6 (461). – С. 3–13.

252. Гаврилов, Э. Ответственность за неисполнение денежного обязательства / Э. Гаврилов // *Российская юстиция*. – 1997. – № 11. – С. 13–15.

253. Гальперин, М. Л. Зачем нужен исполнительский сбор? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.07.2018 № 305-КГ17-23457 / М. Л. Гальперин // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. – 2018. – № 10. – С. 4–11.

254. Гальперин, М. Л. Неисполнение должником требования исполнительного документа – особое нарушение? / М. Л. Гальперин // *Вестник гражданского процесса*. – 2018. – № 3. – С. 40–54.

255. Глазкова, М. Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения / М. Е. Глазкова // *Адвокат*. – 2010. – № 9. – С. 35–43.

256. Грось, Л. А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок / Л. А. Грось // *Арбитражных и гражданский процесс*. – 2010. – № 9. – С. 2–6.

257. Грось, Л. А. Судебное решение – акт применения норм процессуального и материального права, юридический факт в процессуальном и материальном праве / Л. А. Грось // *Lex Russia*. – 2004. – № 1. – С. 195–201.

258. Гулакова, В. В. Реализация обеспечительного назначения неустоек / В. В. Гулакова // *Право и экономика*. – 2005. – № 8. – С. 71–74.

259. Даниленков, А. В. Судебная неустойка (астрент) и иные публично-частные способы принуждения к исполнению решения суда / А. В. Даниленков // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=120543#EGGhacUklmARaLa91> (дата обращения: 14.08.2024).

260. Дегтярева, Г. В. Вопросы взыскания исполнительского сбора / Г. В. Дегтярева // Арбитражная практика. – 2008. – № 7. – С. 88–96.

261. Демин, А. А. Судебное решение в механизме гражданско-правового регулирования / А. А. Демин // Законность и правопорядок. – 2020. – № 1 (25). – С. 26–30.

262. Еременко, В. И. О реформировании российского антимонопольного законодательства / В. И. Еременко // Адвокат. – 2008. – № 1. – С. 28–41.

263. Ерохова, М. А. О снижении судебной неустойки. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 05.06.2018 № 305-ЭС15-9591 / М. А. Ерохова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 12. – С. 4–13.

264. Ерохова, М. А. О судебной неустойке в российском праве. Анализ практики 2015–2017 / М. А. Ерохова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 7. – С. 97–111.

265. Загидуллин, М. Р. Индексация 2.0 в цивилистическом процессе / М. Р. Загидуллин // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 1. – С. 100–118.

266. Загидуллин, М. Р. Концептуальные основы юридической ответственности в цивилистическом процессе / М. Р. Загидуллин // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 1. – С. 107–126.

267. Закарлюка, А. В. Срок для добровольного исполнения: миф или реальность / А. В. Закарлюка // Исполнительное производство. – 2010. – № 2. – С. 21–26.

268. Зардов, Р. С. К вопросу о соотношении астрента и неустойки / Р. С. Зардов // Право и экономика. – 2018. – № 3. – С. 61–69.

269. Зинковский, М. А. Уменьшение размера и освобождение должника от взыскания исполнительского сбора по неисполненному денежному обязательству в порядке ч. 7 ст. 112 ФЗ «Об исполнительном производстве» / М. А. Зинковский // Юрист. – 2011. – № 4. – С. 3–8.

270. Иванов, Е. И. Астрент в гражданском судопроизводстве: проблемные вопросы правоприменения / Е. И. Иванов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 10. – С. 11–15.

271. Иванова, Т. Н. Французский астрент на российский манер: применение и правовое регулирование судебной неустойки в свете нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 24.03.2016 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» / Т. Н. Иванова, О. В. Монченко // Вестник арбитражной практики. – 2016. – № 2. – С. 4–13.

272. Кабанова, И. Е. Компенсация за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок как проявление принципа судебной защиты нарушенных прав / И. Е. Кабанова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2016. – № 12 (183). – С. 18–25.

273. Карапетов, А. Г. Оптимизация правового режима процентов годовых: в поисках справедливости и экономической эффективности / А. Г. Карапетов // Вестник гражданского права. – 2008. – № 4. – С. 17–69.

274. Кархалев, Д. Н. Причинная связь в гражданском праве / Д. Н. Кархалев // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 12 (156). – С. 19–24.

275. Кархалев, Д. Н. Понятие мер ответственности в гражданском праве / Д. Н. Кархалев // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 1. – С. 69–73.

276. Канаева, А. В. Астрент: история развития и этапы становления в российском праве / А. В. Канаева, О. И. Добрынина // Инновационная экономика и право. – 2019. – № 2 (19). – С. 71–80.

277. Кольцова, Л. Н. Судебная неустойка (астрент) как мера ответственности должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение

судебного решения / Л. Н. Кольцова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2018. – № 7. – С. 103–107.

278. Кондакова, К. А. Проценты по денежным обязательствам как форма договорной ответственности / К. А. Кондакова // Предприниматель без образования юридического лица. ПБОЮЛ. – 2007. – № 11. – С. 72–80.

279. Коновалов, А. М. Некоторые проблемы института судебной неустойки в российском частном праве / А. М. Коновалов // Администратор суда. – 2020. – № 3. – С. 17–21.

280. Коновалов, Е. Судебная неустойка: как должнику снизить ее размер / Е. Коновалов // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». – 2019. – № 1. – С. 24–26.

281. Котов, И. А. Процессуальный порядок рассмотрения требований кредитора об установлении судебной неустойки (астрэнта) / И. А. Котов // Современное право. – 2025. – № 5. – С. 63–67.

282. Котов, И. А. К вопросу о способах определения размера судебной неустойки (астрэнта) / И. А. Котов // Норма. Закон. Законодательство. Право: Материалы XXVII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Пермь, 04–05 апреля 2025 года. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2025. – С. 320–324.

283. Котов, И. А. К вопросу о мерах гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта / И. А. Котов // Дни науки студентов: Сборник материалов научно-практической конференции студентов Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, 17 марта–04 апреля 2025 года. – Владимир: Издательство Владимирского государственного университета, 2025. – С. 3105–3110.

284. Котов, И. А. Институт судебной неустойки в делах о несостоятельности (банкротстве): процессуальные вопросы реализации / И. А. Котов // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 3 (202). – С. 279–283.

285. Котов, И. А. Судебная неустойка в системе мер публично-правовой ответственности за неисполнение судебных актов / И. А. Котов // Образование и право. – 2025. – № 2. – С. 235–241.

286. Котов, И. А. Взыскание судебной неустойки в отношении публично-правовых образований / И. А. Котов, Б. И. Башилов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 6 (181). – С. 227–230.

287. Котов, И. А. Применение положений судебной неустойки к корпоративным спорам: pro et contra / И. А. Котов, Б. И. Башилов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 5 (180). – С. 231–234.

288. Кочкурова, К. С. Судебная неустойка по спорам о фирменном наименовании / К. С. Кочкурова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 57–64.

289. Красавчиков, О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: Сборник ученых трудов. – Свердловск. – 1973. – Вып. 27. – С. 5–16.

290. Краснова, С. А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы / С. А. Краснова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 1. – С. 68–110.

291. Кузнецова, О. А. Некоторые вопросы теории гражданско-правовой ответственности / О. А. Кузнецова // Хозяйство, право и наука: Сборник научных трудов, 2011. – Вып. 5. – С. 70–81.

292. Куличев, Р. Б. Некоторые особенности применения судебной неустойки в законодательстве Российской Федерации / Р. Б. Куличев // Право и экономика. – 2016. – № 4. – С. 41–44.

293. Лоренц, Д. В. Астрент в правовой системе России / Д. В. Лоренц // Законодательство. – 2015. – № 9. – С. 13–21.

294. Лукайдес, Л. Справедливое судебное разбирательство. Комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод / Л. Лукайдес // Российская юстиция. – 2004. – № 2. – С. 8–20.

295. Майфат, А. В. Судебная неустойка: некоторые вопросы теории и правоприменения / А. В. Майфат // Российский юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 136–144.

296. Масленникова, Н. И. Роль актов правосудия в регулировании правовых отношений / Н. И. Масленникова // Вопросы эффективности судебной защиты субъективных прав: Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1978. – Вып. 65.

297. Милов, П. О. Астрент как мера гражданско-правовой ответственности / П. О. Милов // Вестник Академии права и управления. – 2020. – № 3 (60). – С. 35–39.

298. Молчанов, В. В. Заметки об использовании частноправовых средств в гражданском (арбитражном) процессе на примере судебной неустойки / В. В. Молчанов // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 6. – С. 46–64.

299. Морхат, П. М. Судебная неустойка за неисполнение судебного акта: ключевые позиции Верховного Суда РФ / П. М. Морхат // Российский судья. – 2020. – № 2. – С. 9–15.

300. Мухгалин, А. Французский астрент в IP-спорах / А. Мухгалин // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 32. – С. 5.

301. Ненашев, М. М. Неисполнение денежного обязательства как основание для применения ответственности по ст. 395 ГК РФ / М. М. Ненашев // Правосудие в Поволжье. – 2008. – № 1. – С. 78–80.

302. Нестолий, В. Г. Астрэнт и обязательство / В. Г. Нестолий // Юрист. – 2016. – № 5. – С. 25–29.

303. Нешатаева, Т. Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: судебная практика / Т. Н. Нешатаева // Российское правосудие. – 2009. – № 10 (42). – С. 4–19.

304. Новиков, К. А. Акцессорность обеспечительных обязательств и обеспечительно-ориентированные права / К. А. Новиков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 1. – С. 107–120.

305. Осипов, Ю. К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права / Ю. К. Осипов // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии: Сборник материалов. – Екатеринбург, 2004. – С. 308–326.

306. Останина, Е. А. Проблемы и перспективы рецепции института астрэнта (astreinte) российской правовой системой / Е. А. Останина, Р. А. Тараданов // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2013. – № 6. – С. 118–129.

307. Парфенчиков, А. Астрент в российском праве / А. Парфенчиков, В. Ярков, А. Боннер [и др.] // Закон. – 2014. – № 4. – С. 34–47.

308. Попов, А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства / А. Попов // Хозяйство и право. – 1997. – № 8. – С. 74–81.

309. Резина, Н. А. Астрент: проблемы применения / Н. А. Резина, Л. В. Иванова // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 1. – С. 20–23.

310. Решетникова, И. В. Исполнительное производство: срок на добровольное исполнение, природа исполнительского сбора и расходы на представителя / И. В. Решетникова, Е. А. Царегородцева // Закон. – 2018. – № 8. – С. 44–52.

311. Розенберг, М. Г. Правовая природа процентных годовых по денежным обязательствам (практические и теоретические аспекты применения новых положений ГК РФ) / М. Г. Розенберг // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С. А. Хохлова. – М. : Международный центр финансово-экономического развития (МЦФЭР), 1998. С. 309–333.

312. Саттарова, З. З. Установление судебной неустойки за неисполнение судебного акта / З. З. Саттарова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2021. – № 3 (49). – С. 50–54.

313. Суханов, Е. А. О юридической природе процентов по денежным обязательствам / Е. А. Суханов // Законодательство. – 1997. – № 1.

314. Филатова, М. А. О заимствованиях процессуальных институтов в современном российском праве (на примере процессуальных санкций) / М. А. Филатова // *Законы России*. – 2015. – № 12. – С. 71–81.

315. Фиошин, А. В. Астрент при разрешении семейно-правовых споров: pro et contra / А. В. Фиошин // *Сборник по материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ-СГЮА* / под ред. О. В. Исаенковой. – Саратов, 2020. – С. 446–449.

316. Фиошин, А. В. О правовой природе астрента / А. В. Фиошин // *Вестник гражданского процесса*. – 2021. – № 3. – С. 29–49.

317. Харитонов, Ю. С. Ответственность кредитора за неисполнение обязательства, присужденного к исполнению в натуре / Ю. С. Харитонов // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2016. – № 7. – С. 29–35.

318. Хорунжий, С. Н. Решение суда в теории юридических фактов как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей / С. Н. Хорунжий // *Государство и право*. – 2008. – № 7. – С. 39–47.

319. Хохлов, В. А. Ответственность за пользование чужими денежными средствами / В. А. Хохлов // *Хозяйство и право*. – 1996. – № 8.

320. Шаргородский, М. Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права / М. Д. Шаргородский // *Советское государство и право*. – 1956. – № 7. – С. 38–51.

321. Шевченко, И. М. О правовой природе судебной неустойки (астрента) / И. М. Шевченко // *Российский судья*. – 2021. – № 8. – С. 3–8.

322. Шергунова, Е. А. Проблемы применения астрента в России / Е. А. Шергунова // *Мировой судья*. – 2021. – № 12. – С. 31–37.

323. Шерстюк, В. М. Проект системы исполнительного кодекса Российской Федерации / В. М. Шерстюк // *Законодательство*. – 2015. – № 11. – С. 68–76.

324. Шерстюк, В. М. Проблемы исполнительного производства привлекли внимание Конституционного Суда РФ / В. М. Шерстюк // *Арбитражная практика*. – 2001. – № 9.

325. Эрделевский, А. М. Ответственность за неисполнение денежных обязательств / А. М. Эрделевский // Финансовая газета. Региональный выпуск. – 1998. – № 45.

326. Якубяк, Ю. Ю. Взыскание судебной неустойки: некоторые процессуальные вопросы / Ю. Ю. Якубяк // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 11. – С. 36–39.

327. Якубяк, Ю. Ю. Предмет доказывания по делам о взыскании судебной неустойки (астрента) / Ю. Ю. Якубяк // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 3. – С. 178–191.

328. Ярков, В. В. Исчисление судебной неустойки: спорные вопросы / В. В. Ярков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 12. – С. 42–46.

329. Ярков, В. В. Астрент в российском праве / В. В. Ярков // Закон. – 2014. – № 4. – С. 35–38.

### **Диссертации и авторефераты диссертаций**

330. Афанасьев, С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Сергей Федорович Афанасьев. – Саратов, 2010. – 66 с.

331. Башилов, Б. И. Обеспечительные меры по корпоративным спорам в арбитражном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Борис Игоревич Башилов. – Москва, 2019. – 206 с.

332. Володарский, Д. Б. Субъективное право и законная сила судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Даниил Борисович Володарский. – Санкт-Петербург, 2013. – 302 с.

333. Воронцова, И. В. Нормы международного права как источник гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Ирина Викторовна Воронцова. – Саратов, 2015. – 433 с.

334. Гальперин, М. Л. Ответственность в исполнительном производстве: дис. ... док-ра юрид. наук: 12.00.15 / Михаил Львович Гальперин. – Москва, 2019. – 464 с.

335. Груздев, В. В. Гражданско-правовая защиты имущественных интересов личности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Владислав Викторович Груздев. – Томск, 2014. – 350 с.

336. Карпов, М. С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Максим Сергеевич Карпов. – Москва, 2003. – 170 с.

337. Кархалев, Д. Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Денис Николаевич Кархалев. – Екатеринбург, 2010. – 407 с.

338. Кархалев, Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Денис Николаевич Кархалев. – Екатеринбург, 2003. – 180 с.

339. Крашенинников, М. П. Меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Михаил Павлович Крашенинников. – Саратов, 2012. – 176 с.

340. Кузнецов, Е. Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.3 / Евгений Николаевич Кузнецов. – Екатеринбург, 2022. – 440 с.

341. Кузнецов, Н. В. Меры гражданско-правовой ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Николай Владимирович Кузнецов. – Екатеринбург, 2001. – 198 с.

342. Новак, Д. В. Неосновательное обогащение в гражданском праве (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Денис Васильевич Новак. – Москва, 2006. – 230 с.

343. Чечот, Д. М. Судебное решение в советском гражданском процессе - важнейший акт социалистического правосудия: дис. ... канд. юрид. наук / Дмитрий Михайлович Чечот. – Ленинград, 1953. – 431 с.

344. Якубяк, Ю. Ю. Процессуальный порядок реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3 / Юлия Юрьевна Якубяк. – Саратов, 2022. – 244 с.

### **Зарубежные материалы**

345. Andenas, M. Market integration, the harmonization process, and enforcement practices in the EU members states Enforcement agency practice in Europe / M. Andenas, B. Hess, P. Oberhammer, R. Nazzini // The British Institute of International and Comparative Law. – 2005. – № 3 (17). – P. 53–103.

346. Ferrari, F. The astreinte in the Italian and Russian Administrative (Judicial) and Civil Proceedings / F. Ferrari, N. Bocharova // Russian Law Journal. – 2015. – № 3 (3). – P. 8–45.

347. Kennett, W. The enforcement of judgments in Europe / W. Kennett. – London: Oxford Private International Law Series. Oxford University Press, 2002. – 520 pp.

348. Mauro, D. C. The new Italian rules governing financial penalties ordered to compel the enforcement of court decisions: Differences and similarities with the French Regime / D. C. Mauro, C. Coslin // Paris International Litigation Bulletinno. – 2018. – № 2. – P. 22–27.

349. Millns, S. An Introduction to Comparative Law. 3rd ed. / By K. Zweigert, H. Kotz. Translated by T. Weir. – Oxford: Oxford University Press. – 1998. – 708 pp.

350. Salvatore, Z. Esecuzione forzata e intervento dei creditori, Palermo 2004 [Recensione] / Z. Salvioni // Rivista Di Diritto Processuale. – 2005. – P. 1337–1403.

351. Silvestri, E. Enforcement of civil judgments and orders in Italy: An overview / E. Silvestri // Bond Law Review. – № 12 (2). – 2000. – P. 183–192.

352. Vlas, P. Civil jurisdiction and enforcement of judgments in Europe / P. Vlas, M. Zilinsky, F. Ibili // Netherlands International Law Review. – 2009. – № 56 (2). – P. 245–272.

### Интернет-ресурсы

353. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов России по итогам работы за 2024 год // Официальный сайт ФССП России. – URL: [https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye\\_rezultaty\\_deyatelnosti\\_federalnoj\\_sluzhby\\_sudebnykh\\_pristavov/statistics](https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye_rezultaty_deyatelnosti_federalnoj_sluzhby_sudebnykh_pristavov/statistics) (дата обращения: 12.12.2024).

354. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения 26.05.2025).

355. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2024 год Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8945> (дата обращения 26.05.2025).

356. Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов России за 2023 год // Официальный сайт ФССП России. – URL: [https://fssp.gov.ru/deals/otchet\\_doklad\\_9/itogovyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost](https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost) (дата обращения: 12.12.2024).

357. Принят законопроект об усилении ответственности за утечку персональных данных // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <http://duma.gov.ru/news/58677/> (дата обращения: 11.12.2024 г.).

358. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2023 год Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8808> (дата обращения 12.12.2024).

359. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809> (дата обращения 12.12.2024).